

Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла БГУ
Институт гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»
Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина
МОО «Христианский образовательный центр
имени святых Мефодия и Кирилла»

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сборник научных статей
XII Международной студенческой научной конференции
(Минск, 1–3 декабря 2023 г.)

Минск
Институт теологии БГУ
2024

УДК 16.346.32-053.6/.81:27(082)

ББК 60.54я43

X93

Рекомендовано к изданию
решением Научно-методического совета Института теологии БГУ
(протокол № 1 от 25.09.2024 г.)

Редакторы-составители:
С.И. Шатравский, С.А. Юшкевич

Рецензенты:
кандидат философских наук, кандидат богословия,
первый проректор Института теологии БГУ
протоиерей *Сергий Мовсеян*
кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Института философии НАН Республики Беларусь
С.Г. Карасёва

Христианские ценности в культуре современной молодежи :
Х93 сборник студенческих материалов XII междунар. студен. науч. конф.,
Минск, 1–3 декабря 2023 г.). / ред.-сост. : С.И. Шатравский, С.А. Юш-
кевич. – Мн. : издательство Института теологии им. свв. Мефодия и Ки-
рилла Белорусского государственного университета, 2024. – 240 с.

ISBN 978-985-90600-5-2.

Сборник 2023 года посвящен анализу места и роли христианских ценностей в исторической перспективе и в современности. В ежегоднике особое внимание уделяется значению христианских ценностей в молодежной культуре. В представленных материалах отражен опыт богословского и философского изучения роли христианских и религиозных ценностей в Беларуси, России и других странах.

УДК 16.346.32-053.6/.81:27(082)
ББК 60.54я43

ISBN 978-985-90600-5-2

© ГУО «Институт теологии имени
святых Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного
университета, 2024

Содержание

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОЛОГИИ	5
Символ распятия Христа в философии Пауля Тиллиха (<i>Старкова А.Ю.</i>)	6
Николай Бердяев о проблеме Востока и Запада в творчестве Владимира Соловьева (<i>Полянская А.А.</i>)	12
Религиозная сторона Нюрнбергского процесса: роль священников в суде над нацистами (<i>Пеньков К.Т.</i>) ...	20
Вопрос греха и искупления в современном русском кинематографе (<i>Мошьева Э.Е.</i>)	28
Мессианские места книг Числа и Второзаконие в экзегезе отцов церкви (<i>Шпаков А.Г.</i>)	33
Диахрония триады «автор – герой – читатель» в русском житийном тексте (<i>Феоктистов А.А.</i>)	38
Богослужбное пение и композиторское творчество в русской православной церкви (<i>Забелич В.И.</i>)	45
К вопросу о границах официальной церкви: перспектива концепта «живой религии» (<i>Сердюк Б.В.</i>)	54
Секция 2. ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ	63
О проблемах развития молодёжных православных движений в России на примере нижегородской организации «Вечный город» (<i>Катеров Д.А.</i>)	64
Папа Франциск и однополюсные отношения: попытки создания более гостеприимной и менее осуждающей церкви (<i>Ломако В.А.</i>)	73
Политика советской власти в отношении православной церкви на территории Беларуси (1918–1939) (<i>Куличенко, В.В., иерей</i>)	80
Большая свеча с иконой как форма православной обрядности в материалах уполномоченного п о делам РПЦ по Гомельской области в 1956 году (<i>Попов И.В.</i>)	89
Образование Минской православной епархии. Духовная консистория при архиепископе Викторе (Садковском) (<i>Феодор (Кашенок), иеромонах</i>)	96
Популяризация иконописи в современной России (<i>Бабинова О.А.</i>)	106
Религиозная проблематика в поэзии Н.И. Глазкова (<i>Сретенский Н.С.</i>)	110

Развитие православного образования в России на примере православных гимназий Нижнего Новгорода (Гоголева А.И., Постникова А.С.)	120
Духовно-нравственное воспитание будущих педагогов-музыкантов (Гильмуллина Я.Т.)	128
Традиционные духовно-нравственные ценности как основа современного образования (Падаш А.Е.)	136
Миссионерская деятельность братства православных следопытов – подростковой организации Русской православной церкви (Курнас Е.А.)	141
Секция 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ.....	163
Священные пространства язычников XXI века на примере макета крытого храма (Шушеначев И.Д.)	164
Асэнсаванне відзагульняў як тэхнічнай прылады ў межах праваслаўнага багаслоўя (Ражкоў А.А.)	172
Обзор феномена современной интеллектуальной неоязыческой литературы (Маликов И.Ф.)	178
Основные ценности конфуцианства в современном мире (Гайнуллин Р.)	183
Реакция на феномен сектантства в России в 1990–1997 гг. (Буявец Е.А., диакон)	188
Основы религиозных культур и светской этики: появление и критика учебной дисциплины (Южанина Н.В.)	194
Социологические аспекты концептуализации религиозности (Заворина А.Е., Семякин И.Н.)	201
Христианские сценические образы в современной метал-музыке (Доронина П.П.)	207
Секция 4. СОВРЕМЕННОЕ ХРИСТИАНСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ...215	
Переживания религиозного характера с точки зрения психиатрии, нейрофизиологии и антропологии (Филимонов А.А.)	216
Православная церковь в Китае (Сидоренко А.Н.)	226
Общий анализ и сведения о катехизации в БПЦ в журнале «Минские епархиальные ведомости» с 1994 по 2023 год (Муха Н.И.).....	232

Секция 1

Актуальные проблемы современной теологии

Символ распятия Христа в философии Пауля Тиллиха

Старкова А.Ю.

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия*

E-mail: tsisternast@gmail.com

В статье анализируется символ распятия Христа в философии П. Тиллиха. Рассмотрена история вопроса о природе Христа и нового решения, представленного данным автором. Отмечена связь христологического мотива не только с преодолением двойственности человеческого существования, но и с элементами сомнения, свойственными конечности природы человека. Акцент сделан на символе креста и распятия, как ключевом символе христианства в связи с данным вопросом.

Ключевые слова: христология, преодоление, человеческая природа, символ, сомнение, крест.

Symbol of the Crucifixion of Jesus Christ in the Philosophy of Paul Tillich

Starkova A.Yu.

*Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia*

This article analyses the symbol of the crucifixion of Jesus Christ in the philosophy of Paul Tillich. Here, the history of the question of nature of Jesus Christ and new resolution presented by this author is considered. The connection of the Christological motive not only with overcoming the duality of human being, but with the element of doubt integral in the boundedness of human nature. The symbol of the cross and crucifixion is emphasized as the crucial symbol of Christianity in connection with this matter.

Keywords: Christology, overcoming, human nature, symbol, doubt, crucifix.

Христологический вопрос уходит корнями в историю. На Халкидонском соборе был принят христологический догмат, согласно которому во Христе божественная и человеческая природа образуют одну ипостась. Это вызвало споры относительно того, как понимать человеческую природу, ведь если она берется в качестве общей природы или субстрата, то, согласно Аристотелю, должна существовать только в нашем уме. Леонтий

Византийский предложил решение этого вопроса, связав с субстратом сущностные свойства человека, которые становятся реальными, подобно акциденциям. Таким образом, существование субстрата становится полноценным «лишь в соединении с сущностными и ипостасными свойствами» [4, с. 405], такой в его понимании становилась человеческая природа.

Далее, было принято и то, что воля Христа не разделяется на свойства божественной и человеческой природы, но является волей «объединяющего центра ипостаси Богочеловека». Максим Исповедник при том утверждал, что человеческая природа Христа не имеет греховных стремлений, ее стремления отличаются, поскольку «сходятся» с божественными и не могут противоречить им, но тогда что представляет собой эта «человеческая природа без человеческой ипостаси» [4, с. 409]?

П. Тиллих предложил одно из альтернативных описаний единства божественного и человеческого во Христе. Он утверждает, что Дух не воплотился в человеке, но преобразовал его, воздействуя на центрированную личность в акте веры, направленной на предельное. Таким образом снимается вопрос о существовании субстрата, зависящего от сущностных свойств двойственной природы, точное определение которой сталкивалось с трудностями.

Акт веры или «центрированный» акт личности, который объединяет в себе всю ее актуализацию в стремлении к предельному интересу, трансцендирует ее. Это представляет собой субъективную сторону акта веры, объективной же является само предельное, божественное. Однако субъектно-объектное разделение перед истинно предельным исчезает, «в акте веры то, что является источником этого акта, присутствует по ту сторону разрыва между субъектом и объектом» [2., с. 139].

Иисус знаменует собой новое бытие, преодолевающее разрыв между сущностью или экзистенцией и существованием в мире. Преодоление устраняет разделение на человеческое и божественное, субъектно-объектное разделение, двусмысленность, парадоксальность существования, устраняет проблематику вечного сомнения и утверждения. Во время земной жизни Христа воздействие происходило только на него, после распятия и воскресения – на всех людей. Однако в рамках человеческой жизни такое полное преодоление невозможно, оно происходит вспышками

мгновений экстаза, полностью оно совершится лишь в конце истории.

Поскольку, далее, человеческой жизни свойственны такие ограничения, к моментам преодоления его приводит символ. Символ – единственно возможное выражение божественного в конечности жизни. Символ соучаствует в реальности, открываемой в акте веры. Указывая на божественное, он открывает в нас стороны души, соответствующие предельному интересу, способные к соучастию с божественным. При этом невозможно произвольно создать символы, они «рождаются в индивидуальном и коллективном бессознательном и способны действовать лишь если их примет бессознательное измерение нашего бытия» [2., с. 160–161], отвечая на общераспространенное устремление к предельному, а позже и на специфику его осознания.

Однако акту веры как акту конечного существа, захваченного предельным, свойственны ограничения конечного. Эту ненадежность, которая ведет к сомнению, невозможно устранить, мы должны иметь мужество принять его на себя и пойти на риск утверждения предельного интереса в конечном. Риск именно потому, что он не устранил сомнения и возможности заблуждения. Однако именно риск и относится к динамике веры, делая ее выражения в символах живыми, предполагая возможность критики и изменения. Тем не менее сомнение никогда не отрицает веры, оно пребывает наряду с уверенностью как двумя состояниями предельного интереса.

Сомнение необходимо, чтобы авторитетные заявления не затмевали самого предельного интереса, чтобы статика постулатов не устраняла динамики религиозной жизни, выраженной в символе. Символ должен указывать на предельное, однако поскольку это указывание совершается конечными средствами, они подвержены изменению, могут терять свою актуальность, сам символ может умереть, хотя и сохраняя свой потенциал до возможной дешифровки, актуализации в дальнейшем. Именно потому так важно сомнение и самокритика. Согласно критическому принципу Тиллиха действительно предельное сопротивляется конечному, стремящемуся заменить собой предельное.

Сплетение символов складывается в миф, его устранение невозможно, поскольку выражение актов веры символично. Если миф не замыкается в буквализме, он оказывается понят как миф,

над религией проводится «демифологизация». Однако если при этом миф не устраняется и не заменяется, он предстает как «сломаный миф» [2, с. 166]. Именно христианство соткано из таких сломанных мифов, все символические формы признаны содержащими элемент сомнения, динамики, они признаны выражением актов веры, а потому стремление к предельному не подменяется стремлением к символу, что было бы идолопоклонничеством. В то же время они не устраняются, так как признаются единственным выражением предельного, ведь им не существует замены со стороны философии, культуры или науки, (хотя они и представляют собой множественные интенции, сходящиеся в предельном интересе).

Чтобы акцентировать значение сомнения, возможного только силой утверждения божественного, можно привести сравнение философии П. Тиллиха с точкой зрения К. Барта, с которым он при жизни вел спор относительно этого вопроса. Барт утверждал, что божественное остается неизменным и неизвестным для человека, Тиллих, хотя и отмечал достоинства этого подхода, поскольку он говорит о божественном вне ситуации как выражении вечной истины, независимой от относительности, что важно для религии, чтобы она не стала идолопоклоннической. Однако им отмечалась и важность преодоления раскола божественного и человеческого, теологии и культуры. А для этого важно пребывание божественного в контексте ситуаций, что, как отмечалось выше, происходит за счет символов веры. А символ всегда подвержен конечности человеческого, так, «принцип бартианской ортодоксии “sola fide” (только верой) Тиллих заменил принципом “sola dubio” (только сомнением)» [1., с. 7]. Но в символе таким образом сочетается момент уверенности, мужества относительно божественного, утверждение, с которым рука об руку идет сомнение, риск конечного в человеке, дабы произошло это утверждение.

Так, в сравнении с Бартом видно, что сомнение Тиллиха «оживляет» символ, вносит элемент конечности человеческого, актуализирует его, при этом не мешая утверждению божественного, не устраняя характера его предельности. Это тесно связано и с христологическим вопросом, рассматриваемом выше. Для Барта земная жизнь и смерть Христа являются лишь образом от-

вержения, лишь «воскресение» знаменует собой вечное избрание. Для Тиллиха же, как отмечалось выше, жизнь Христа знаменует собой преодоление, ведущее к спасению, хотя ему и не чужды моменты сомнения.

Итак, в символе сочетается уверенность божественного и сомнение конечного, что знаменует двойственность человеческой природы, которая должна быть преодолена. В соответствии с этим примечательно, что одним из самых главных символов христианства, характеризующим этот момент, является символ Креста. «Крест понимается как божественный суд над религиозной жизнью человека и даже – над христианством» [2, с. 152]. Суд именно потому, что он знаменует собой и утверждение божественного, последний акт веры Иисуса при жизни, направленной на преодоление раскола существования перед воскресением, но в то же время и свойственное ему сомнение, выраженное в его предельности, отраженное в последней фразе Иисуса на кресте: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф 27:46). «Иисус не был бы Христом, не принеся в жертву себя как Иисуса себе – как Христу... Предельный интерес христианина – это не Иисус, но Христос Иисус, явленный в качестве Распятого» [2, с. 196]. Именно распятие – символ как критерий всей жизни не только христианина, но христианства в целом, он задает устремление к предельному, которое никогда не перестанет быть подвержено сомнению в рамках конечности жизни. В то же время крайность сомнения идет рука об руку с утверждением того, на что оно направлено, со смертью через распятие происходит воскресение, новое бытие, устранение разрыва между божественным и человеческим, доступное конечному существованию лишь в смутности мгновения экстаза. Так, жизнь Иисуса Христа знаменует собой процесс преодоления разделения на божественное и человеческое. Крест – символ крайнего сомнения и последний акт веры, утверждения божественного при жизни, что отображено в смерти через распятие, за которой следует воскресение, преодоление любой двойственности.

Литература

1. Лифинцева, Т.П. Карл Барт и Пауль Тиллих: оправдание верой или сомнением? // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2010. №8 (79). Выпуск 12. С. 5–12.

2. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М.: Юрист. 1995. – 479 с.
3. Тиллих П. Систематическая теология. ТТ1–2. М. – СПб.: Унивирситетская книга. 2000. – 878 с.
4. Чернявский, А.Л. Единство божественного и человеческого во Христе: халкидонское определение и «христология Духа» Пауля Тиллиха // Вопросы теологии. 2021. Т. 3, №3. – С. 400–41

Николай Бердяев о проблеме Востока и Запада в творчестве Владимира Соловьева

Полянская А.А.

*Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета
Минск, Беларусь*

E-mail: killerqueenoking@gmail.com

В данной статье рассматриваются взгляды двух выдающихся русских религиозных философов на проблему Востока и Запада, которая являлась ключевой на протяжении второй половины девятнадцатого и начала двадцатого века. Приводится анализ философских и религиозных аспектов решения данной проблемы Владимиром Соловьевым. Также рассматривается концепция Николая Бердяева в отношении проблемы Востока и Запада, разработанная им при критическом рассмотрении идей Соловьева.

Ключевые слова: экуменизм, славянофильство, западничество, русская религиозная философия, хилиазм

Nikolay Berdyaev on the problem of East and West in the Works of Vladimir Solovyov

Polyanskaya A.A.

*Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology
of the Belarusian State University
Minsk, Belarus*

This article examines the views of two outstanding Russian religious philosophers on the problem of East and West, which was key during the second half of the nineteenth and early twentieth centuries. An analysis of the philosophical and religious aspects of Vladimir Solovyov's solution to this problem is provided. It also examines Nikolai Berdyaev's concept of the problem of East and West, which he developed during a critical examination of Solovyov's ideas.

Keywords: ecumenism, Slavophilism, Westernism, Russian religious philosophy, chiliasm

Проблема Востока и Запада интересовала русских религиозных философов на протяжении долгого времени и продолжает интересоваться до сих пор. Статья «Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьева» является одной из тех работ Николая Александровича Бердяева, которая раскрывает не только воззрения Владимира Соловьева на проблему Востока и

Запада и концепцию ее решения. В своей статье автор также обращается к личности философа, чтобы глубже проникнуть в сущность соловьевских идей.

Бердяев с критикой подходит к богословско-философским взглядам Владимира Соловьева на примирение и объединение византийско-московского православия и римского католичества. Надо заметить, что он не является идеологическим противником Соловьева, а, напротив, в самом начале статьи подчеркивает позитивное отношение к творчеству и личности философа, однако заметна его неудовлетворенность исканиями Владимира Соловьева именно в поднятой проблеме.

Автор делит творчество Соловьева на три периода:

- Первый период характеризуется систематическим и схоластическим богословием Соловьева, христианство показано оптимистически, а трагизм зла умалчивается до ошибки сознания, становится легко победимым недоразумением. К религиозному сознанию добавляется прогрессивный гуманизм;
- Второй период посвящен публицистике, борющейся с проявленным в мире, ощутимым злом;
- Третий период возвращается к религиозно-философским темам и характеризуется апокалиптическим сознанием и эсхатологическими проблемами. Гибнет идея теократического государства, осуществимого в мире земном, историческое человечество все сильнее отдаляется от Бога.

Николай Бердяев подчеркивает, что в разные периоды творчества проблема Востока и Запада Владимиром Соловьевым будет восприниматься по-разному.

Русская мысль второй половины XIX века часто делилась на так называемых «западников» и «славянофилов». Универсальность работ Соловьева приводила к тому, что люди имели о философе неоднозначное представление, не понимали в какой лагерь его отнести. Те же славянофилы часто причисляли его к западникам, если высказанная философом идея расходилась с их идеологическими представлениями. Стоит отметить, что в более ранний период своего творчества Владимир Соловьев был довольно уважаем в кругах славянофилов. Так, например, было длительным и неоднозначным взаимодействие философа с харь-

ковским журналом «Вера и разум», который придерживался официальных православных позиций. «В основном отношение журнала к нему (Соловьеву) было, конечно, отрицательным. Но в нем помещались также статьи и одобрительные, иной раз близкие к объективному положению дела» [4, с. 435]. В частности, непростым было отношение к Соловьеву Ивана Сергеевича Аксакова, русского публициста, поэта и одного из лидеров славянофильского движения.

В изданиях своей газеты «Русь» Иван Сергеевич с радостью публиковал ранние работы Владимира Соловьева. Такая характеристика дается о статье философа «О церкви и расколе» в выпуске от 1881 г.: «И вот, указав с искреннею болью сердца на плесень и пятна, г. Соловьев раскрывает в настоящих статьях тем, которые кроме плесени и пятен ничего и не видят, значение святости самого места, паче которого нет иного в мире, вне которого нет для человечества истинного союза с Богом» [1, с. 441]. Ревностное и любовное отношение Соловьева к русскому православию подкупили издателя газеты «Русь».

Однако, несколькими годами позже, в статьях философа начали прослеживаться универсализм, вселенскость христианской Церкви и «особая миссия России», не согласовывающаяся со взглядами большого количества славянофильских читателей газеты «Русь» и самого Аксакова. Выпуски новых частей уже другой статьи Соловьева временно прекратились. Правда после долгих просьб самого писателя все же были опубликованы. Вслед за этим вышла статья Ивана Сергеевича «Против национального самоотречения и пантеистических тенденций, высказывавшихся в статьях В.С. Соловьева». Критикуя статью философа «О народности и народных делах России» издатель газеты «Русь» говорит о том, что: «...последние труды г. Соловьева заставляют признать в нем лишь новое оригинальное явление русской умственной и нравственной отреченности ... до такого крайне радикального западничества не доходил доселе никто из русских мыслителей» [2, с. 548].

Николай Бердяев говорит о русском национальном самосознании, как и о родившемся в постановке проблемы Востока и Запада. Факт борьбы славянофильства и западничества среди русской интеллигенции XIX века свидетельствует о центральности этой проблемы. С ней связан русский мессианизм, который у Владимира Соловьева прослеживается в тоске по единению

Церквей. В своих работах философ высказывал мысль, что в этом соединении лежит призвание России.

Бердяев замечает, что движущим мотивом для своего мышления Владимир Соловьев всегда ставил христианскую веру, а проблема Востока и Запада стала основной проблемой в его творчестве. Владимир Сергеевич: «не был ни славянофилом, ни западником, а только постоянным искателем истины, нисколько не стеснявшим себя логическими противоречиями» [4, с. 328].

Во второй период своего творчества философ почувствовал опасность славянофильского национального самоутверждения, посчитал ошибочной односторонность славянофильских взглядов и их резкое критическое отношение к католицизму. Соловьев сводит проблему Востока и Запада к объединению двух различных истин в высшем единстве, и великая миссия России здесь заключается в том, чтобы любовью и самоотречением преодолеть грех многовековых распрей, мешающих осуществлению дела Христа на земле, ведь «утверждаясь в своем национальном эгоизме, обособляясь от прочего христианского мира, Россия всегда оказывалась бессильной произвести что-нибудь великое или хотя-бы просто значительное. Только при самом тесном, внешнем и внутреннем общении с Европой, русская жизнь производила действительно великие явления» - утверждает Соловьев [5, с. 144].

Основываясь в том числе на данных фактах биографии Соловьева Николай Бердяев хочет донести мысль о универсальности идей философа. Автор, описывая сущность взглядов Владимира Соловьева, помогает читателю взглянуть на проблему Востока и Запада глазами философа. Соловьев предстает прежде всего всечеловеком, вселенским и универсальным. Подчеркивается чуждость всякого подражания тем или иным школам, партиям, кружкам. Николай Бердяев показывает Владимира Соловьева жаждущим свободной и воинствующей Церкви, деятельной в истории и обществе. Именно активность католицизма в сравнении с пассивностью православия привлекала философа. Соловьев замечает тенденцию преобладания на Востоке бесчеловечного Бога, а на Западе – безбожного человека, что прослеживается еще в дохристианские времена. Христианская религия же требует совершенного соединения божественного и человеческого. «Соловьев жаждал полноты христианской истины о Богочеловечестве,

о совершенном претворении воли человеческой в волю Божью, о совершенном обожествлении человеческого» – утверждает Бердяев [3, с. 145]. Богочеловеческая Церковь спасает не отдельные души, а целый мир, имеет в себе активный богочеловеческий процесс. Католичество представлялось Владимиру Соловьёву более приспособленным к такому процессу, пленяло антропологизмом и западным гуманизмом. В византизме же чувствовалась склонность к порабощению вселенской Церкви государством и национальной стихией.

Тем не менее, Бердяев с критикой подходит к концепции соединения церквей высказанной Соловьёвым. Автор упрекает в «приглаженности», «притупленности противоречий» и «отсутствии парадоксальности», критикует схематическое богословие и отсутствие мистической стороны проблемы [3, с. 136].

На Западе Владимир Соловьёв видит единство церковной организации, пленяется активно-воинствующим иерархическим строем. Для философа проблема Востока и Запада решалась соединением христианского царства с христианским первосвященником в лице Папы Римского. Подобные идеи он высказывает в своей работе «Россия и Вселенская Церковь», наполняя ее формальностями и схоластикой. Соловьёв здесь выступает сторонником унии, пишет о формальном соподчинении православной церкви римскому папе. Такая параллель церковного устройства с государственным была воспринята отрицательно многими, в том числе и Николаем Бердяевым: «не может быть и речи о соединении церквей, речь может быть о соединении двух человеческих миров, мира восточно-христианского и мира западно-католического. Церковь – одна и в ней полнота. Раздельны и неполны лишь люди, лишь человеческая история» [3, с. 147]. Николай Бердяев отмечает, что стремление философа с любовью относиться к католическому миру, искать в нём сильные стороны по сравнению с православием и признавать возможности догматического развития в церковном богочеловеческом процессе возвышает идеи Соловьёва над славянофильством, которое к тому моменту застыло в развитии своей религиозной мысли.

Большая часть творчества Владимира Соловьёва посвящена проблеме Востока и Запада. Решение данной проблемы философ всегда видел в деле соединения христианских общин. Во второй период своего творчества Владимир Сергеевич пишет работу на

французском языке, в которой подробно описывает почему церковь должна быть вселенской, как к этому прийти и каким должно быть церковное устройство. Соловьев замечает, что Церковь Вселенская должна иметь в себе центральный орган, который мог бы охранять истину, решать возникающие внутри христианских общин разногласия и давать верующим лицо, с «единичной волей» которого нужно «связать свою волю», чтобы через него соединиться со всей совокупностью человеческого рода. «Объективная истина веры имеет вселенский характер, и истинный субъект веры должен быть сообразен своему объекту: а посему субъект истинной религии необходимо должен быть вселенским» [6, с. 238]. Такого центра единения философ не находит на Востоке и не считает возможным его создать. Здесь Соловьев выступает за соединение с католической церковью, которая имеет центр единства в лице римского папы. Устремляя свои надежды на Запад Владимир Сергеевич предлагает разбить любовь «границ своего природного эгоизма».

Говоря о том, почему центр единства Вселенской Церкви должен быть представлен в лице папы римского, Владимир Соловьев использует чисто католическую аргументацию. Вновь зачитывается отрывок из Священного Писания, где Иисус Христос называет Петра «камнем», на котором будет основана Церковь. Данный отрывок из Священного Писания приводится как главный аргумент в пользу главенства Папы, который является преемником Петра, а другие толкования евангельского отрывка философ отмечает как несостоятельные.

В своей статье Николай Бердяев характеризует данную работу Владимира Соловьева, как попытку разработать схему новой унии с католической церковью. Критикуя административный подход философа к соединению церковей Николай Александрович предлагает решение проблемы через обращение не к внешней, а внутренней жизни церкви. С точки зрения Бердяева Восточная и Западная Церкви могут соединиться только с помощью взаимоустремления и взаимопроникновения двух типов религиозного опыта. Такое соединение не требует смены конфессии или заключения уний, а происходит в глубинах церковной мистики. «В том и заключается мировая задача, чтобы православный изнутри православия полюбил католичество и

признал правду католичества, и чтобы то же сделал католик от-носительно православия» [3, с. 149].

Западная и Восточная Церковь ведут споры по поводу догматики, церковного самоуправления, их разделяет *filioque*, чистилище, непорочное зачатие Девы Марии, папский примат, но корни всех этих различий лежат с точки зрения Николая Бердяева в различной мистике, в различном отношении ко Христу. Политическая и публицистическая направленность Соловьева в этом вопросе не давали полного взгляда на проблему. С точки зрения Николая Александровича большая заслуга Владимира Соловьева была в его обращении к Западу, в требованиях от России христианской любви, отказа от национального самодовольства и ненависти. «Может быть даже эти люди найдут для римской церкви в Новом Завете более подходящий прообраз, нежели антихрист и вавилонская блудница» – пишет Соловьев [5, с. 24].

Третий период творчества Владимира Соловьева характеризуется Бердяевым как наполненный апокалиптическим ужасом и пророчествами. В своей «Повести об антихристе» философ перестает верить в возможность богочеловечества на земле, а главным результатом исторического процесса видит царство антихриста. В этой работе несколько меняется взгляд на проблему Востока и Запада. Владимир Соловьев больше не испытывает надежд на соединение церквей в пределах истории. Царство Христово здесь относится к трансцендентному и дело соединения церквей совершается за пределами истории. Николай Александрович отмечает, что здесь различия православия и католичества постигаются глубже. Восточная Церковь представлена как хранительница истинной веры и духовных ценностей. Она изображается также пророчески, персонажем старца Иоанна, который первым узнает Антихриста. Католическая церковь, представленная персонажем Папы Петра II, наряду с Православной и Протестантской церквями, участвует в сопротивлении антихристу. В произведении папа римский, является одним из лидеров, которые объединяются для противостояния злу и представлен как фигура, которая признает важность единства христиан перед лицом глобальной угрозы. Однако, как замечает А.Ф. Лосев, «после же объединения этих трех вождей христианства пасти овец стада Христова предоставляется по всеобщему любовному согласию все-таки Петру» [4, с. 399]. Поэтому нельзя

сказать, что Владимир Соловьев полностью отошел от своей прошлой концепции объединения церквей, но более сосредоточился на апокалиптике и эсхатологии.

Подводя итоги нужно сказать, что Николай Бердяев, являясь представителем русской религиозной мысли, с большой скрупулезностью проанализировал позицию Владимира Соловьева по проблеме соединения Восточной и Западной Церквей. Критика автора была направлена в основном на схематизм и рационализм присущий Соловьеву. Представляя свой проект примирения и соединения Церквей, философ рассматривает социальные, политические и доктринальные противоречия, не углубляясь в различия мистического опыта православия и католичества. В своей статье Николай Бердяев пытается несколько переиначить и дополнить проект соединения Церквей, видя в нем возможность для исполнения миссии христианства – проповеди Евангелия всему человечеству. Рассматривая проблему Востока и Запада, автор показал, что соединение должно произойти на основе духовного единства, а не только лишь догматического компромисса. Своей работой Николай Бердяев внес значительный вклад в понимание проблемы соединения Церквей и привнес свои идеи для ее возможного разрешения в будущем.

Литература

1. Аксаков, И.С. О державности и вере / И.С. Аксаков // Минск : Белорусская Православная Церковь, 2010. – С. 440-447
2. Аксаков, И.С. О державности и вере / И.С. Аксаков // Минск : Белорусская Православная Церковь, 2010. – С. 544-589
3. Бердяев, Н.А. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьева // Сборник статей о В. Соловьеве – Брюссель : Жизнь с Богом, 1994. – С. 136-167.
4. Лосев, А.Ф. Владимир Соловьев и его время / А.Ф. Лосев // М. : Прогресс, 1990. – 719 с.
5. Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России / В.С. Соловьев // Изд. 2-е, доп. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1888. – VIII, 209, [2] стр.
6. Соловьев, В.С. (1853-1900) О христианском единстве / В.С. Соловьев // М. : Рудомино, 1994. – 335 с.

Религиозная сторона Нюрнбергского процесса: роль священников в суде над нацистами

Пеньков К.Т.

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия*

E-mail: penkovkirill163@gmail.com

В данной статье анализируется не очень известная роль церкви на Нюрнбергском суде. Многие знают о нацистах и их преступлениях, о том, что после окончания Второй мировой войны над ними был проведен суд, об обвинениях, выдвинутых как со стороны СССР, так и со стороны Союзников, касательно холокоста, развязывания войны и других зверств, поскольку об этом говорят, об этом пишут. Но не все знают о том, какую роль выполняли капелланы на суде, какую сторону – обвинения или защиты они занимали, повлияли ли они на обвиняемых и какие факты нам известны, несмотря на столь давний срок данного исторического события. Эта статья направлена на раскрытие данной темы и получение ответов на заданные вопросы.

Ключевые слова: нюрнбергский процесс, суд, священники, нацисты.

The Religious Side of the Nuremberg Trials: the Role of Priests in the Nazi Trial

Penkov K.T.

*Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia*

This article analyzes the not very well-known role of the church at the Nuremberg Trial. Many people know about the Nazis and their crimes, about the fact that after the end of World War II they were tried, about the accusations made by both the USSR and the Allies regarding the Holocaust, the outbreak of war and other atrocities, because they talk about it, write about it. But not everyone knows what role the chaplains performed at the trial, which side – the prosecution or the defense they took, whether they influenced the accused and what facts we know, despite such a long period of this historical event. This article is aimed at revealing this topic and getting answers to the questions asked.

Keywords: Nuremberg trial, court, priests, Nazis.

Вторая мировая война является примером того, насколько порой люди могут быть бесчеловечны. Ближе к её концу, по мере освобождения Европы миру открывалось всё больше свидетель-

ств террора нацистского режима: массовые расстрелы людей, сожжение целых деревень и сёл, газовые камеры и концлагеря, холокост и принудительный труд. Бухенвальд, Освенцим, Тростенец стали доказательствами того, что суд над нацистами неизбежен – такие поступки не останутся безнаказанными. Встречи глав – участников антифашистской коалиции СССР, Великобритании и США, такие как Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская были направлены на решение важных вопросов, в том числе таких как послевоенное устройство мира и судьба самой Германии. Наиболее важную роль здесь играет Потсдамская конференция 17 июля – 2 августа 1945 г.: именно на ней был решен вопрос наказания немецких военных преступников и о проведении над ними справедливого суда. В итоговом документе говорилось, что окончательное решение по обоюдному согласию будет принято на идущей Лондонской конференции в Вестминстере, там же будут названы сроки начала международного трибунала [1].

Международный суд рассматривался как новая страница истории, когда сотрудничество тех или иных стран переходит на более высокий уровень. При подготовке к нему было выявлено несколько сложностей, среди которых, можно выделить разную процессуально-правовую базу СССР, Великобритании и США, поскольку у этих стран было разное законодательство [1]. Но в результате обсуждений удалось прийти к общему мнению и принятию Устава Международного военного трибунала, ставшим главным документом, определившим организацию и порядок ведения суда. Устав также определил и права подсудимых, а именно: право на адвоката, право на вызов свидетелей, право на предоставление доказательств в свою защиту и др. Первоначально список обвиняемых исчислялся 10–12 людьми, но поскольку представитель СССР И.Т. Никитченко настаивал на включении в него также промышленников, то список увеличился до 24 человек, среди них можно выделить Кейтеля, Гесса, Геринга, Риббентропа, Йодля и Шпеера [1]. Как писал Звягинцев А.Г.: «Главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко подчеркивал, что это был первый случай, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие само государство орудием своих чудовищных преступлений» [1]. О необходимости проведения данного суда понимали

многие и впоследствии к нему присоединились еще 19 стран. Вновь обратимся к Звягинцеву: «Приговор Международного военного трибунала, признававшего агрессию тягчайшим международным преступлением и покаравшего агрессоров, справедливо оценивается мировым сообществом как приговор истории» [1].

Однако будет несправедливо отметить лишь юридическую сторону процесса, была ещё одна, о которой мало кто знает – религиозная. Да, может показаться, что это иронично – переплестать нацизм, военные преступления и приспешников Гитлера с раскаaniem, светом церкви, прощением, а также Словом Божиим и его милостью, но это, действительно, имело место быть. Речь идёт о католическом священнике Сиксте О’Конноре и лютеранском пасторе Генри Гереке со стороны Союзников, а также о протоиерее Николае Ломакине со стороны СССР. Сразу стоит оговориться, что они занимали разные позиции по отношению к подсудимым: Сикст и Генри окормляли их, выслушивали и вместе с ними молились, а Николай Ломакин был свидетелем обвинительной стороны.

Начало этого любопытного сюжета берет в 1951 году, когда Генри Гереке написал эссе, в котором он рассказал всё что видел и пережил на Нюрнбергском процессе, соблюдая при этом тайну исповеди. Обратимся к Тиму Таунсенду из Вашингтона, который писал о нём, будучи старшим писателем и редактором Исследовательского центра Пью в книге «Миссия в Нюрнберге: капеллан американской армии и суд над нацистами» следующее: «Вот почему я хотел написать эту книгу... Большая часть была связана с попытками выяснить, почему союзники обеспечили духовное утешение людям, которых судили за то, что в конечном итоге назвали Холокостом... Очевидно, что они не думали о чем-либо духовном благополучии, когда убивали евреев, так почему же мы считали необходимым и гуманным предоставить им капелланов, чтобы заботиться об их духовном комфорте?» [4]. Он изучил множество документов в Национальном архиве, которые могли бы дать наиболее полный ответ, помимо Женевских конвенций. Американцы уже привыкли к тому, что духовные лица выступают на стороне любого, кто свернул с истинного пути, будь то грабитель, вандал или же убийца, которому вынесли высшую меру наказания – казнь, но как быть, если это, во-первых, участники совершения геноцида и холокоста, а во-вторых, если это

происходило в другой части света, не в Америке? Ответ на свой вопрос он нашел именно в Генри Герекe. При этом Таунседу было непонятно – как он понял свою роль в том, чтобы привести осужденных нацистов к смерти? [4] Герекe был особенным человеком, именно к нему привязались Герман Геринг, Риббентроп, Кейтель и Кальтенбруннер – когда они узнали о том, что лютеранский пастор собирается покинуть их и уехать, они написали письмо его жене, с просьбой, чтобы он остался ещё на некоторое время: «Наш дорогой капеллан Герекe необходим нам не только как священник, но и как очень хороший человек. Мы просто любили его» [5]. Удивительно, но эмпатия и душевность всё же раскрылись у самых жестоких людей во всей истории. Данное письмо хранится в Сент-Луисе (США).

История Генри Герекe как священнослужителя начинается с 1943 года, когда он пошел в армию добровольцем, поскольку тогда в военной сфере остро ощущалась нехватка духовных лиц. Первоначально он окормлял раненых солдат в США, потом уехал в Англию, а ближе к концу войны во Францию. Стоит отметить, что до этого он также занимался деятельностью церкви в тюрьмах. Война оставила тяжелый след в семье Герекe – старший сын погиб, а младший был тяжело ранен. Кроме того, сам Генри однажды посетил концлагерь Дахау и пришел в ужас от тех злодеяний. Тем не менее, когда ему предложили стать пастором в Нюрнберге – после долгих размышлений он всё же согласился. Однако нужен был ещё один священник: из 24 человек 15 были лютеране, а остальные 8 католики, поэтому данную роль выполнял также представитель католицизма Сикст О’Коннор [5].

О’Коннор также был на войне с 1943 года. Её конец он встретил в Австрии, где посетил концлагерь Маутхаузен. В нём он окормлял 200 000 узников. Позднее ему также предложат стать участником Международного суда, чтобы выслушать и направить на истинный путь не только Геринга и других, но и Эрнста Кальтенбруннера – одного из основателей Маутхаузена [5].

Деятельность священников продолжалась 11 месяцев. Посетителей принимали в часовне, которую сделали, сломав стену между двумя камерами: поделив её, они поставили в ней религиозную утварь, а также орган. Именно здесь обвиняемые провели последнее Рождество в 1946 году. За 11 месяцев священнослужи-

тели всё же смогли повлиять на нацистских преступников. Некоторые из них стали более человечными, а другие исповедались и стали более смиренными. Например, в тот день Фриц Заукель, отвечавший за депортацию людей на труд в Германию откровенно сказал: «У нас никогда не было времени оценить Рождество в его библейском смысле. Сегодня вечером мы лишены всех материальных даров и вдали от нашего народа. Но у нас есть рождественская история. И это все, что нам действительно нужно, не так ли?» [5].

Все известные сюжеты Нюрнбергского процесса известно именно из воспоминаний Генри Гереке и их публикации в 1951 году. Общественность не приняла его и обвинила в том, что он выступает защитником монстров. Генри писал: «Наше заблуждение относительно нацистов заключалось в восприятии их как людей «отдельной породы»; что таких среди нормальных людей не бывает, и что, избавившись от них, мы могли бы вздохнуть свободно... Выводы тюремных психологов подтверждают мое убеждение, что подсудимые в Нюрнберге в основном были такими же, как и другие смертные» [5]. Иными словами, нельзя говорить об людях и нелюдях, мы все являемся детьми Создателя. Религия показала, что монстры являются такими же людьми, как и все – вопрос идет лишь о степени морали и нравственности. Таунсед говорил: «Он знал, что ему нужно спасти души как можно большего числа этих людей, прежде чем они будут казнены... Я думаю, что для него это был большой подарок, который он получил».

Тем не менее, Гереке со всей серьезностью подошел к своей работе – он причащал, лишь уверившись в искренности слов его грешников и лишь 4 из 11 получили эту возможность. Одним из оставшихся 7 был Герман Геринг, который неуважительно выразил свое отношение к церкви: «Этот Иисус, о котором ты все время говоришь, для меня он просто еще один умный еврей» [4]. В свою очередь Гереке отказался его причащать: «Вы не христианин, и как христианский пастор я не могу причащать вас» [4]. Таким образом, мы видим, что обвинения в адрес Гереке были напрасны и несправедливы – он не давал право молитвы как человечности всем, а лишь только тем, кто и в правду хотел встать на путь покаяния. Другим, кто отказался разговаривать с пастором был Альфред Розенберг.

Ещё одним доказательством влияния духовных лиц на нацистов и их покаяния стали руководитель отдела печати и радиовещания в министерстве пропаганды Ганс Фриче, министр вооружений Альфред Шпеер и глава гитлерюгенда Бальдур фон Ширах, которых вскоре причастил Гереке. Решение об этом Генри принял не сразу, поскольку сомневался в искренности их слов. Однако, во время причащения охрана была выведена, что говорит об доверии к их словам [5]. Также стоит вспомнить и фельдмаршала Кейтеля, который, стоя на коленях, сказал пастору: «Вы помогли мне больше, чем вы думаете. Да пребудет со мной Христос на всем пути. Я буду так сильно в Нем нуждаться» [5].

Если говорить о работе Сикста О'Коннора, его коллеги, то он окормлял 6 подсудимых: Эрнста Кальтенбруннера, главу оккупированных польских земель, которого называли «польским мясником» Ганса Франка, Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта, Альфреда Йодля и Юлиуса Штрейкера [5]. При этом, стоит отметить, что двое последних отказались от духовных бесед, хотя и называли себя католиками.

Но самым удивительным был Ганс Франк, который попросил, чтобы его вернули в лоно католицизма. Однако, уже сын отмечал в документальном фильме «Нюрнберг. Казнь», что слова его отца не были искренними.

Стоит отметить, что далеко не все священнослужители были на стороне нацистских преступников. Например, протоиерей Николай Ломакин выступал свидетелем обвинения. Будучи настоятелем Никольской церкви в блокадном Ленинграде, он видел множество зверств фашистов: груды сложенных друг на друга тел; непрекращающиеся бомбардировки, даже в пасхальную ночь; взрывы в тот момент, когда люди шли поклониться Плащанице. С особой горечью он вспоминал людей, которые пытались спрятаться в стенах храмов и церквей, но погибали там под обломками и завалами. После этого отец Николай задал риторический вопрос: «Как же теперь поверить, что немцы – верующие люди?» [5].

За весь период Нюрнбергского военного трибунала состоялось 216 слушаний, а 31 августа 1946 года нацистам дали возможность высказать последнее слово, после чего суд удалился на обсуждение. Тюремные священники воспользовались этим и

дали возможность подсудимым встретиться со своей семьей: почти все родные захотели прийти, за исключением жены Вильгельма Кейтеля, фрау Кейтель, которая не пришла, по просьбе её мужа [5].

30 сентября 1946 года началось оглашение приговора, длившееся два дня. 12 человек были приговорены к смерти, трое – к пожизненному заключению, четверо получили от 10 до 20 лет тюрьмы. Казнь через повешение была назначена на 16 октября [5].

Обвиняемым запретили посещать часовню, поэтому священнослужители навещали их в камерах. Позднее они вспоминали, что многие из преступников стали чаще молиться и читать Библию. Например, Фриц Заукель повторял «Боже, будь милостив ко мне, грешному», фельдмаршал Кейтель обращал внимание на места Писания, где говорилось об искуплении грехов через Христа, а фон Риббентроп читал свою Библию почти все день. Все трое причастились в своих кельях [5].

В день исполнения приговора, по пути следования к виселице некоторые мысленно возвращались к своей семье, а другие как выкрикивали нацистское приветствие и имя Гитлера. Но больше всего пастору Генри Гереке запомнился фельдмаршал Вильгельм Кейтель – стоя у эшафота они стояли рядом и вместе читали молитву, которой в детстве каждого научила мать. А затем Кейтель сказал: «Я благодарю вас и тех, кто послал вас, от всего сердца» [5].

В заключение стоит отметить, что священники, таким образом, на Нюрнбергском процессе были призваны не только выступить свидетелями зверств нацистов, но и олицетворением жеста доброй воли мирового сообщества, чтобы в последний путь проводить тех подсудимых, кто был готов к смирению и покаянию, тех же, кто так и остался наедине со своими зверствами просто ждала смерть. Это не оправдывает их и не отменяет казни, но даёт шанс раскаяться и признать свои ошибки, таким образом показав, что они поняли, за что их наказывают и приняли это, как данное, вспомнив при этом, как это важно и непросто быть человеком. Но что ещё важнее, влияние священников и результат: несколько человек, действительно, раскались и получили возможность причащения, установив связь с Богом.

Литература

1. Звягинцев, А.Г. Нюрнберг. Главный процесс человечества / Издание, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», Москва, 2016. – 151 с.
2. Звягинцев, А.Г. Что таили души нацистов / АИФ. №47, 2020.
3. История Петербурга, XX век, фрагменты. / Том 1. 1954.
4. Генри Гереке, посланник нацистов во время Нюрнбергского процесса, допрошен Тимом Таунсендом в новой книге [Электронный ресурс] // HUFFPOST – 2014. – Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/henry-gerecke-nazis-minister_n_5701515. – Дата доступа: 12.11.2023.
5. Нюрнберг, скрытый сюжет: свидетельства священников, исповедовавших нацистских преступников [Электронный ресурс] / Елена Симанкова, ред. Ирина Лухманова // МАНГУСТ – 2023. – Режим доступа: <http://pokrov-fond-info.ru/content/nyurnberg-skrytyi-syuzhet-svidetelstva-svyashchennikov-ispovedovavshikh-natsistskikh-prestup>. – Дата доступа: 12.11.2023.

Вопрос греха и искупления в современном российском кинематографе

Мошева Э.Е.

*Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина*

Нижний Новгород, Россия

E mail: moska123m@yandex.ru

В данной статье рассматриваются особенности кинематографа как универсальной составляющей духовной культуры в современном мире, а также анализируется его роль. Большое внимание в данной работе уделяется религиозной тематике, которая начала транслироваться еще в советский период и до сих пор транслируется в современном кинематографе. В центре исследования находится анализ идеи греха и искупления в современном российском кинематографе на основе детального разбора фильмов «Левиафан» и «Русский крест».

Ключевые слова: современный российский кинематограф, грех, искупление, образ.

The Question of Sin and Redemption in Modern Russian Cinema

Mosheva E.E.

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after K. Minin*

Nizhny Novgorod, Russia

This article examines the features of cinema as a universal component of spiritual culture in the modern world, and also analyzes its role. Much attention in this work is paid to religious themes, which began to be broadcast in the Soviet period and is still being broadcast in modern cinema. The research focuses on the analysis of the idea of sin and redemption in modern Russian cinema based on a detailed analysis of the films “Leviathan” and “Russian Cross”.

Keywords: modern Russian cinema, sin, redemption, image.

Кинематограф является универсальной составляющей духовной культуры современного мира, выполняющий две абсолютно разные роли. «Кинематограф выступает как отражение действительности и фиксация результатов этого отражения, которые соотносятся как познание и язык» [5, с. 216], – с одной стороны, кино отражает культурные парадигмы, традиции, нормы и социальные условия определенной эпохи. С другой стороны, кино

влияет на сознание человека, транслируя ему определенные универсалии поведения, которые человек может ретранслировать в обычной жизни. Можно отметить, что посредством кино может происходить социализация личности, где первый формирует у человека личностные качества, которые позволяет второму интегрироваться в обществе, следуя транслируемым нормам и ценностям [2, с. 59]. Кинематограф позволил сформировать совершенно новый тип мышления и по-новому воспринимать социокультурную реальность, в частности такое стало возможно благодаря синтеза изобразительного, звукового и вербального смысловых рядов. При этом стоит отметить, что при просмотре фильма зритель использует собственную интерпретацию увиденных сюжетов, соотнося их с окружающей действительностью. Известный советский режиссер театра и кино С.М. Эйзенштейн говорил, что каждый зритель в соответствии со своей индивидуальностью, на основе своего опыта и другими аспектами творит образ по определенной кальке, которую создал автор произведения [6, с. 267]. Герои фильмов – архетипы, которые встречаются нам и в обычной жизни, потому человек может перенести героя экранного в героя реального.

Религиозные мотивы нередко используются при создании кинематографических лент, обычно это идея мистицизма, то, что нельзя объяснить с логичной точки зрения, то, что паранормально в обычной жизни и вызывает ощущения испуга и даже ужаса. Также стоит отметить, что подобные фильмы зачастую создаются людьми, не имеющими ничего общего с религиозностью и будучи даже не верующими совсем, однако влияют при этом на огромное число зрителей, на их мировоззренческие установки. При этом религиозные символы также встречаются достаточно часто. Ю.М. Лотман указывал, что символ – это самостоятельная действительность, которая на основе абстрактной идеи кодируется и выражается в более ценном, в культурном отношении, содержании; у символа всегда должен быть образ и смысл [4, с. 272], потому при исследовании особое внимание уделять символизму.

Для российского кинематографа использование христианских символов и идей также является частой практикой. Всплеск религиозного подтекста приходится, как ни странно, на период советского кино. Ярким проявлением внедрением религиозных

сюжетов в кино является творчество Тарковского. Его Христос – мученик, который отдал себя в жертву ради спасения человечества. Каждый человек, пока он помнит жертву Иисуса, «учит урок», который дал Спаситель всему человечеству. Бог в фильмах Тарковского – учитель, который своим «подвигом» даровал каждому человеку спасение. Согласно мировоззрению Тарковского, Бог «живет» только через человека, который с помощью духовных усилий, преображает мир, но даже этого недостаточно – самопожертвование – вот, что нужно для изменения мира [1, с. 318]. Интерпретация божественного образа Тарковского одна из возможных, но стоит отметить, что яркий образец «русского» Бога, который страдает ради общего блага, отдает себя в жертву ради человека. В современном российском кино образ Христа напрямую практически не транслируется, в некоторых фильмах Христос изображается как милосердный, сострадательный, учащий любви и прощению. Нельзя встретить сюжетов, порочащих сам образ Спасителя, режиссеры обычно стараются с уважением относиться к этому образу, чтобы не вызывать оскорбления у верующих. Но данное положение не означает, что религиозные мотивы практически совсем не встречаются в современном российском кино, напротив, например, часто встречается тема греха и искупления, которая во многих картинах выходит на первый план.

Ярким примером является фильм Андрея Звягинцева «Левиафан» (2014 г.). Это социальная драма, где на первое место выходит проблема человека и власти, их взаимодействие в современном мире, но религиозная проблема занимает не последнее место. Главный герой Николай Сергеев – «маленький человек», который пытается отстоять себя в очень непростое время, защищаясь всеми возможными силами от коррумпированного мэра. В момент, когда он находится на самом дне своей жизни, Николай обращается к Богу, а точнее к архиерею за советом как к последней инстанции и спрашивает его: «Ну и чё, где твой ... Бог, ... милосердный? [...] Если я стану в храме поклоны бить – может жена моя воскреснет?», на что тот отвечает: «Не знаю, пути Господни неисповедимы...» – и излагает отрывок из Книги Иова [5], попутно сравнив злоключения Николая со страданиями Иова. В итоге его обвиняют в преступлении, которое он не совершал, а его дом сносят, на месте которого построили церковь. Идея

греха в фильме проявляется через различные события и действия персонажей. Коля, в своей ярости и отчаянии, совершает насилие и выражает ненависть к тем, кто причиняет ему боль. Это можно рассматривать как грех и потерю духовной целостности. Грех других персонажей проявляется через жадность, властолюбие и безнравственность. Искупление в фильме также является важной темой. Герой ищет способы вернуть себе моральное равновесие и найти выход из сложной ситуации. Он пытается найти пути для исправления своих ошибок и преодоления трудностей. Но далеко не каждый герой пытается искупить свои ошибки через праведность и исправление ошибок, например, мэр, который регулярно посещает храм, в отличие от Николая, и совсем не переживает из-за сложившейся ситуации. Также можно проследить отличие между Николаем и терпеливым Иовом: он не считает себя «избранником» Бога и не ждет воздаяния от него за все утраты. Однако, фильм «Левиафан» не дает окончательных ответов на вопросы о грехе и искуплении. Он оставляет зрителя смущенным и задумывающимся над сложностью этих понятий и сложностью их реализации в реальной жизни.

Примером идеи греха и искупления является картина Эдуарда Боякова «Русский крест» (2023 г.). Главный герой – Иван Росток, обычный человек, который утратил веру и смысл жизни. Начав выпивать после того, как его брак начал разваливаться, Иван с каждым днем падает на социальное дно. После смерти жены пьет главный герой беспорядочно и живет только ради того, чтоб снова выпить. Однажды во сне к нему является святой Георгий на коне, который спасает его от злобного темного змея – для Ивана это стало знаком, что живет он неправильно. Обратившись за помощью к старцу, он принимает решение – восстановить сельскую церковь. Главный герой проходит череду испытаний, неся с собой свой тяжкий крест, пытаясь искупить свой грех. Авторский текст читает ангел-хранитель Ивана, незримо присутствующий во всех сценах фильмов, который скорбит при виде его падения и радуется его преобразению и воскресению. «Русский крест» можно считать образцом фильма, в котором четко прослеживается религиозная тематика, в частности идея греха и искупления.

На примере двух фильмов можно сказать, что идея греха и искупления является одной из преобладающих тем. Каждый из героев в момент тяжелого жизненного потрясения обращается к

Богу, пытается отыскать ответы на свои вопросы в доме Христа. Идея греха и искупления в кинематографе часто связана с понятием «катарсиса», когда персонаж проходит через тяжелые испытания и в конечном итоге находит спасение или примирение с самим собой. Это может быть показано через процесс личного роста, осознание и принятие своих ошибок, а также через действия, направленные на исправление содеянного. Также стоит отметить, что фильмы с религиозной тематикой могут вызывать у зрителей размышления о собственных поступках, моральных ценностях и возможности покаяния и изменения. Они могут быть вдохновляющими и провоцировать эмоциональные реакции, вызывая сопереживание и понимание.

Литература

1. Евлампиев, И.И. Художественная философия Андрея Тарковского. – 2-е изд., переработ. и доп. – Уфа: ARC, 2012. – 472 с.
2. Жабский, М.И. Кино в современном обществе: Функции – воздействие – востребованность / М. Жабский, К. Тарасов, Ю. Фохт-Бабушкин; Министерство культуры Российской Федерации. Научно-исследовательский институт киноискусства. – Москва: Белый берег, 2000. – 374 с.
3. Иов. 40:20. Священное Писание: Ветхий Завет. Библия. Москва: Русская Библиотека, 1991.
4. Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2002. – 544 с.
5. Тугуши, С.А. «Авторское кино» как феномен культуры XX века // Вестник МГУКИ. 2014. №3 (59) – С. 215–222.
6. Эйзенштейн, С.М. Избранные статьи / [Ред.-сост., авт. вступ. статьи и примеч. Р.Н. Юрнев]. – Москва: Искусство, 1956. – 455 с.

Мессиянские места книг Числа и Второзаконие в экзегезе отцов церкви

Шпаков А.Г.

*Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета
Минск, Беларусь*

E-mail: antony8258@yandex.by

В статье рассматриваются основные мессиянские места книги Числа и Второзаконие. Автор анализирует святоотеческие толкования на мессиянские места указанных книг Библии.

Ключевые слова: мессиянские места, книга Чисел, книга Второзаконие, экзегеза, христианство.

Messianic Passages of the Book of Numbers and Deuteronomy in the Exegesis of the Church Fathers

Shpakov A.G.

*Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology
of the Belarusian State University
Minsk, Belarus*

The article discusses the main Messianic passages of the book of Numbers and Deuteronomy. The author analyzes the interpretations not only of Christian exegetes and theologians, but also of Protestant and Jewish ones.

Keywords: messianic places, the Book of Numbers, the book of Deuteronomy, Jewish exegesis, Christianity.

Мессиянские места в Священном Писании Ветхого Завета – отрывки текста, которые или прямо, или через прообразы говорили о будущем пришествии Мессии (евр. מָשִׁיחַ, «машиах»), т.е. Спасителя мира. Толкование мессиянских мест в творениях святых отцов – одна из актуальных тем для современных библеистов и экзегетов, т.к. именно в них мы видим разнообразие способов и методов толкования, что ставит перед экзегетами достаточно важный вопрос: какие тексты с точки зрения святоотеческих толкований стоит считать мессиянскими [7].

Одной из ключевых фигур книги Чисел является Иисус, сын Навин, изначально имевший имя Осия, и происходивший из колена Ефремова. В Ветхом Завете имя человека воспринималось «как полное и действительное выражение именуемого предмета

или именуемой личности» [2], т.е. имя являлось не условным обозначением предмета, а раскрывало его сущность и основные характеристики. Исходя из такого утверждения можно сделать вывод, что смена имени человека указывала на его избрание Богом, а также на особое значение той личности, у которой происходила смена имени. В данном случае нами будет рассмотрено значение имени Иисуса Навина до и после его изменения. В святоотеческих творениях можно выделить несколько направлений толкований, рассматривающих факт смены Моисеем имени Осии на Иисуса. Так, апостол от семидесяти Варнава в одном из своих посланий пишет о том, что Иисус Навин был явным прообразом Мессии, и смена имени нужна была «чтобы весь народ понимал, что Бог Отец о Сыне Своём Иисусе открывает всё сыну Навину, и очевидно и самое имя Его» [5, 6]. Т.е. мы видим, что автор толкования рассматривает изменение имени как самостоятельный факт, при этом имеющий прообразовательное значение. Второе направление толкования данного мессианского места можно увидеть уже у представителя Александрийской школы богословия – святителя Климента Александрийского, который прямо говорит об указании на Иисуса Христа в Иисусе Навине: «через Иисуса, сына Навинова, указывается на Иисуса, сына Божия, именно потому, что имя Иисус было предызображением Господа как возвещаемое в качестве имени Педагога, с Собой приносящего спасение» [5, 3]. Здесь мы видим, что автор комментария дает дополнительное указание на Бога как на Педагога, тем самым косвенно показывая, что Бог есть Любовь, и Он заботится о человеке как в Ветхом Завете, так и в Новом Завете, и такое мессианское указание есть ничто иное, как та самая забота.

Таким образом толкования святых отцов можно разделить на два типа: первые – самостоятельные, где факт изменения имени Осии на Иисуса рассматривается только как прообраз, при этом не дается дополнительных объяснений, второй же тип комментариев – развернутые, т.е. с дополнениями, где даются пояснения событию.

Следующим мессианским местом является жертва рыжей телицы, описанная в 19-й главе книги Чисел: «скажи сынам Израилевым, пусть приведут тебе рыжую телицу без порока, у которой нет недостатка, [и] на которой не было ярма» (Чис. 19:2). Месси-

анский прообраз святые отцы видят в частной особенности данного жертвоприношения – рыжем цвете телицы. Интересен тот факт, что ни в каком другом предписании и законе о жертвах нет указаний подобного рода, следовательно, такое указание будет иметь особый смысл. В самом цвете телицы – рыжем, прп. Ефрем Сирийский видит указания на Кровь Христову, которая прольется ради спасения всего человечества от рабства греха: «цветом жертвы указывается на кровь Христову» [5]. Такого же мнения придерживается и свт. Кирилл Александрийский, указывая на то, что эта особенность являлась не только прообразом Крестных событий, но и событий Рождества Христова – вочеловечения Второго Лица Пресвятой Троицы: «Юница должна быть рыжею», – говорит он, – ибо в крови совершилось таинство вочеловечения (Флп. 2:8), и образ домостроительства состоял в крови ради нас и за нас. Знамением же крови, и очень ясным, может быть рыжий цвет» [5]. Здесь же мы видим, что святитель ссылается на Послание к Филиппийцам, где апостол Павел говорит о том, что Христос «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:8), т.е. что только через вочеловечение Иисуса Христа смогло произойти спасение человечества.

Заключительное обетование Пятикнижия Моисея, находящееся уже в книге Второзаконие – пророчество о Великом Пророке, сказанное Моисеем в одной из его прощальных речей, а также повеление принять этого Пророка и слушать Его: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте, так как ты просил у Господа Бога твоего при Хориве в день собрания, говоря: да не услышу впредь гласа Господа Бога моего и огня сего великого да не увижу более, дабы мне не умереть. И сказал мне Господь: хорошо то, что они говорили. Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Втор. 18:15–19). Рассматривая толкования данного места можно выделить два направления, в которых рассматривается это пророчество: мессианское и историческое. С точки зрения исторического толкования такое пророчество рассматривается как относящееся к Ветхозаветным пророкам, и среди современных исследователей Священного Писания существует мнение о том,

что это обетование говорит о непрерывности наследования пророков. Другое направление толкования этого стиха дается уже в мессианском смысле, и из всех пророчеств и обетований о Мессии в Пятикнижии данное обетование, находящееся в книге Второзакония – самое четкое и точное [4]. Также у современных исследователей кроме изучения исторического толкования рассматривается и истинный его смысл, раскрытие которого начинается следующими словами «Говорило ли это обетование о наследственной смене пророков или нет, но мы твердо уверены, что прежде всего это было обетование о Христе; это самое четкое обетование о Нем, которое можно найти во всем законе Моисея. В качестве обетованного Мессии здесь четко подразумевается наш Господь Иисус» [4], т.е. мы видим, на второй план ставится историческое толкование и пророчество рассматривается прообразовательно. Так, в противопоставление только историческому толкованию св. Прокопий Газский пишет о том, что не следует в пророчестве Моисея видеть указание только на пророков, т.к. их было много, а речь шла лишь об одном, которому и был подобен Моисей, и этот пророк и есть Мессия: «Дух Божий понимает здесь не кого-нибудь из пророков, и это видно из того, что пророков было много, а здесь говорится об одном по преимуществу, который, говорит Моисей, будет подобен ему» [5].

Таким образом толкования на мессианские места книги Чисел и книги Второзаконие можно разделить на самостоятельные и развернутые. Для самостоятельных толкований характерно рассмотрение Ветхозаветного события как прообраза, при этом не дается подробного толкования. Для развернутых комментариев характерны развернутые объяснения, проведение параллелей и аналогий Новозаветных и Ветхозаветных событий. Также толкования можно разделить на мессианские и исторические. Для мессианских толкований характерно рассмотрение события прообразовательно, при этом комментарий может быть, как самостоятельный, так и развернутый. Исторические комментарии рассматривают событие лишь с исторической точки зрения.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1991. – 1371 с.
2. Илларион (Алфеев), митр. Священная Тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров / митр. Илларион (Алфеев) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/12157-Священная-тайна-Церкви.pdf>. – Дата доступа: 07.03.2023.
3. Климент Александрийский, пресв. Педагог / пресв. Климент Александрийский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/. – Дата доступа: 04.05.2023.
4. Мэтью, Г. Толкования на Ветхий и Новый Завет / Г. Мэтью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bible-teka.com/matthew-henry/>. – Дата доступа: 02.05.2023.
5. Поликарпов, Д. прот. Толкования святых отцов и учителей Церкви и богослужебные песнопения на мессианские места Библии. Книги законоположительные и исторические / прот. Д. Поликарпов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Polikarpov/tolkovanija-svjatyh-otsov-na-messianskie-mesta-biblii/. – Дата доступа: 08.05.2023.
6. Послание Апостола Варнавы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Varnava/poslanie_varnavy/. – Дата доступа: 07.02.2023.
7. Юревич, Д., свящ. Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря / свящ. Д. Юревич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dimitrij_Yurevich/prorochestva-o-hriste-v-rukopisjah-mertvogo-morja/. – Дата доступа: 25.03.2023.

Диахрония триады «автор – герой – читатель» в русском житийном тексте

Феоктистов А.А.

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

E-mail: tohsa01@gmail.com

В статье рассматриваются особенности функционирования триады «автор – герой – читатель» в текстах «Жития Феодосия Печерского», «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного» и романа Е.Г.Водолазкина «Лавр» как представителей литературы эпох премодеерна, модерна и постмодерна. Доминирующая нарративная инстанция рассматриваемой триады сменяется вместе со сменой эпохи, что позволяет наилучшим образом достигать дидактических целей житийных текстов.

Ключевые слова: автор, герой, читатель, житие, Лавр, постмодернизм, нарратив.

Diachrony of the Triad “Author – Hero – Reader” in the Russian Hagiographic Text

Feoktistov A.A.

Belorussian State University

Minsk, Belarus

The article contains an analysis of the features of the functioning of the triad “author – hero – reader” in the texts of “The Life of Theodosius of the Caves”, “The Life of Archpriest Avvakum”, written by himself and E.G. Vodolazkin’s novel “Laurus” as representatives of the literature of the pre-modern, modern and postmodern epochs. The dominant narrative instance of the triad under consideration changes along with the change of the epoch, which makes it possible to achieve didactic goals of hagiographic texts in the best way.

Keywords: author, hero, reader, life, Laurus, postmodernism, narrative.

Житие представляет собой феномен, лежащий в зоне синкретизма таких важнейших духовных явлений, как теология и литература. Агиографический текст, помимо богословских аспектов жизни конкретных угодников Божьих, содержит и более светскую, но отнюдь не маловажную часть, которая может быть истолкована с использованием литературоведческих методов.

Важнейшим аспектом изучения художественного текста является характер функционирования в нём триады автор-герой-читатель. Присутствие триады в агиографическом произведении очевидно: житие пишется определённым человеком, повествует об определённом святом, а также нацелено на определённую читательскую аудиторию. При этом модель коммуникативных инстанций отражена и в строгом композиционном каноне жития, имеющем трёхчастную структуру: вступительная часть, содержащая самоуничтожение автора, основная часть, повествующая о жизни героя-святого, а также заключительная часть, в которой содержится рассказ о смерти праведника и призыв читателя к молитве [1, с. 193–195].

Одна из основных целей житийной, а в дальнейшем и производной от неё литературы – увековечивание святого и его подвига, а также поучение читательской аудитории, направление её в русло благодатного религиозного пути. Однако, несмотря на общие смысловые константы, естественно, что с учётом смены культурных эпох меняются и особенности поэтики, то есть характер конкретного, частного исполнения замысла в рамках работы над текстом житийного жанра.

Рассмотрим три варианта житийных текстов, каждый из которых отражает отдельную культурную парадигму. Важно подчеркнуть, что парадигмы понимаются нами, вслед за А.Г. Дугиным, как «законченные в самих себе фундаментальные системы организации мысли, которые можно рассматривать и сопоставлять друг с другом, абстрагируясь от стрелы исторического времени» [2, с. 16]. Иначе говоря, эпохи преמודерна, модерна и постмодерна здесь не члены одной синтагматической цепи «прогресса», но самостоятельные дискурсы со своим набором характерных черт.

В качестве классического, наиболее канонического житийного произведения нами рассматривается «Житие Феодосия Печерского» [3]. Написанное не позднее середины XII века монахом Нестором, житие является древнейшим агиографическим произведением русской литературы, в котором, при этом, уже проявляются черты художественности. Как замечает А.А. Шайкин: «даже в случае очевидных заимствований Нестор творчески переосмысливает заимствованное, давая иные контек-

сты» [4, с. 107]. Авторское присутствие в житии выражается, помимо канонического самоуничужения в начале, частыми эксплицитными фигурами смены ракурса повествования, выражающимися фразами вроде: «Обаче и на прочее съказание отрока исправления пойду» [3, с. 368], «Нъ се паки лѣпо есть намъ сия съповѣдавшѣ на прокое похваление блаженааго съказание поити» [3, с. 418]. Кроме того, некоторые элементы истории, в том числе диалоги, Нестор додумывает: например, детство Феодосия Печерского автор узнаёт от матери святого, а детальное описание его смерти – от другого монаха, проделавшего «скважню в двери».

Функция подобных отклонений от полной историчности вместе с использованиями традиционного житийного канона ясна: святой, описываемый в агиографическом произведении есть не просто великий человек, но уже герой-икона, пример святости для многих поколений и для вечности. Очевидный, особенно по сравнению с более поздними литературными произведениями, сниженный психологизм Феодосия Печерского дополняет складывающуюся поэтику увековечивания: не столько чувства или возможно опущенные детали быта святого важны в житийном тексте, но идеализированные образцы духовного делания.

Самоуничужение автора в купе с многократным использованием явных обращений к читателю, а также художественная обработка образа святого в сторону его иконизации, цель которой – наиболее доступно для восприятия очертить духовный образец, позволяет говорить о доминирующей роли читателя в рассматриваемом тексте. «Житие Феодосия Печерского» помимо цели увековечивания имени святого, главным образом нацелено дидактически: дать пример и стимул как насельникам монастыря времён написания произведения, так и многим потомкам в будущее к праведной духовной жизни.

Ярчайшим представителем литературы житийного жанра эпохи перехода от традиционного общества к обществу эпохи модерна является «Житие протопopa Авакума, им самим написанное» [5]. Одна из главных особенностей текста отражается уже в его названии и в литературоведении описывается термином «диегетичность» – то есть включение повествователя в повествование как действующее лицо. Подобное включение автоматически разрушает многие составляющие канона агиографического

произведения: житие как минимум должно писаться о другом человеке, включать его смерть (Авакум же пишет сам о себе, естественно, при жизни). Потому, произведение уже нельзя назвать житием в полном смысле этого слова, однако и отрицать его жанровую агиографическую природу никак нельзя.

Следует отметить высокую выраженность инстанции читателя непосредственно в тексте произведения. Так, М.М. Будылина отмечает, что «диалог можно назвать основным структурообразующим принципом организации текста Жития <...> В решении прагматической задачи Жития – проповедовать православную веру – диалоги играют решающую роль, ибо в основе полемических частей текста лежат диалогические отношения праведника и паствы, проповедника и «отступников-никониан»» [6, с. 21]. Часто протопоп Авакум использует эксплицитные обращения к читателю в короткой форме, вроде «Отче», «слушателю», однако примечательно то, что «функционально к таким обращениям привыкают императивы» [6, с. 17], выраженные словами «виждь», «зри», «простите».

Подобные побудительные формы обращения к читателю суть выражение воли субъекта фразы, в данном случае – самого протопопа Авакума. Получается, что при их использовании эксплицируется не только читатель, но и сам автор текста, который, в силу указанной выше диегетичности текста, является ещё и главным героем произведения. Добавим к этому возрастание роли психологизма в Житии. Так, например, героя жития не как идеал, но как живого человека, со своими чувствами и переживаниями изображает эпизод разговора с женой: «Опечался, сидя, разсуждаю: «Что сотворю? Проповѣдаю ли слово Божие, или скроюся гдѣ?» – понеже жена и дѣти связали меня. И видѣ меня печална, протопопица моя приступи ко мнѣ со опрятством и рече ми: «Что, господине, опечалился еси?»» [5, с. 87]. Из таких примеров повышенного, по сравнению с предыдущей традицией словесности, психологизма, рассматриваемый текст состоит целиком.

Из всего вышеперечисленного явствует, что доминантную роль в триаде автор-герой-читатель в «Житии» играет именно фигура героя. Фигуры автора и читателя, несомненно, весьма явно выраженные, уступают место конкретному живому человеку, проживающему конкретные жизненные обстоятельства.

Дидактические цели жития преследуются методом показа не идеального святого, но грешного человека, сохраняющего, однако, вопреки тяжёлым внешним обстоятельствам, веру и стремление к праведности.

В качестве представителя житийного текста среди произведений постмодернизма рассмотрим роман Е.Г. Водолазкина «Лавр». Жанровая природа произведения двойка: «Формально писатель уложил историю своего героя в рамки традиционной модели жития: рождение – имя – обучение – подвижничество – кончина. Но на каждом из этих этапов наблюдается отход автора от канонического изображения святого» [7, с. 216]. Отход этот выражается во многом: сам герой от рождения далеко не праведен (в романе прямо описываются его неприемлемые с точки зрения церковного закона действия), в романе происходит не свойственное агиографической литературе смешение подвигов юродствования и отшельничества в рамках одной жизни, кроме того, в тексте отсутствует вступительная самоуничижительная часть.

Более того, хотя эксплицитное присутствие автора в романе выражено достаточно слабо, его неявное, доступное лишь внимательному читателю участие в тексте имеет обширный характер.

На уровне языка автор вводит в средневековый нарратив (время действия романа – рубеж XV–XVI веков) лексические анахронизмы, например, использует слова «информация», «тет-а-тет», «парадокс», «товарищ» [8, с. 183], а также выражения, вроде: «Твою дивизию, в сердцах воскликнул юродивый Фома» [9, с. 194].

На уровне темпоральной организации автор участвует в событиях романа путём многократного использования нарративного приёма повествования о будущем. Герои видят, как предстоящие события, близкие к ним, например: «Подробное это предвиденье указывало Христофору, что на его веку земля останется нетронутой» [9, с. 15], а также дальние, относящиеся к времени жизни самого Е.Г. Водолазкина, например: «Амброджо видел, как в Петербурге на колокольню Петропавловского собора медленно опускался ангел с крестом» [9, с. 351].

Большое значение в специфике авторского присутствия в тексте имеет интертекстуальная составляющая. Она выражается на

нескольких уровнях: использования других художественных текстов, например, пушкинского («так ведь русский человек – он не только благочестив. Докладываю вам на всякий случай, что он ещё бессмыслен и беспощаден» [9, с. 194]), а также подражания или прямого заимствования композиционного и содержательного комплекса классических агиографических произведений. Так, Н.В. Трофимова отмечает использование Е.Г. Водолазкинским житий Святого Христофора, Арсения Великого, Андрея Юродивого, Василия Блаженного и многих других, а также «Физиолога», некоторых апокрифов и Священного Писания непосредственно [10].

Описанные нарративные механизмы позволяют говорить о доминировании авторской фигуры с точки зрения функционирования триады автор-герой-читатель в «Лавре». Ввиду того, что прочтение скрытого кода текста требует повышенной разборчивости, автор автоматически занимает более высокую позицию, нежели читатель, как творец над тем, кто лишь имеет дело с творением. Кроме того, используя нарративную технику как важнейший аспект построения смыслового содержания романа, автор «теряет свою полностью автономную позицию внеаходимости, он определенным образом огероивается, как бы занимая на какой-то момент воображаемое место своего героя» [11, с. 56].

Таким образом, доминирующее звено в триаде автор-герой-читатель в житийном тексте русской литературы сменяется вместе со сменой культурной эпохи. В «Житии Феодосия Печерского», как представителе классического агиографического текста эпохи премодерна, главенствующую позицию занимает читатель. В отражающем ключевые особенности поэтики эпохи модерна «Житии протопopa Аввакума, им самим написанном» на первый план выходит фигура героя. В постмодернистском романе «Лавр» доминирует сам автор.

Важно подчеркнуть, что несмотря на смену главенствующих нарративных инстанций житийного текста в диахроническом срезе, идейно-смысловая составляющая агиографических произведений сохраняется единой. Инвариантные задачи поучения читателя правильным духовным ориентирам, в том числе путём формирования образа для подражания, остаются, однако для их наилучшего выражения используются поэтико-нарративные средства, свойственные конкретной эпохе.

Литература

1. Злобин, А.А. Византийский агиографический канон и его воплощение в «Житии Феодосия Печерского» / А.А. Злобин // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: Том 1. – Казань: КФУ, 2019. – С. 193–196.
2. Дугин, А. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли // Дугин, А. – М., Евразийское движение, 2009. – 744 с.
3. Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. I: XI–XII века. СПб.: Наука, 1997. – С. 352–433.
4. Шайкин, А.А. Автор в житии Феодосия Печерского / А.А. Шайкин // Авраамиевская седмица : материалы международной конференции, Смоленск, 12–14 сентября 2016 г. / Редакторы : Л.В. Павлова, И.В. Романова. – Смоленск, 2017. – С. 82–113.
5. Житие протопopa Аввакума, им самим написанное / Подгот. Текста, коммент. Д.С. Демковой // БЛДР. СПб., 2013. Т. 17: XVII век. – С.64–108.
6. Будылина, М.М. Диалог как основной структурообразующий принцип в Житии протопopa Аввакума / М.М. Будылина // Сибирский филологический журнал. 2008. – №2. – С. 16–21.
7. Джундубаева, А.А. Трансформация житийного канона в романе Е. Водолазкина «Лавр» / А.А. Джундубаева, Р.А. Лелюк // Жанровостилевые искания в мировой литературе: материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 24–25 апреля 2020 г. / Составители : А.А. Боровская [и др.]. – Астрахань, 2020. – С. 210–225.
8. Калинина, Н.В. Историческое и «неисторическое» в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» / Н.В. Калинина, В.А. Сонькин // Филология и культура. – 2021. – №1. – С. 180–184.
9. Водолазкин, Е.Г. Лавр. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2023. – 440 с.
10. Трофимова, Н.В. Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» / Н.В. Трофимова // Rhema. Рема. – 2016. – №2. – С. 7–20.
11. Белоконь, С.А. Специфика отношений в триаде «автор – герой – читатель» в индивидуально-авторскую эпоху / С.А. Белоконь // Литературоведческий сборник. – 2015. – №53–54. – С. 52–57

**Богослужбное пение
и композиторское творчество
в русской православной церкви**

Забелич В.И.

Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла

Белорусского государственного университета

Минск, Беларусь

E-mail: vasili@zabelich.ru

Данная статья рассматривает развитие традиций богослужбного пения, цель которого – возводить ум к Богу. На основе изучения литературы, композиторского творчества автор показывает необходимость взаимодействия всех участников церковного певческого искусства, сущность богослужбного пения нашей Церкви на разных этапах ее истории, влияние композиторского творчества на культуру православного пения. Исторический и фактологический материал позволяет сделать вывод о том, что богослужбное пение в Русской Православной Церкви всегда представлял и продолжает представлять собой большой пласт духовной культуры общества.

Ключевые слова: богослужбное пение, композиторская школа, регент, творчество, духовные произведения, хор, Литургия.

**Liturgical Singing and Comisitorial Creativity
in the Russian Orthodox Church**

Zabelich V.I.

Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology

of the Belarusian State University

Minsk, Belarus

This article examines the development of the traditions of liturgical singing, the purpose of which is to raise the mind to God. On the basis of the study of literature, composer's work, the author shows the necessity of interaction of all participants of the church singing art, the essence of liturgical singing of our Church at different stages of its history, the influence of composer's work on the culture of Orthodox singing. Historical and factual material allows us to conclude that liturgical singing in the Russian Orthodox Church has always represented and continues to represent a large layer of spiritual culture of society.

Keywords: liturgical singing, composer school, regent, creativity, spiritual works, choir, Liturgy.

Сущность православного богослужения заключается в совместной молитвенной практике, в которой все участники должны прославлять и воспевать Господа. В процессе богослужебного пения каждый участник – певец, хоровой руководитель, исполнитель канона – имеет свои четкие обязанности и роль. В отличие от этого, композитор основывает свою работу на индивидуальном творчестве. По мнению И.А. Гарднера, «личный вкус» композитора с течением времени стал определяющим для развития богослужебного пения: «... из-за неверных представлений о «церковном стиле» («и «молитвенности») в музыке «личный вкус» склонялся либо к ложнопатетическим, либо к сентиментальным композициям, не имеющим ничего общего с истинной «молитвенностью» [1].

В XVII–XVIII веках русская композиторская школа сильно подвергалась влиянию западной музыкальной культуры, в основном итальянской, что привело к изменениям в древнерусской традиции церковного пения. В результате в России стало множество хоров, что способствовало развитию концертного пения. Концертный итальянский стиль достиг своего пика в творчестве русских композиторов.

А лидерами в этом направлении были С. Дехтерева, М. Березовский, С. Давыдов и Д. Бортнянский, но их творчество столкнулось с критикой как со стороны русских композиторов, так и со стороны церковных иерархов. П.И. Чайковский отмечал: «Я признаю определенные достоинства у Бортнянского, Березовского и других..., но насколько их музыка соответствует византийскому стилю архитектуры и икон, а также всему строю православной службы?» [10, с. 357]. В связи с этим возникла необходимость серьезного изучения истории церковного богослужебного пения и проблемы освобождения его от иностранных влияний.

В работах С. Смоленского, В. Металлова и Д. Разумовского мы видим практические шаги в этом направлении. Их научные исследования вдохновили многих церковных композиторов XIX века на создание многоголосных хоровых произведений на основе древнерусских напевов. Впоследствии русское церковное композиторское творчество разделилось на два направления: Пе-

тербургскую и Московскую композиторские школы. Петербургская композиторская школа тесно связана с деятельностью Придворной Певческой Капеллы [12].

А.Ф. Львов, Г.Я. Ломакин, М.А. Виноградов, Г.Ф. Львовский, Е.С. Азеев, А.А. Архангельский признаны выдающимися представителями данной школы. Постепенно в деятельности Петербургской школы проявились характерные тенденции: приверженность западным (венско-немецким) музыкальным образцам с относительным игнорированием древнерусских церковных напевов. В отличие от Петербургской школы, Московская композиторская школа, хотя и подвергалась влиянию иностранных нецерковных традиций, все же придерживалась вековой древнерусской богослужебно-певческой традиции.

В конце XIX века в России началась новая эпоха в истории церковного пения, во многом благодаря деятельности Московского синодального хора: В 1886 году хормейстером был назначен В.С. Орлов (1857–1907), а затем С.В. Смоленский (1848–1909), видный церковный деятель, музыковед и профессор Московской консерватории. Заместителем регента стал А.Д. Кастальский (1856–1926). Под их руководством Синодальный хор стал одним из лучших церковных хоров России [3].

Ведущие и известные композиторы московской школы – А.Д. Кастальский, Н.И. Компанейский, П.Г. Чесноков, А.Т. Гречанинов, священник Дмитрий Алеманов, С.В. Рахманинов – выступили со своими произведениями; В. Рахманинова отличали диапазон и уникальное творчество. Тем не менее, их объединяла общая цель – восстановление старинных песнопений и развитие русского национального стиля богослужебных песен. Композитор А.Д. Кастальский, как яркий представитель московской школы церковного пения, наиболее ярко воплотил эту задачу. Его усилия по восстановлению полифонического знаменного распева в репертуаре Русской церкви увенчались успехом.

Композиторы светской музыки, такие как М. Глинка, П. Чайковский и С. Рахманинов, в своем творчестве также внимательно изучали и внедряли элементы церковной музыки. Тем не менее, А.Д. Кастальский утверждал, что истинное возвращение к древним корням не может быть достигнуто только через музыку, даже самым талантливым композитором. Он считал, что для этого композитор должен помимо своего творчества стать еще и

певцом [11]. Он говорил: «Большие таланты обращаются к церковной музыке лишь поверхностно, надеясь либо на качественное, либо на количественное обогащение церковно-певческой литературы» [4].

Даже если регент решит выбрать себе репертуар песнопений, ему будет нелегко найти подходящие песни среди огромного количества печатной и писаной бумаги. Он ищет музыку, которую нельзя услышать нигде, кроме храма - музыку, отличающуюся от светской, как богослужебные одежды от обычных костюмов.

Через сто лет, благодаря усилиям Кастаньского и его последователей церковное певческое искусство начало возвращаться к исконным русским корням. Сегодня в репертуаре церковного пения есть множество песнопений различных стилей, эпох и уровня сложности, возвращая лучшие аспекты наследия прошлого.

Духовные произведения С.В. Рахманинова стали необычайным явлением в русской церковной музыкальной культуре начала XX века: В 1910 году он написал «Божественную литургию», а в 1915 году – «Всенощное бдение», основанную на суточных песнопениях. Рахманинов посвятил «Всенощное бдение» памяти С.В. Смоленского. Также благотворное влияние на композитора оказал Кастаньский. Рахманинов вспоминал:

«Я написал «Всенощное бдение» очень быстро, закончив его за менее чем две недели. Еще в детстве меня очаровали прекрасные мелодии обихода. Я всегда чувствовал, что их особый характер требует хоровой обработки, и надеялся, что смогу достичь этого в «Всенощной». Не могу отрицать, что первое исполнение «Всенощной» Московским синодальным хором принесло мне момент счастья и удовлетворения. В то время Синодальным училищем руководил композитор, создатель духовной музыки Кастаньский, чьи произведения и беседы научили меня многому» [7, с. 147–148].

Ни один русский композитор церковной музыки ни до, ни после Рахманинова не достиг естественного сочетания старинной мелодии и гармонии, основанной на трезвучиях.

Особый интерес представляет творческая и дирижерская деятельность А.А. Архангельского (1846–1924), для которого он написал более 80 произведений, отличающихся хоровым мастерством и печальной минорной тональностью. В 1880 году Архангельский основал Женский хор, который стал первым в России

хоровым коллективом, использовавшим хор как инструмент хоровой музыки.

Это нововведение имело большое практическое значение, так как избавляло от необходимости постоянно заменять мужчин-певцов, чьи голоса начали угасать. Как отмечает Гарднер, женщины и раньше пели в некоторых церковных хорах, но их роль была скрыта от посторонних глаз, а иногда девушек причесывали и одевали как мальчиков, чтобы они выглядели как мужчины. Однако с отменой крепостного права появление женщин в хоре среди мужчин перестало быть шокирующим [1]. Александр Иванович Гречанинов (1864–1956) был выдающимся композитором церковной музыки в период с конца XIX до первой половины XX века. Его творческий путь был исполнен трудностей, о которых он подробно рассказывает в своей автобиографической книге «Моя жизнь» Гречанинов описывает атаки православных критиков на его музыкальное творчество, призывая не осуждать, а скорее быть благодарными за новые композиции церковных песнопений, которые вернулись к старине и внесли свежий взгляд в устаревшую атмосферу церковно-религиозного искусства. Автор известен своими четырьмя полными «Литургиями» и стремился объединить голоса певцов с звучанием музыкальных инструментов в церковном богослужении, включая орган, арфу и другие струнные инструменты. Однако нововведение было отвергнуто Поместным Собором 1917 года из-за длительной негативной реакции Восточной Церкви. Таким образом, музыкальное творчество композиторов конца XIX - начала XX века характеризовалось поиском баланса между церковной и мирской музыкой, использованием произведений в церковных или концертных обстановках, а также индивидуальным соединением традиционных песнопений и профессиональной музыкальной культуры авторов.

Во второй половине XX века начался новый исторический период, отмеченный глубокими изменениями и подъемом национального самосознания. После длительного отрыва от церкви и богослужения, создание и исполнение новых духовно-музыкальных произведений требовало от композиторов, исполнителей и слушателей должного уровня подготовленности и знания церковной традиции. Начался период постепенного возвращения народа к своим духовным корням, и залы филармоний стали местом, где

люди могли познакомиться с музыкальными богатствами православной культуры. Это отражено в признании композитором Юрием Фаликом того, что его вера и возвращение к церкви произошли через музыку. В это время происходят значительные изменения в композиторском творчестве: формы и жанры, методы и приемы развиваются и совершенствуются, хоровая культура переживает подъем. Композиторы этого периода, такие как Г. Свиридов, Н. Сидельников, Р. Щедрин, В. Гаврилин, В. Калистратов, Ю. Фалик и другие, направляют свою творческую деятельность на укрепление фольклорных традиций и обновление языка хоровой музыки. Они стремятся более точно передать внутреннее содержание народных напевов через определенные ритмические и ладово-интонационные последования. Один из первых композиторов, который начал работать в области традиционного жанра русской духовной музыки, был Н.Н. Сидельников. В 1987–1988 годах он написал Литургию Иоанна Златоуста для пятиголосного смешанного хора [5]. В последние годы своей жизни композитор пришел к созданию духовной музыки, которая стала результатом его духовно-нравственных и этнографических поисков.

Вступление композитора В.А. Успенского в область духовной музыки было результатом обстоятельств. Это можно увидеть, изучив факты из его биографии, приведенные музыковедом Н.Л. Энтелис отмечает, что «Владислав Александрович Успенский имеет священническое происхождение как со стороны отца, так и со стороны матери. Его двоюродный дед, Константин Николаевич Успенский, был музыкантом и регентом церковного хора, и сам Владислав в детстве пел в церковном хоре» [11, с. 34–35].

В начале 1990-х годов, будучи известным композитором, В.А. Успенский начал создавать духовно-музыкальные произведения, адресуя их самым разнообразным слоям населения, включая тех, кто находится на пути к обретению веры в своем сердце. Во время официальных торжеств по случаю тысячелетия Крещения Руси, которые впервые за всю историю советской власти были поддержаны государством, многие музыканты почувствовали сигнал к направлению своего творчества к религиозной тематике, а не к пошаговому развитию или естественному

возвращению к духовной музыке. Возник интерес к культовым жанрам.

Возвращение к духовной музыке в этот период было признано Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом как важный вклад в историю богослужебного пения композиторов русской школы. Музыкальное служение включает как старинные церковные распевы, так и авторскую музыку, которые рассматриваются как равноправные элементы. Сохранение и ценность старинных церковных распевов, таких как знаменный, киевский, греческий, болгарский, а также произведений композиторов, таких как Д. Бортнянский, А. Ведель, протоиерей Петр Турчанинов, Ф. Львов, П. Чайковский, С. Рахманинов, А. Архангельский, М. Ипполитов-Иванов. Многие русские композиторы, такие как Кастаньский, Смоленский, Чесноков и другие, воплотили свой талант в религиозной музыке. Они создали произведения в канонических жанрах, таких как Литургия, Всенощное бдение и службы по требам, а также светские произведения, отходящие от традиционных церковных канонов. Авторами таких произведений являются Митрополит Ионафан, о. Матфей, о. Сергей, Н. Толстокулаков, Ю. Орлов, К. Туев и другие. Концерты, исполняемые в храме во время Литургии, содержат сочинения на богослужебные тексты, которые были созданы Митрополитом Ионафаном (Елецких), архимандритом Матфеем (Мормылем), диаконом Сергием (Трубачевым), Н. Толстокулаковым, А. Муровым, А. Рындином, П. Миролубовым, А. Гринченко и другими [10].

В светском концерте, который предназначен для исполнения в концертном зале, звучат произведения на духовную тему. Хотя они не используются в богослужении, их художественные достоинства прекрасно проявляются на филармонической сцене. Некоторые из таких произведений включают «Молитву» М. Ставиского, «Душе моя» и «Владычице Препобрагая» Ю. Машина, «10 духовных песнопений» Л. Блинова, «Молитвы» Ю. Фалика, «6 духовных песнопений» и «8 духовных песнопений» Н. Каретникова. «Микстовые» жанры представляют собой произведения, в которых используются духовные православные тексты и стилизованные образцы, примененные в других жанрах, таких как кантата, оратория и другие крупные произведения (например, оратория «Страсти по Матфею» композиторов Митрополита

Илариона (Алфеева), С. Слонимского и В. Ходоша) [10]. Несмотря на то, что существует много композиторов, создающих музыку для храма, регенты и певцы сталкиваются с проблемой отсутствия богослужебного текста в изданных нотах, который им необходимо исполнить. В таких случаях богослужебный текст приобретает личностно-эмоциональное значение под влиянием регента и певцов.

В современной композиторской деятельности наблюдается два противоположных подхода к развитию русской духовной музыки, особенно той, которая создается для церковных нужд. Один из них заключается в аранжировке старинных песнопений с строгим соблюдением их традиций, в то время как другой подразумевает более или менее осторожное, но настойчивое обновление стиля, о чем было упомянуто выше. Исследователь Э. Федосова рассматривает период с конца XX и начала XXI века как кульминацию процесса интеграции обширного корпуса духовной музыки в композиторское творчество, который, по ее мнению, «является важной составляющей культуры XX века» [7, с. 138].

Литература

1. Гарднер, И.А. Богослужебное пение русской православной церкви. Сущность. Система. История [Текст]: в 2-х т. /И.А. Гарднер / Московская духовная академия – С. Посад, 1998. – Т.2 – 638 с.
2. Гречанинов, А.Т. Моя жизнь [Текст] / А.Т. Гречанинов / Петербургское Пушкинское общ-во, Певческая капелла С-Петербурга. – СПб., 2009. – 240 с.
3. Иларион (Алфеев, Г.В.), архиеп. Православие в 2-х томах. / Православие. Том II – М.: изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 976 с.
4. Кастальский, А.Д. О моей музыкальной карьере и мои мысли о церковной музыке // Русская духовная музыка в документах и материалах. – М.: Языки русской культуры, 1998 – С. 49–62
5. Ковалев, А.Б. Духовная музыка отечественных композиторов второй половины XIX – начала XXI века: жанровая типология : дис. ... док. искусствоведения : 17.00.02 / А.Б. Ковалев. – М., 2018. – 473 с.
6. Раабен, Л.Н. О духовном ренессансе в русской музыке 1950-80-х годов. СПб., 1998. – 351 с.
7. Рахманинов, С.В. Воспоминания, записанные Оскаром фон Риземанном. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 320 с.

8. Успенский, Н.Д. Образцы древнерусского певческого искусства [Текст] : Муз. материал с ист.-теорет. коммент. и ил. – 2-е изд., доп. – Ленинград : Музыка, 1971. – 354 с.
9. Федосова, Э. Проблема духовности. История. Теория. Эстетика // Музыкальное искусство и религия: Сб. статей. М. 1994.
10. Хватова, С.И. Богослужбное пение в современной России: в поисках «Идеальной модели» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. №10. [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/n/bogosluzhebnoe-penie-v-sovremennoy-rossii-v-poiskah-idealnoy-modeli> – Дата доступа: 18.11.2023
11. Чайковский, П.И. Переписка с Н.Ф. фон Мекк: в 3-х т. Т. 1: 1876-1878 гг. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2016. – 672 с.
12. Черкаева, Е.К. Богослужбное пение и композиторское творчество // Аналитика культурологии [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/n/bogosluzhebnoe-penie-i-kompozitorskoe-tvorchestvo>. – Дата доступа: 20.11.2023.
13. Энтелис, Н.Л. Долог путь сомнений, трудно обретается вера: хоровой триптих В. Успенского (Всеношная, Литургия, Молебен на исход души) [Текст]/ Н.Л. Энтелис // Музыкальная академия. – 1995. – №4–5. – с. 34–37.
14. Янгичер, В., прот. Святейший Патриарх Пимен как регент [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.mpda.ru/> – Дата доступа: 18.11.2023

К вопросу о границах официальной церкви: перспектива концепта «живой религии»

Сердюк Б.В.

Институт этнологии и социальной антропологии

Словацкой академии наук

Братислава, Словакия

E-mail: bahdan.serdziuk@savba.sk

В статье рассматривается проблема определения границ «официальной религии» и «официальной церкви», в частности. В рамках концепта живой религии (lived religion) априорные границы официального и неофициального ставятся под сомнение и изучаются исходя из непосредственного контекста изучаемой общины (case-study). Официальная церковь может являться как внутренним актором, оказывающим влияние на формирование локальной религиозности (например, местное духовенство), так и внешним актором (например, богослужебные тексты). Статья подчеркивает значимость эмического подхода при работе с понятием официальной церкви.

Ключевые слова: живая религия, православие, официальная религия, церковь, эмический подход.

On the Question of the Boundaries of the Official Church: Perspective of the Concept of “Lived Religion”

Serdziuk B.

Institute of Ethnology and Social Anthropology

of the Slovak Academy of Sciences

Bratislava, Slovakia

The article examines the problems of determining the boundaries of the “official religion” and “official church” in particular. Within the framework of the concept of lived religion, the a priori boundaries of official and unofficial are questioned and studied based on the immediate context of the community being studied (case-study). The official church can be both an internal actor influencing the formation of local religiosity (for example, local clergy) and an external actor (for example, liturgical texts). The article emphasizes the importance of the emic approach when working with the concept of the official church.

Keywords: lived religion, Orthodoxy, official religion, church, emic approach.

В науках о человеке и обществе вторая половина XX века была ознаменована переходом исследовательского интереса от

изучения макроскопических «явлений» и «процессов» к изучению локальных, более «человечных» проявлений социальной действительности. В это время возникают такие научные направления как историческая антропология, история повседневности, микроистория и др. В социальных науках появляется установка на включение игнорируемых прошлыми научными парадигмами «простых» действующих субъектов и практик.

В поле зрения исследователей религиозности в то время активно включается феномен «народной религии» или «популярной религии». «Народные» верования рассматривались как синкретическая форма религиозности, отличающейся идеями и практиками от «официального» вероучения конфессии [2]. Сам термин «народная религия» возник еще в первой половине XX века и связан с именем немецкого лютеранского теолога Пауля Дрекса, который в дидактической статье “Religiöse Volkskunde, eine Aufgabe der praktischen Theologie” стремился показать выпускникам семинарии что в реальной жизни им придется иметь дело с людьми, чья вера в значительной степени отличается от положений катехизиса [5, р. 7]. Позднее из теологии понятие было заимствовано историками, социологами и этнологами. Концепция народной религии позволила исследователям расширить сферу изучения верований и практик и обратить внимание на то, что лежало за пределами религиозных текстов.

К концу XX века в понятие народной религии начало критически переосмысляться. Основная критика состояла в том, что понятие носит оценочный характер, наследованный им из теологии. В частности, народная религия представлялась неким искажением, девиацией от ортодоксии. Такое восприятие порождало следующие дихотомии: элитарное против народного, обывательского; высокая религия против низкой (профанной); ученая (письменная) религия против непросвещенной, «полуязыческой», магической и так далее. Кроме того, данный подход позволял изучать «народное христианство», однако порождал значительные терминологические проблемы при изучении неавраамических религий. Методологическая уязвимость подхода, поставила перед исследователями религии задачу поиска альтернативных определений.

Одним из альтернативных подходов является концепция живой религии, разрабатываемая такими исследователями как Р. Орси, Д. Холл, М. МакГвайр и др. Это холистический подход, согласно которому, живая религия – это религия в действии, опыте, практике и понимании индивидуумов и групп, включенная в жизненный контекст.

Концепция живой религии нашла последователей в среде этнологов благодаря своей беспристрастности и «демократичности». Она воспринимает лайков как значимых акторов в религиозном поле. А также уделяет внимание религиозным практикам и смыслам, зарождающимся в том числе в неспециализированных местах – в домах, на рабочих местах, в общественных пространствах и т.д.

Что касается методологических оснований данного подхода, то исследователи, работающие в его русле, отмечают его принципиальную междисциплинарность (это явствует и из авторского состава коллективных монографий, посвященных проблематике живой религии: они объединяют историков, социологов, культурологов, религиоведов и этнологов). Авторы также отказываются от априорного определения религии. Д. Эрвье-Леже отмечает, что живая религия «по определению текуча, мобильна и не полностью структурирована» [5, р. 22]. По словам польского антрополога А. Недзведзь, «живая религия – это религия, которая «случается» в определенном месте в процессе человеческой жизнедеятельности» [2, р. 181]. При этом, как отмечает Р. Орси, изучение живой религии – это интерес ко множеству способов, с помощью которых верующие запоминают, создают, творчески адаптируют, смешивают и разделяют различные религиозные нарративы, на основе которых они живут [7, р. 39]. Форма сосуществования религиозных нарративов и дискурсов в исследуемом пространстве связана с отношениями между акторами (конкуренцией, переговорами, игнорированием, взаимным влиянием). Этими акторами могут выступать как индивидуальные верующие, так и группы лайков, визионеры, СМИ, государственные чиновники, местные клирики, епископат и так далее.

Концепция живой религии ставит под вопрос существование априорных границ между религиозным и светским, священным и

мирским, официальным и народным. Постановка границ под сомнение при изучении религии позволяет исследователям быть более чувствительными к сложным и разнообразным способам формирования и выражения людьми религиозных убеждений и практик. Это поощряет целостный и контекстно-ориентированный подход к пониманию религии в том виде, в котором она проживается и переживается отдельными людьми и сообществами, вместо того, чтобы искусственно заключать этот опыт в жесткие категории и границы, которые могут неточно отражать богатство религиозной жизни.

Однако следует отметить, что в отличие от теоретика концепта «вернакулярной религии» Л. Приммиано, который вовсе отрицает наличие подобных границ [8], теоретики живой религии настаивают на том, что эти границы существуют постольку, поскольку они существенны для самих людей, для которых, например, важно разграничивать практики, являющиеся частью их религиозности, от чуждых им практик, а также практик, не считающихся ими религиозными [4, с. 186]. При этом важно помнить, что эти границы текучи не всегда четко очерчены (как и сама живая религия). В жизненном опыте отдельных людей и сообществ границы могут быть подвижными, пересекающимися или же вовсе отсутствовать. Поэтому исследователи должны быть открыты для изучения того, как люди осознают, формируют, игнорируют границы религиозных явлений, а также перемещаются внутри и вовне границ священного и мирского, официального и неофициального и переопределяют их в своей религиозной практике.

Постановка под вопрос априорных границ официальной церкви / официальной религии является важной составляющей концепта живой религии. Как отмечает Р. Орси, говоря о официальной и неофициальной религии, исследователи зачастую приносят свое собственное видение официального и формируют искусственные, чуждые исследуемому месту границы официального. В своей работе “The Madonna of 115th Street” Р. Орси задает риторические вопросы: относится ли «неофициальная» религия исключительно к религиозным практикам и представлениям лаиков? Но что тогда становится с «неофициальной» религией, когда в ней участвуют религиозные элиты (а они почти всегда это де-

лают)? Что если часть церковных иерархов/текстов считает некую сентенцию/практику официальной, а часть с ними не согласна? Что если в одной епархии нечто официально практикуется, а в другой находится за границами официального? И т.д. [7, pp. 32–34].

Таким образом, концепт живой религии предлагает исследователю говоря о границах «официальной церкви», «официальной религии» или «традиционных практик» всегда отталкиваться от контекста изучаемого места [6].

Среди авторов, работающих с концепцией живой религии нет однозначного мнения о том, следует ли говорить только о границах *внутри* живой религии конкретного места, включая в живую религию всех акторов и все религиозные и нерелигиозные элементы (в том числе клириков, как официальную церковь) [5, p. 9], или же можно говорить о границах *между* живой религией места и внешними акторами (например, официальной церковью, как текстами и администрацией) [9]. То есть открытым остается вопрос, можно ли вообще отдельно говорить о живой религии *и* официальной церкви, как о двух отдельных феноменах.

Соглашаясь с Д. Холлом и др. в том, что религиозная жизнь клириков безусловно является частью живой религии конкретного места, все же стоит принимать во внимание постановления церковных административных органов, наличие официальных теологических и административных текстов, а также четко регламентированных обрядов. Эти официальные элементы или акторы могут *извне* модерировать религиозную жизнь в том или ином месте. Безусловно в живой религии в конкретных местах эти элементы могут быть восприняты и проинтерпретированы различными путями. Однако, ключевым моментом является то, что сами эти официальные тексты и органы существуют независимо от их восприятия, прочтения и интерпретации на местах. Таким образом, они могут оказывать влияние на живую религию в конкретном месте (динамичную, текучую по своей природе), однако сами не испытывают ее влияния так как они не включены в контекст этого места. Подобный случай прекрасно описан Э. Тернер в статье, описывающей переформатирование официальной церковью почитания Девы Марии в Кноксе [9].

Исследователю живой религии в рамках белорусской православной традиции на практике может быть особенно затруднительно провести границу между официальной церковью как совокупностью официальных текстов и официальных лиц (внешним актором) и клириками на местах, которые с одной стороны являются представителями официальной церкви, с другой стороны, глубоко включены в контекст живой религии конкретного места (являются внутренними акторами религиозной картины конкретного места).

Проблема усложняется тем, что даже в официальной экклесиологии русской православной церкви (далее РПЦ) трудно однозначно увидеть *кто* или *что* с официальной точки зрения является выразителем «официальной позиции церкви» [2]. В современной РПЦ существует ряд официальных документов, изданных архиерейским собором РПЦ. Например, документ «Основы социальной концепции Русской православной церкви» отражает «официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом». Однако подобные программные документы (всего около 20) лишь освещают общее направление церковной политики и не затрагивают частности. Более частные вопросы рассматривает синод РПЦ, при этом Белорусский экзархат (далее БПЦ), обладает правом самоуправления и проводит заседания собственного формально независимого синода. В целом, административная и каноническая система РПЦ довольно запутана, и по мнению православного теолога А. Кураева, принятие официальных решений в РПЦ в основном опирается не на разрозненные и противоречивые официальные документы, а на личную волю иерархов [2].

Стоит также отметить, что несмотря на то, что формальным главой РПЦ является московский патриарх, его статус не эквивалентен статусу римского понтифика. В соответствии с экклесиологией православной церкви иерархический статус патриарха равен статусу любого другого епископа. Другими словами, московский патриарх – это епископ, назначенный поместным собором РПЦ для выполнения административных функций, связанных с взаимодействием с государством, другими церквями и пр.

Согласно административной традиции (не канонам) РПЦ, каждый епископ подчиняется лишь постановлениям поместного и архиерейского соборов. Однако эти соборы созываются крайне редко (последний поместный собор проходил в 2009 г., а архиерейский в 2017 г.) и решают в основном вопросы, связанные с административным управлением РПЦ (финансовые, кадровые вопросы, утверждение приговоров церковных судов и решений патриарха). В связи с этим, каждый епископ РПЦ оставляет за собой право определенной автономии на территории своей епархии. В целом, согласно канонам православной церкви, официальная власть епископа на территории его епархии, практически неограниченна [1]. Ему подчинены все клирики и монашеские епархии, все приходы и монастыри, благотворительные, образовательные, судебные и другие епархиальные учреждения, которые он может формировать и ликвидировать по своему усмотрению. Другими словами, православное понимание официальной церкви строится на теологическом наследии Игнатия Богоносца, который постановил: «Где епископ – там и церковь» [1].

При этом простой приходской священник с одной стороны «говорит от уст епископа» – то есть транслирует позицию епископа, с другой стороны на практике священник довольно редко встречается с епископом и многие вопросы своего прихода решает без оглядки на епископа или вопреки его позиции. Кроме того, в православном каноническом праве существует принцип «икономии». Этот экзистенциальный по своей природе принцип позволяет приходским священникам по своему усмотрению отступать от безусловного и точного исполнения канонических предписаний «с целью достижения условий спасения для членов Церкви в каждом отдельном случае». Решения и распоряжения священника в таком случае будут считаться «официальными» для лайков.

Как видно, границы официальной церкви имеют довольно расплывчатый характер в белорусском православии – в еклесиологии и канонах. В отличие от более строгой регламентации, присущей римской католической церкви, где существуют специальные официальные комиссии по изучению чудес, канонизации святых и т.д., в православной церкви большинство полномочий по регламентации религиозной жизни принадлежат местному

епископу или настоятелю храма. На сегодняшний день в РПЦ не существует комиссии по чудесам, явлениям и священным объектам, поэтому полномочия по их официальному признанию или отрицанию лежат полностью на местном духовенстве. Каждая епархия может также самостоятельно канонизировать новых местночтимых святых и вносить иконы в список чудотворных (на практике же любой настоятель прихода может санкционировать почитание чудотворной иконы без внесения ее в епархиальный список так как это не является обязательной процедурой).

Учитывая вышеизложенную специфику, можно согласиться с Р. Орси, утверждающим, что исследовательский подход, оперирующий априорным понятием «официальная церковь/религия» является обобщенным, неточным и тенденциозным в отношении конкретного исследуемого места (в case-studies) [7, p. 32]. Таким образом, если исследователь стремится уделить внимание официальной церкви, как одному из акторов, участвующему в формировании живой религии в конкретном месте, ему следует вооружиться *эмическим* подходом и увидеть кем или чем является официальная церковь в конкретном месте в конкретных случаях.

Литература

1. Желтов, М. Епископ / М. Желтов // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/190033.html>. – Дата доступа: 14.11.2023.
2. Кураев, А. Парадоксы церковного права / А. Кураев. – М. : Проспект, 2022. – 824 с.
3. Недзведзь, А. От «народной религиозности» к «проживаемой религии»: дискуссия в польской антропологии религии / А. Недзведзь // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2016. – С. 172–188.
4. Трубина, Е.Г. От исследований повседневности к исследованиям религиозной повседневности: понятие «живой религии» / Е.Г. Трубина // Манускрипт, 2020. – С. 185–188.
5. Hall, D. Lived Religion in America: Toward a History of Practice / D. Hall. – Princeton: Princeton University Press, 1997. – 280 p.
6. McGuire, M. Lived Religion: Faith and Practice in Everyday Life / M. McGuire. – Oxford University Press, 2008. – 289 p.

7. Orsi, R. *The Madonna of 115th Street: Faith and Community in Italian Harlem, 1880–1950* / R. Orsi. – Yale University Press, 2002. – 315 p.
8. Primiano, L. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife / L. Primiano // *Western Folklore*, Vol. 54, No. 1, Reflexivity and the Study of Belief, 1995. – pp. 37–56.
9. Turner, E. Legitimization or Suppression? The Effect of Mary’s Appearances at Knock, Ireland / E. Turner // *Moved by Mary*. Ed. A. Hermkens. – Burlington : Ashgate, 2009. – pp. 201–215.

Секция 2

Христианские ценности в истории и современности

**О проблемах развития молодёжных
православных движений в России
на примере нижегородской организации
«Вечный город»**

Катеров Д.А.

*Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина
Нижний Новгород, Россия
E-mail: mityakater@gmail.com*

В данной статье рассматривается деятельность нижегородского православного движения «Вечный город». Автор приводит краткие сведения из истории возникновения кружка, даёт характеристику видам и формам работы с молодёжью. На основании интервью организатора данного объединения и анализа социологического опроса участников «Вечного города» в статье выявляются общие проблемы и тенденции развития подобных движений на территории России.

Ключевые слова: молодёжное православное движение, православная молодёжь, воцерковление молодёжи, организация работы с молодёжью, Нижегородская епархия, Приокское благочиние.

**On the Problems of Development
of Youth Orthodox Movements in Russia
on the Example of the Nizhny Novgorod Organization
“Eternal City”**

Katerov D.A.

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russia*

This article deals with the activity of the Nizhny Novgorod Orthodox movement “Eternal City”. The author gives brief information about the history of the circle, characterizes the types and forms of work with youth. On the basis of the interview of the organizer of this association and the analysis of sociological survey of participants of “Eternal City” in the article the general problems and tendencies of development of similar movements on the territory of Russia are revealed.

Keywords: Orthodox youth movement, Orthodox youth, churching of youth, organization of work with youth, Nizhny Novgorod diocese, Priokskoe district.

Русская Православная Церковь значительное внимание уделяет работе с молодёжью. Стоит отметить, что Московский Патриархат крайне обеспокоен бедственным духовным положением и неустойчивостью нравственных ценностей данной возрастной группы [2, с. 117–118], в связи с этим Церковь ведёт свой диалог с молодыми людьми через православные молодёжные движения. В настоящий момент в России насчитывается несколько десятков подобных объединений, которые охватывают многие регионы страны [4, с. 107–108].

Организацией общероссийского масштаба по воцерковлению молодёжи выступает движение «Православная молодёжь». Оно было создано в 2002 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и действует при Синодальном отделе РПЦ по делам молодёжи. На протяжении многих лет оно функционирует на базе разработанных сетевых проектов, компонентами которых являются: дискуссионные клубы, исторические кружки, спортивные мероприятия, волонтерство и благотворительность [5]. Отметим, что в России также разработана и реализуется «Концепция организации молодёжной работы и молодёжного служения в Русской Православной Церкви», которая была принята на заседании Священного Синода 24 марта 2022 г. Данный документ отражает основу деятельности общероссийского молодёжного православного движения.

Согласно указанной «Концепции» основной целью деятельности является «воцерковление и приведение молодых людей к Христу» [3]. Для её достижения сформулирован ряд главных и дополнительных задач. К главным задачам относятся следующие:

1. «Христианская миссия среди молодежи;
2. Духовное просвещение и катехизация молодежи;
3. Приобщение молодежи к литургической и общинной жизни;
4. Приобщение молодежи к церковному и общественно полезному служению» [3].

Дополнительными, в частности, заявлены такие задачи:

1. «Воспитание в молодом поколении почтения к родителям, уважения к старшим и любви к Родине в духе христианских заповедей;

2. Содействие всестороннему развитию и образованию молодежи;
3. Развитие новых форм культурного досуга православной молодежи;
4. Популяризация здорового образа жизни православной молодежи;
5. Качественное освоение Интернет-пространства, использование современных информационных технологий для ведения церковной молодежной работы в Интернете и социальных сетях» [3].

При этом в «Концепции» указана самая разная целевая аудитория:

- «Церковная молодежь;
- Воцерковляющаяся молодежь;
- Молодежь, положительно относящаяся к Церкви и открытая к диалогу;
- Молодежь, скептически настроенная по отношению к Церкви» [3].

Резюмируя указанные выше положения, подчеркнём, что Всецерковное православное молодёжное движение «Православная молодежь» и «Концепция организации молодёжной работы и молодёжного служения в Русской Православной Церкви» должны стать неким ориентиром для организации работы региональных отделений. В данном исследовании в качестве объекта, на котором может быть рассмотрена эффективность реализации поставленных задач и цели «Концепции», выступает Православное молодёжное движение «Вечный город», закреплённое за Приокским благочинием города Нижнего Новгорода.

Благодаря развёрнутому интервью с создателем данного объединения, анализу социологического опроса и посещению отдельных мероприятий мы рассмотрели, как в движении «Вечный города» реализуется развитие духовно-нравственных ценностей молодёжи и постарались выявить как сильные, так и слабые стороны его деятельности.

Молодёжное православное движение «Вечный город» возникло в Нижнем Новгороде 10 сентября 2014 г. Его куратором является Д.А. Строганов – старший преподаватель кафедры Всеобщей истории Нижегородского педагогического университета

имени Козьмы Минина (Мининский университет). Сначала объединение располагалось в Ленинском районе города (Молитовское благочиние). В 2017 г. «Вечный город» стал частью Приокского благочиния.

Д.А. Строганов отмечает, «что до него в Молитовском благочинии соответствующей работы с молодёжью не проводилось. В начале деятельности это привело к неорганизованности и отсутствию полноценного представления о правильном подходе к молодым людям. На первых этапах основными участниками были учащиеся Воскресной школы для взрослых Молитовского благочиния и студенты Мининского университета [1].

Первой формой работы кружка стал кинолекторий. Участники смотрели исторические фильмы и вместе обсуждали увиденное, делились своими впечатлениями и мыслями. Периодически формат кинолектория дополнялся участием в епархиальных мероприятиях. К примеру, дважды в год члены движения посещали крестные ходы: Пасхальный и приуроченный ко Дню Народного единства. По мнению епархии, так молодёжь приобщалась к духовным ценностям. По наблюдениям Строганова, только в последние годы к таким мероприятиям участники движения стали подходить осознанно.

Большой сложностью вначале был вопрос о привлечении участников в движение. Руководитель перепробовал разные подходы к выбору контингента: «изначально приглашались только студенты, после начали привлекать и рабочую молодёжь. В итоге на время ставка стала делаться только на рабочую молодёжь – она отличалась стабильностью и чаще посещала мероприятия движения. Но с целью расширить охват молодёжи не прекращалась работа и со студентами ВУЗов и ССУЗов Нижнего Новгорода. Как правило, этим занимался сам Д.А. Строганов. Проще всего было доводить информацию о существовании «Вечного города» до учащихся Мининского университета, где он и работал. Состав пополнялся и за счёт самих участников, приглашавших друзей и знакомых» [1].

Результаты опроса дают более подробное представление о том, как люди узнавали и вступали в «Вечный город». Обратим внимание, что в опросе приняло участие 25 человек (всего в «Вечном городе» состоят около 30 человек): 56% мужчины и 44%

женщины. Возраст аудитории весьма различен: 52% респондентов это люди 18–20 лет, 16% – 21–25 лет, 4% – 26–30 лет и 28% старше 30 лет. Социальный статус опрошенных к настоящему моменту следующий: 60% учатся в ВУЗе (бакалавриат); ещё 36% работают и уже имеют законченное среднеспециальное или высшее образование; 4% имеют высшее образование, но не работают по причине декретного отпуска. 72% респондентов являются уроженцами Нижнего Новгорода или области, оставшиеся приехали из других регионов России или из другой страны.

Возвращаясь к данным опроса о том, как люди стали участниками данного православного движения, мы располагаем следующими результатами: 36% респондентов услышали про организацию на месте учёбы/работы от преподавателя/работодателя; 36% – от друзей и знакомых; 16% целенаправленно искали подобное движение; 4% увидели информацию случайно; оставшиеся 8% узнали во время посещения храма [6].

В связи с этим необходимо выяснить, что же привлекало туда молодых? С одной стороны, мы располагаем личным мнением руководителя объединения, которое он выразил в интервью. С другой – у нас есть данные опроса, проведённого среди членов «Вечного города». Любопытно их сопоставить.

С точки зрения Д.А. Строганова, «привлекающими факторами стали: возможность собраться вместе, новые способы и локации времяпрепровождения» [1]. Опрос показал, что 52% респондентов в качестве цели вступления в организацию выбрали варианты – «Делать больше добрых дел» и «Разнообразить свой досуг, найти новые возможности занять свободное время». Следует отметить, что в вопросе можно было выбрать сразу несколько вариантов ответа, поэтому результаты пересекаются. Интересно, что 48% указали, что благодаря «Вечному городу» хотят лучше узнать Нижний Новгород и погрузиться в его культурную жизнь. Также, как отмечалось выше, часто люди приходили и приходят в движение после агитации в учебном заведении или на работе, но лишь 12% выделили как одну из целей желание «Улучшить отношения с преподавателем/работодателем» [6].

Однако несмотря на то, что движение является православным, лишь 4% опрошенных пытаются через участие в нём больше погрузиться именно в православие. Куда популярнее ответ «Разобраться в себе, сформировать мировоззрение». Также участники

хотят найти в движении новых друзей (28%), а некоторые своим участием стремятся порадовать друзей или родственников (24%) [6].

Кроме того, важно понять, что привлекает участников в самом движении? Что им нравится и что заставляет оставаться там, на протяжении нескольких лет? Результаты показали, что подавляющее большинство (88%) отмечает атмосферу дружелюбности других участников движения. 72% уверены, что движение расширяет их кругозор, а 68% довольны количеством и качеством мероприятий. 40% утверждают, что деятельность «Вечного города» положительно сказывается на их личности, а 28% приятно получать призы за участие в некоторых мероприятиях (речь в первую очередь про игры интеллектуального клуба и спортивные турниры) [6].

В 2016 г. руководство епархии поставило перед «Вечным городом» задачу сделать состав более постоянным. Требовался костяк из воцерковлённой молодёжи. В поисках новых способов заинтересовать и удержать ребят в составе движения был придуман формат интеллектуальных игр «Что? Где? Когда? Соломоново решение», прошедшей в первые в мае 2016 года. Данный нижегородский клуб аффилирован с главным московским клубом, чьи игры регулярно демонстрируются на телевидении. Мероприятие проводится на постоянной основе: 3 отборочных игры и 1 финальная в течение года. В начале игры проводились в Нижегородском промышленно-технологическом техникуме в Ленинском районе Нижнего Новгорода. После они переехали в Нижегородский государственный агротехнологический университет и проходят в одном из корпусов ВУЗа в Приокском районе.

Организаторы не стремятся сделать вопросы исключительно религиозной тематики. На некоторые можно ответить, полагаясь на интуицию, или обладая знаниями общекультурного характера, но большинство из них всё-таки связаны с историей религии.

Благочиние также оказало финансовую поддержку «Вечному городу» и конкурс стал пользоваться ещё большим успехом. Был разработан специальный символ интеллектуального клуба, производились специальные значки участников. Первые игры собирали 6–8 команд. После переезда в Приокское благочиние число команд увеличилось – был сделан акцент на учебные заведения. В 2017 г. игры вышли на новый, межрегиональный уровень. Был

создан «Кубок Приволжского федерального округа». Приехали представители Марий Эл, Чувашии, Мордовии. После переезда в Приокское благочиние от межрегиональных состязаний решено было отказаться, в связи с тем, что в самом Нижнем Новгороде собирается большое количество команд от заводов, школ и гимназий, колледжей и университетов, было принято решение сосредоточиться на таких играх. Таким образом, в 2018 г. число команд увеличилось до 11–12. На игре в мае 2023 г., посвящённой Великой Отечественной войне, было больше 20 команд.

К последнему времени у «Вечного города» появились новые формы работы с молодёжью: тематические лектории, настольные игротеки, экскурсии в разные места города и области, паломнические поездки. В поездках большую роль играет рабочая молодёжь. В ходе поездок члены «Вечного города» стремятся посетить не только религиозные, но и светские достопримечательности. Примерами подобных экскурсий служат: посещение мужского и женского монастырей в Алатайе; путешествие в усадьбу в деревне Ветошкино Гагинского района Нижегородской области; поездка в село Болдино Нижегородской области. Отдельно стоит сказать и про паломничество: епархия организовала выезды в Суздаль и Владимир, было и посещение Оптиной пустыни. Зачастую именно молодёжь определяет место поездки и составляет программу путём всеобщего консенсуса. Такие путешествия, по словам Д.А. Строганова, оказываются наиболее интересными и продуктивными.

Время коронавируса в 2020–2021 гг. стало возможностью организовать новый формат работы движения. Так был создан евангельский кружок в режиме онлайн, чья работа велась через систему Zoom. В дистанционном формате проводились тематические вечера, приуроченные к различным религиозным праздникам (например, к Пасхе). На таких вечерах рассказывалась история праздника, обсуждалось то, как он освещается в Евангелии и так далее.

В последние годы «Вечный город» реализует ещё один проект – спортивные тренировки и турниры. Турниры носят городской, а порой и межрегиональный характер. Уровень и возраст разных команд разный. Возраст – тоже (от школьного до среднего).

Примерно за год было проведено: 2 турнира по волейболу, 1 по дартсу, 1 по настольному теннису, 1 по шахматам, 6 по баскетболу. Соревнования, как правило, проходят на базе ФОКа «Приокский», с которым у движения есть договорённость. Постепенно турниры «Вечного города» стали всё более узнаваемыми в городе. Участие в них – прекрасная возможность поддерживать здоровье. При этом вопросы аренды помещений для тренировок и турниров, написание заявлений на местные турниры, решение возможных проблем с различными инстанциями берёт на себя «Вечный город», что является весьма удобным для рядовых участников.

Таким образом, нами были выделены различные способы работы с молодёжью, осуществляемые организацией «Вечный город». Отметим также, что все они в той или иной степени пользуются интересом со стороны респондентов. Однако в наибольшей степени (80% и 72% соответственно) популярны экскурсии в памятные места и игры интеллектуального клуба.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что молодёжное православное движение «Вечный город» в целом соответствует задачам, изложенным в «Концепции», и содержит многие компоненты деятельности, реализуемые Всецерковным православным молодёжным движением. Данные опроса показывают, что большинство участников осознанно выбрали возможность участия в движении и положительно относятся к Церкви, готовы к диалогу с ней. Стоит также обратить внимание, что организация существует долгое время и с каждым годом её работа становится разнообразнее. Увеличивается и число участников, а также расширяется их возрастная группа.

Но из данных положительных черт вытекает ряд и отрицательных, так как деятельность движения основана не на обязательных задачах «Концепции», а на дополнительных. Под вопросом и следование цели «Концепции», так как не проводится работа по воцерковлению молодёжи и катехизации, а большинство мероприятий имеют светский уклон. Отметим и проблему взаимодействия молодёжного движения и официальных структур РПЦ, которая в том числе выражается в недостатке финансирования, что ведёт к трудностям по воплощению качественных и уникальных проектов. Кроме того, многие священники в епархии в силу объективных обстоятельств чаще взаимодействуют с

людьми пожилыми и порой не знают, как найти подход к молодым.

Тем не менее, следует отметить, что благодаря работе куратора и руководства благочиния «Вечным городом» проводится всё больше мероприятий, направленных на интеллектуальное, духовно-нравственное и физическое совершенствование нижегородской молодёжи. Число участников движения постепенно растёт, оно становится всё более узнаваемым в регионе, что свидетельствует о наличии у части молодёжи желания развиваться в духе христианских ценностей.

Литература

1. Аудиоинтервью с Д.А. Строгановым от 26.09.2023 (из личного архива автора).
2. Елишев, С.О. Молодёжная политика Русской Православной Церкви в Российской Федерации // *Пространство и время*. М., 2013. №1(11). С. 117–118.
3. Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви» (одобрена определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 24.03.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4903901.html>. – Дата доступа: 15.10.2023. Примечание: тексты всех официально принятых документов размещены на сайте Синодального отдела по делам молодёжи в разделе «Официальные документы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavmolodezh.ru/oficialnye-dokumenty>. – Дата доступа: 15.10.2023.
4. Короплясова, Е.В. Православное молодёжное движение в России: исторические предпосылки и современные особенности развития // *Вестник Московского университета*. М., 2019. №1. С. 107–108.
5. Официальный сайт Всецерковного православного молодёжного движения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3693780.html>. – Дата доступа: 15.10.2023.
6. Результаты опроса эффективности деятельности молодёжного православного движения «Вечный город» от 15.10.2023.

Папа Франциск и однополые отношения: попытка создания более гостеприимной и менее осуждающей церкви

Ломако В.А.

*Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б.Н. Ельцина*

Екатеринбург, Россия

E-mail: vyacheslav.lomako@yandex.ru

Актуальность данной работы обусловлена позицией Папы Франциска, первого из Пап, кто выразил поддержку однополым гражданским союзам. Еще находясь в должности архиепископа Буэнос-Айреса, он был на стороне реализации союзов для однополых пар [1]. Такая позиция сильно разнится с мнением Папы Иоанном Павлом II, который считал, что однополые отношения – это «новая идеология зла» [2], а его преемник Папа Бенедикт XVI выступил с обращением к епископам США, где заявил, что брак и семья – это те институты, что надо защищать от его природных изменений [3]. Поэтому, важно рассмотреть какие идеи и изменения продвигает нынешний Папа, и могут ли они привести к тому, что церковь станет более открытой к представителям нетрадиционной ориентации.

Ключевые слова: однополые отношения, церковь, брак.

Catholicism and Same-Sex Relationships: Trying to Create a More Welcoming and Less Judgmental Church

Lomako V.A.

Ural Federal University

named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

The relevance of this work is due to the position of Pope Francis, the first Pope to express support for same-sex civil unions. While still in office as Archbishop of Buenos Aires, he was on the side of implementing unions for same-sex couples. This position is very different from the opinion of Pope John Paul II, who believed that same-sex relationships are a “new ideology of evil”, and his successor Pope Benedict XVI addressed the US bishops, where he stated that marriage and family are the institutions that must be protected from its natural changes. Therefore, it is important to consider what ideas and changes the current Pope is promoting, and whether they can lead to the Church becoming more open to representatives of non-traditional orientations.

Keywords: same-sex relationships, church, marriage.

Прежде чем начать разговор о современном состоянии взаимоотношения между Папой Франциском и представителями нетрадиционной ориентации, необходимо сначала понять, какая существует проблема между гомосексуалами и Церковью. Для этого мы можем обратиться к истории. Если вернуться к «Дидахэ», то вторая заповедь учения гласит «не развращай детей» [4], что отсылает нас к действиям сексуального характера между двумя мужчинам. Фома Аквинский в «Сумме теологии» отвечая на 154 вопрос «О частях похоти» указал на то, что соитие с представителем недолжного пола является «содомией» [5]. И это лишь малая часть примеров о негативном отношении к представителям нетрадиционной ориентации. Если же возвращаться к нашему времени, то можно встретить такую современную интерпретацию Католической Церкви: гомосексуальные действия являются расстройством, которое не может быть одобрено, однако Церковь против дискриминации таких людей, ведь они тоже исполняют волю Божию, также она призывает таких людей к целомудрию, и готовы оказать поддержку тем, кто решился пойти на это [6].

Что же касается позиции Папы Франциска, то можно обратиться к тезисам, что были высказаны им во время пресс-конференции в 2013 году. Среди вопросов, что задали ему, были и те, что затрагивали нетрадиционное сообщество. На вопрос, связанный о геях, Франциск дал такой ответ: «Если кто-то гей, ищет Господа и обладает доброй волей, кто я такой, чтобы судить?», после чего сослался на катехизис Католической Церкви. Однако, если вернуться к прошлому абзацу, где идет речь о современной Католической Церкви, то там шла также речь о глубинности проблемы, а именно наличию расстройства у таких людей, Франциск же не указал на это [7]. Два года спустя произошло еще одно интересное событие. Папа Франциск ответил на письмо Франчески Парди, активной сторонницы ЛГБТ в Италии и автора книги «Почему у вас две мамы?». В нем он благодарит женщину, и надеется на плодотворную службу молодому поколению и обмен подлинными человеческими и христианскими ценностями, закончив при этом письмо «апостольским благословением» [8]. Но чуть позже последовал ответ от Ватикана, где они подтвердили о наличии письма, но при этом уточнили, что благословение было адресовано одному человеку, и оно не носило в себе идеи одобрения

нетрадиционной гендерной политики. Все в том же году, Папа провел встречу с однополрой парой, среди которых был его бывший студент. Как указал Яйо Грасси, сам Фрэнсис пожелал организовать встречу [9]. Также в начале все этого же года трансгендер Диего Нерия Лехаррга сообщил о том, что он провел частную аудиенцию у Папы Римского. Представители Ватикана отказались от комментария, сославшись на то, что это является лишь частной встречей [10].

В 2019 году Папа Франциск заявил о том, что гомосексуальные склонности не являются грехом. Он сравнил это с гневом. Если вы будете склонны к гневу, то это нельзя назвать грехом. Но если вы злитесь и причиняете боль другим, то это уже является грехом [11]. В документальном фильме «Франческо» Папа Франциск сказал о том, что должны быть приняты законы о гражданских союзах для однополых пар. Он заявлял о том, что гомосексуалы являются частью семьи, ведь они тоже являются детьми Божьими и имеют право на семью [12]. В 2023 году было много заявлений касательно позиции однополых отношений. В январе он выступил с критикой законов что криминализируют гомосексуальность [13]. В июле был дан ответ пяти консервативным кардиналам, о том, можно ли благословлять однополые союзы. Папа Франциск указал на то, что «мы не можем быть судьями, которые только отрицают, отвергают, и исключают». Такая позиция говорит о том, что церковь должна находить общий язык с современными людьми, и хоть в письме не было сказано о поддержке благословения таких пар, но и не было запрета, тем самым возлагая на руководителей церквей возможность самим решать такие ситуации [14]. В августе он заявил о том, что церковь открыта для любого человека, даже представителей ЛГБТ, но с некоторыми оговорками. Поскольку брак является таинством, а однополым парам запрещено это делать, то и путь к некоторым таинствам им закрыт [15]. В ноябре же Папа Римский разрешил гомосексуалистам и трансгендерам принимать крещение, а также становиться крестными, но перед тем, как приступить к этому, необходимо «обоснованная надежда, что он получит образование в католической религии» [16].

Однако, позиция Франциск не всегда на стороне сторонников однополых отношений. Еще в 2010 году, когда будущий Папа

Римский был архиепископом Буэнос-Айреса, он обратился с критикой в адрес правительства Аргентины, которые выступили с законопроектом об узаконивание однополых браков [17]. Также позиция Франциска по поводу гей-духовенства носит отрицательный характер. Франциск выступает против гомосексуалистов в монашеской и священнической жизни, поскольку тенденции к своему полу могут проявиться в любой момент, а воздержат могут только самые сильные [18]. Важно отметить то, что Папа Римский активно критикует современные теории, которые описывают гендерные идентичности человека. Говоря о гендерной теории, Франциск сравнивает ее с генетической манипуляцией и ядерным оружием. Он также рассказал историю о том, что для получения денег на строительства школ для бедных, одному из его знакомых министров пришлось согласиться с использованием учебника, в котором преподают гендерную теорию [19].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что хоть и тенденции Папы Франциско по поводу однополых отношений весьма сильны, однако они не служат для того, чтобы изменить устоявшиеся учения в церкви. Он пытается донести до людей, как стоит преподнести эти учения, чтобы полностью приняли идеи христианства. Франциско хочет, чтоб в семьях, которые состоят из представителей двух одинаковы полов и у которых есть дети, не теряли связь с церковью. Важную роль в данной системе должно играть образование. Если человек будет формироваться в такой среде, где он вынужден жить в семье, которая противоречит христианским учениям, то возникает проблема, как преподнести ему эти самые учения. Ведь для него будет формироваться такой мир, в котором он и члены его семьи презирают церковь. И для это церковь должна идти на диалог с такими людьми, тем более, если ребенок растет в нетрадиционной семье, это еще не говорит о том, что он сам себя не ощущает тем, кем он родился. Папа Римский все еще придерживается правил о браке. На референдуме в Словакии в 2015 году он выразил поддержку паломникам из Словакии, которые выступали против однополых браков [20]. Франциск старается призвать всех членов церкви к понимаю вопроса принятия представителей нетрадиционных отношений, и не пытаться их вытеснить с христианского мира. Важно, чтобы и консервативные сторонники церкви старались идти в ногу со

временем. Они не обязаны принимать представителей нетрадиционных отношений во все таинства церкви, но должны осознать, что реальность меняется, и даже среди представителей ЛГБТ могут быть католики. При этом не стоит забывать, что церковь может поставить таких людей на путь истинный, а именно, помочь им принять целомудрие или избавиться от гомосексуально образа жизни, и вернуть им любовь к противоположному полу. Папа Франциско придерживается такого принципа, что надо любить всех людей, независимо от их сексуальной ориентации.

Литература

1. Newcomb A. Pope Francis Supported Civil Unions as Cardinal [Электронный ресурс]// abcnews. – 2013. Режим доступа: <https://abcnews.go.com/blogs/headlines/2013/03/pope-francis-supported-civil-unions-as-cardinal/>. – Дата доступа: 11.11.2023.
2. Иоанн Павел II сравнил аборт с Холокостом, а геев с сатанистами [Электронный ресурс]// LENTA.RU. – 2005. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2005/02/23/pope/>. – Дата доступа: 11.11.2023.
3. Обращение Его Святейштва Бенедикта XVI к епископам Соединенных Штатов Америки из региона VIII в условиях их визита “AD LIMINA” [Электронный ресурс]// The Holy See. – 2012. Режим доступа: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/speeches/2012/march/documents/hf_ben-xvi_spe_20120309_us-bishops.html. – Дата доступа: 11.11.2023.
4. Учение Господа, (переданное) народам через 12 апостолов (Дидахе) [Электронный ресурс]// Азбука веры. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/didahe_rus/. – Дата доступа: 11.11.2023.
5. Фома Аквинский. Сумма теологии. Том IX [Электронный ресурс]// Азбука веры. Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-9/32>. – Дата доступа: 11.11.2023.
6. Homosexuality [Электронный ресурс]// Catholic Answers. Режим доступа: <https://www.catholic.com/tract/homosexuality>. – Дата доступа: 11.11.2023.
7. Pope Francis signals openness towards gay priests [Электронный ресурс]// The Guardian. – 2013. Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2013/jul/29/pope-francis-openness-gay-priests?CMP=twt_fd. – Дата доступа: 11.11.2023.

8. Merelli, A. The Vatican is in damage-control mode after the Pope sent his blessings to a same-sex family [Электронный ресурс]// QUARTZ. – 2015. Режим доступа: <https://qz.com/490530/the-vatican-is-in-damage-control-mode-after-the-pope-sent-his-blessings-to-a-same-sex-family>. – Дата доступа: 11.11.2023.
9. Burke, D. Pope held private meeting with same-sex couple in U.S. [Электронный ресурс]// CNN – 2015. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2015/10/02/us/pope-gay-washington/> – Дата доступа: 11.11.2023.
10. Goodman A. Transgender man: I met with Pope Francis [Электронный ресурс]// CNN – 2015. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2015/01/30/living/pope-transgender-man/> – Дата доступа: 11.11.2023.
11. Martin, I. Pope Francis says homosexual tendencies are ‘not a sin’ [Электронный ресурс]// CRUX – 2019. Режим доступа: <https://cruxnow.com/vatican/2019/04/pope-francis-says-homosexual-tendencies-are-not-a-sin>. – Дата доступа: 11.11.2023.
12. Pope Francis calls for civil union law for same-sex couples, in shift from Vatican stance [Электронный ресурс]// CNA – 2020. Режим доступа: <https://www.catholicnewsagency.com/news/46295/pope-francis-calls-for-civil-union-law-for-same-sex-couples-in-shift-from-vatican-stance>. – Дата доступа: 11.11.2023.
13. Кеффер, Л. Папа римский: гомосексуализм – грех, но не преступление [Электронный ресурс]// Коммерсант – 2023. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5785022>. – Дата доступа: 11.11.2023.
14. Burga, S. What Pope Francis’ Statement About Possible Blessings for Same-Sex Couples Could Mean [Электронный ресурс]// TIME – 2023. Режим доступа: <https://time.com/6320335/pope-francis-inclusion-lgbtq-religion/>. – Дата доступа: 11.11.2023.
15. Pullella, P. Pope says Church open to everyone, including LGBT people, but has rules [Электронный ресурс]// Reuters – 2023. Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/pope-says-church-open-everyone-including-lgbt-people-has-rules-2023-08-06/>. – Дата доступа: 11.11.2023.
16. Ватикан разрешил геем и транссексуалам участвовать в церковных таинствах [Электронный ресурс]// РБК – 2023. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2023/654bfa959a7947cfb7523b33>. – Дата доступа: 11.11.2023.
17. Pentin, E. Cardinal Bergoglio Hits Out at Same-Sex Marriage [Электронный ресурс]// NATIONAL CATHOLIC REGISTER – 2010. Режим доступа: <https://www.ncregister.com/blog/cardinal-bergoglio-hits-out-at-same-sex-marriage>. – Дата доступа: 11.11.2023.

18. Gay people should not join Catholic clergy. Pope Francis says [Электронный ресурс]// The Guardian – 2018. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/dec/02/gay-people-should-not-join-catholic-clergy-pope-francis-says>. – Дата доступа: 11.11.2023.
19. Mcelvey, J. Francis strongly criticizes gender theory, comparing it to nuclear arms [Электронный ресурс]// NATIONAL CATHOLIC – 2015. Режим доступа: <https://www.ncronline.org/news/vatican/francis-strongly-criticizes-gender-theory-comparing-it-nuclear-arms>. – Дата доступа: 11.11.2023.
20. Blumberg, A. Pope Francis Backs Slovakia's Referendum Against Same-Sex Marriage, Adoption Rights [Электронный ресурс]// HUFFPOST – 2015. Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/pope-slovakia-referendum_n_6630876. – Дата доступа: 11.11.2023.

Политика советской власти в отношении православной церкви на территории Беларуси (1918–1939)

Куличенко, В.В., иерей

Минская духовная академия

Минск, Беларусь

E-mail: kulichenkoviktor7@gmail.com

В данной статье рассматриваются условия существования Православной церкви в 1917–1939 гг., антирелигиозной пропаганды и политики советской власти в отношении доминирующей конфессии на территории Беларуси. С победой большевиков в ходе Октябрьской революции 1917 года и захвата ими государственной власти в истории Православной церкви на территории бывшей Российской империи, в т.ч. и Белоруссии, начался новый этап – этап кровавых гонений и притеснений. Новая власть, руководствуясь своими идеологическими догмами, как социально справедливыми, а в своей духовной сущности как сатанинскими, взяла курс на повсеместное и беспощадное уничтожение духовенства и церковной власти, приходов, церквей и монастырей. Жестокость репрессий в отношении Православной церкви поражала своей бесчеловечностью и бессмысленностью. Народные восстания и волнения в защиту Православия, возникающие в первые годы советской власти, жестко подавлялись, нередко с помощью войск. Степень жестокости и беспощадности подавления верующих была настолько велика, что восстания скоро прекратились, несмотря на продолжающиеся гонения на Церковь.

Ключевые слова: Православная церковь, антирелигиозная политика, антирелигиозная пропаганда, советская власть, гонения, религия, компартия, христианство.

The Policy of the Soviet Government Towards the Orthodox Church on the Territory of Belarus (1918–1939)

Kulichenko, V.V., priest.

Minsk Theological Academy

Minsk, Belarus

This article examines the conditions of the existence of the Orthodox Church in 1917–1939, anti-religious propaganda and the policy of the Soviet government in relation to the dominant denomination on the territory of Belarus. A fundamentally new stage in the history of the Orthodox Church comes with the establishment of Soviet power in

Belarus. The new government formulated its attitude to religion and the church on the basis of the ideological postulates of Marxism-Leninism. It regarded all religion as “opium for the people”. Legal discrimination of the clergy was carried out, religious organizations were gradually ousted from the political, economic, ideological and cultural spheres of society. However, the so-called “excesses” in anti-religious work prevented the establishment of peace and order in society, undermined the authority of the Soviet government, the Communist Party, and hindered the implementation of socio-economic transformations.

Keywords: Orthodox Church, anti-religious policy, anti-religious propaganda, Soviet power, persecution, religion, Communist Party, Christianity.

Новое общественно-политическое устройство будущего советского государства предполагало и новую государственно-конфессиональную политику, которая должна отражать программные положения партии большевиков по вопросам взаимоотношения Церкви и государства, для чего необходимо создать новую правовую базу.

Следует отметить, что данная политика не всегда последовательна и до конца продумана. Временами гонения на Церковь то усиливались, то наступали периоды относительной либерализации. Однако данная периодизация не совсем применима к условиям Беларуси, что связано со спецификой её исторического развития в данный период. Следует напомнить, что в 1917 г. в условиях Первой мировой войны, почти треть территории Беларуси находилась под немецкой оккупацией. С установлением советской власти в ноябре 1917 г. это положение только усугубляется. После срыва мирных переговоров в Бресте начинается новое немецкое наступление и к февралю 1918 г. они занимают практически всю территорию Беларуси, которая начинает постепенно освобождаться от немецкой оккупации только в ноябре 1918 г. после поражения Германии в войне. Понятно, что в этих условия реализация декретов и законов советской власти не представлялось возможным.

После второго прихода советской власти и провозглашения 1 января 1919 г. Советской Социалистической Республики Белоруссии, в манифесте Временного рабочего правительства было заявлено, что «входят в силу все декреты Российской Социалистической Федеративной Советской Республики по обеспечению

рабочего класса» [3, с. 181]. Однако это государственное образование просуществовало не долго. В феврале 1919 г. оно объединилось с Литвой в так называемую Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика (ЛитБелССР), которая уже через месяц прекратила свое существование в условиях советско-польской войны.

Собственно, окончательное становление белоруской советской государственности и как следствия законодательства, можно отнести к второй половине 1920 г. Поэтому периодизация религиозного законодательства в БССР, может выглядеть, так: 1) 1920–1924 г создание НКЮ и деятельность при нем отдела по делам культов; 2) 1924–1929 передача данного направления в ведение органов НКВД – ГПУ и реализация ими религиозной политики; 3) 1929 – 1934 деятельность комиссии по вопросам культов при ЦИК БССР.

Следует заметить, что развитие собственного законодательства вообще и антирелигиозного в частности, шло в основном по пути копирования аналогичных законов и декретов РСФСР. Таким образом нам следует обратиться к истории религиозного законодательства РСФСР, чтобы понять аналогичные процессы в БССР.

Первым законодательным актом в этой области стал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г., который имел последствия для всех стран будущего Советского Союза [2, с. 861]. Данным документом устанавливалось, полное изменение модели государственно-церковных отношений, а также обозначался принцип отделения Церкви от государства. Кроме того, Церковные организации лишались статуса юридического лица. Впрочем, гражданам оставлялось следующее право: ст. 3 «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или не исповеданием никакой веры, отменяются». То есть право на «свободу совести и религии».

Принятая в 1919 г. на VIII съезде РКП(б) Программа определяла пути создания новой системы государственно-конфессиональных отношений. Программа предполагала «вытеснение

религии из общественной сферы для полного отмирания религиозных предрассудков путем целенаправленной политики». Важным направлением Программы стало «разрушение связей между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды». Идеология РКП(б) предполагала то, что борьба с «религиозными предрассудками» является одним из направлений борьбы пролетариев с буржуазией.

Однако в условиях гражданской войны советской власти долгое время было особо не до православной Церкви. Положение начинает меняться, когда в конце 1921 г. выходит декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» и созданием осенью 1922 г. Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) [1, с. 381].

В истории советского государства 1929 г. оказался ознаменован новыми переменами ознаменовал новые перемены в религиозной политике. В результате работы XIV Всероссийского съезда Советов изменилась 4 статья Конституции РСФСР, в которой говорилось о свободе религиозной пропаганды. Выражение «свобода религиозной пропаганды» заменялось на «свобода отправления религиозных культов» [1, с. 381]. Так же выглядела формулировка и в Конституции БССР 1937 г ст. 99 «Свобода отправления религиозных культов, и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [4].

Верующие с этого времени лишались прав публичного исповедания своей веры. Пропаганда и использование религиозных символов открыто запрещалась. Исповедание веры допускалось лишь в рамках культовых действий. А это значит только там, где это нужно делать – в строго установленных местах. Свобода совести ограничивалась не только на индивидуальном уровне, но и на коллективном уровне ограничение свободы совести затронуло верующих. Предполагалось вытеснение религиозных организаций из общественной жизни общества. Всего этого достигали законодательно: религиозные организации лишались правоспособности (Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»). Религиозные организации бесосновательно лишались прав юридических лиц и теперь оставалось урегулировать вопросы об их имуществе.

Таким образом, мы видим, что при изменении подхода к религиозной политике, изменилась и политика в области осуществления свободы совести.

Устранение Новой экономической политики и коллективизация усилили эти процессы. Результатом этого стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Данное постановление ещё более усилило ограничение деятельности верующих в публичном плане. Также окончательно установилось верховенство государства над религиозной сферой [6, с. 29–45].

Большая часть из 68 статей данного постановления относилась к трем направлениям государственно-религиозных отношений в СССР: 1) о регистрации религиозных объединений; 2) о государственном контроле деятельности этих объединений; 3) о использовании изъятого церковного имущества. Теперь вводился запрет религиозно агитировать и вести религиозную деятельность за пределами культовых зданий. Впрочем, дозволялось посещать больных и умирающих, но на это требовалось специальное разрешение.

Также запрещалось, например, создавать группы для религиозного обучения. Кроме того, местные власти могли осуществлять контроль за управляющими органами общин и устранять оттуда нежелательных членов. Если органы власти считали, что кандидат в священнослужители является «нежелательным», то они могли отклонить его кандидатуру.

С окончанием Гражданской войны и переходом к мирному строительству, Советская власть перешла к преимущественно идеологическому давлению на Православную церковь и ее структуры. Среди этих мер можно выделить подчинение высшей церковной власти государственному аппарату, контроль и управление деятельностью всех церковных структур от митрополий до приходов со стороны уполномоченных государственных органов, повсеместная антирелигиозная пропаганда. Идеологические установки, высылаемые из Москвы, местная власть, в т.ч. и в Белоруссии, старалась не только выполнить, но и перевыполнить. Несмотря на кажущийся «мирный» этап борьбы с православием на территории СССР в отношении отдельных лиц и даже групп людей еще несколько десятилетий продолжались репрессивные методы подавления инакомыслия – ссылки на поселение в отдаленные места, концлагеря (ГУЛАГ), поражение в правах (запрет участвовать в выборах, занимать определенные должности и др.), высылка из страны,

иногда расстрелы. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что несмотря на весь ужас гонений, Православная Церковь продолжала существовать и проповедовать, окормлять и совершать Таинства. Как это не парадоксально звучит, но гонения даже укрепили Церковь и отделили «зерно от плевел», а Промысел Божий сохранил и произрастил в недрах Православия не только многочисленный сонм новомучеников и исповедников Церкви Русской их же память совершаем 4 февраля (н. ст.), но крепких и стойких в вере православных христиан.

Конституция ССРБ от 1919 г. закрепляла ещё достаточно либеральные подходы к реализации свободы совести: ст. 7 «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, Церковь отделяется от государства и школа от Церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [5, с. 213–216]. Та же формулировка будет сохранена и в конституции 1927 г. То есть граждане, в соответствии с текстом Конституции, имели право реализовывать индивидуальную свободу совести в частной и публичной сферах общественной жизни. В частной сфере – иметь личные религиозные убеждения, в публичной – исповедовать веру и свободно вести религиозную пропаганду.

Однако практическое применение Конституции фактически исключало реализацию свободу совести. 11 января 1922 г. в БССР принимается аналогичный Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Фактически он повторяет декрет РСФСР 1918 г, однако есть и некоторые отличия. Так в декрете РСФСР пункт 13 посвящен национализации церковного имущества и регламентации отправления.

Как видно данный декрет значительно ужесточает положение верующих при проведении богослужений, так здания и предметы уже не отдаются, а сдаются, что предполагает взимание некой платы. Возлагается ответственность по сохранности и не извлечение прибыли, но главное устанавливается ограничение численности общины не менее 50 человек, таким образом искусственно сокращая их количество.

Перед тем как перейти к небольшому анализу данных положение хотелось бы сразу оговориться, что пункт 11 по всей видимости содержит опечатку. Скорее всего речь идет не о январе 1922 г., а январе 1923 г. в пользу этого говорят следующие факты.

Во-первых, сам декрет был принят 11 января 1922 г. и подготовительные работы должны были начаться сразу после опубликования и приступать фактическое проведение мероприятий ранее данного периода было бы не логично. Во-вторых, отложившиеся архивные материалы свидетельствуют о том, что активная работа Центральной комиссии по отделению Церкви от государства начинается именно в 1923 г. о деятельности которой более подробно будет сказано ниже.

Как видно из указанного отрывка с целью проведения данного декрета в жизнь планировалось создать сеть из государственных учреждений, определив задачу для каждого из них. Так общее руководство возлагалось на НКЮ, в котором предполагалось создание Ликвидационного отделения, действующего на постоянной основе. С самого начала эта работа виделась как межведомственная с привлечением Наркомпроса и НКВД. Судя по всему, за 1922 г. планировалось провести отчуждение и инвентаризацию всего церковного имущества, а с 1923 г. заняться его перераспределением. На Центральную комиссию по отделению Церкви от государства возлагалась выработка инструкций для конкретной работы на местах, (однако, как покажет дальнейшая практика, ее деятельность выйдет за эти рамки), и наконец уездные власти должны реализовывать мероприятия на местах. Таким образом предполагалась, что будет создана слаженная, централизованная, вертикальная система, призванная если не ликвидировать, то сильно ослабить влияние Православной Церкви в Беларуси.

В области законодательства принятие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» было не единственным мероприятием. В мае принимается декрет СНК о запрещении преподавания Закона Божия [5, с. 371] в октябре декрет ЦИК и СНК об обществах, не преследующих целей извлечения выгоды [5, с. 111], согласно которому требовалась в двухнедельный срок перерегистрация всех церковных общин под угрозой их закрытия.

Следует иметь в виду, что при рассмотрении вопроса о развитии антирелигиозного законодательства в БССР необходимо опираться не только на акты, принятые на её территории, но и на акты, принятые в РСФСР, поскольку в январе 1923 г. ЦИК и СНК

БССР принимают декрет о признании законов РСФСР на территории БССР. Более того, на запрос от 2 января 1924 г. уполномоченного НКВД СССР при правительстве БССР, какими законодательными актами в отношении католической Церкви в БССР пользуется ее правительство, был получен ответ, что никаких собственных актов в области религии и Церкви БССР не издает, а всецело пользуется законодательством РСФСР.

Если брать в абсолютном выражении то, количество законодательных актов, которые регламентировали деятельность религиозных общин за период с 1918 по 1926 гг., то их в РСФСР было принято 170, в УССР – 75, в БССР – 17 [7, с. 43]. Но с учетом изложенных выше замечаний можно констатировать что к середине 20 – х годов XX в. в БССР сложилась развернутая система антирелигиозного законодательства, направленная здесь на минимизацию активности православной Церкви, а также внесению раскола в её ряды, путем предоставления преференций наиболее лояльной по отношению к советской власти её части. Это, по нашему мнению, служило прологом на следующем этапе в отношении советского государства к православной Церкви, который начнётся на рубеже 1928 – 1929 гг., когда будет взят курс на полную её ликвидацию.

Литература

1. Декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», 27 декабря 1921 г. // Собрание узаконений и постановлений... 1922 г. – Москва, 1950. – С. 381.
2. Декрет Совета Народных Комиссаров Российской республики об отделении церкви от государства и школы от церкви. 20 января / 2 февраля 1918 г. // Первые декреты Советской власти. – Москва, 1987. – С. 193–195.
3. История Советской Конституции : сборник документов 1917 – 1956 / Сост. : Липатов А.А., Савенков Н.Т. – Москва : Госюриздат, 1957. – 1046 с.
4. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск : Белпартиздат ЦК КП(б)Б, 1937. – 32 с.
5. Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. Вып. I / Б.Е. Бабицкий и др. – Минск, 1958. – 241 с.

6. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2 : 1929–1939. – Москва, 1959. – С. 29–45.
7. Розенбаум, Ю.А. Советское государство и церковь / Ю.А. Розенбаум. – Москва : Наука, 1985. – 175 с.

**Большая свеча с иконой
как форма православной обрядности
в материалах уполномоченного по делам РПЦ
по Гомельской области в 1956 году**

Попов И.В.

Гомельский государственный университет

имени Франциска Скорины

Гомель, Беларусь

E-mail: wanya_rabota@mail.ru

В данной статье рассматривается представление и интерпретация Уполномоченным по делам РПЦ народной традиции – перенос больших свечей с иконой, которая имела и имеет место в Гомельской области как в описываемый период, так и в настоящее время. Дается также краткая информация о самом аппарате уполномоченного для понимания особенностей источника полученной информации. Автор приводит описание данной традиции, найденное в архивных материалах.

Ключевые слова: икона-свеча, антирелигиозная политика, аппарат уполномоченного по делам религий, народная религиозность, РПЦ, народные традиции.

**Large Candle with an Icon as a Form of Orthodox Rite
in the Materials of the Commissioner for Roc Affairs
for the Gomel Region in 1956**

Popov I.V.

Gomel State University named after Francis Skaryna

Gomel, Belarus

This article discusses the presentation and interpretation by the Commissioner for the Affairs of the Russian Orthodox Church of the folk tradition – the transfer of large candles with an icon, which took place and takes place in the Gomel region both in the period described and at the present time. Brief information about the commissioner's apparatus itself is also given to understand the characteristics of the source of the information received. The author provides a description of this tradition found in archival materials.

Keywords: candle icon, anti-religious policy, office of the Commissioner for Religious Affairs, folk religiosity, Russian Orthodox Church, folk traditions.

Работая с материалами делопроизводства аппарата уполномоченных по делам Русской Православной Церкви (РПЦ) можно обнаружить данные подлежащие рассмотрению не только с точки зрения исторической науки, но и ряда других гуманитарных дисциплин. В начале рассмотрим, что собой представлял сам аппарат уполномоченного по делам РПЦ. Институт уполномоченных был создан 14 сентября 1943 г. в соответствии с постановлением СНК СССР под названием «Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР» (СПДРПЦ). Это было связано с изменениями в государственно-церковных отношениях, произошедших во время Великой Отечественной войны. Непосредственно для выполнения работы (регистрация религиозных обществ, контроль за соблюдением законодательства о культах, наблюдение за деятельностью духовенства и настроениями верующих) при всех областных исполнительных комитетах и при правительстве БССР была учреждена должность уполномоченного СПДРПЦ а к зиме 1945 г. был укомплектован штат сотрудников [1, с. 24]. Что касается непосредственно самого аппарата Уполномоченного Совета в БССР, то он состоял из 4 человек, а при облизполкомах только из Уполномоченного [2, с. 378]. Тяжело говорить о том, какими качествами и каким образованием должен был обладать уполномоченный, но на примере В. Лобанова, который работал в это время в Гомельской области, можно говорить о недостаточном уровне подготовки и глубине знаний в области религиоведения. Но несмотря на это ряд исследователей справедливо утверждают о значительной информационной ценности материалов документооборота Уполномоченных для изучения связанных с православием вопросов во время БССР. К такому выводу приходит, например, В.Г. Кулаженко после изучения архивных материалов [3, с. 42].

Создание структуры СПДРПЦ подразумевает наличие документооборота: делопроизводство, отчетов, статистических таблиц; переписки по различным вопросам; документы по учету церквей и молитвенных домов; а также книги регистрации церковных общин; документы исполнительных приходских органов и служителей церкви; дела с заявлениями и жалобами и принятых по ним решениям; общую корреспонденцию [3, с. 33]. Религиоведам могут пригодиться докладные записки с характерными

названиями: «О проведении духовенством религиозных пасхальных служб», «О проведении верующими религиозного праздника Рождество» и пр. [4, с. 49]. Наиболее ценным материалом для данной статьи послужили отчетно-информационный доклад и докладная записка от 13 ноября 1956 года. Другой важной особенностью этой базы источников стоит назвать обязанность уполномоченного сообщать о фактах нарушения советского законодательства, освещать вопросы, связанные с духовенством, если они казались важными для уполномоченного. В документах мы встречаем также предложения, выводы и суждения уполномоченных [5, с. 32].

Изучая материалы Государственного архива общественных объединений Гомельской области в отчетно-информационном докладе о работе уполномоченного за второе полугодие 1955 года говорится о том, что духовенство гомельского собора организует в окрестных Гомелю деревнях переносы больших свечей с иконой. Это происходит при большом стечении верующих. Например, 12 сентября 1955 г., такой перенос был в городе Новобелица [на тот момент пригород Гомеля, а сейчас один из его районов] во главе со «служителем церкви» Теляковским. При разговоре с секретарем митрополита по Гомельской области Кротом [имеется в виду благочинный Гомельской области прот. Михаил Кротт], уполномоченный пытался выяснить по какой причине священник допускает нарушение законодательства о культах и нарушает сам, на что был получен ответ, что такое происходит в связи с тем, что «народ сам собирается». Далее уполномоченный пишет: «Такие нарушения все время допускает настоятель Василевического молитвенного дома Карбатенко, который предупреждён мной» [6, л. 35]. Поясним, что речь идёт о нарушении Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров РСФСР о религиозных объединениях от 8 апреля 1929 г. Так статья 59 говорит о том, что религиозные шествия под открытым небом допускаются с особого каждый раз разрешения, получаемого в различных инстанциях отдельных для каждого типа населенного пункта. Ходатайства о выдаче таких разрешений должны подаваться не позднее чем за две недели до церемонии. Отдельно отметим, что для похорон и, согласно 60-ой статье, для

«религиозных шествий, являющихся неотъемлемой частью богослужения, совершаемых вокруг зданий культа» такие разрешения не требуются [7, с. 106–107].

Обратившись к церковному уставу, мы не найдем информации о перенесении большой свечи и иконы, что является местной благочестивой традицией и важно для осмысления целостного представления белорусской культурной традиции.

Дальнейшее распространение этой формы Богопочитания приведет к тому, что В. Лобанов напишет докладную записку «О распространении переносных икон-свечей в Гомельской области». В ней описан порядок и принцип обрядности с иконой-свечой. Он пишет: «В процесс продолжительного и постепенного изучения ... я давно обратил внимание на то, что почти во всех церковных приходах существует по несколько так называемых переносных икон-свечей, которые верующие ... ставят в своих домах по одной иконе в честь одного из больших и других религиозных праздников». Стоит пояснить, что икона могла быть и с изображением кого-то из святых. Перед тем как перенести свечу из одного дома в другой приглашённый священник или священники служат молебен и после совершается шествие в дом, который будет в течении года хранить эту свечу и при пришествии служат молебен. Свечу с иконой переносили в день праздника, изображенного на иконе. Уполномоченный сравнивает это с крестным ходом, но отмечает, что верующие ходят без хоругвей [6, л. 152–153].

Это торжественное перенесение описано на примере одной из деревень Стрешинского района Гомельской области. Священник Шиховского молитвенного дома – Чабановский и казначей церковного Совета говорят об этом так: «Икону-свечу изъезвляют желание поставить к себе почти в каждом доме за исключением членов КПСС. Эту икону переносят ... с такой торжественной обстановкой ... растелеают от дома до дома самотканную холстину или купленные половики...».

После поиска свечей-икон уполномоченный сообщает, что они есть во всех действующих церковных приходах Гомельской области за исключением новоприсоединённых на тот момент Полесской области и Парического района бывшей Бобруйской области. Примерное же количество переносных икон-свечей – не

менее 329. Дело в том, что некоторые большие свечи люди ставили и переносили без приглашения священников, что осложняет точный подсчёт [6, л. 153–156].

Некоторые свечи-иконы получили дополнительное «назначение». Так в Головчицком церковном приходе из 7-ми деревень в 5 поселках в 1923–1924 годах поставили 5 икон «от пожара». В селе Урицкое была поставлена свеча-икона «против пожара», которую в день переноса из дома в дом трижды обходили село с участием приглашённого священника. Добавим занимательную деталь, когда к ним прибыл молодой священник Куринович и сказал, что в западных областях БССР такой традиции нет и по ряду причин он не может «обносить» икону, то ряд местных жителей заявили, что такой священник им не нужен. В другой деревне – Семёновке [позже переименовано в Калинино] в 1944 г. при отступлении немецкой части три женщины вынесли из своих изб три иконы и деревня не была сожжена. С того времени в этот день в деревне большой праздник и переносят 3 этих иконы также от пожара [6, л. 154–157].

Переносные иконы-свечи становились и определённым инструментом педагогического воздействия на верующих. Так священник Уваровичского молитвенного дома Тихон Джасов запрещал переносить свечи-иконы в дома людей с браком незарегистрированным церковью или государством [6, л. 154].

Поскольку В. Лобанов видел в свечах-иконах опасность т.к. «Такие церковные церемонии... очень влияют на отсталое население и подростков, потому что таких икон много распространено по области во время войны и после войны. Однако этому вопросу, заслуживающего внимания, ранее совершенно не уделялось никакого внимания» в 1955 году уполномоченный начал бороться с этим обрядом через воздействие на духовенство и рекомендации не участвовать в молебнах и переносах свечей [6, л. 153, 157]. Однако его усилия оказались недостаточными, и эта традиция жива и по сей день. Подтверждение этому мы можем найти в ряде публикаций СМИ, освещавших эту традицию в Гомельской области в разных населенных пунктах, например, в соответствии с местными традициями 14.10.2016 и 07.01.2020 годов [8, 9].

Рассматривая обрядность в БССР через отражение в материалах делопроизводства уполномоченного СПДРПЦ в целом и в

частности, как в случае с обрядом переноса свечи с иконой мы сталкиваемся с богатым фактологическим материалом, который требует научного подхода при его изучении. Абстрагируясь от тенденциозности источника, мы находим самобытный и устоявшийся обряд, который на тот момент получил широкой распространение в определённой местности и стал развиваться в сторону получения определенной специализации, что мы видим в установлении свечей от пожаров и на примере случая из деревни Калинино. Поскольку данная тема стоит на стыке культурной антропологии, этнографии, религиоведения и истории требуется дальнейшая совместная работа над данной проблематикой с привлечением специалистов из вышеназванных областей.

Литература

1. Мандрик, С.В., Горанский, А.О. Деятельность уполномоченных совета по делам Русской православной церкви в БССР в начальный период его существования (1944–1958) / С.В. Мандрик, А.О. Горанский // *Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права.* – Мінск : БДУ, 2014. – №2. – С. 23–26.
2. Спиридонова, Т.А. Создание и деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров БССР в военные и первые послевоенные годы / Т.А. Спиридонова // *Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. статей.* – Минск: РИВШ, 2018. – С. 376–383.
3. Кулажанка, У.Г. Дакументы ўпаўнаважаных Савета па справах Рускай праваслаўнай царквы пры Савеце Міністраў СССР як крыніца па гісторыі Праваслаўнай царквы ў Беларусі. 1944 – 1965 гг. / У.Г. Кулажанка // *Беларускі археаграфічны штогоднік. Вып. 10 / Рэдкалегія: Э.М. Савіцкі (гал. рэд.) [і інш.].* – Мінск.: БелНДІДАС, 2009. – С. 30–43.
4. Лебедев, А.Д. Православные церковные праздники в 1950-х гг. глазами уполномоченного по делам РПЦ в БССР (на материалах Гомельщины). / А.Д. Лебедев // *Гомельщина. Вехи истории : материалы регион. науч.-ист. семинара; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. ; Гомельская епархия Белорус. православной церкви.* – Гомель БелГУТ, 2022 – С. 49–53.

5. Друзенюк, О.В. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченного по делам религиозных культов на Гомельщине в середине 1940-х – середине 1960-х годов / О.В. Друзенюк // Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX–XX стагоддзяў : этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы : матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, (Гомель, 3 кастрычніка 2019 г.) / рэдкал.: А.Р. Яшчанка (гал. рэд.) [і інш.] – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2019. – С. 30–36.
6. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф. 144. о. 60. д. 159.
7. Религиозная сельскохозяйственная артель «Добрыниха» 1917–1934 гг. : сб. документов и материалов / авт.-сост.: А. Васильев [и др.]. – М. : Издание Прихода Собора Всех святых, в земле Рос. просявших г. Домодедово, 2012. – 320 с.
8. ФОТОРЕПОРТАЖ: В Чечерском районе прошел обряд «Перенос иконы и свечи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/fotoreportazh-v-checherskom-rajone-proshel-obrjad-perenos-ikony-i-svechi-375199-2020/>. – Дата доступа: 19.11.2023.
9. В поселке Золотой Рог возродили обряд переноса свечи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gp.by/novosti/kultura/news115506.html>. – Дата доступа: 19.11.2023. Идеологические основы отношения советской власти к религии и Церкви

**Образование Минской православной епархии.
Духовная консистория при архиепископе
Викторе (Садковском)**

Феодор (Кашенок), иеромонах

Минская духовная академия

Минск, Беларусь

E-mail: berezovskayakseniia@yandex.by

В данной статье рассматривается образование Минской епархии и духовной консистории в 1793 г., а также деятельность архиепископа Виктора (Садковского) в период становления российской государственности на территориях, вошедших в состав Российской империи. Автор приводит сведения о составе Минской духовной консистории и делах, рассматриваемых ею. Основываясь на результатах исследования, отмечается низкий уровень образования духовенства и как следствие этого, нехватка кадров в духовных правлениях и на приходах. По этим причинам отмечались проблемы морального облика духовенства после периода польского влияния на православные приходы Беларуси и Украины.

Ключевые слова: Минская духовная консистория; епархия; делопроизводство; Святейший Синод; архиерей, канцелярия; Российская империя; архиепископ; духовенство; православная церковь.

**Formation of the Minsk Orthodox Diocese.
Spiritual Consistory Under the Archbishop
Victor (Sadkovsky)**

Pheodor (Kashenok), hieromonk

Minsk Theological Academy

Minsk, Belarus

This article examines the formation of the Minsk diocese and spiritual consistory in 1793, as well as the activities of Archbishop Victor (Sadkovsky) during the formation of Russian statehood in the territories that became part of the Russian Empire. The author provides information about the state of the Minsk Spiritual Consistory and the cases considered by it. Based on the results of the study, there is a low level of education of the clergy and, as a consequence, a shortage of personnel in spiritual boards and parishes. For these reasons, problems were noted in the moral character of the clergy after the period of Polish influence on Orthodox parishes in Belarus and Ukraine.

Keywords: Minsk spiritual consistory; diocese; office work; Holy Synod; bishop, office; Russian empire; archbishop; clergy; Orthodox Church.

Образование Минской духовной консистории

Самостоятельная Минская православная епархия была учреждена высочайшим именованным указом Российской императрицы Екатерины II от 13 (26) апреля 1793 г. в пределах новообразованных территорий Минской, Изяславской и Брацлавской губерний, присоединенных к Российской империи в результате второго раздела Речи Посполитой. Центром епархии был г. Слуцк.

На новую Минскую епископскую кафедру был определен Святейшим Синодом Преосвященнейший Виктор (в миру Василий Семенович Садковский) [12, с. 16–105]. с титулом «архиепископ Минский, Изяславский и Брацлавский».

Одновременно с созданием епархии была образована Минская духовная консистория – епархиальное управление, возглавляемое правящим архиереем, где как и в любой государственной организации, велось собственное делопроизводство, требующее назначения грамотных, умеющих писать по-русски каллиграфическим почерком светских лиц.

Первоначальный состав Минской духовной консистории включал в себя:

- кафедрального еkkлисиарха – иеромонаха Германа (Полонского);
- кафедрального наместника Дятловицкого Преображенского монастыря игумена Протасия (фамилия не указана) [2, л. 27].
- четырёх канцеляристов – Николая Белановского, Павла Борщевского, Ивана Скуловского и Ивана Когодовского [1, л. 6].
- двух писарей – Антона Дашкевича и Феодора Бабареки.

Трудности, с которыми столкнулся первый Минский архиерей Виктор (Садковский) после присоединения новых территорий

- 1) *Самая большая по площади епархия, с незначительным числом приходов (329 церквей в епархии) [11, с. 166]. Невозможность эффективно управлять, и даже собрать протоиереев. Половина приходов – без священнослужителей.*

На территории Минской епархии находилось, по трудам церковного писателя-историка Стефана Григорьевича Рункевича,

329 православных церквей и более 6 000 униатских [11, с. 166], которые пользовались широкой поддержкой со стороны шляхты. Материальное состояние униатских священников было лучше, чем православных, поэтому изначально процесс перехода из унии (с 1793 по 1794 гг.) в православную церковь шел медленно. Тем не менее, 329 церквей были расположены на огромной территории от Минска до Волыни. Управлять такой епархией было затруднительно. Об этом свидетельствуют ряд фактов.

Екатерина II через Святейший Синод требовала от Киевского митрополита точного расписания церквей и монастырей, отошедших в ведение Преосвященного Виктора [10, с. 419]. Во исполнение указа ее императорского величества, Синод приказал Высокопреосвященнейшему Самуилу, митрополиту Киевскому, немедленно составить «для поднесения ея величеству», указанного расписания. «Представить вскорости требуемого расписания не можно», – писал Святейшему Синоду 8 мая 1793 г. Владыка [11, с. 157]. Причина состояла в том, что границы новообразованных и соседних губерний и уездов не были еще четко обозначены местной администрацией. В связи с тем, что невозможно было точно определить количество церквей, какие должны отойти к Минскому архиепископу, Синод предписал взять временно в свое управление все отошедшие к России православные церкви Преосвященному Виктору, пока не будет утверждено точное расписание [12, с. 82].

28 августа 1793 г., Минская духовная консистория, исполняя благословение архиепископа Виктора, разослала указы по всем духовным правлениям епархии с предписанием явиться всем протоиереям на «кафедру» к Преосвященному Виктору. Особенно Владыка желал видеть у себя украинское духовенство, в т.ч. протоиереев Луку Романовского, Даниила Борзаковского и Феодора Бетухинского. По прошествии некоторого времени от священников в консисторию на имя архиепископа Виктора поступили рапорты и донесения с указанием причин их неявки к Преосвященному. В результате, во исполнение указа, к архипастырю прибыл 5 октября 1793 г. только один протоиерей Григорий Рославский из Давидгородокского духовного правления [4, л. 1]. Собрать в Слуцке высшее духовенство оказалось невозможным.

2) *Чрезвычайно низкий моральный облик многих священнослужителей после периода польского влияния на православные приходы Беларуси и Украины*

Главная проблема среди православного духовенства, на которую поступали многочисленные жалобы, и с которой столкнулся архиепископ Виктор (Садковский) – пьянство. С 1793 по 1800 гг. Минская духовная консистория рассмотрела значительное количество дел, связанных с пороком пьянства служителей церкви. Рассмотрим пример одного из типичных дел.

29 октября 1793 г. в Минскую духовную консисторию поступил донос из Давыдгородокского духовного правления на священников Пинской протопопии Матфея Киркевича (53-х лет от роду), который служил в Свято-Покровской церкви с. Плотницы Пинского уезда, и Петра Киркевича (35-ти лет от роду), служившего в храме св. вмч. Параскевы с. Качановичи Пинского уезда. Оба обвинялись в грехе пьянства. Священники посещали еврейские корчмы, где упивались вином, несмотря на строгий указ Святейшего Синода, запрещающий священнослужителям посещать кабаки. В указе от 19 ноября 1772 г. говорилось: «некоторые священнослужители ведут себя непорядочно, а особливо пьянствуя, во многие впадают безчиния, и сем на чин духовный наводят нарекания, а пастве своей бывают не примером добрым» [9, с. 630]. Наказанием за «пьянственные поступки» священников лишали сана и отдавали в солдаты, на поселение или в крестьянство, «смотря по вине и способностям» [9, с. 630].

Вместе с пьянством в архивных делах встречались и обвинения в избиении, хищениях и другие правонарушения. Рассмотрим пример одного из таких дел.

Священник церкви св. Архистратига Михаила с. Кринок Бобруйского уезда Григорий Смолич был обвинен дьячком Михаилом Лоханским в причиненных тому телесных повреждениях. По итогам рассмотрения дела 19 сентября 1793 г. было установлено: 30 июня сего года иерей Григорий Смолич вместе с дьячком Михаилом Лоханским, возвращаясь из приписной Свято-Никольской церкви села Протасевичи Бобруйского уезда, задержались допоздна на приходе и остались на ночь у прихожан. Дьячок изрядно напился «горелки». Рано утром следующего дня иерей

Григорий нашел Михаила Лоханского лежащим в лесу на расстоянии половины мили от села в состоянии тяжелого алкогольного опьянения. Желая помочь, батюшка начал его будить. Однако дьячок схватил священника за волосы и бороду и попытался оказать сопротивление, обвиняя, что тот бьет его. Чтобы освободиться из рук дьячка отец Григорий ударил его рукояткой кнута по плечам, отбиваясь от него [5, л. 5].

Не лучше было положение в монастырях. Особенно «отличился» Минский Петропавловский монастырь. В отношении насельников этой обители в консистории рассматривалось два дела – в 1794 и в 1796 гг. [7, л. 4].

Иеромонах, иеродиакон и монах обвинялись в грехе пьянства. Описание их проступков хорошо передаёт безнравственную атмосферу, в которой пребывала братия этого монастыря: «Иеродиакон Вениамин часто будучи пьян оказывал шалости немалые и предосудительные вовсе монашескому чину непристойные поступки. Входит в еврейские корчмы и католические кляштары, и тамо беспокоит всех безчинием своим. И находится там до тех пор, пока его не заберут и не приведут в монастырь. Ночью не даёт покою никому, паче рабочим монастырским. А сверх того безрассудно продаёт на пропой и раздает безденежно богослужебные книги» [6, л. 8]. Настоятель и братия неоднократно увещевали иеродиакона Вениамина, но он еще больше укоренялся в своем поведении, часто дрался и ссорился. «Ропщет за пищу и питье, не удовольствуясь тем, чем прочие братия... Ругает настоятеля, поносит честь его и не хочет как должно повиноваться ему». Настоятель обратился к минскому вице-губернатору Андрею Сидоровичу Михайлову, который провёл с ним увещательную беседу и наставление. Но как только иеродиакон Вениамин вышел из губернаторского дома, снова напился, и придя в церковь (на службу) «многие неистовства оказывал», так что по совету вице-губернатора был выведен двумя солдатами из церкви и посажен в тюрьму.

«Монах Арсений пьянствовал и не соблюдал постов. Ходит пить в корчмы к евреям, гуляя при мужиках и подавая тем немалый соблазн к осуждению». Помимо певческого послушания в монастыре он исполнял обязанности просфорника. Однако, из-за пьянства, последнее послушание не исполнял, так что порой не

было ни просфор, ни литургии. В итоге за такие дела был посажен на цепь, чтобы воздерживался от пьянства. Но и это не помогло. Не признавая себя грешным, отказывался от исповеди и причастия. Однажды его, мертвецки пьяного, посадили в тюрьму. Продержав недолго, на праздник Воздвижения Креста Господня освободили, так как некому было петь и читать на службе. В итоге после праздника он снова напился.

3) «Финансовый кризис» в Российской империи к концу XVIII в.

Состояние государственных финансов России привело к высокой инфляции. Бумажные ассигнации обесценивались, в обороте предпочтение отдавалось серебряным и золотым монетам. Также проблемы с изменением административных границ приводили к тому, что выплата жалования архиепископу Виктору осуществлялась до раздела Речи Посполитой через банк в Варшаве. После раздела, в 1793 году – в Киеве. Это было сопряжено с высокими рисками и затратами на поездки в эти города. В феврале 1794 г. архиепископ Виктор обратился к генерал-прокурору графу Александру Николаевичу Самойлову с просьбой получать жалование в Минске [2, л. 27 об.], и через шесть месяцев граф удовлетворил его прошение.

В конце декабря 1794 г. Владыка вынужден был написать главноуправляющему губерниями Минской, Изяславской и Брацлавской генерал-губернатору Тимофею Ивановичу Тутолмину о том, что он не получил за год ни копейки. Генерал-губернатор добился выплаты положенного жалования в сумме 3 950 р., однако вместо золотой и серебряной монеты оно было выплачено ассигнациями, которые на тот момент обесценились из-за инфляции. В результате штат консистории отказался получать заработок в таком виде. «Ассигнаций, яко в конец их разоряющих, принимать не хотят, даже плачут и намереваются меня вовсе оставить... Для того всепокорнейше прошу ежели не ради меня, но ради слез людей прошу повелеть ассигнации обратно в казну взять, и выдать жалование... в серебре» – писал архиепископ Виктор графу Тутолмину [2, л. 35].

4) *Низкий уровень грамотности населения и церковнослужителей, дефицит кадров*

По ряду причин на территории Речи Посполитой православное духовенство имело низкий уровень образования. В результате этого в духовных правлениях (например, в Слуцком) ощущался дефицит кадров. Доходило до того, что рассмотрение дел тормозилось из-за отсутствия писаря, который мог бы оформить протоколы и иные процессуальные документы. Насколько значимым было это затруднение, свидетельствует следующий факт.

Летом 1793 г. в Минскую духовную консисторию поступила жалоба из Слуцкой протопопии на сына священника Павла Плишевского, который заключил брак 25 мая 1792 г. со своей троюродной сестрой, Евдокией Соловьевич. Случай вопиющий, по правилам греко-восточной Церкви такие браки признавались недействительными и расторгались. Однако, из-за отсутствия писаря, за время расследования, которое продолжалось три года, жена Павла Плишевского родила вторую дочь, а его родители, в т.ч. священник Андрей Плишевский умерли [3, л. 11]. В результате брак, заключенный с явными нарушениями, вынуждены были сохранить.

Из этого можно сделать следующий вывод: в Слуцкой протопопии не оказалось ни одного писаря. По указу Святейшего Синода от 18 ноября 1793 г., позволялось брать в консистории и духовные правления из обучающихся в академиях и семинариях детей священно- и церковнослужителей, которые по своим способностям были в состоянии исполнять канцелярские должности [10, с. 470].

Архиепископ Виктор (Садковский) приложил большое усердие к исполнению данного указа. Благодаря его трудам, способные кандидаты в первую очередь заняли должностные места в Минской духовной консистории. Однако духовные правления Минской епархии, несмотря на то, что в Слуцке имелась семинария, не сразу заполнились кадрами.

Приоритетные направления деятельности архиепископа Виктора в период становления российской государственности на территориях, вошедших в состав Российской империи.

В силу того факта, что возможности самостоятельной деятельности архиепископа Виктора были значительно ограничены Святейшим Синодом и гражданскими властями, в период после присоединения территорий бывшей Речи Посполитой к Российской Империи, Преосвященнейший все свои силы направил на восстановление порядка и улучшение деятельности епархии и духовной консистории.

По его распоряжению проводилась непримиримая борьба с грехом пьянства священнослужителей и монашествующих. Те из них, кто неоднократно был замечен в еврейских корчмах и католических кляштарях (монастырях), продавал и обменивал на спиртное богослужебные книги, не признавая себя за грешника, не хранил постов – лишались сана или монашеского звания, отдавались в солдаты, на поселение или в крестьянство.

Вместе с тем, Преосвященнейший Виктор при назначении наказания учитывал семейное положение и иные обстоятельства, и часто проявлял принцип икономии (милость) – строгое наказание заменял легкой епитимьей – поклонами и самыми черными работами, запрещая в служении.

Архиепископ Виктор в период своего руководства Минской духовной консисторией с 1793 по 1796 гг. расширил её штат. 5 декабря 1795 г. были утверждены новые должности: повытчиков (делопроизводителей), протоколиста и архивариуса для приведения в порядок дел.

Эти штатные единицы потребовались в том числе из-за необходимости восстановления документооборота консистории, утраченного в результате ареста польскими властями епископа Виктора с 1789 по 1792 гг.

Также расширение штата консистории потребовалось из-за процесса перехода храмов и монастырей на территории Минской епархии из унии в Православие, который начался трудами архиепископа.

5 января 1796 г. скончался Киевский митрополит Самуил (Миславский). Святейший Синод принял решение переместить

на Киевскую кафедру Черниговского Владыку Иерофея (Малицкого), в Чернигов – Преосвященного Виктора (Садковского), а в Минск – викария Екатеринославской епархии, епископа Иова (Потемкина) [8, с. 41].

13 мая 1796 г. архиепископ Минский Виктор был переведен в Черниговскую епархию [8, с. 41].

Литература

1. Дело о получении Переяславской Духовной консистории, Духовными правлениями и монастырями манифеста Екатерины II об административно-территориальном устройстве отошедших от Польши к России земель и принятии присяги духовенством на верность Императрице 25 мая 1793 г. // Национальный Исторический Архив Беларуси (далее – НИАБ) – Ф. 136. Оп. 1. Д. 247. – 48 л.
2. Дело о выдаче жалования служащим и духовенству Минского архиерейского дома, Минской Духовной семинарии и консистории за 1792 – 1795 гг // НИАБ – Ф. 136. Оп. 1. Д. 280. – 28 л.
3. Дело о бракосочетании находившихся в родстве детей священников Слуцкой протопопии (округи) П. Плишевского и Е. Соловьевич. 1793 – 96 гг. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 292. – 122 л.
4. Дело о вызове архиепископом Виктором в консисторию протоиереев Минской епархии 1793 – 94 гг. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 298. – 44 л.
5. Дело о нанесении побоев священникам Михайловской церкви в с. Кринки Слуцкой протопопии Г. Смоличем дьячку М. Лоханскому 1793 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 300. – 43 л.
6. Дело по обвинению иеродиакона Вениамина и монаха Арсения Минского Петропавловского монастыря в пьянстве. 1794 г. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 471. – 27 л.
7. Дело по обвинению иеромонаха Минского Петропавловского монастыря Геннадия в пьянстве. 1796 – 1797 гг. // НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 663. – 18 л.
8. Коржич, Н., иерей. Правящие архиереи Минской епархии (1793 – 2003) / иерей Николай Коржич, иерей Федор Кривонос, Г.Н. Шейкин., под ред. иерея Николая Коржича. – Минск : Свято-Петро-Павловский собор, 2003. – 192 с.
9. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ) 1770 – 1774 гг. – Т. 19. – СПб.: печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – №13908. – 1081 с.

10. ПСЗРИ (с 1789 по 6 ноября 1796). – Т. 23. – СПб : 1830. – №17113. – 969 с.
11. Рункевич, С.Г. История Минской архиепископии (1793–1832 гг.) / С.Г. Рункевич. – СПб : Типография А. Катанского, 1893. – 572 с.
12. Щеглов, Г.Э. Преосвященнейший Виктор (Садковский), первый Минский архиепископ / Г.Э. Щеглов. – Мн.: Издательство Белорусского Экзархата, 2007. – 134 с.

Популяризация иконописи в современной России

Бабинова О.А.

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия*

E-mail: Oliv2002@yandex.ru

В статье освещаются различные методы популяризации иконописи в современной России, включая возвращение к традициям, образовательные программы, роль выставок и музеев, а также влияние на современную культуру. Подчеркивается важность сохранения и передачи уникальных техник и знаний по иконописи, а также её влияние на современную художественную сцену. Статья призывает к пониманию значимости этого процесса для сохранения культурного наследия и активного развития современного искусства в России.

Ключевые слова: иконопись, иконы, православие, религия, культура, живопись, искусство, традиции.

Popularization of Icon Painting in Modern Russia

Babinova O.A.

*Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia*

The article highlights various methods of popularizing icon painting in modern Russia, including a return to traditions, educational programs, the role of exhibitions and museums, as well as the impact on modern culture. The importance of preserving and transmitting unique techniques and knowledge of icon painting, as well as its influence on the modern art scene, is emphasized. The article calls for understanding the importance of this process for the preservation of cultural heritage and the active development of contemporary art in Russia.

Keywords: iconography, icons, orthodoxy, religion, culture, painting, art, traditions.

Православная иконописная живопись – глубоко национальное явление, вместе с тем представляясь, своего рода, вместилищем духовного опыта как церкви, так и русского народа. Иконопись обладает своими уникальными особенностями и техниками, которые передаются из поколения в поколение, сохраняя и передавая историческую память и духовное наследие. Она часто использует символику и специфические цветовые решения, обладающие глубоким духовным смыслом. Многие иконы изображают святых,

события из Библии или другие библейские сюжеты, что делает их важной частью религиозной практики православных христиан.

Икона является свидетельством Боговоплощения, и, несмотря на существующие строгие каноны, разработанные отцами Церкви чтобы передавать образ Божий в неискаженном виде, всё же отражает композиционно-стилистические различия, возникающие в процессе отношений Церкви и государства и западного влияния.

Современный ренессанс иконописи в России связан с общим интересом к национальной культуре и традициям, а также с поиском новых форм самовыражения в современном искусстве. Популярность иконописи распространяется не только в церковной среде, но и как декоративное искусство для дома. Это явление свидетельствует о значительном влиянии иконописи на культуру и искусство в России, а также о ее способности привлекать и вдохновлять людей различных вероисповеданий.

Художник, иконописец, создатель дома-мастерской современной русской иконы в деревне Брехово Игорь Дрождин говорил: «Иконопись – это зрение Бога через свою душу. Это духовное видение человека: он через себя пропускает и переживает этот опыт. Иными словами – иконопись – это молитва, воплощенная в красках» [1].

Однако важно понимать, что икона должна отражать не личное видение художника, а подлинный образ Божий, молитвенное общение человека с Горним Миром [2]. Исключительно искусствоведческий подход к иконописи влечет потерю смысла и всей своей сакральной сущности, приводя в заблуждение и искажая ее содержание в сознании человека.

В современном представлении иконы являются элементом живописного искусства, и, уделяя внимание композиции, цветовой гамме, художникам сложно отказаться от творческой индивидуальности и бесстрастно основываться на учении Церкви об иконописном образе. Новации, как и проявление индивидуальности не приветствуются, но они неизбежны по причине как необходимости разработки иконографии новопрославленных и местночтимых святых, так и в связи с дефицитом качественных образцов древнерусских икон.

На данном историческом этапе, когда возникает поиск надежного морального ориентира, выраженного в древнем духовном наследии, иконопись переживает бурное возрождение. Баланс

между духовно-нравственным и профессиональным компонентами для подготовки квалифицированных иконописных кадров может определить дальнейшее развитие иконописи в России.

Однако ввиду практического отсутствия школ канонического церковного искусства, система подготовки квалифицированных иконописцев переживает сложный период становления, что на данном этапе зачастую приводит к копированию образцов древних икон без учета композиции и внутреннего смысла и появлению неканонических произведений.

На сегодняшний день единственный носитель иконописной традиции – это иконописная школа Московской духовной академии и семинарии (МДАиС) в Троице-Сергиевой лавре. В настоящее время Московская духовная академия курирует подготовку иконописцев во многих учебных заведениях Московского патриархата Русской Православной Церкви, в число которых входит иконописная школа Тобольской православной духовной семинарии (ТПДС), которая также выделяется в плане высокого профессионального уровня выпускников [3].

Интересным объектом изучения является иконописное отделение Пермской духовной семинарии, которое было создано в 2005 году с целью возрождения иконописного искусства в Пермском крае. Программа обучения включает ориентацию на традиции византийской и древнерусской иконописи. В рамках специальной дисциплины «Православное иконописание» студентам предстоит освоить канонический язык иконы и интегрировать этот язык в свое будущее творчество. Кроме того, на занятиях по дисциплине «Технология иконописания» студенты изучают процессы приготовления левкаса, принципы изготовления иконных досок, использование натуральных пигментов и их свойства, методы золочения поверхности иконы, а также работу с олифой, покрытиями и лаками.

В последнее время интерес к православной культуре, в том числе, к иконописному искусству возрос и в школьном образовании. В православных школах обычно учат иконописи и значению икон как части православной традиции. Например, «Школа иконописи святого Андрея Рублева» – это учебное заведение, в котором дети изучают искусство иконописи под руководством опытных мастеров. Школа названа в честь великого русского иконописца Андрея Рублева, чьи произведения считаются одними из лучших образцов православной иконописи. Ученики

изучают историю иконописи, техники создания икон, а также символическое значение икон в православной вере.

На сегодняшний день иконописное искусство также распространяется посредством выставок, фестивалей и сотрудничеством с музеями. К примеру, Содружеством в поддержку современной христианской культуры «Артос» в 2017 году была проведена выставка «Святые неразделенной церкви» – это призыв к почитанию древних святых и в то же время свидетельство о динамично развивающемся иконописании как современном искусстве» [4]. Участники выставки вдохновлялись общей творческой задачей: написать иконы святых, просиявших в странах Западной Европы в первое тысячелетие благовестия Христова, до разделения Церквей Востока и Запада.

Таким образом, иконопись в наши дни остается важной частью религиозной и культурной жизни России, и ее популярность продолжает расти в современном обществе, оказывая влияние на формирование современной культуры. Социальные медиа способствуют привлечению новой аудитории и ценителей иконописи. Современное иконописание находится только в начале своего пути к возрождению, и хороших мастеров пока еще мало. Однако существуют иконописцы и целые иконописные школы, которые придерживаются канонического подхода к пониманию иконы, основанного на древней традиции соборного церковного творчества.

Литература

1. Дрождин Игорь: «Иконопись – это молитва, воплощенная в красках» – [электронный ресурс] <https://mosregtoday.ru/news/geroi-podmoskov-ya/igor-drozhdin-ikonopis--eto-molitva-voploshennaya-v-kraskah/> – Дата обращения: 17.11.2023
2. П Петраш, Е.В. (2007) Место иконы в современной русской культуре [электронный ресурс] // Аналитика культурологии. №2 (8). URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1670-место-иконы-в-современной-русской-культуре.html>. – Дата обращения: 17.11.2023.
3. Гольцова, Н.В. «Тобольская иконописная школа как преемница традиций Троице-Сергиевой лавры» // Идеи и идеалы. №4(14), т.2, 2012 г. – С. 110–121
4. Меморандум по итогам выставки «Святые неразделенной церкви» / [электронный ресурс] <https://artos.org/articles/memorandum-minsk/>. – Дата обращения: 17.11.2023

Религиозная проблематика в поэзии Н.И. Глазкова

Сретенский Н.С.

*Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета*

Минск, Беларусь

E-mail: sretensky@gmail.com

Статья посвящена выявлению основных тем, связанных с верой и религией, в поэзии Николая Ивановича Глазкова (1919–1979). Автор приводит сведения о степени изученности творчества поэта в академической среде. Ориентируясь на используемые источники и исследования в данной области, автор рассматривает произведения поэта с точки зрения места религиозной проблематики в его творчестве, выделяя при этом такие темы, как молитва, юродство и т.д.

Ключевые слова: неофициальная поэзия, Глазков Н.И., религиозная проблематика, неофутуризм.

Religious Issues in N.I. Glazkov's Poetry

Sretensky N.S.

*Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology
of the Belarusian State University*

Minsk, Belarus

The article is devoted to identifying the main themes related to faith and religion in the poetry of Nikolai Ivanovich Glazkov (1919–1979). The author provides information about the degree of study of the poet's work in the academic sphere. Focusing on the sources used and research in this area, the author examines the poet's works from the point of view of the place of religious issues in his work, highlighting such topics as prayer, foolishness, etc.

Keywords: unofficial poetry, Glazkov N.I., religious issues, neo-futurism.

Творчество поэта Н.И. Глазкова в настоящее время в академической среде недостаточно изучено. Если говорить о внимании со стороны читающего сообщества, то сам автор и его произведения малоизвестны. Тем не менее, Н.И. Глазков при жизни удостоился почета и признания как от именитых поэтов, среди которых можно упомянуть Евгения Александровича Евтушенко, называвшего его «русским Омаром Хайймом», Анну Андреевну Ахматову, Алексея Елисеевича Крученых, видевшего в нём сво-

его преемника, а также преемника В.В. Маяковского, Д.Д. Бурлюка и В.В. Хлебникова, так и от менее известных представителей современной ему общественности – Всеволода Николаевича Некрасова, одного из лидеров второй волны авангардизма, Бориса Абрамовича Слуцкого, популярного в послевоенный период поэта, который, по воспоминаниям П.В. Вегина, «боготворил» Н.И. Глазкова [2, с. 389]. Также стоит упомянуть Николая Николаевича Асеева, который дал Н.И. Глазкову рекомендацию для поступления в Литинститут, Семена Николаевича Кирсанова, Давида Самуиловича Самойлова, Николая Константиновича Старшинова, Павла Давидовича Когана и других признанных поэтов советской эпохи. К тому же, Н.И. Глазков был близким другом семьи О.М. и Л.Ю. Бриков. Лилия Андреевна высоко оценивала самобытность творчества автора, ставя его в один ряд с В. В. Хлебниковым и В. В. Маяковским [1, с. 225]. Кроме того, поэт Н.И. Глазков является основателем движения «самиздат» (первоначально – «самсебяздат») [1, с. 6].

Целью данной статьи является определение места религиозной проблематики в поэзии Николая Ивановича Глазкова.

Интерес к теме религии в поэзии Н.И. Глазкова среди академических исследователей встречается редко. Можно привести в пример статью кандидата филологических наук Л.А. Гусевой «Библейская фразеология в стихотворных текстах Н.И. Глазкова» [8], в которой исследователь анализирует используемые сочетания и речевые обороты автора, обнаруживает в них много библейских сюжетов и мотивов и приходит к выводу, что поэт выстраивает на их основе систему ценностных суждений о реальном мире и формирует внутри своего текста библейский дискурс. Также тема религиозности частично затрагивается в статье Л.А. Гусевой «Тема искусства в стихах Н.И. Глазкова: лексико-семантический аспект» [9], в которой исследователь определяет место религиозных текстов не столько в конструировании мировоззренческого аспекта, сколько «осмыслением культурно-исторического развития» [9, с. 344].

Более подробно тему религиозной проблематики в поэзии Николая Ивановича Глазкова раскрывает исследователь В.В. Гаврилов в своей статье «Творчество Н. Глазкова как апология свободы» [3], в которой автор устанавливает связь между феноменом юродства лирических героев поэта и его образом жизни с

сознательным принятием окружающей действительности в СССР.

Нельзя оставить без внимания фундаментальный труд литературоведа и доктора философии И.Е. Винокуровой «Всего лишь гений» [1]. В данной работе подробно освещаются темы биографии и творчества Н.И. Глазкова. Также рассматривается вопрос религиозной проблематики и ее значения в творчестве автора.

Прежде чем перейти к рассмотрению религиозной проблематики в поэзии Н.И. Глазкова, следует прояснить вопрос с вероисповеданием автора. Прямой и однозначной позиции, которая определила бы его принадлежность к той или иной конфессии, – нет. Можно сразу привести в пример воспоминание поэтессы Нины Бялосинской об одном курьезном случае, произошедшем в Центральном Доме Литераторов. Поэтесса шутливо назвала Николая Ивановича Глазкова «юродивым без креста», на что тот «невозмутимо» ответил – «Нет. Я со крестом» [2, с. 252]. Однако сын поэта, Николай Николаевич Глазков, утверждает, что отец часто говорил: «Я агностик». По всей видимости, отношение к религии и вере у Николая Ивановича Глазкова со временем изменялось [1, с. 222].

В целом, творчество поэта можно разделить на официальную и неофициальную части. Официальная часть его поэзии не представляет какого-то должного интереса. Как отмечали его друзья и товарищи, которые отлично его знали, а также и сам автор, издательская поэзия Николая Глазкова очень плоха: «А поэзия не воскресает/Ни в серьезном деле, ни в забавах, А стихи Глазкова искромсают/И не напечатают вдобавок» [5, с. 418]. К тому же никакой глубокой, тем более религиозной проблематики там не будет ввиду требований цензора, разве что можно найти разного рода мимолетные аллюзии на Библию: «Вначале было ленинское слово/Оно сияло искрою в ночи...» [6, с. 5]. Также можно встретить произведения, в которых автор восхваляет церковную эстетику старинных городов:

«Пароход идет Волгой-рекой.
Вот и пристань. Подходим мы к ней.
Затаил свой покой вековой
Углич – город старинных церквей.
Здесь, в зеленой районной глуши,
Жизнь минувших веков отцвела,

Но оставила след. Хороши
В виде луковиц купола...» [6, с. 47].

Основное творчество поэта, которое представляет для нас интерес, находится в пространстве самиздата.

Николай Иванович Глазков часто прибегает к использованию библейских сюжетов, в его текстах регулярно употребляется религиозно-церковная лексика (фарисеи, Бог, апостол, Евангелие и т.д.). Помимо этого, систематически автор прибегает к библейским фразеологизмам («суета сует», «что посеешь, то и пожнешь», «умывать руки» и прочее). Причем Николай Иванович Глазков может использовать как оригинальную формулировку фразеологизмов, так и видоизмененную: «Знаю я, что скоро корни / Пустит вглубь олива мира» [8, с. 46–47].

Лирический герой в стихотворениях Николая Ивановича Глазкова отождествляется с самим автором [8, с. 44]. В них он объявляет себя пророком: «А потом прихожу к атеистам, / Говорю как пророк: / Там, на небе мгlistом, / Есть господь бог» [5, с. 348];

«Но если путь к иным победам
Я предпочту иным дорогам,
Тогда не буду я поэтом,
Тогда не буду я пророком.
Я обрету людей степенность,
Я принесу немало пользы,
Меня признает современность;
Но обо мне забудут после» [5, с. 99].

В статье «Творчество Н. Глазкова как апология свободы» [3] исследователь В.В. Гаврилов приходит к выводу, что поэт, ввиду чрезвычайной самобытности и крайней оригинальности, не смог найти себе место в официальной литературе, несмотря на включение его в Союз писателей СССР, хоть и в позднее время его жизни и творчества. А сам факт наличия его стихотворений в издательстве означал компромисс со своей свободой для автора как творца. И именно по этой причине Николай Иванович Глазков обращается к религиозным темам, то есть, по мнению В.В. Гаврилова, религиозная проблематика в творчестве поэта обусловлена сугубо эскапистскими мотивами. Вследствие этого, Николай Иванович Глазков, проживая в атеистическом государстве и являясь при этом православным (утверждение исследователя), примеряет личину пророка и юродивого, формируя свои

жизненные ценности согласно Евангельским заповедям. Можно также добавить, что одним из основных ориентиров в поэзии Николая Глазкова являлся Велимир Хлебников, который тоже сопричастен феномену юродства. В.В. Гаврилов анализирует историю юродства на Руси и через это сопоставляет личность и творчество поэта. Лучшим примером из творчества, где будет присутствовать тема юродства, может послужить следующий стих:

«Дни твои, наверно, прогорели
И тобой, наверно, неосознанны:
Помнишь, в Третьяковской галерее –
Суриков – «Боярыня Морозова»?..
Правильна какая из религий?
И раскол уже воспринят родиной.
Нищий там, и у него вериги,
Он старообрядец и юродивый.
Он аскет. Ему не нужно бабы.
Он некоронованный царь улицы.
Сани прыгают через ухабы,–
Он разут, раздет, но не простудится.
У него горит святая вера.
На костре святой той веры греется
И с остервененьем изувера
Лучше всех двумя перстами крестится.
Что ему церковные реформы,
Если даже цепь вериг не режется?..
Поезда отходят от платформы –
Это ему даже не мерещится!..
На платформе мы. Над нами ночи черноть,
Прежде чем рассвет забрезжит розовый.
У тебя такая ж обреченность,
Как у той боярыни Морозовой.
Милая, хорошая, не надо!
Для чего нужны такие крайности?
Я юродивый Поэтограда,
Я заплачу для оригинальности...
У меня костер нетленной веры,
И на нем сгорают все грехи.
Я поэт ненаступившей эры,
Лучше всех пишу свои стихи» [5, с. 413–414].

Поэт проводит прямую параллель между своей жизнью и судьбой юродивого старообрядца. Также исследователь устанавливает определение «Поэтограда» как своеобразный, но христианский Рай, поскольку в тех реалиях не могло прозвучать слово «Рай» открыто, и Николай Глазков заменяет это смысловое значение окказионализмом [3, с. 85–88].

Поэт ко всему прочему прямо объявляет себя «Николаем Чудотворцем»: «Я Николай Чудотворец, / Император страниц, / Хочу не кому-нибудь вторить, / А истину установить» [5, с. 348].

Доктор философии И.Е. Винокурова отслеживает источник юродства в творчестве поэта и сравнивает его с позицией «бунтарства» футуристов, так как Николай Иванович Глазков является приверженцем неофутуристического направления. Анализируя стихотворение «Боярыня Морозова», которое приведено выше, литературовед также отмечает сравнение поэта и юродивого персонажа с картины. Помимо этого, И.Е. Винокурова замечает, что «нетленная вера», которая упоминается в стихотворении, является как раз-таки верой в футуризм, от положений которого Николай Глазков никогда не отходил. Также не случайно выбран поэт и сюжет. Образ гонений, представленный на картине В.И. Сурикова, находил отклик и у других поэтов во второй половине тридцатых годов [1, с. 227–228].

Ипостась пророка в образе Николая Ивановича Глазкова проявляется у автора непосредственно в пророческих стихотворениях, в частности в стихе «Никто не мог сказать заранее», написанном в 1941 г.:

«Может быть, он того и не хочет,
Может быть, он к тому не готов,
Но мне кажется, что обязательно кончит
Самоубийством Гитлер Адольф.
Гитлер убьет самого себя,
Явятся дни ины,
Станет девятое сентября
Последней датой войны!» [5, с. 345–346].

В данном стихотворении содержится два поразительных предугадывания или «пророчества» итогов войны: о судьбе фюрера и дате окончания войны. И.Е. Винокурова приводит комментарий из письма самого поэта по этому поводу: ««Девятое

мая – День победы над Германией. Третье сентября – день победы над Японией. Пророчество невероятное, непонятное мне самому»» [1, с. 210].

Также поэт в своих стихах не обходит стороной тему молитвы: «Господи! Вступися за Советы, / Сохрани страну от высших рас, / Потому что все твои заветы / Нарушает Гитлер чаще нас» [5, с. 355]. Разговор между лирическим героем и Богом не исчерпываются только данным стихотворением: «У меня был брат. / Его звали Кора. И он не был похож на витязя. / И захочет господь, мы увидимся скоро, / Не захочет господь, – никогда не увидимся» [5, с. 505]. Однако апогеем жанра молитвы в поэзии Николая Ивановича Глазкова является стихотворение «Псалом» 1944 г.:

«В стихах ничего лишнего –
И в этом моё спасенье,
Живущий под кроной Всевышнего,
Под самой надёжной сенью.
Шатаюсь, как все, по городу,
Чёрт знает чего не выдумаю,
Но я говорю Господу:
Прибежище моё и защита моя.
А в своих стихах своего лица
Не могу я иметь разве?
Он избавит меня от сети ловца
И от губительной язвы...
Всё равно, где минус и где плюс.
Всё пускай вверх дном,
Ужасов в ночи не убоюсь
И стрелы, летящей днём.
Язвы, ходящей во мраке,
Заразы, опустошающей в полдень.
И уцелею в драке,
Чтоб путь до конца был пройден.
Скажу, что Господь – моё упование,
Всевышнего я избрал своим прибежищем.
Когда доживу я до пиროванья,
То быть перестану посмешищем.
Не приключится мне зло,
Язва не приблизится к телищу.
Дал Господь поэта ремесло –
Голос Господа я слышу.
Наступлю на аспида и василиска,
Попирать буду льва и дракона.

Будет победа близко
Мне как поэту знакома.
За то, что имя Его познал,
Не спросит, зачем я стихи писал.
Любовная лодка не разобьётся о быт,
Господь Бог,
Он всё видит, всё знает.
На Него я надеюсь. Не буду убит.
Он избавит меня и прославит.
И пускай я теперь где-нибудь на дне,
Ощущаю своё воскрешение:
Он насытит меня долгою дней
И мне явит мое спасение» [7, с. 20–21].

В стихотворении поэт уже обращается с мольбой не ради страны или друга, а в защиту своей незавидно гонимой и игнорируемой персоны.

Рассуждая о судьбе русского народа и положении дел в Отечестве, поэт задаёт риторический вопрос: «Вижу церковь и колокольню. / Что их нету – вообразили. / Ну а может быть, в этом корни / Всего, что теперь в России» [7, с. 255].

Следующая тема, которая часто затрагивается в творчестве поэта и обнажает религиозную проблематику в поэзии автора, – это взаимодействие лирического героя с чертями. В стихотворении «Про чертей» лирический герой повествует о своем грехе пьянства и о закономерных результатах в рамках религиозной парадигмы: «Они являлись мне ночами / Из тьмы безграмотных веков / И с подоконника кричали: / – Глазков, Глазков, Глазков, Глазков!» [5, с. 237]. Финал стихотворения, как часто происходит у Николая Ивановича Глазкова, совмещает в себе положительную проповедническую назидательность и комизм: «С тех пор... Да сгинет сила злая! / Я самому себе не враг: / И водку не употребляю, / А лишь по праздникам коньяк» [5, с. 237].

Аллюзии на библейский сюжет об искушении Христа дьяволом в пустыне находят свое воплощение в стихотворениях «Разговор с чертом» и «Поэт и дьявол», в которых лирический герой, поэт, не признанным окружением и не изданный на отчизне, сталкивается с искушающим предложением публиковаться за рубежом. Несмотря на обещания материальных благ, поэт не искушается предложением черта и отказывается, постулируя: «Мне лучше, вдыхая Отечества дым, / В России поэтом быть рядовым, / Чем

первым поэтом в Париже!» [4, с. 201]; «Все откроются перед тобой пути, / И тебя признает вся страна. / – Отойди / От меня, сатана» [5, с. 71]. В данном случае религиозные символы используются как художественные метафоры.

В итоге, обозначая место религиозной проблематики в поэзии Николая Ивановича Глазкова, можно резюмировать следующее:

1. Исследователь В.В. Гаврилов определяет религиозную проблематику в творчестве поэта через конфронтацию религиозного «внутреннего мира» автора и окружающей действительности, в которой царят идеи атеизма и атмосфера антицерковности. Именно в этом состоянии, по мнению В.В. Гаврилова, Николай Глазков обретает «свободу пророка» в той степени, в которой она согласуется с волей Бога;
2. Филолог Л.А. Гусева определяет роль религиозной проблематики в поэзии автора сугубо в конструировании жизненных ценностей, мировоззрения, а также в историософском ключе;
3. Литературовед и доктор философии И.Е. Винокурова устанавливает связь между религиозной проблематикой поэта и неконформистской позицией футуристов.

В свою очередь стоит уточнить, что несмотря на изменение отношения к религии и к церкви, поэт регулярно обращался к религиозным темам, мотивам, фразеологизмам в своем творчестве. Религиозная составляющая в творчестве могла варьироваться по степени серьезности или глубины. Учитывая, что всё творчество Николая Ивановича Глазкова сопряжено с биографией самого автора, а лирический герой подавляющего большинства произведений отождествляется с самим поэтом, утверждение об опосредованном характере религиозной проблематики в поэзии Глазкова является поверхностным. Тема религии вводится поэтом в творчество сугубо не в качестве инструментария, а как один из основополагающих жизненных ориентиров, наряду с темой поэзии.

Литература

1. Винокурова, И.Е. Всего лишь гений. Судьба Николая Глазкова / И.Е. Винокурова. – 2-е изд., испр. и доп., М. : Время, 2008. – 464 с.
2. Воспоминания о Николае Глазкове: сборник / сост. Р.М. Глазкова, А.В. Терновский. – М. : Советский писатель, 1989. – 528 с.

3. Гаврилов, В.В. Творчество Н. Глазкова как апология свободы [Электронный ресурс] / В.В. Гаврилов // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-n-glazkova-kak-apologiya-svobody>. – Дата доступа: 11.09.2023.
4. Глазков, Н.И. Автопортрет: Стихи и поэмы / сост. Р.М. Глазкова. – М. : Советский писатель, 1984. – 256 с.
5. Глазков, Н.И. Избранное / сост. и науч. подгот. текста Н. Старшинова и Евг. Евтушенко. – М. : Худож. лит., 1989. – 541 с.
6. Глазков, Н.И. Моя эстрада / Н.И. Глазков. – Калинин : Калининское книжное издательство, 1957. – 108 с.
7. Глазков, Н.И. Хихимора / Н. И. Глазков. – М. : Время, 2007. – 536 с.
8. Гусева, Л.А. Библиейская фразеология в стихотворных текстах Н.И. Глазкова [Электронный ресурс] / Л.А. Гусева // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bibleyskaya-frazeologiya-v-stihotvornyh-tekstah-n-i-glazkova>. – Дата доступа: 12.10.2023.
9. Гусева, Л.А. Тема искусства в стихах Н.И. Глазкова. Лексико-семантический аспект [Электронный ресурс] / Л.А. Гусева // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-iskusstva-v-stihah-n-i-glazkova-leksiko-semanticheskij-aspekt>. – Дата доступа: 07.10.2023.

Развитие православного образования в России на примере православных гимназий Нижегородского

Гоголева А.И., Постникова А.С.

*Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина*

Нижегород, Россия

E-mail: arinagogoleve@gmail.com; asya.postnikova@list.ru

В данной статье рассматривается специфика образования в православных гимназиях, цели их создания, средства воспитания, а также развитие данных учреждений. Исследуются отличия образования в православных гимназиях и светских образовательных учреждениях города Нижнего Новгорода. Проведён опрос среди учащихся православных гимназий, по которому можно сделать вывод о сформированности традиционных ценностей среди учеников.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, православная гимназия, традиционные ценности, учебный план, внеурочная деятельность, внутренний распорядок, православная культура.

Development of Orthodox Education in Russia by Example of Orthodox Gymnasiums in Nizhny Novgorod

Gogoleva A.I., Postnikova A.S.

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhniy Novgorod, Russia*

This article examines the specifics of education in Orthodox gymnasiums, the goals of their creation, the means of education, as well as the development of these institutions. The differences of education in Orthodox gymnasiums and secular secondary schools of the city of Nizhny Novgorod are investigated. A survey was conducted among students of Orthodox gymnasiums, according to which it is possible to draw a conclusion about the formation of traditional values among students.

Keywords: spiritual and moral education, orthodox gymnasium, traditional values, curriculum, extracurricular activities, internal routine, orthodox culture.

Появление православных общеобразовательных школ – инновационный процесс в новейшей истории России. Отметим, что в период с 1917 г. по 1980 г. религиозное образование в любых

формах в СССР было запрещено, и лишь с 1990-х гг. в условиях обращения людей к православной вере, возникает потребность обучать ребёнка в православном мировосприятии. При этом, сложившийся в последние десятилетия опыт православного образования представляет ценный источник педагогических идей [1, с. 119], в том числе в области воспитания подрастающего поколения, что и обуславливают актуальность данной статьи.

Для начала обратимся к термину «православная школа». Под ней мы будем понимать частное образовательное учреждение, реализующее целостную образовательную программу общего образования, на основе религиозного мировосприятия, учредителем которого является Русская Православная Церковь или её структура [2, с. 55]. Таким образом основной целью образовательной деятельности в православно-ориентированной школе «является религиозно-нравственное воспитание личности, сообразное традициям православной культуры в целом» [3, с. 27]. При этом средства реализации данной цели – «участие обучающихся в богослужениях и таинствах Церкви, изучение основ православного вероучения и культуры, включение учащихся в нравственно-ориентированную деятельность, приобретающую в последнее время ярко выраженную социальную направленность» [3, с. 27]. На сегодняшний день количество православных школ в России достигло около 140, при этом это только те, что официально зарегистрированы. Школы, появившиеся в 1990-е гг., как правило, были открыты по заказу родителей, а первые педагогические коллективы складывались, что не менее интересно, из родителей учащихся.

Но с течением времени концепция православного образования менялась и акцент делалась не столько на появлении образовательных учреждений, сколько на развитии общеобразовательных школ и с 1997 г. были открыты частные общеобразовательные организации. Одной из первых был «Православный центр образования святителя Николая Чудотворца» в Москве. Дети получили возможность осваивать общеобразовательную программу, сдавать экзамены и получать аттестаты государственного образца [2, с. 59].

С начала 2000-х гг. потребность в основании таких школ достигла и регионы. В Нижегородской области первая гимназия была открыта 1 сентября 2000 года в городе Семенов. Гимназия

возникла по инициативе приходского совета и прихожан храма во имя Всех Святых города Семенова и стала первой классической гимназией в Нижегородской области. Тогда же по результатам собеседования и тестирования в гимназию были приняты первые 16 детей. Далее уже в Нижнем Новгороде в разные годы продолжилась тенденция открытия православных гимназий: 26 июня 2002 года была открыта Гнилицкая православная гимназия им. Святителя Николая Чудотворца, 1 сентября 2009 года – Нижегородская православная гимназия им. преподобного Сергия Радонежского, 9 декабря 2013 – Православная гимназия во имя святого благоверного князя Александра Невского, 26 июля 2016 года – Православная гимназия во имя святых Кирилла и Мефодия.

Общеобразовательный характер православной школы при этом ставит перед исследователями вопросы, в чём же её коренное отличие от светской, по каким причинам родители выбирают её для образования своих детей и с помощью каких методов воспитательной работы она формирует духовно-нравственные ценности современной молодёжи. Ответы на эти вопросы будут даны на основе опроса учеников старшей школы Нижегородских православных гимназий, анализе официальных сайтов, уставных документов, общеобразовательных программы и программ воспитательной работы.

Для начала обратим внимание на то, что возглавляет православную гимназию духовник священнослужитель, «осуществляющий духовное попечение об обучающихся, родителях (законных представителях) и педагогах, а также наблюдение и контроль формирования и реализации Гимназией христианских традиций» [4]. Для поступления в православное учреждение необходимо пройти собеседование с духовником.

Процесс образования в православных учреждениях должен соответствовать Федеральным государственным стандартам, поэтому при анализе учебных планов православных гимназий и светских школ – серьезных отличий не было выявлено. Но в 2011 г. Синодальным отделом религиозного образования и катехизации был разработан Стандарт православного компонента начального, основного общего, среднего (полного) общего образования., который определяет место православного образования

и описывает принципы создания образовательной среды в православных школах, и добавляет требование о «соотношении православного компонента с обязательной частью основных образовательных программ Федерального государственного образовательного стандарта и частью, формируемой участниками образовательного процесса» [5].

Исходя из этой концепции в Нижегородских гимназиях реализуются помимо общеобразовательных программ, как во всех школах, учебные предметы православного характера: 1–4 класс – «Основы православной культуры»; 5–9 класс – «Церковнославянский язык», «Основы православной веры»; 10–11 класс – «Основы православной веры» [5].

Программы внеурочной деятельности Нижегородских гимназий также нацелены на развитие православного компонента. В начальной школе реализуется 4 программы: «Основы православной веры», «Церковнославянский язык», «Церковное пение», «Скорочтение». В свою очередь, остальные направления: общекультурное, общеинтеллектуальное и спортивное, которые также являются частью православного образования – имеют 1–2 программы. В средней школе перевес идет в пользу общеинтеллектуального направления. Реализуются программы: «Ума палата», «Учимся говорить по-английски», «Испанский клуб», «Интересный русский». «Церковнославянский язык» и «Основы православной веры», изучаемые в начальной школе в качестве дополнительного компонента, в 5–9 классах включается в учебный план.

Обязанности учащихся также нацелены на сохранение православных традиций. Гимназисты должны уважать традиции Русской Православной Церкви, уклад жизни Гимназии на основе православных ценностей и традиций, литургической жизни Церкви. Учащиеся также должны соблюдать пост как в школе, так и дома. Внешний вид в православных гимназиях строго регламентирован: есть четкое указание ношения одежды, обязательно соответствующей христианской этике, в младшем, среднем и старшем звене.

Обращаясь к правилам внутреннего распорядка Нижегородский гимназий, отметим, что день начинается с всеобщей молитвы. В некоторых гимназиях принято молиться и в перерывах. Это формирует у учащихся дисциплину, и как мы можем понять,

исходя из «Устава» [6] и «Правил внутреннего распорядка» [7] она здесь более строгая. В светских школах этот момент отображен так: «Дисциплина в Учреждении поддерживается на основе уважения человеческого достоинства учащихся и работников Учреждения» [8]. В православных гимназиях данный пункт дополняется тем, что «учащиеся обязаны проявлять уважение и внимание к своим наставникам- педагогам, а также слушаться их без пререканий и быть исполнительными» [7].

Для практического наблюдения за тем, как отображаются результаты воспитательного процесса в православных гимназиях и их влияние на развитие духовно-нравственных ценностей молодёжи нами был проведен опрос. В нём приняло участие 50 учащихся с 8–11 класс Нижегородской православной гимназии им. преподобного Сергия Радонежского, а также учащиеся Православной гимназии Александра Невского. Результаты опроса дают более подробное представление о том, как образование в православной гимназии воспринимают сами респонденты:

Отметим, что по результатам опроса православная гимназия для обучения была выбрана – 62,7% учащихся для того, чтобы разобраться в православной вере, и потому что в гимназии формируются традиционные ценности. Из них 62,5%, считают себя воцерковлённым человеком. На вопрос: «оказывает ли религия влияние на современное общество?» Респонденты в большем количестве склоняются к ответу «да»: 44% считают, что безусловно оказывает, 36% – скорее да, чем нет, 20% учащихся полагают, что на данный момент религия не оказывает большого влияния на общество.

Также в рамках опроса было предложено расставить ценности в приоритетном для них порядке, где 1 – наивысшее место, а 5 – низшее. Результат получился следующий: 29 человек поставили на первое место семью, 19 – религию, 19 – общение, 16 – обучение и 5 – отдых. Опираясь на эти данные, мы видим, что учащиеся в большинстве своём, выбирают ценности, характерные для религиозного человека. Важно отметить, что на вопрос «Твоя семья в вопросах веры является для тебя примером для подражания» большинство респондентов (75,5%) ответили, что является. Кроме того, совместно с членами семьи, учащиеся посещают церковный храм: 54% – 1–2 раза в неделю, 40% – раз в месяц, остальные 6% – либо посещают один раз в несколько месяцев, либо не

посещают. Таким образом, на основании полученных результатов опроса, можно полагать, что большая часть учащихся православных школ привязана к семье, которую считают главной жизненной ценностью. Именно семья является первичным и ключевым звеном в формировании ценностей учащихся. Родители, бабушки, дедушки и другие члены семьи прививают детям православные ценности, которые расширяются и закрепляются в рамках школьного обучения.

Подводя итог, отметим, что открытие православных гимназий связано с желанием православных христиан дать образование детям с целью развития религиозного компонента и традиционных ценностей, что подкрепляется данными проведенных опросов. В современных условиях православные гимназии способствуют реализации духовного потенциала и защищают ребёнка от деструктивных процессов, которые ярко проявляются с каждым годом в светских школах. Хотя общеобразовательные учреждения с православной направленностью схожи со светскими школами учебной программой, но большую роль в формировании личности в таких школах играет внеурочная деятельность, делающая акцент на воцерковлении и катехизации молодёжи. Благодаря тому, что воспитательный компонент в семье и в школе совпадают, православные гимназии формируют у учащихся уважение к семье и желание проводить с ней время, а также способствует развитию религиозности и образованности.

Литература

1. Янушкявичене, О.Л. Методология историко-педагогического исследования православного воспитания // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной семинарии. 2021. № 2 (20) С. 119–124.
2. Крат А.В. Историко-педагогические предпосылки, условия и факторы открытия православных общеобразовательных школ в новейшей истории России // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2022. №64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pedagogicheskie-predposylki-usloviya-i-factory-otkrytiya-pravoslavnyh-obsheobrazovatelnyh-shkol-v-noveyshey-istorii> (дата обращения: 06.11.2023).

3. Стандарт православного компонента начального, основного общего, среднего (полного) общего образования, 2011, URL: <https://pravobraz.ru/pravoslavnyj-komponent-osnovnoj-obshheobrazovatelnoj-programmy-doshkolnogo-obrazovaniya-dlya-pravoslavnogo-doshkolnogo-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-na-territorii-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 16.10.2023).
4. Дивногорцева, С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005089536.pdf (дата обращения 27.09.2023).
5. Положение о духовном попечителе православной образовательной организации, 2014 URL: <https://pravobraz.ru/polozhenie-o-duhovnom-popechitele-pravoslavnoj-obrazovatelnoj-organizacii/> (дата обращения: 16.10.2023).
6. Устав ЧОУРО «Нижегородская Епархия Русской Православной Церкви» «Нижегородская православная гимназия имени преподобного Сергия Радонежского» №7 от 21 декабря 2016 г. URL: https://drive.google.com/file/d/11_e9c6dbGhm8wytIBCZsxh2W-v191YZN/view (дата обращения: 1.11.2023).
7. Правила внутреннего распорядка Нижегородской православной гимназии имени преподобного Сергия Радонежского №3 от 09.01.2023 г. URL: <https://school47nn.edusite.ru/sveden/files/886203b3a9e7792a5b81c5e5cedb6afb.pdf> (дата обращения: 1.11.2023).
8. Правила внутреннего распорядка МБОУ СОШ «Школа №47» от 27.08.2021 г. URL: <https://school47nn.edusite.ru/sveden/files/886203b3a9e7792a5b81c5e5cedb6afb.pdf> (дата обращения 16.11.2023).
9. Гомаюнов С. Православная гимназия (попытка описания модели) // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2008. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-gimnaziya-popytka-opisaniya-modeli> (дата обращения: 21.10.2023).
10. Данилюк, А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников, 2009. URL: https://yak-strelec.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/kontseptsiya_dnr_vp_gr_RF.pdf (дата обращения: 25.10.2023).
11. Даржиманова, А.В. Православная гимназия в современном образовательном пространстве // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-gimnaziya-v-sovremennom-obrazovatel'nom-prostranstve> (дата обращения: 21.10.2023).

12. Митрохин, Н. Православное образование в России//Отечественные записки, номер 1, 2001 URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2001/1/pravoslavnoe-obrazovanie-v-rossii.html?ysclid=loitmirxmh877768824> (дата обращения 05.11.2023).
13. СклЯрова, Т.В. Православное образование в современной России: структура и содержание // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. №1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-obrazovanie-v-sovremennoy-rossii-struktura-i-soderzhanie> (дата обращения: 05.11.2023).

Духовно-нравственное воспитание будущих педагогов-музыкантов

Гильмуллина Я.Т.

*Витебский государственный университет
имени П.М Машерова
Витебск, Беларусь*

E-mail: <mailto:djul-eta@yandex.ru>

В данной статье рассматривается духовно-нравственное воспитание будущих педагогов-музыкантов. Автор выделяет творчество и музыкальное искусство как важные составляющие в духовно-нравственном развитии учащихся, приводит формы духовно-воспитательной работы. Основываясь на важном значении волонтерской работы, отмечает музыкальное волонтерство и рассматривает данное направление на примере деятельности волонтеров-музыкантов учреждения образования «Новополоцкий государственный музыкальный колледж».

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, христианские ценности, творчество, музыкальное искусство, музыкальное волонтерство, педагог-музыкант.

Spiritual and Moral Education of Future Music Teachers

Gilmullina Ya.T.

*Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Vitebsk, Belarus*

The spiritual and moral education of future teachers-musicians is under consideration by this article. The author highlights creativity and musical art as important components in the spiritual and moral development of students, gives forms of spiritual and educational work. Based on the importance of volunteer work, he notes musical volunteering and considers this direction on the example of the activities of volunteer musicians of the educational institution “Novopolotsk State College of Music”.

Keywords: spiritual and moral education, Christian values, creativity, musical art, musical volunteering, teacher-musician.

Современная образовательная среда характеризуется широким кругом задач, среди которых важное место занимает духовное и нравственное развитие личности. В Кодексе Республики Беларусь об образовании отмечается приоритет общечеловеческих ценностей [1]. С 2003 года осуществляется взаимодействие учреждений образования и Церкви на основании Соглашения о сотрудничестве между Министерством образования Республики

Беларусь и Белорусской Православной Церковью. Это дает широкие возможности в решении задач духовного и нравственного развития обучающихся. Незыблемые христианские ценности, ставшие общечеловеческим достоянием, являются примером и ориентиром на данном пути.

В учебном пособии «Православная педагогика» под редакцией протоиерея Евгения Шестуна говорится о педагогике воцерковления, подразумевающей преобразование, прояснение Образа Божия в человеке, духовно-нравственное совершенствование в добродетели, святости, достижении даров Святого Духа [2, с. 28]. Следовательно, одной из важнейших задач духовно-нравственного воспитания становится усвоение главных христианских добродетелей – веры, надежды, любви, милосердия, сострадания, мудрости, совести, справедливости и др.

Духовно-нравственное становление предполагает не механическое усвоение духовных понятий и нравственных норм, а их осмысление, соединение полученных знаний с реальностью жизни, принятие ценностных отношений, следование им в практической деятельности. Это требует всестороннего воздействия на личность человека. Развитие эмоциональной сферы является важным этапом в достижении положительного результата. По мнению К.В. Гавриловец, нравственность «может выполнять свою регулятивную функцию только при условии ее эмоционально-чувственного освоения» [3, с. 34]. И.Н. Емельянова считает, что высшие проявления духовной деятельности находятся в творчестве, в процессе которого развиваются способности к самопознанию, самосознанию, самопереживанию [4, с. 44].

Творчество играет огромную роль в передаче человеку моральных ценностей. На современном этапе происходит религиозный подъем, но 70-летнее царствование атеизма – еще недавнее прошлое, и во многих семьях остается скептическое отношение к Церкви. В связи с этим духовно-нравственное воспитание учащихся должно осуществляться постепенно, без давления, чему и способствует огромный потенциал творческой работы.

Святые отцы и богословы, рассматривая тему богоподобия, отмечают, что важным моментом уподобления человека Господу является способность к творчеству. Бог именуется Творцом, Создателем, согласно ветхозаветным и святоотеческим текстам – Художником. Также и человеку присуща способность творчески-

созидательной деятельности. «Человек, по подражанию сотворившего его Бога, созидает дом и стены, города и гавани, небесные изображения и картины солнца, луны, звезд, людей и животных. И хотя разница в созидании и неизреченна, но, тем не менее, созидаящий человек в какой-то мере подражает своему Творцу, как и изображение своему Первообразу...» [цит. по: 5, с. 249], – писал святитель Фотий, Константинопольский патриарх.

Важнейшей формой творчества является искусство, дающее возможность воспитания и самореализации человека, формирования эмоциональной и эстетической сфер личности. Особым влиянием и воздействием обладает музыка, об этом говорили греческие философы Платон и Аристотель, подчеркивая нравственно-воспитательное значение музыки. Ветхий Завет свидетельствует, что царя Саула возмущал злой дух, и только игра на музыкальном инструменте помогала успокоить его.

В настоящее время развивается такое направление, как музыкотерапия. Исследователи, занимающейся данной областью, говорят о влиянии музыки на психическое и физическое состояние человека. Так, одна музыка оказывает благоприятное воздействие, а другая – негативное. Говоря о созидающем искусстве, необходимо отметить роль и значение духовной музыки. Как известно, пение является важной и неотъемлемой частью православного богослужения. И это неспроста. В беседах на псалмы святитель Василий Великий указывал, что Святой Дух, зная, как трудно усваивать человеку добродетель, добавил к тексту молитв мелодию, чтобы вместе с легкостью и приятностью для слуха люди незаметно воспринимали пользу от слов [6]. Подобным образом думал и святитель Иоанн Златоуст, говоря о том, что власть церковного напева чрезвычайно велика над душой человека [7]. Отсюда понятно, что первые цели введения музыки в богослужение были воспитательные.

Есть много примеров упоминания о музыке в Ветхом Завете, говорит о ней и Новый Завет, где центральным пунктом пения и музыки является славословие Господа. Это говорит о том, что духовная музыка помогает человеку преодолеть собственную эгоцентричность, направить свою внутреннюю сущность к Всевышнему вместе с душевным умилением и красотой.

С принятием христианства Русь приняла также и византийскую систему образования. В Византии важное место занимала музыка. На первом этапе (в школах грамоты) дети 5–7 лет помимо обучения письму, чтению, счету, в обязательном порядке осваивали и литургическое пение. В средней школе при изучении диалектики включались элементы математики, музыки, науки о природных явлениях и теологии. В высшей школе обязательным для изучения являлся квадриум, состоящий из арифметики, геометрии, астрономии и музыки [8, с. 4–6]. То есть для воспитания высокообразованных, всесторонне развитых граждан в Византийской империи на всех ступенях образования изучалась музыка и, в частности, литургическое пение.

Подобно Византии на Руси до 1917 года изучение православного церковного обихода обязательно входило во все школьные программы [9, с. 16]. Выдающийся хормейстер Г.А. Струве подчеркивал, что раньше пел весь народ – от мала до велика, пели на всех праздниках, а также во время работы и в часы отдыха. В деревнях уважаемыми людьми считались те, кто умел работать и петь. Рождение, венчание, погребение, все обряды сопровождалось пением. В любом учебном заведении (приходская школа, реальное училище, гимназия, институт) любили и умели петь красиво, на несколько голосов. Особенно замечательное хоровое пение было на церковных богослужениях [10, с. 50]. За свою педагогическую деятельность Г.А. Струве сделал вывод, что его воспитанники выгодно отличаются от сверстников, он считал, что вся музыкально-педагогическая деятельность в первую очередь должна быть подчинена воспитанию человека, а «хор прекрасно формирует характер» [11, с. 132]. Так, воспитательный процесс в профильных учреждениях образования, где обучаются будущие педагоги-музыканты, может осуществляться радостно и ненавязчиво, благодаря тонкому воздействию музыкального искусства.

Рассмотрим формы духовно-воспитательной работы на примере учреждения образования «Новополоцкий государственный музыкальный колледж»:

- проведение мероприятий к православным праздникам;
- проведение концертов, лекций-концертов духовно-просветительского характера;

- волонтерская деятельность (акции милосердия, посещение социальных приютов, коррекционных центров и др.);
- встречи-беседы со священником;
- приглашение интересных людей;
- совместные мероприятия с представителями Церкви;
- слушание и пение духовной музыки;
- участие в мероприятиях духовной тематики в учебном заведении и за его пределами;
- участие в различных конкурсах духовной направленности;
- исследовательская деятельность (доклады на семинары, конференции);
- просмотр иллюстраций, презентаций, видеофильмов;
- чтение с последующим обсуждением художественной литературы;
- моделирование и анализ заданных ситуаций, обсуждение духовных проблем из реальной жизни;
- творческие задания (рисунки, эссе, стихи, проекты и др.);
- экскурсии в православные храмы и монастыри, участие в крестных ходах и т.д.

Особое значение для учащихся имеет волонтерская деятельность, благодаря которой осуществляется двухстороннее воздействие – на самих музыкантов и на выбранную аудиторию. В 2019 году на базе колледжа был создан волонтерский отряд «Путь». Все виды деятельности, организуемые участниками отряда, можно назвать музыкальным волонтерством, которое предполагает любое взаимодействие на основе музыкального искусства. Волонтеры-музыканты проводят различные мероприятия, имеющие духовно-просветительское, нравственно-воспитательное, патриотическое, образовательное и досуговое значение.

Учащиеся музыкального колледжа регулярно готовят праздничные программы, духовно-просветительские лекции-концерты, музыкальные выступления для различных учреждений, например:

- ГУО «Социально-педагогический центр Полоцкого района»;
- ГУО «Центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации Полоцкого района»;

- ГУ «Новополоцкий территориальный центр социального обслуживания населения»;
- Библиотека имени Янки Купалы-филиал №3 ГУК «Полоцкая районная централизованная библиотечная система»;
- УО «Новополоцкий государственный политехнический колледж».

Для каждой аудитории подготовка мероприятий проводится с учетом особенностей возрастной категории и ее интересов. Выходы в другие учебные заведения отличаются выбором тем, понятных для слушателей. Специально для Полоцкого медицинского колледжа было подготовлено мероприятие, в котором раскрывалась тема влияния классической и духовной музыки на моральное и физическое состояние человека. Для воспитанников коррекционного и социально-педагогического центров Полоцкого района музыкантами-волонтерами проводятся мероприятия на важнейшие и особо чтимые православные праздники (Пасха, Рождество Христово, Покров Пресвятой Богородицы). Воспитанники центров кроме получаемой праздничной радости в доступной для них форме узнают важные сведения о православных праздниках и о церковных песнопениях. На каждой встрече учащиеся колледжа исполняют праздничный тропарь и другие духовные произведения.

Одними из самых интересных мероприятий стали лекции-концерты, посвященные писателям и поэтам, которые раскрывались как яркие религиозные личности, описывались их произведения и духовные поиски. На лекции-концерте, посвященной 200-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского, звучали церковные песнопения, как выражение религиозной настроенности писателя. Мероприятие к юбилею И.А. Бунина содержало песни на его стихи духовной тематики. На лекции о белорусских композиторах было затронуто церковное творчество наших земляков, представлены духовные песнопения. Во всех мероприятиях особую воспитательную роль играл вокальный ансамбль учащихся и педагогов духовной направленности, созданный на базе колледжа.

Таким образом, в процессе духовно-нравственного развития будущих педагогов-музыкантов используется богатый арсенал форм воспитательной работы. Особое значение имеет творческая

деятельность. Благодаря творчеству человек познает красоту окружающего мира, приходит к самопознанию и самосовершенствованию, находит путь самовыражения. Огромным воспитательным потенциалом обладает музыкальное искусство. Тонко воздействуя на эмоциональную сферу человека, оно способствует большей восприимчивости к добру, благородству души. Музыка открывает путь к музыкальному волонтерству. Будущие педагоги-музыканты могут осуществлять широкую деятельность с выходом на другие учебные заведения, библиотеки и социальные учреждения, что способствует усвоению христианских ценностей всеми участниками волонтерских мероприятий.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. – 2006–2023. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk1100243>. – Дата доступа: 13.11.2023.
2. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика / протоиерей Евгений Шестун. – М.: Про-Пресс, 2001. – 576 с.
3. Воспитание нравственной личности в школе: пособие для руководителей учреждений образования, педагогов-организаторов, классных руководителей / под ред. профессора К.В. Гавриловец. – Минск: ИВЦ Минфина, 2005. – 226 с.
4. Емельянова, И.Н. Теория и методика воспитания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.Н. Емельянова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
5. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы / архимандрит Киприан (Керн). – М.: Паломник, 1996. – 449 с.
6. Святитель Василий Великий. Беседы на псалмы [Электронный ресурс] / Святитель Василий Великий // Азбука веры. – 2005. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/besedy_na_psalmy/. – Дата доступа: 10.11.2023.
7. Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на псалмы [Электронный ресурс] / Святитель Иоанн Златоуст // Азбука веры. – 2005. – Режим доступа: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/zlatoust/tom_5_1/txt11.html. – Дата доступа: 11.11.2023.
8. Традиции образования и воспитания элиты в Руси и России. Исторический очерк / сост. Л.В. Левшун. – Минск: РИВШ, 2014. – 144 с.: ил. – (Серия «Библиотека православного педагога»).

9. Лазарева, Т.В. Красота спасет мир: духовно-нравственное воспитание школьников: учебно-методическое пособие для православно ориентированных школ и педагогов / Т.В. Лазарева. – М.: Артос-Медиа, 2006. – 379 с.
10. Струве, Г.А. Когда запоет школа? / Г.А. Струве // Искусство в школе. – 1996. – №1. – С. 50.
11. Струве, Г.А. Школьный хор: Книга для учителя / Г.А. Струве. – М.: Просвещение, 1981. – 191 с.

Традиционные духовно-нравственные ценности как основа современного образования

Падыш А.Е.

Севастопольский государственный университет

Севастополь, Россия

E-mail: padyash@mail.ru

Рассматриваются традиционные духовно-нравственные ценности, как основа современного образования.

Ключевые слова: ценности, традиция, образование, Бог, религия.

Traditional Spiritual and Moral Values as the Basis of Contemporary Education.

Padyash A.E.

Sevastopol State University

Sevastopol, Russia

Traditional spiritual and moral values are considered as the basis of modern education.

Keywords: values, tradition, education, God, religion.

Проблема влияния традиционных духовно-нравственных ценностей на образовательные процессы, может и должна быть предметом исследования. Зачастую духовно-нравственные ценности относят к воспитанию личности, а воспитание отделяют от образования. В результате страна получает вполне грамотных в образовательном плане граждан, но воспитанных на чуждой идеологии. И, как следствие, такие граждане могут принести больше вреда, чем пользы, потому что будут мыслить вне контекста традиционных для своей страны ценностей. Этимология слова «образование» означает процесс образования или формирования личности [1]. Таким образом образование невозможно отделить от воспитания. А воспитание невозможно вне контекста традиционных духовно-нравственных ценностей нашей страны.

Важным вопросом является, какие духовно-нравственные ценности являются традиционными для Российской Федерации? Исчерпывающий ответ на этот вопрос мы находим в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных

ценностей» [2]. В Статье 5 Указа традиционными называются такие ценности как: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, милосердие, справедливость, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Необходимо подчеркнуть, что духовно-нравственные ценности не являются универсальным понятием для всех народов. Безусловно, есть общечеловеческие ценности, которые присущи разным народам. Но, вместе с тем, есть ценности, которые свойственны народу, населяющим территорию Российской Федерации.

Статья 4 Указа определяет традиционные ценности как некие нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение, они предаются из поколений и формируют нашу идентичность. Такие ценности имеют существенное стратегическое значение для развития нашей страны, так как укрепляют единство между народами, населяющими Российскую Федерацию и проявляют себя в духовном, историческом и культурном развитии нашего народа [2].

Статья 6 Указа Президента говорит об особой роли православия в становлении и укреплении духовно-нравственных традиционных ценностей. При этом подчеркнута важнейшая роль и других религий в процессе формирования традиционных ценностей, которые составляют основу российского общества, таких как: ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия [2].

В противовес традиционным в Указе Президента называются чуждые ценности, которые могут играть деструктивную роль в формировании нашего общества. Это культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений [2].

Как это связано с образованием? Образование и воспитание названы первыми в числе областей, в которых реализуется госу-

дарственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей. В документе указано, что реформы в области образования и воспитания должны проводиться с учётом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта. Формы и методы воспитания и образования подрастающего поколения должны быть основаны на традиционных духовно-нравственных ценностях. Так, например, спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко на заседании Совета при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей, заявила о том, что будущим педагогам не стоит изучать систему Монтессори. «Для того, чтобы у нас вернуть духовно-нравственные ценности в полном формате в школе, нужно убрать Монтессори из системы обучения педагогов и нужно их учить по Ушинскому, а не по Монтессори, потому что Монтессори – это другая идеология, это другой набор ценностных ориентиров» [3].

Чтобы понять и оценить отличие методики нашего отечественного выдающегося педагога Константина Дмитриевича Ушинского от школы Монтессори, необходимо увидеть разницу в философии образования, в самом подходе к образованию человеческой души.

Для родоначальника целого направления в педагогике К.Д. Ушинского процесс образования и воспитания совпадает с вопросом о предназначении человека. «Воспитание, – говорит Ушинский, – величайший вопрос человеческого духа. Педагогика – первое и высшее из искусств, потому что она стремится к выражению совершенства не на полотне, не в мраморе, а в самой природе человека».

Каким же образом вести подрастающее поколение к совершенству в природе человека предлагает великий русский педагог? Ушинский отвечает на этот вопрос со свойственной ему ясностью и определённой: «Только христианство может вести человека по этой великой и опасной дороге, указывая на живой идеал совершенства – Христа» [4].

«Для нас – нехристианская педагогика – вещь невысказанная, предприятие без побуждений позади и без результатов впереди. Всё, чем человек как человек может и должен быть, выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остаётся только

прежде всего и в основу всего положить вечные истины христианства. Оно служит источником всякого света и всякой истины и указывает высшую цель всякому воспитанию. Это неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне – впереди человека и народов» [5].

Несмотря на, казалось бы, слишком высокие идеалы нравственности, К.Д. Ушинский является весьма прагматичным и достаточно эффективным практиком. Ведь во главу угла педагогического процесса он ставит результат. Все воспитательные и образовательные процессы, которые не приводят к вполне осязаемому результату великий русский педагог отвергает. «... нехристианская педагогика – вещь немыслимая, предприятие без побуждений позади и без результатов впереди». Педагогическая система Ушинского направлена на побуждение ребенка к осознанности, осмысленности деятельности. Что является как целью, так и методом образования. И эта наша отечественная система педагогики сильно контрастирует с многими западными системами, которые используют зачастую рефлекторную деятельность, неосознанное автоматическое исполнение неких правил. Вне всякого сомнения, некоторые методики в том числе нейролингвистического программирования являются эффективными на определенном этапе развития общества и индивидуума. Но эти методики не ведут человека к совершенству, а значит к той цели, для которой тебя создал Творец.

Невозможно создавать «побуждения позади» и ждать «результатов впереди», не понимая законов устройства человеческой души и всего мироздания. «Обращаясь к душе человеческой – мы находим в ней те же законы, которые вложил Творец во всё своё создание, только находим их в живой нерукотворной форме живого духа, бессмертной уже и потому, что она составляет одно с ним содержание. Но этот живой бессмертный дух как самостоятельное, свободное и живое существо соединяется в нас с материей, со всеми бесчисленными её законами» [6]. Душа существует как индивидуальность. «Христианство ставит индивидуальную душу выше всего мира», – говорит Ушинский. Он напоминает читателю слова блаженного Августина: «Есть только один предмет выше души человеческой – это её Создатель».

Литература

1. Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г.А. [Электронный ресурс] // © 2023 lexicography.online. Этимологический словарь Крылова Г.А.: образование. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/o/образование> (дата обращения: 12.11.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовнонравственных ценностей». // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.11.2023).
3. ВМЕСТЕ-РФ, 2013—2023. Заседание Совета при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей. Запись трансляции 27 июня 2022 года. // URL: <https://vmestefrf.tv/broadcast/zasedanie-soveta-pri-prezidente-rf-po-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-sferf-zashchity-semi-i/> (дата обращения: 12.11.2023).
4. Ушинский, Константин Дмитриевич. Собрание сочинений [Текст]. – Москва ; Ленинград : Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952 (М. : Образцовая тип.). – 10 т.; 20 см. Т. 10: Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». Т. 10. – 1950. – 665 с.
5. Ушинский, Константин Дмитриевич. Собрание сочинений [Текст]. – Москва ; Ленинград : Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952 (М. : Образцовая тип.). – 10 т.; 20 см. Т. 2: Педагогические статьи. 1857–1861 гг. Т. 2. – 1948. – 656 с., 1 портр.
6. Собрание сочинений [Текст]. – Москва ; Ленинград : Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952 (М. : Образцовая тип.). – 10 т.; 20 см. Т. 2: Педагогические статьи. 1857–1861 гг. Т. 2. – 1948. – 656 с., 1 портр.

**Миссионерская деятельность
братства православных следопытов –
подростковой организации
Русской православной церкви**

Курпас Е.А.

Севастопольский государственный университет

Севастополь, Россия

E-mail: kurpas2023@gmail.com

В статье кратко описана история российского разведчества с 1909 г., рассматривается скаутская методика и опыт ее использования для работы с молодежью в рамках деятельности Братства православных следопытов под духовным руководством и при поддержке Русской Православной Церкви. Описан механизм формирования отрядов Братства на базе православных приходов и общеобразовательных учреждений. Рассмотрены методика христианского воспитания молодежи в Братстве и пути привлечения невоцерковленной молодежи в отряды, к участию в церковной жизни и в лоно Церкви.

Ключевые слова: Братство православных следопытов, скаутская методика, духовный руководитель, духовное воспитание.

**Missionary Activity of the Brotherhood of Orthodox
Pathfinders,
a Teenage Organization
of the Russian Orthodox Church**

Kurpas E.A.

Sevastopol State University

Sevastopol, Russia

The article briefly describes the history of scouting in Russia since 1909, examines the scout methodology and the experience of its use for working with young people within the framework of the activities of the Brotherhood of Orthodox Pathfinders under the spiritual guidance and with the support of the Russian Orthodox Church. The mechanism of formation of Fraternity detachments on the basis of Orthodox parishes and secondary schools is described. The methods of Christian education of youth in the Brotherhood and ways of attracting non-Church youth to detachments, to participate in church life and in the bosom of the Church are considered.

Keywords: Brotherhood of Orthodox pathfinders, scout methodology, spiritual leader, spiritual education.

На III Сретенских встречах православной молодежи 14 февраля 2009 г. Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Молодежь – это передняя линия борьбы не только за будущее, но и за самого человека... Церковь не может не иметь молодежной темы в своих приоритетах именно в современных условиях... Мы боремся за каждого человека, за его душу, за будущее нашей страны и за будущее всего мира» [7, с. 1].

С каждым годом проблема воспитания молодежи становится все острее. В свете последних международных событий очевидна необходимость противодействия деструктивному влиянию той информационной среды, в которую погружен практически каждый российский подросток. Нужно деятельное просвещение в области духовных, нравственных и патриотических основ в форме понятной и интересной подросткам.

Одной из организаций, успешно справляющейся с этой задачей является созданная по благословию Святейшего Патриарха Алексия II в 1991 г. международная детско-юношеская организация Русской Православной Церкви «Братство православных следопытов» (первоначальное название «Федерация православных следопытов», изменено в 2000 г.).

5 марта 2010 г. Священный Синод одобрил деятельность Братства православных следопытов как успешной формы православного воспитания детей и подростков [8, с. 1]. На заседании Синода 23–24 сентября 2021 г. было рекомендовано открытие отделений Братства православных следопытов во всех митрополиях и епархиях, где имеются таковые возможности. Синод призвал епархиальных архиереев оказывать поддержку и уделять внимание работе имеющихся и вновь открытых отделений Братства православных следопытов [9, с. 1]. Общецерковное управление деятельностью Братства православных следопытов возложено на Синодальный отдел по делам молодежи. Являясь его структурным подразделением, Братство находится под руководством председателя отдела, епископа Истринского Серафима [2, с. 1].

В своей работе с детьми и подростками Братство православных следопытов использует скаутский метод, успешно применяемый с 1907 г., а в России с 1909 г.

В 1899 году, участвуя в защите г. Мефкинг, английский полковник, сын англиканского священника Роберт Бадэн-Пауэлл

привлек к обороне мальчиков 12–14 лет. Из наиболее способных был сформирован отряд, которому поручили наблюдать за неприятельскими позициями и пронести письма через расположения осаждавших. Юные разведчики показали отличную дисциплину и организованность, многие из них были награждены боевыми наградами. Бадэн-Пауэлл увидел, что скаутинг (scout – разведчик, исследователь англ.) крайне интересен самим детям. В 1906 году в Англии вышло в свет написанное им пособие по самовоспитанию “Scouting for Boys”.

В 1909 г. по просьбе государя Российской империи Николая II было напечатано 1010, а в 1910 г. 5000 экземпляров перевода книги Бадэн-Пауэлла, перевод озаглавили «Юный разведчик». Вступление ко второму изданию содержало сведения об отечественных героях, исследователях и путешественниках.

Первый в России отряд юных разведчиков, созданный по опыту Бадэн-Пауэлла, организовал в Павловском парке под Петербургом штабс-капитан О.И. Пантюхов; штаб-ротмистр Г.А. Захарченко, преподаватель Московского Александровского юнкерского училища, сформировал в Москве дружину юных разведчиков; преподаватель 1-й гимназии Петербурга В.Г. Янчевецкий, организовал при этом учебном заведении «Легион юных разведчиков» и т.д. Движение расширялось, и к 1917 г. в Российской Империи насчитывалось уже около 50 тыс. отечественных скаутов в 143 разных городах. Разведчество поддерживал Государь Император Николай II, Цесаревич Алексей был принят в его ряды, а сестра Императрицы, Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, была покровительницей девочек-скаутов. В числе русских скаутмастеров был будущий святитель Василий (Преображенский), епископ Кинешемский, прославленный в лике святых [10, с. 2]. Небесным покровителем русских православных скаутов был и остается святой Великомученик Георгий Победоносец.

Часть законов разведчика, которые обещал соблюдать каждый русский скаут, звучали так:

- «Исполнять свой долг перед Богом, Родиной и Государем;
- Любить свою Родину и всеми силами стремиться быть полезными и честными гражданами России;
- Оказывать услуги и помогать всем, особенно старым людям, детям и женщинам;

- Быть всегда правдивым и верным данному слову;
- Беспрекословно исполнять приказания своих начальников...» [4, с. 79].

Предполагалось сознательное и добровольное исполнение этих законов подростками во всех сферах их жизни. Ребятам прививались понятия чести, благородства, деятельной любви, братства, патриотизма. Социальное служение, отраженное в 3 законе разведчиков, неизменно сопутствовало любым скаутским объединениям. Известная книжка Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» была написана им по воспоминаниям русских православных разведчиков, только реальность предвоенного времени он отнес к годам Гражданской войны, а юных разведчиков заменил на пионеров [11, с. 4]. Во время Первой мировой войны скауты собирали подарки солдатам, помогали в госпиталях ухаживать за ранеными. В годы гражданской войны разыскивали беспризорных детей, организовывали отряды детской милиции и оказывали социальную помощь нуждающимся.

В период 1917-1923 годов русское разведчество продолжает развиваться. В 1919 г. М. П. Стремяков создает первый отряд «Юные коммунисты-скауты» с новой идеологией, а позднее называет коммунистов-скаутов пионерами. В 1921 г. Н.К. Крупская предложила Коммунистическому Интернационалу Молодежи (будущему комсомолу) взять на вооружение методику русского разведчества. Бывший скаут И.Н. Жуков использовал для новой организации название «пионеры» (пионер в скаутинге – первопроходец, специалист по выживанию и созданию лесных построек), скаутский девиз «Будь готов!» и ответ на него «Всегда готов!», салют, скаутский галстук, который сделали красным. Барабаны и горны пришли в пионерию также из скаутинга. Духовность и православное воспитание были заменены на верность партии и коммунистической идеологии. Смысловое значение скаутского галстука – символа действенной и неотложной помощи была утрачена. В скаутинге концы галстука соединяют с помощью специального зажима-треника таким образом, чтобы его можно было мгновенно сдёрнуть и обучают подростков использовать его при оказании помощи, (существует книга с говорящим названием «100 способов как можно использовать

скаутский галстук»). Пионерский галстук стал символом памяти тех, кто пролил кровь за революцию.

В 1922 году, после образования Всероссийского Пионерского движения имени Спартака, часть скаутских организаций была преобразована в пионерские (например, Ливенский клуб «Красный скаут»). Некоторые лидеры пополнили ряды пионервожатых или пошли на сотрудничество с коммунистами. Ярким примером является В. Ян, ставший известным советским писателем и избежавший репрессий. Большая часть скаутских организаций осталась политически нейтральной и со временем была запрещена.

В апреле 1926 ОГПУ произвело массовые аресты скаутов (отправленных главным образом в Соловецкий лагерь). По свидетельству одного из бывших заключённых внутренней тюрьмы ОГПУ, разведчики, попадавшие в мрачные тюремные застенки, несли с собой свет и вселяли надежду в сердца арестованных (по материалам парижской русской газеты «Возрождение» 1927 года). О героизме русских православных скаутов, вспоминал в своих мемуарах академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Он был очевидцем того, как одному из заключённых Соловецкого Лагеря Особого Назначения (СЛОН) ценой собственной жизни помогал бежать бывший скаутский руководитель Дмитрий Шипчинский [11, с. 2].

Позволю себе привести слова песни, сложенной в те годы русскими скаутами:

«Нас десять – вы слышите, десять!
А старшему – нет двадцати!
Конечно, конечно, нас можно повесить,
Но прежде нас нужно найти!»

В ходе Гражданской войны часть скаутов покинула Россию, образовав в эмиграции два направления православного русского разведчества. Первое духовно окормлялось у Главы Российской Православной Церкви За границей митрополита Антония (Храповицкого). Его основу составила созданная полковником О.И. Пантюховым «Национальная Организация Русских Скаутов» – НОРС. Его члены надеялись на возвращение в Россию, и на свое участие в возрождении Отечества и восстановлении Православной монархии.

Второе направление русских православных скаутов духовно окормлялось митрополитом Евлогием и Западноевропейским экзархатом Константинопольской патриархии. Оно в большей степени уделяло внимание знанию христианской веры и миссионерской деятельности. Эти русские разведчики объединились в рядах Национальной Организации Витязей (НОВ), учрежденной в 1934 г. скаутмастером Н.Ф. Федоровым. В числе витязей был и будущий митрополит Антоний Сурожский.

Эмигрантские организации скаутов действовали, сохраняя верность Православию и накопили обширный опыт работы с детьми.

В конце 1980-х годов начинается процесс возрождения разведчества в России. В декабре 1989 г. в Днепропетровске проходит всесоюзная встреча «Скаутинг: вчера, сегодня, завтра». В ноябре 1990 г. проходит съезд лиц, интересующихся скаутингом, в котором приняло участие 67 делегатов из многих регионов Российской Федерации, Украины, Белоруссии и Молдовы. Была оформлена Ассоциация возрождения российского скаутинга (АВоРС). В ноябре 1991 была учреждена Федерация Скаутов России. Возникает Федерация Православных скаутов (следопытов), получившая благословение решением Святейшего синода Российской Православной Церкви в декабре 1992 года. В марте 1994 года святейший патриарх Московский и Всея Руси Алексий II подписал Устав Федерации Скаутов России и огласил просьбу ко всем российским преосвященным «оказать всемерную поддержку и помощь на епархиальном, благочинническом и приходском уровнях» [5, с. 111].

В чем же суть скаутской методики, успешно применяемой на протяжении 116 лет и собравшей под свои знамена за годы своего существования свыше 250 миллионов подростков из практически всех уголков планеты?

«Скаутский метод – это система прогрессивного самообразования через Обещание и Закон; учеба через практику; членство в малых группах, включающее прогрессивное открытие и принятие ответственности и подготовки (под руководством взрослых) к самоконтролю, направленному на развитие характера и приобретение знаний, уверенности в себе, надежности и способности как к сотрудничеству, так и к руководству; прогрессивные и сти-

мулирующие программы разнообразных мероприятий, основанные на интересах участников (включая игры, полезные навыки и службу обществу), реализуемые преимущественно на открытом воздухе и в прямом контакте с природой» (Иеромонах Дмитрий (Першин), Христианский скаутинг: от игры к Евхаристии).

Обещание и законы. Каждый следопыт добровольно берет на себя обязательство исполнять обещание и законы, определяющие его долг перед Богом, ближними, Отечеством, перед самим собой, а кроме этого постоянно заниматься самовоспитанием. В законах и обещании отражены «идея рыцарства, идея самовоспитания, идея сближения с природой, идея закалки воли и развития характера и самостоятельности, идея служения Родине и ближним», которые по словам основателя скаутского движения в России О.И. Пантюхова «не могут не захватить молодежь и не зародить в ней светлые идеалы» [4, с. 55]. Стараясь исполнять законы следопытов в повседневной жизни, подросток формирует свой духовный и моральный облик на всю жизнь «скаут однажды - скаут навсегда».

При даче торжественного обещания следопыту повязывается галстук. Допускаются к даче обещания подростки, прошедшие теоретическую и практическую подготовку. Законы неизменно повторяются на торжественных построениях. Опираясь на обещание и закон, руководители имеют возможность корректировать поведение детей, требуя от них отличного поведения, учебы, выполнения различных задач в организации и т.п.

Патрульная система. С наступлением подросткового возраста мальчики и девочки стремятся принадлежать к какому-то кругу с целью самоутверждения и признания. Скаутская методика использует эту естественную тягу подростков к общению и созданию неформальных компаний. Вся деятельность подростков-следопытов осуществляется прежде всего в рамках патруля - группы друзей из 5-7 (до 9) человек, во главе с выбранным ими командиром - патрульным. Подростки добровольно формируют свою отдельную небольшую группу не только для занятий скаутингом, но и для дружбы, общения в свободное время, взаимопомощи, планирования совместных мероприятий. Это тем более актуально в настоящее время, когда с появлением социальных сетей и развитием сферы виртуального общения формирование реальных дружеских отношений у многих подростков вызывает

затруднения. Стилль деятельности и игр, а также постоянный внутренний диалог в рамках патруля помогает подросткам легко адаптироваться в группе. Дети из семей с одним ребенком учатся общаться, уступать, находить компромиссы. Группы ровесников помогают подросткам бороться с чувствами нестабильности, беспокойства, беспомощности и т. п. Например, боящиеся темноты дети без проблем участвуют в ночных играх в составе своих патрулей и отрядов и возвращаются из скаутских лагерей в значительной степени победившими свои страхи.

Патруль самостоятельно выбирает свое название, девиз, распределяет должности между членами: патрульного – командира патруля; помощника патрульного; казначея, который распоряжается финансовыми средствами патруля; завхоза, отвечающего за имущество патруля и руководящего работой по его поддержанию в надлежащем состоянии; повара, который составляет меню, список продуктов, руководит приготовлением пищи в патруле; санитаря, хранящего аптечку первой помощи и следящего за тем, чтобы каждый знал основные правила безопасности и мог оказать первую медицинскую помощь; затейника, знающего много разных игр и всегда готового предложить нужную игру, песню и т.п.; сапера (пионера) – специалиста по лесным постройкам, вязанию узлов, изготовлению различных поделок; летописца, заполняющего журнал патруля, описывающего все события в его жизни; ориентировщика – специалиста по компасу и картам, который может разрабатывать маршруты походов. В Братстве православных следопытов и в некоторых других скаутских организациях существует должность пономаря, который читает Евангелие, учит молиться, руководит изучением Православия.

Каждый специалист не только сам изучает свою специальность по разработанным в организации программам, но и проводит обучение остальных членов патруля. Скаутская методика предусматривает работу инструкторов прежде всего с патрульными, делегирование им полномочий по руководству самостоятельным обучением и выполнением самых разных задач. «Главная задача патрульной системы – предоставить реальную ответственность как можно большему количеству подростков, чтобы они могли развивать характер. Если скаутский лидер предоставляет патрульным лидерам реальные полномочия, ожи-

дает от них многого и дает им самостоятельность, то такой скаутский лидер сделает больше для формирования характера этих подростков, чем обучение в школе». (Баден Пауэлл. Пособие для скаутмастеров. 1919 г.). Самообучение следопытов в патруле дополняет те занятия, которые проводят с подростками взрослые руководители.

В многодневных походах и лагерях каждый патруль самостоятельно организывает свой подлагерь, огораживает его, из жердей, связанных веревками оборудует место приготовления и приема пищи, мытья и хранения посуды, патрульные души и туалет и т.п., самостоятельно готовит и принимает пищу. В соответствии с поставленными задачами планирует и репетирует выступления, участвует в общелагерных играх и мероприятиях. Такой подход стимулирует личный рост каждого следопыта, самостоятельное развитие подростков. Опираясь на приобретаемые знания, патруль может разработать свою собственную звуковую или знаковую сигнальную систему, свой тайный шифр и т.п. Нормой является дружба и совместное времяпровождение членов патруля и вне занятий.

Четыре патруля составляют отряд, во главе со взрослым инструктором и его помощниками. Если численность патруля становится больше 9 человек, патруль делится на 2, так же происходит и с отрядами. Общеотрядные мероприятия включают игры, соревнования, походы и поездки, лагеря. Отряды активно взаимодействуют между собой, совместно участвуя в различных делах, обмениваются опытом. Отряды объединяются в епархиальные дружины на региональном уровне и в составе дружин участвуют в общедружинных лагерях, многодневных походах, Георгиевских парадах и пр. Раз в 4–5 лет проводятся международные лагеря – Джамбори.

Обучение через дело. Это метод, при котором основой обучения становится обязательное претворение теории в практику. Любой приобретенный следопытами навык отрабатывается на деле в процессе игр, соревнований, походов и пр. Например, изучение различных узлов заканчивается вязанием их на соревнованиях с другими патрулями (ралли следопытов), сдачей их нашивку по специальности «узловяз», использованием узлов при строительстве построек в лагерях (скаутские постройки состоят в

основном из жердей, связанных между собой веревками и представляют из себя достаточно сложные и функциональные сооружения, вплоть до мостов, смотровых вышек, беседок и т.п.). Кроме того, узлы используются следопытами на занятиях по скалолазанию, при наведении переправ через реки, при путешествиях на плотках и т.п.

Личный рост. Скаутинг предусматривает постоянный личный рост участников в рамках организации. Прежде всего благодаря разрядной системе. Если ребенок поступает в скаутскую организацию в возрасте 6–7 лет, то он проходит обучение в игровой форме, осваивая программы, разработанные для младших скаутов (в Братстве православных следопытов – дозорных), отчитываясь в их усвоении и последовательно получая 3 разряда, с соответствующими внешними атрибутами – нашивками в виде лент на галстук, эмблемами и значками на форму, отметками в зачетных книжках и т.п. Достигнув 11 лет следопыт переходит на следующую ступень роста, получая уже скаутские разряды, требующие освоения все более значительного объема знаний и навыков в области туризма, первой медицинской помощи, краеведения и др.

Вот, например, выдержки из списка из зачетной книжки соискателя 1 разряда скаута-разведчика ОРЮР (Организация Российских Юных Разведчиков), возраста 14–17 лет:

В области родинovedения:

- «Иметь представление об экономической географии: о природных богатствах, промышленности и хозяйственной жизни России. Знать о главных народах России, об их обычаях и культурных ценностях» [13, с. 5].

В области ориентирования, измерения и сигнализации:

- «Уметь обращаться с картой, читая карту и ориентируясь по ней.
- Уметь определять расстояние и время для его преодоления.
- Уметь вести звено по компасу, звездам, ориентируясь по часам и другим предметам, через неизвестную местность, когда конечная цель не видна; днем минимум на 8 км., ночью – на 4 км.

- Уметь установить срочную связь между двумя невидимыми друг другу пунктами на расстоянии 0,5 км. (радио или сигнализация фонарем, дымом и т.п.)» [13, с. 6].

В области лагерного дела:

- «Подготовить и провести поход со своим звеном на 30 километров по трудной местности и представить письменный отчет.
- С другими разведчиками (минимум с двумя) участвовать в походе на лодках, плотах или велосипедах, с двумя ночевками в разных местах; на двое суток, с минимальным количеством еды и снаряжения, для практики приспособления к природе; бивуак зимой с ночевкой в природе» [13, с. 6].

Кроме разрядов следопыты могут приобретать в организации различные специальности – фотограф, журналист, астроном, радист, горный спасатель и пр. В справочнике специальностей НОРС-Р (Национальной организации российских скаутов-разведчиков) содержится более 200 специальностей. Сдача нормативов на каждую специальность отмечается нашивкой на форму следопыта [12, с. 16–18].

Кроме этого в разведчестве существует система испытаний, прохождение которых осуществляется в лагерях. Испытания различны по продолжительности (до нескольких суток) и по степени сложности. Чем старше следопыт, тем к более сложным испытаниям он допускается. Скаутские испытания позволяют проверить себя, подготовиться к различным трудностям и неожиданностям. Проходя испытания, следопыты учатся справляться со страхом, ленью, одиночеством, действовать спокойно и разумно в любой обстановке. Примеры испытаний: «Спящий орёл» – требуется соорудить на дереве безопасное укрытие и провести в нем 12 часов с вечера до утра. «Кобра» – сдающий с завязанными глазами отводится в незнакомую ему часть леса, где некрепко привязывается к дереву. Требуется развязаться, снять повязку и найти дорогу к лагерю, маркируя пройденный путь скаутскими знаками. «Часовой» – необходимо простоять по стойке «смирно» 1 час, не шевелясь, не издавая звуков и не реагируя на окружающих, которые могут начать рассказывать анекдоты и т.п. «Веселый тараканчик» – в течении шести часов два однополых скаута связываются между собой (правые и левые руки, правые и левые

ноги) и в таком виде участвуют во всех лагерных мероприятиях. «Три орлиных пера» – сутки не разговаривать ни с кем, сутки не есть (пить разрешается) и провести ночь в собственноручно построенном убежище из подручных материалов, разрешается взять туда спальник и каремат. Испытаний также великое множество, и успешно прошедшие их получают соответствующие нашивки на форму.

Если юноша или девушка по достижении 18 лет хотят остаться в организации, они становятся дружинниками, роверами (оказывают помощь руководителям), помощниками и инструкторами в будущем.

В каждую разведческую организацию принимают всех желающих. Для взрослых, приходящих в качестве помощников, проводятся внутренние курсы различных уровней, на которых их обучают всем необходимым знаниям и навыкам. Осуществляется ротация руководителей, рост по лестнице званий и должностей. Между организациями происходит международный обмен опытом, существует возможность участия в местных, региональных, национальных и международных проектах.

Занятия на природе. Скаутская методика предусматривает постоянные выходы на природу. Походы обычно устраиваются не менее чем раз в месяц. В течении года обязательно организовываются многодневные походы и лагеря, в которых скауты играют в массовые игры, выполняют интересные задания, соревнуются, отрабатывают полученные навыки. Часто лагеря предусматривают игру всех участников по определенному сюжету, например, историческому, к которой следопыты готовятся, изучая обычаи и кухню указанного времени и народа, репетируют сценки, делают костюмы, оружие и т.п. В современном российском скаутинге за основу таких сюжетов чаще всего берутся славные страницы из истории Отечества. Крымская дружина Братства православных следопытов в ноябре 2023 г. провела слет, посвященный партизанскому движению в Крыму. Следопыты попали в школу партизан и обучались стрельбе, переправам через реки, строительству шалашей, в которых чаще всего укрывались крымские партизаны, выживанию в дикой природе.

Общие традиции. Верность общим традициям также является неизменной особенностью скаутского движения. Хотя у каждой организации, дружины, отряда и патруля формируются

свои любимые обычаи, существуют традиции, сохраняющиеся и соблюдаемые всеми разведчиками. Это единообразие формы (цвет рубашек может меняться), наличие галстуков, посохов, нашивок и пр. по которым нетрудно узнать скаута в любой точке мира. Рукопожатие левой рукой (левая рука – ближе к сердцу), лилия – символ рыцарства и старинное обозначения севера. Салют – поднятой правой рукой (а в случае отдания чести рука у головного убора) ладонью наружу, где большой палец закрывает мизинец, а три средних пальца выпрямлены. Особенности проведения вечерних костров – скаутский круг, душевные беседы, песни, сценки, игры, и др. (например, на скаутских кострах в знак одобрения хлопают не в ладоши, а по коленям). Традиция давать лесные имена скаутам, патрулям, объединениям. Обращения «брат» и «сестра». Использование различных «кричалок», «хваленок», кличей патрулей и многого другого.

Обратная связь. Важным методическим приемом в скаутинге является осуществление обратной связи – «свеча» патруля или общего сбора, когда по кругу передается свеча или другой предмет и каждый высказывает свое мнение о прошедшем дне или мероприятии, что ему понравилось, что нет, чему он научился, что бы хотел изменить. Во время свечи следопыты могут отвечать на вопросы руководителей и по ответам видно насколько успешным было мероприятие, что лучше изменить.

Большое приключение и игры. Среди методов можно назвать постоянное чередование в ходе занятий со следопытами теоретических блоков с практическими и играми, а также такой принцип построения работы с детьми и подростками, при котором занятия представляют из себя цикл приключений со своим сценарием и большой игрой, в ходе которой отрабатываются полученные навыки. Например, во время изучения дисциплин, касающихся выживания на природе уместно поручить каждому следопыту сделать самодельную удочку из подручных материалов и вместе сходить с ними на водоем на рыбалку. А в конце изучения организовать поход, в котором произойдет «внезапное исчезновение всех продуктов» и невольные «робинзоны» должны будут показать знание съедобных дикорастущих растений и умение добыть и приготовить себе пропитание в лесу на практике.

На каждой встрече следопытов обязательно проводится несколько игр. Счет скаутским играм за более чем 100 лет существования движения идет на тысячи. Игры на знакомство, на сплочение, на командообразование, на выявление лидера, на тренировку памяти, внимания, органов чувств, разведческих качеств, актерских навыков, физической силы и ловкости, интеллектуальных и пр.

Получаемые навыки всегда совершенствуются в ходе соревнований, квестов, выполнения интересных заданий и т.п. К составлению проектов игр и ралли активно привлекаются сами следопыты. Старшие подростки часто проводят игры для младших. На занятиях также рекомендуется устраивать общее чаепитие или приготовление дежурным поваром еды и совместную трапезу разведчиков.

Следует упомянуть еще одно постоянное направление работы всех скаутских организаций – социальное служение. Уборка мусора за городом, уход за памятниками, благотворительные ярмарки и концерты, сбор, изготовление и отправка необходимых где-то вещей, посещение социальных учреждений – детских домов, домов инвалидов и т.п. с раздачей подарков и организацией игр или концертов. Участвуя в таких мероприятиях, подростки чувствуют себя нужными обществу, востребованными, выполняющими настоящую взрослую работу. Существует следопытская традиция – завязывать два узелка на концах галстука утром и развязывать их к вечеру, сделав два добрых дела. Можно вспомнить и длинный список совершенных скаутами героических поступков по спасению людей в различных обстоятельствах и наград за них.

Эти методы и особенности скаутского движения в полной мере присущи Общероссийской общественной детской организации «Братство Православных Следопытов» (БПС), являющейся структурным подразделением Синодального отдела по делам молодежи и придерживающейся в своей деятельности принципов православного вероучения.

Взаимодействие Братства с Церковью проходит в нескольких плоскостях. Во-первых, отряды братства организуются прежде всего на приходах из подростков, входящих в состав церковных общин. Руководители отрядов и помощники также, чаще всего, являются прихожанами этих приходов, учителями воскресных

школ. Часто начальниками отрядов являются сами священники. В любом случае у каждого отряда обязательно есть духовный руководитель из священнослужителей. При даче торжественного обещания и во многих других мероприятиях Братства участие священников является обязательным. Священник преподает благословение каждому одевающему галстук следопыту, служит молебны в начале и в конце лагерей, многодневных походов и других крупных мероприятий, читает для всех утренние и вечерние молитвы, правило ко Причастию, служит литургию, которая является центральным событием почти каждого лагеря следопытов.

Епархии, благочиния, настоятели приходов при возможности выделяют помещения для занятий отрядов и патрулей, разрешают использовать церковный транспорт, имущество, помогают материально.

Со своей стороны, отряды и дружины Братства православных следопытов активно участвуют во многих церковных мероприятиях: крестных ходах, епархиальных балах, встречах, конкурсах, православных выставках и. т.п.

Все конференции, съезды, встречи и значимые мероприятия БПС проходят по благословению и с непосредственным участием священноначалия, принятые документы подлежат утверждению председателем Синодального отдела по делам молодежи епископом Серафимом Истринским.

Отряды Братства на приходах формируются при наличии взрослых активистов, готовых взять на себя руководство следопытами и ответственность за их жизнь и здоровье в процессе работы. При необходимости они проходят бесплатное обучение в организации и получают всю возможную методическую помощь и поддержку. Новые отряды сразу включают во все общедружинные мероприятия. К ним приезжают опытные руководители, организуют совместные походы и занятия, всецело помогают в процессе работы.

На приходах отряды БПС существуют параллельно с воскресными школами, изредка составляя единое целое. При этом как ученики воскресной школы пополняют составы отрядов, так и дети, приходящие в отряды, начинают посещать храм и воскресную школу. Часто бывает, что дети, отказывающиеся посещать занятия в воскресной школе или уже окончившие обучение в ней

охотно занимаются в отрядах следопытов. Братство удерживает их в родном приходе, позволяя найти для себя интересную деятельность, а в будущем, остаться в числе помощников и руководителей БПС или войти в состав других церковных молодежных организаций. При отсутствии такой возможности подростки часто уходят «на улицу» и во многих случаях отходят от Церкви.

Часто руководители сложившихся и успешно работающих на приходах отрядов расширяют свою деятельность и приходят в общеобразовательные школы с предложением организовать в них отряд (например, г. Кореновск, СОШ №18, дозор на базе в 4-го класса). Или они являются школьными учителями и желают организовать отряд на базе школы. Также есть отряды, организованные при учреждениях дополнительного образования (в Центре внешкольной работы «Социум», в Центре спортивного и патриотического воспитания «Уралец» г. Екатеринбург. Отряд «Флотилия «Ковчег» работает в системе допобразования более 2-х лет. Численность отряда 70 человек. Для работы с детьми наставникам предоставлено помещение и выделены две ставки заработной платы). Можно привести пример продуктивного сотрудничества церковной и школьной структур в рамках работы Братства. При Иосифо-Волоцком монастыре организован отряд БПС и по договору между монастырем и школой ее ученики входят в состав отряда, а занятия проводятся как в монастыре, так и в школе, при этом священник посещает занятия в обоих учреждениях, а отряд принимает участие и в светских и в церковных мероприятиях. (Волоколамский отряд БПС им. прп. Иосифа Волоцкого, МОУ «Детгородковская СОШ»).

Как происходит православное воспитание и формирование христианского мировоззрения у подростков в процессе работы отрядов Братства Православных следопытов? Прежде всего кадеты, готовые и желающие стать следопытами дают торжественное обещание, в котором обязуются исполнять законы следопытов, иметь высокий моральный облик и хранить верность Богу.

Обещание православных следопытов: «Честным словом обещаю по мере своих сил исполнять свой долг перед Богом, Родной и ближними и выполнять законы православных следопытов».

Законы православных следопытов содержат следующие пункты:

- «Следопыт верен Богу, предан Родине, родителям и ближним.
- Следопыт честен.
- Следопыт стремится быть полезным ближним.
- Следопыт следует наставлениям своих родителей и руководителей.
- Следопыт бодр и никогда не падает духом.
- Следопыт чист в мыслях, словах и делах...»
- (Официальный сайт Братства православных следопытов).

В программы и зачеты, которые сдают следопыты обязательно входят сведения по Православию. Так, разрядные требования Братства православных следопытов по разделу Православие: «Следопыт I разряда должен уметь рассказать о жизни ранней Церкви (по Деяниям, Посланиям), об основных событиях церковной истории, о святых (жития), особенно 19–20 вв.; основные понятия православной аскетики, о соотношении научного знания и веры, начальные сведения о мировых религиях и сектах. Знать наизусть основные понятия Катехизиса (учение о Церкви и таинствах). Прожить не менее недели в монастыре, соблюдая ритм установленной там жизни...» [6, с. 2–5].

В процессе работы отрядов регулярно совершаются утренние и вечерние молитвы, молитвы перед едой и после еды, молебны. В лагерях служатся Литургии, в которых принимают участие все следопыты. Часто такие литургии служатся на природе, рядом с местом расположения лагеря и дети участвуют в изготовлении навесов, столиков, аналоев и др. предметов для богослужения, участвуют в пении, раздаче запивки и пр., помогают священнику. «У нас дети в прошлом году к литургии готовились просто – они сами выпекли просфоры, сделали печатки, вырезав их из дерева, отлили свечи, своими руками сделали из камней жертвенник, собрали дрова, вскипятили воду, пели, читали, все, что можно было сделать для литургии, они сделали сами» [11, с. 10].

На занятиях и в лагерях неизменно присутствуют рассказы, постановки, чтения о православных святых, подвижниках веры, Евангельских событиях и притчах и т.п. В общедружинных лагерях нередко воспроизводятся важнейшие духовные события из истории нашей Родины. Так, в летнем лагере Крымской дружины

БПС им. свт. Луки в 2023 году, следопыты в течении 5 дней переживали события, связанные с историей выбора веры, взятия Херсонеса и крещения святого равноапостольного князя Владимира. В процессе подготовки к лагерю подростки изучали различные христианские народы, населявшие Крым в 10 веке, шили себе соответствующие костюмы, изучали обычаи и кухню этих народов. В лагере они сначала «попали в плен» к дружинникам князя, рассказывали князю о своей вере, готовили «княжеский пир» из национальных блюд, воспроизвели осаду и взятие Херсонеса, и в конце услышали о принятии князем православной веры.

В ходе обязательного для следопытов социального служения они исполняют на практике такие добродетели как милосердие, сострадание, забота о ближних, что также способствует формированию у них христианского мировоззрения.

Поскольку руководители являются православными верующими, а часто и священнослужителями, то в процессе занятий они передают свой духовный опыт детям. Подростки видят живую веру в действии, любовь к себе, бескорыстное служение Богу и ближним, ведь подавляющее большинство руководителей занимается с детьми бесплатно, в свободное от работы время, не жалея сил, времени, а зачастую и личных средств.

Каким же образом осуществляется миссионерская деятельность Братства православных следопытов? Дружины Братства устраивают патриотические и духовные массовые акции (Георгиевский парад, встреча Вифлеемского огня) или участвуют в общественных акциях [1, с. 1].

Проводятся форумы-презентации Братства православных следопытов, руководители региональных отделений и духовники участвуют в педагогических конференциях и круглых столах, где делятся своим опытом. Ярko освещают деятельность БПС средства массовой информации, что также привлекает внимание родительского сообщества.

Обо всех занятиях и мероприятиях, проводимых в дружинах и отрядах руководители делают сообщения в социальных сетях. Описывают прошедшие события, выкладывают фотографии, видео, небольшие фильмы. Это видят родители нецерковных детей или сами подростки и обращаются с просьбой о принятии в отряд. Как правило, принимаются все желающие. Если у ребенка

есть ограничения по здоровью, ему обеспечивают усиленную нагрузку, предлагая во время физических занятий роль фотографа или другое альтернативное участие.

Патрульная система, предполагающая создание звеньев на основе дружбы между подростками, также дает значительный миссионерский эффект. Дети и подростки, начиная посещать занятия, приводят в свои патрули друзей, часто совсем невоцерковленных. Необходимо отметить, что, попадая на занятия Братства православных следопытов, подавляющее большинство нецерковных детей совершенно естественно начинает молиться и участвовать в богослужениях вместе со всем отрядом. На занятиях и в лагерях никого не заставляют креститься, молиться, исповедоваться и причащаться, но, несмотря на это, в моей практике не было ни одного случая отказа ребенка от участия в православных обрядах. Напротив, есть пример мальчика-дозорного (возраст до 11 лет), попавшего в отряд сразу перед лагерем, выбранного патрульным, в лагере впервые исповедавшегося и причастившегося. Кроме этого, желая дать обещание и получить право на ношение формы, он за два-три дня выучил основные молитвы и сведения о православной вере вместе с остальной теорией по родиноведению, скаутингу и пр.

Хочется добавить, что это не полностью заслуга именно методики братства. Из личного опыта могу сказать, что приведенные всем классом в храм кадеты-пятиклассники (Севастопольского президентского кадетского училища) без всякого давления участвуют в богослужении, исповедуются и причащаются, если им раздают тексты – подпевают хору. Многие из них охотно читают в храме, помогают в алтаре и пр. Также показателен случай, когда в храм (Семи священномучеников, в Херсонесе епископствовавших) во время великопостного богослужения зашла большая группа подростков, видимо пришедших в музей на экскурсию, и почти сразу настал момент, требующий выполнения земных и поясных поклонов. И все дети совершенно свободно сделали эти поклоны вслед за священником и прихожанами.

Во многих случаях нецерковные дети, попав в отряд не только привлекаются к Церковной жизни следопытов, но и начинают посещать воскресные школы.

Наиболее весомой частью миссионерской работы Братства православных следопытов является создание отрядов в светской

среде на базе школ и учреждений дополнительного образования. Там, где для этого есть возможности и готовность учащихся, руководители сразу проводят обучение с включением блоков о Православии, находят и привлекают к занятиям священников-духовников. Такие отряды беспрепятственно вливаются в состав дружин и участвуют в мероприятиях, связанных с молитвенной и богослужебной практикой.

В ряде случаев какое-то время (иногда до года) отряды из невоцерковленных детей функционируют без активной православной составляющей. Подросткам не навязывается изучение Православия, но постепенно детей знакомят с православными нравственными нормами, а когда они убеждаются в их чистоте и достоинстве, то и с вероучением и богослужением. Параллельно необходимо беседовать с родителями, чтобы не получилось так, что дома ребенку говорят о неприятии веры, а в отряде пытаются воцерковлять. Когда формируется группа детей, готовых посещать богослужения отряд постепенно переходит к обычному изучению Православия. При этом детей, по-прежнему не желающих знакомиться с православной верой (а таких единицы) не заставляют, однако у них, как минимум, формируется лояльное отношение к Православию. При возникновении предпосылок к общению светского отряда со священником желательно вводить такие занятия постепенно, чтобы не вызвать чувства отторжения в детских сердцах.

В заключении можно сказать, что Братство православных следопытов успешно применяет скаутскую методику в своей работе по духовному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения, привлечению молодежи к Православной вере и участию в церковной жизни. Братство прошло 30-летнюю стадию самоидентификации. Оно определило целевую аудиторию, на которую направлена его деятельность. Определилось с целями и воспитательными задачами. На данный момент, творчески переработав имеющиеся до него методики, Братство определилось с подходами для достижения своих задач и находится в стадии разработки и оформления методических материалов.

Организация БПС научилась взаимодействовать со светскими и государственными структурами, в частности проведению общих мероприятий, получению финансирования от государственных и негосударственных фондов. Добилась отношения к себе со

стороны государственных образовательных и административных органов как равноправному партнеру.

Неизменно растет численность организации во всероссийском масштабе. За 2022-23 гг. отделения БПС открыты в 9-ти регионах, в том числе во вновь присоединенных. Выработана система курсовой подготовки наставников. Два раза в год проводятся курсы руководителей на всероссийском уровне и курсы патрульных на местах. Традиционными становятся межрегиональные и всероссийские слеты БПС. В 2024 году планируется проведение всероссийского слета в г. Суздаль.

Актуальной проблемой является выработка системы постоянного финансирования организации. Для этого выделены источники и проводится анализ будущего перехода организации Братство православных следопытов в формат всероссийского движения.

Литература

1. Епархиальные Следопыты БПС встретили «Вифлеемский огонь мира» [Электронный ресурс] // Калининградская епархия Русской Православной Церкви. – 2019. – Режим доступа: <http://kdeparh.ru/eparxialnye-sledopyty-bps-vstretili-vifleemskij-ogon-mira/>. – Дата доступа: 15.11.2023.
2. Епископ Истринский Серафим избран председателем Братства православных следопытов [Электронный ресурс] // Новости / Патриархия.ru. – 2021. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5792812.html>. – Дата доступа: 15.11.2023.
3. Кучин, В.Л. Скауты России. 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. / В.Л. Кучин. – М.: «Минувшее», 2008. – 600 с., илл.
4. Кривцов, В.С. Ответственность за собственное развитие как основа прогрессивного воспитания по скаутскому методу / Кривцов В.С. // Педагогическое искусство. – М.: «Радуга-ПРЕСС», 2021. – №1. – С. 110–113
5. Положение о разрядной системе следопытов [Электронный ресурс] // Братство православных следопытов. – 2014. – Режим доступа: <https://bydgotov.com/wp-content/uploads/2014/02/Разрядные-требования-для-сдачи-на-разряд1.pdf>. – Дата доступа: 15.11.2023.

6. Святейший Патриарх Кирилл: «Работа с молодежью – приоритетная задача Церкви» [Электронный ресурс] // Новости / Патриархия.ru. – 2009. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/558930.html>. – Дата доступа: 15.11.2023.
7. Священный Синод одобрил деятельность Братства православных следопытов [Электронный ресурс] // Новости / Патриархия.ru. – 2010. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1106775.html>. – Дата доступа: 15.11.2023.
8. Священный Синод поддержал развитие Всецерковного православного молодежного движения и Братства православных следопытов [Электронный ресурс] // Новости / Патриархия.ru. – 2021. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5846929.html>. – Дата доступа: 15.11.2023.
9. Скаут навсегда [Электронный ресурс] // Православный журнал «Фома». – 2009. – Режим доступа: <https://foma.ru/skaut-navsegda.html>. – Дата доступа: 15.11.2023.
10. Скауты: трагическая страница XX века [Электронный ресурс] / Иеромонах Димитрий (Першин), Александр Филиппов // Правмир. – 2009. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/skauty/>. – Дата доступа: 15.11.2023.
11. Справочник скаутских специальностей. // Под ред. Н.И. Тихоненкова. – Волгоград: Сфера, 2015. – С. 168
12. Положение ОРЮР о разведчиках и разведчицах [Электронный ресурс] // Центральный сайт скаутов-разведчиков России. – 2003. – Режим доступа: http://www.scouts.ru/sites/default/files/static/offdocs_orur/pol_rr.htm#s3. – Дата доступа: 15.11.2023

Секция 3

Актуальные проблемы современного религиоведения

**Священные пространства
язычников XXI века
на примере макета
крытого храма**

Шушеначев И.Д.

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия*

E-mail: luhensstirlitz@gmail.com

В данной статье рассматривается концепция храмового пространства язычников XXI века с конкретным примером, интерпретированным при помощи технологий стендового моделизма в образе одного из существующих в настоящий момент неязыческих сакральных пространств. Обращаясь к материалам, находящимся в свободном доступе, автор анализирует и сравнивает архитектурные, а также культовые особенности конкретного примера современного храма. Делается попытка дать оценку уровню развития неязычества через призму архитектурных решений, обнаруженных в прототипе макета храма.

Ключевые слова: Храм, Велес, Марена, язычники, макет, прототип.

**Sacred Spaces
of the Pagans of the XXI Century
on the Example of a Model
of a Covered Temple.**

Shushenachev I.D.

*Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation*

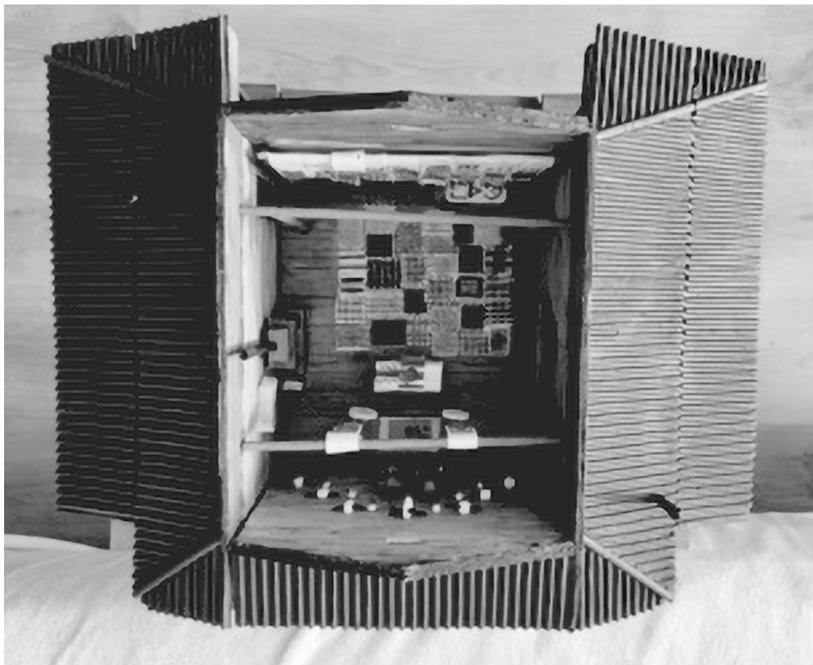
This article examines the concept of the temple space of the pagans of the XXI century on a concrete example interpreted using the technologies of bench modeling in the image of one of the currently existing neo-pagan sacred spaces. Referring to the materials that are freely available, the author analyzes and compares the architectural and religious features of a particular example of a modern temple. An attempt is made to assess the level of development of neo-Paganism through the prism of architectural solutions found in the prototype of the temple layout.

Keywords: Temple, Veles, Madder, pagans, layout, prototype.

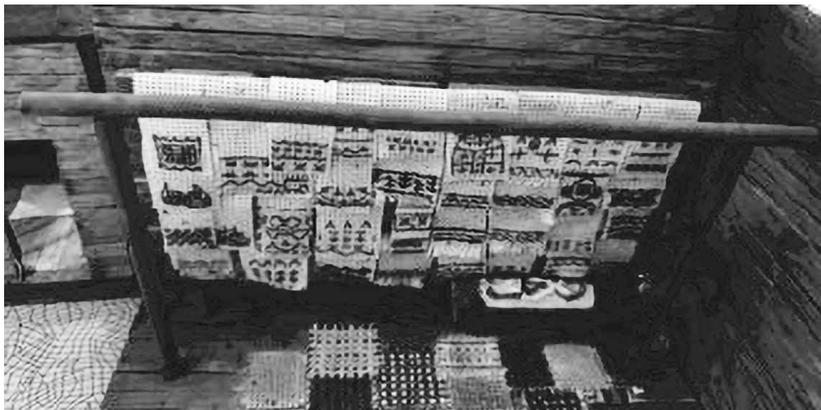
За основу данной работы был взят первый неоязыческий храм закрытого типа, основанный в сентябре 2018 года, «Хоромы Велеса и Марены» [1]. Появление данного храмового комплекса частично актуализирует так и не закрытую исторической наукой проблему существования храмовых построек у восточных славян. Существуют источники, подтверждавшие наличие закрытых храмовых комплексов у балтийских славян, о которых в своё время писали Гельмольд и Саксон Грамматик. Тем не менее, прямых подтверждений существования храмовых сооружений у восточных славян, в общем, и в Древней Руси, в частности, не обнаружено. Летописные своды, описывающие тот период, имеют в содержании некоторые упоминания храмов, однако они, либо не содержат конкретики, либо имеют уточнения, дающие определить, что фрагмент текста посвящён капищам – ритуальным пространствам открытого типа. Археологические исследования в настоящий момент так же не смогли подтвердить существование у восточных славян храмовых комплексов закрытого типа.

Источниками данной работы являются проанализированные в камеральных условиях фото и видеоматериалы полевых исследований, историографии, тематических интернет-платформ, а также в меньшей степени, новостные сводки.

Так называемые «Хоромы Велеса и Марены» представляют комплекс, состоящий из большого помещения по центру – главного зала. Двух прилегающих по каждую сторону от зала прямых помещений. Одно из этих помещений представляет собой, вероятно, зал для приёма гостей, проведения досуга, трапезы и, возможно, иных действий делового или ритуального характера. Противоположное прямое помещение является личным пространством жреца – зрителя храмового комплекса. Современный подход в устройстве названных помещений, выражается в размещённых там, в каждой комнате, по одной чугунной печке – «буржуйке». Рациональность данного решения заключается, не столько в обогреве, сколько в избегании сырости в здании, что предохраняет древесину от порчи. Под чугунными печами подстелены железные листы с целью защиты деревянного пола, а с разных сторон печей стены обложены плиткой.

Главный зал, располагающийся по центру сооружения, подтверждает предназначение его, как храма. Внутри зала с одной стороны находится стойка, на которой висит множество рушников – длинные традиционные славянские полотенца, украшенные вышивкой со множеством орнаментов – «сокровищница больших и малых мифологических сюжетов» - как писал Рыбаков [2]. Рушник по своему определению, значению и внешнему виду является единственным ритуальным предметом древних славян, неизменно сохранившим к XXI веку весь смысл, который в него закладывался в древности. На примере родноверов, рушник всё ещё используется по своему прямому назначению – В духовном смысле он защищает от порчи «красные уголки» домов. Также он сопровождает различные свадьбы, праздники или похороны. У родноверов он представляет собой связующее звено между, так называемыми, мирами яви – живых, и нави – усопших [3]. Поскольку работа посвящена храму, то и рушники, находящиеся в его пределах, предназначены для всего спектра описываемых таинств.

В зале на макете представлен также ящик, являющийся по определению гробом, украшенным характерными декоративными и ритуальными элементами. Смысл нахождения гроба в храме для родноверческой «традиции» определённый. Покойный должен какое-то время пробыть дома или в месте скопления духовной силы, в нашем случае – это храм [4].

В зале находится камин, судя по всему, для ритуалов и в меньшей степени для обогрева, он сложен в кирпичной кладке и не имеет в своей композиции сложной лепнины. Вдоль стены по центру, напротив стенки с рушниками, находятся две деревянные антропоморфные статуи, олицетворяющие собой божеств, которым и посвящён настоящий храм – Велес и Марена.

Велес у многих родноверческих общин является центральной фигурой в пантеоне. Одной из его главных функций является переправление душ умерших в мир навигации. Кроме того, он считается богом скота, которому, как принято утверждать, он покровительствовал ещё с древности. На макете это отражено рядом черепов парнокопытных животных, находящихся на стенке за статуей божеств. Храм также посвящён Марене – богине смерти. Её функция связана с функцией Велеса. Он переправляет души усопших в её мир. Наличие гроба на макете храма обозначает роль в контексте этой взаимосвязи указанных божеств.

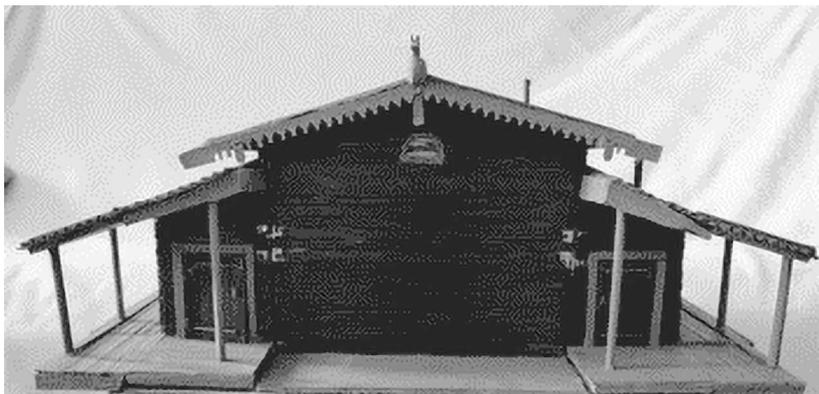
Первое, на что можно обратить внимание на макете – это крыша, которая на прототипе воплощена с использованием металлочерепицы. Использование её в строительстве, олицетворяет упоминавшийся современный подход. На Руси крыши домов строили из дерева, при помощи такого материала, как дранка – это деревянная черепица. Позднее крыши стали обивать тёсом – досками, которые создавались по длине распила бревна и подгонявшиеся зодчими под длину крыши [5]. Технической особенностью храма являются выступающие с каждой стороны здания и прикрывающие деревянный порог части крыши, которые поддерживаются деревянными столбами. В сочетании с гофрированной формой металлочерепицы архитектура храма изначально напоминает восточный стиль.

Фигурные приспособления, прикрывающие стыки двух скатов крыши являются коньками. В древности эти приспособления были фигурными продолжениями центрального крышевого бревна – охлупня, венчавшего крышу. В современном строительстве коньком называют верхний гребень, заменивший охлупень. В оригинале под гребнем храма Велеса и Марены, возможно, располагается бревно, ибо коньки, в понимании древнего зодчества, на нём присутствуют. Не быть их в принципе не должно. Символизм коньков закреплен в самом образе коня у родноверов, и он олицетворяет смену дня и ночи [2, с. 249–252], [6, с. 1–4].

На макете, как на оригинале, представлены, в том числе иногда используемые в деревянном строительстве и в настоящее время, причелины – украшенные символами, расположенные вертикально, доски на фасаде. Их основная функция заключается в прикрытии подкровельных щелей и слег от погодных явлений. На выступающих снизу по скату краях причелин находятся изображения солнца, отображающие направление солнечного восхода и заката. Традиционная часть зодчества также представлена «полотенцами», свисающими вертикально вниз. Одна из вытесанных зодчим дощечек располагается под коньком и обозначает полдень, другие два полотенца находятся в центральных частях причелин. Они олицетворяют периоды между полуднем и восходом/закатом [7]. В смысле полотенца присутствует и важная техническая составляющая – они надёжнее прикрывают следи, выступающие из фасада, а также непосредственно образующие и поддерживающие форму крыши. На фасадах, вокруг оконных рам находятся наличники – резная, можно сказать, внешняя рама.

По боковым частям здания на окнах наличники не предусмотрены ввиду технических особенностей и, как замечу, не носящих выраженного декоративного смысла боковых частей, относительно фронтальной части храма.

Принципиальным техническим отличием оригинала от макета является исполнение обшивки. В первом случае здание представляет собой сруб, то есть бревенчатое сооружение, а во втором случае он сделан из досок. Обусловлено это большей простотой сборки и доступностью материалов для создания макета.

Приводя вывод, не могу не отметить, что через призму данного макета я также хотел актуализировать проблему использования данного искусства, как одного из способов выражения и возможности прикоснуться, почувствовать тему своего исследования. С учётом этого мы не только приходим к подтверждению изначального тезиса, но и дополняем его прикладным аспектом макета. Макет храма, как это можно наблюдать, олицетворяет в себе традиционные и современные черты строительства оригинала, но со своими оговорками. Можно проанализировать архитектурные особенности прототипа через осмотр макета. В дополнение к этому нельзя не обратить внимание на то, что возведение родноверами своего первого полноценного храма, при этом не являющимся капищем, можно отнести к выходу современного славянского неоязычества на новый уровень, что может также стать благодатной для него почвой в привлечении неофигов.

Литература

1. Нижегородские учёные посетили храм Велеса и Марены: рассказы-ваем о языческом святилище [Электронный ресурс] / Нижний Новгород онлайн. – Режим доступа: <https://www.nn.ru/text/science/2018/10/16/65510861/>. –Дата доступа: 10.11.2023.
2. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян. / Б.А. Рыбаков // Изд. Академический проект – Москва, 2013. – 640 с.
3. Рушник: история и значение в народной культуре [Электронный ресурс] / Перуница. – Режим доступа: <https://www.perunica.ru/tradicii/182-rushnik.html>. –Дата доступа: 12.11.2023.
4. Р76 «Российское язычество XXI века: интервью без масок» / ред.-сост. Р.В. Шиженский. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. – 371 с.
5. Кровля на сруб в старину [Электронный ресурс] / Чухломская усадьба. – Режим доступа: <https://44srub.ru/blog/chem-kryli-kryshi>. – Дата доступа: 12.11.2023.
6. Морозова, Т.П. «Конь-солнце в славянской языческой мифологии». / Т.П. Морозова // Вестник славянских культур: реф. – Москва, 2019. – С. 53–64.
7. Языческая символика древних славян [Электронный ресурс] / М.А. Тузов // реф. – Волгоград, 2008. – Режим доступа: <https://referat.co/ref/411799/read?p=1>. –Дата доступа: 12.11.2023.

Асэнсаванне відэагульніў як тэхнічнай прылады ў межах праваслаўнага багаслоўя

Ражкоў А.А.

*Інстытут сацыялогіі Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі
Мінск, Беларусь*

E-mail: sasharozhkov@tut.by

Відэагульні – гэта прынцыповы новы кшталт культурных тэкстаў, медыя, які імкліва апынаецца часткай масавай культуры развітых краінаў сусвету. Маладосць відэагульніў як культурнага феномена абумоўлівае факт недастатковай вывучанасці феномена ў межах гуманітарных навук, у тым ліку і багаслоўя. У межах каталіцкага багаслоўя апынуўся найбольш распаўсюджаным падыход Ф. Босмана, які, спалучаючы напрацоўкі культурнай тэалогіі і людאלогіі Х. Ранэра, вызначаў відэагульні як асаблівыя тэксты-прасторы, чытанне якіх з’яўляецца формай сакраменталіі [4]. Дадзены артыкул, выкарыстоўваючы напрацоўкі праваслаўнага багаслоўя XX–XXI ст. прааналізаваць відэагульні з іншага боку, а менавіта як тэхнічную прыладу, што садзейнічае чалавеку ў працэсе пазнання сусвету і богапазнання.

Ключевыя слова: Відэагульні, тэхніка, праваслаўнае багаслоўе, П. Фларэнскі, віртуальная рэчаіснасць, арганізацыя.

Understanding of Videogames as a Technical Device Within Orthodox Theology

Razhkov A.A.

*Institute of sociology of National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Belarus*

Videogames are a fundamentally new kind of cultural texts, a media that is rapidly becoming part of the mass culture of developed countries of the world. The youth of videogames as a cultural phenomenon determines the fact that the phenomenon is not sufficiently studied within the humanities, including theology. Within Catholic theology, F. Bosman's approach turned out to be the most widespread, which, combining the developments of cultural theology and ludology of H. Rahner, defined videogames as special texts-spaces, the reading of which is a form of sacramentalias [4]. This article, based on the developments of Orthodox theology of XX–XXI centuries, try to analyze video games from the other side, namely as a technical device that helps a person in the process of knowing the universe and God.

Keywords: Videogames, technology, Orthodox theology, P. Florensky, virtual reality, organprojection.

Перш чым распачаць гаворку пра багаслоўскую інтэрпрэтацыю відэагульні, варта казаць некалькі словаў, датычных менавіта да ўспрымання віртуальнай рэчаіснасці ўсходнехрысціянскай багаслоўскай сістэмай.

У межах дадзенай тэмы варта ўлічваць тое, што віртуальная рэчаіснасць будзе ўяўляць з сабе ў любым выпадку некаторы код. Не гледзячы на тое, што код і з'яўляецца ў некаторым сэнсе мовай (сістэмай кадыфікацыі), але з якім працуюць аб'екты (у дадзеным выпадку камп'ютары), якія з-за адсутнасці суб'ектнасці не могуць быць носбітам DaSein'a [2], таксама як і свет, які яны ствараюць. Свет віртуальнай рэчаіснасці з-за гэтага будзе з'яўляцца светам «чыстай аб'ектывізацыі». Таму справядлівым будзе выказванне аб тым, што віртуальная рэчаіснасць на дадзеным этапе развіцця чалавецтва з'яўляецца тэхнічнай правявай рэальнага свету, таму і ставіцца да гэтага феномену варта таксама, як і да феномена тэхнікі.

Аднак варта адзначыць, што код з'яўляецца метамай для ўсіх прылад і праграм, якія ўжо па рознаму «індывідуалізуюцца/ канкрэтызуюцца». Аднак, у аснове кода ляжыць чалавечая мова, якая ў сваю чаргу з'яўляецца «гістарычнай індывідуалізацыяй/канкрэтызацыяй» метамай, якая мае ўжо метафізічнае паходжанне. Таму, у некаторай ступені, код з'яўляецца і эквівалентам чалавечай мовы, але для тэхнічных прылад, а таксама яе «далейшай кантрэтызацыяй». Таму, калі ўявіць, што чалавек зможа стварыць паўнаўартасны «штучны інтэлект», то мы можам сутыкнуцца з тым, што ў межах віртуальнай рэчаіснасці маюць магчымасць з'явіцца паўнаўартасныя «сузіраючыя», якія, адпаведна, змогуць мець свой DaSein. І гэты DaSein будзе справядлівым, бо віртуальная рэчаіснасць – ёсць таксама частка гэтага свету (свету матэрыі), але яе больш «канкрэтнай часткай».

Ускосна гэта магчыма пацвердзіць і без наяўнасці «штучнага інтэлекту», бо людзі ўжо могуць непаўнаўартасна, але паглынацца ў гэты свет лічбавага коду праз камп'ютарныя гульні. Людзі ў камп'ютарных гульнях, не гледзячы на тое, што яны абмежаваны тымі правіламі, якія задае код, але захоўваюць суб'ектнасць, працягвае ўзаемадзейнічаць з віртуальным светам як аб'ектам (які канстытуецца сваеасаблівай, але мовай).

Зыходзячы з гэтага, магчыма казаць аб тым, што вернае стаўленне да феномена віртуальнай рэчаіснасці базуецца на адносінах да матэрыяльнага свету і феномена тэхнікі. Радыкальнае стаўленне да феномена віртуальнай рэчаіснасці, як да «свету анты-зямлі, тартара» будзе з’яўляцца няверным, нават не глядзячы на тое, што гэты свет створаны «праграмістам-дэміўграм», бо свет віртуальнай рэчаіснасці – такая ж частка рэальнага свету, як і іншыя пляцоўкі, на якіх чалавек ажыццяўляе сваю дзейнасць (тэатр, нават звычайная хата, як прадукт чалавечай дзейнасці).

Тут варта зрабіць некалькі акцэнтаў на праваслаўным разуменні тэхніцы. У самым агульным разуменні яна ўспрымаецца нейтральна, як «інструмент», які можа выкарыстоўвацца як і з добрымі мэтамі. Але больш падрабязна стаўленне да тэхніцы магчыма выявіць праз зварот да філасофіі тэхніцы, якую прапаўваў святар П. Фларэнскі [3; 5].

Чалавек па Фларэнскаму, прысутнічае ў свеце і ў стане яго спасцігаць толькі дзякуючы таму, што ўсё ў свеце рухаецца нейкай глыбіннай сілай. У свеце прысутнічаюць усе аб’екты, але па рознаму рэпрэзентаваны, таму чалавек мусіць знайсці іх, ускрыўшы «естьное» [3], што дасягаецца ў рознай сферы рэчаіснасці розным інструментарам. Адным з такіх інструментаў з’яўляецца тэхніка.

Але сам тэрмін «інструмент» тут будзе не зусім карэктным, т. я. тэхніка для святара Паўла Фларэнскага – спосаб арганізацыі прасторы, што змяняючы рэчаіснасць, рэканфігуруе яе. Прасторы – якая разумеецца не ў Ньютанаўскім разуменні як «ёмішча аб’ектаў», але як поле, дзе розныя дзеі (мастацтва, тэхніка) дзякуючы сваёй сіле змяняюць прастору рэчаіснасці, прыстасоўваючы яе для чалавека [5]. Так, напрыклад, рух рукой, па меркаванню святара, можа скрыўляе прастору (актуалізуючы «вузлы скрыўлення», т. я. прастора ўжо змяшчае ў сябе ўсе магчымыя скрыўленні), тым самым ствараючы амаль што новую рэчаіснасць, а чалавек выступае як яе «свдека». Таму тэхніка – выяўляе скрыўленні пры іх актуалізацыі (ці «прапісвае», «азначае»).

Таму тэхніка дапамагае чалавеку «знайсці сваё месца» праз «пошук Быцця-прасторы». Таму яна – не набор інструментаў, а хутчэй шлях чалавека, які дэ-факта ажыццяўляе Быццё навокал яго.

Пры гэтым варта памятаць, што тэхніка – не стварае новыя эйдасы-скрыўленні, але толькі актуалізуе тое, што закладзена ў Быцці [3].

Таксама менавіта дзякуючы тэхніцы чалавек і можа ўзаемадзейнічаць з Быццём-прасторай, з-за чаго чалавек вымушаны звяртацца да яе. Гэта, з аднаго боку, адрознівае думку праваслаўнага мысляра ад думак М. Гайдэгера (з філасофіяй якога маюцца пэўныя паралелі), дзе ў апошняга чалавек вымушаны абіраць паміж паэзісам і тэнікай як спосабамі пазнання Быцця. Але, калі звярнуцца да твора П. Фларэнскага «Філасофія Культа», то можна заўважыць наступны пасаж [3]:

«С другой стороны, аналогичным путем выветривания религиозного смысла возникает техника. Обряд, будучи всеобъемлющим удовлетворением всех потребностей человека, содержит в себе и утилитарный момент. Этот–то момент, лишаясь своего духовного смысла, как некий остаток от взгонки, дает в истории экономику, хозяйство с утилитарной его стороны понимаемое, технику... Параллельно выделению из обряда смысла происходит и выделение вещи–орудия. Рост материальной техники параллелен росту рассудочного непонимания, ибо оба процесса – на самом деле один процесс, а именно – процесс распада религии. Отсюда понятно, почему появление техники и науки кажется разрушающим феургию: на самом деле и та, и другая суть признаки происходящего распада: наука – наподобие углекислоты и пара, а техника–наподобие золы при горении. Как глина и песок возникают от разрушения гранита, так наука и техника растут на счет феургии, путем ее разрушения, и тогда феургия суживает свое всеобъемлющее значение до обряда в узком смысле слова, – до кристаллического зародыша целостной жизни».

Тут мы можам назіраць тое, што для П. Фларэнскага феномен тэхніцы можа мець негатыўную канатацыю ў тым выпадку, калі сама тэхніка (як спосаб пазання Быцця) выкарыстоўваецца чалавекам па-за «культу», т. б. па-за рэлігіі (значыць, выключна ўтылітарна), што закрывае Бога – як крыніцу быцця – для людзей. Таму тэхніка мае пазітыўнае значэнне толькі тады, калі яна выкарыстоўваецца сінэргетычна з рэлігіяй, а не насуперак.

Але як магчыма гэтае сінэргетычнае ўзаемадзеянне тэхніцы і культа? Адказ мы можам знайсці ў канцэпцыі «арганапраекцыі»

(натхнёна іншым філосафам тэхніцы – Э. Капам [6], які разумеў яе як «працяг чалавечага цела ў тэхнічных прыладах шляхам пераймання яго органаў»). Чалавек з'яўляецца чалавекам толькі тады, калі ён, актуалізуючы скрыўленні, вынаходзіць новыя прылады для спазнання сусвету. Калі прыняць гэтую антропалагічную ўстаноўку, то можна казаць аб тым, што Быццё такім з'яўляецца пастолькі, пасколькі ё ў ім чалавек, які можа актуалізаваць яго, і Бог, які дае магчымасць актуалізаваць. Так, напрыклад, Бог даў чалавеку рукі, каб чалавек актуалізаваў скрыўленні паступова: спачатку тыя, для якіх магчыма прымяніць руку, а пасля тыя, для якіх трэба стварыць «працяг рукі» [3; 5].

Гэта мае значэнне для антрападыцці: чалавек, ствараючы «працяг свайго цела» [3], спазанаючы сусвет у сваеасаблівым дыялозе з Богам, цягнецца да яго, тым самым рэалізоўваючы тое, чаго не можа цела чалавека, што было пашкодзана грэхом. Нават магчыма казаць больш: чалавек аднаўляе і свет пасля грэхападзення праз актуалізацыю скрыўленняў, бо чалавек (як мікракосм), «праектуючы» сусвет (як макракосм, як адлюстраванне ўсіх органаў чалавека: як схаваных, так і вядомых ці «ачалавечаных») удасканальвае яго, будуючы «Дом-айкумену» [3].

Але святар папярэджвае: калі тэхніка і гэтыя пашырэнні апынаюцца самамэтай, то яны апынаюцца «адваротнай перспектывай»: тэхніка праецыруе сабе на чалавека, з-за чаго апошні дэсуб'ектывізуецца, а яго інструмент наадварот – атрымлівае суб'ектнасць.

Апошнім словам трэба адзначыць тое, што тыя сілы, якія актуалізуе чалавек – гэта Боскія энэргіі. Таму неабходна каб тэхнічны шлях развіцця чалавека ажыццяўляўся разам з Богам, т. я. менавіта толькі ў гульне-сінэргіі апынаецца магчымым спазнаць Бога «дзеісным чынам», тым самым набліжаючыся да «яе крыніцы» (пры гэтым варта быць асцярожным, т. я. Д. Бурыйкаў адзначаў, што П. Фларэнскі неасцярожна пераносіў паняццё Боскай Энэргіі на ўсё сутнае). Такое выкарыстанне тэхніцы можна назваць «творчым» у тэрмінах М. Бярдзьева [1].

Такім чынам, магчыма казаць аб тым, што відэагульні як інструмент – гэта тая з'ява нашай рэчаіснасці, якая выклікана дапамагчы чалавеку спасцігнуць нествораныя Боскія Энэргіі і, як следства, Яго Ласку. Анталагічна і тапалагічна відэагульні

прадстаўляюць сабой тую ж частку нашай рэчаіснасці, якая была актуалізавана з выкарыстаннем адпаведных сродкаў, але з той акалічнасцю, што інтэракцыі ў гэтай «тэхнічнай прасторы» будуць апасродкаваны (але не менш дзейнымі). Але, сапраўды, з боку відэагульніў можа прысутнічаць небяспека «аб'ектапраекцыі», што прагаворвалася ў творах масавай культуры неаднарадова. Такім чынам, можна сцвярджаць, што праз напрацоўкі праваслаўнага багаслоўя можна прыйсці да камплементарных ідэям Ф. Босмана [4] высноваў, з улікам шэрагу асабістасцяў праваслаўнай думкі.

Літаратура

1. Бирюков, Д.С. Специфика паламитской доктрины, ее истоки и позднейшая рецепция / Д.С. Бирюков // Вопросы теологии. – 2021. - №3. – С. 417–441 (4)
2. Дугин, А.Г. Курс: Феноменология Радикального субъекта (2020) / А.Г. Дугин // Paideuma.tv [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://paideuma.tv/course/fenomenologiya-radikalnogo-subekta-2020>. – Дата доступу: 05. 05. 2022 (14)
3. Флорнеский, П.А., свящ. Сочинения / свящ. П.А. Флорнеский – М.: Мысль, 1994. – 4 т. (42)
4. Bosman, F. Gaming and Divine: A New systematic theology of video-games / F. Bosman – London: Routledge, 2019 – 278 p. (76)
5. Camilleri, C. Pavel Aleksandrovic Florenskij's method of Discerning spiritual truth / C. Camilleri // Acta Theologica. – 2013. – №17. – P. 228–246 (79)
6. Kapp, E. Grundlinien einer Philosophie der Technik / E. Kapp – Braunschweig: George Westermann, 1877. – 360 p.

Обзор феномена современной интеллектуальной неоязыческой литературы

Маликов И.Ф.

Высшая Школа Экономики,

Москва, Россия

E-mail: ifmalikov@yandex.ru

В данной статье разбирается феномен интеллектуальной языческой литературы, даётся дефиниция того, что можно называть «интеллектуальной» литературой, даётся историографический экскурс о зарождении литературы такого толка в русскоязычном неоязычестве, приводится небольшая сводка о современном положении дел в данной литературной сфере, определяются основные авторы данного направления мысли.

Ключевые слова: Неоязычество, философия, религиоведение, литература, традиционализм, Велеслав, Нечкасов.

Review of the Phenomenon of Modern Intellectual Neo-Pagan Literature

Malikov I.F.

High School of Economics,

Moscow, Russia

The abstract: This article examines the phenomenon of intellectual pagan literature, gives a definition of what can be called “intellectual” literature, gives a historiographical excursion about the origin of literature of this kind in Russian-language neo-paganism, provides a short summary of the current state of affairs in this literary field, identifies the main authors of this direction thoughts.

Keywords: Neopaganism, philosophy, religious studies, literature, traditionalism, Veleslav, Nechkasov.

Современное нам неоязычество в постсоветском пространстве уже несколько десятилетий изучается профессиональными религиоведами. Однако тема, которой посвящён данный доклад является крайне мало изученной в профессиональной среде, хотя современная неоязыческая литература, которая претендует на то, чтобы считаться философской, теологической и/или исторической в наше время набирает всё большую популярность. В наши дни всё больше авторов из числа последователей неоязыческих верований пишут свои статьи, книги и просто небольшие заметки

всё больше привлекая ссылки на релевантную этнографию, крупных философов и мыслителей прошлого (например, М. Хайдеггер и О. Шпенглер). В данном докладе мы бы хотели проследить и дать краткий обзор, когда, по нашему мнению, случился тот корневой перелом, который привел к тому, что в среде язычников стали маргинальными ссылки на книги по типу ранних работ Асова и Велесовой Книге как на релевантные источники.

Однако перед этим нужно определить, что мы далее будем называть интеллектуальной литературой. Итак, интеллектуальной литературой в неоязычестве можно назвать такую литературу, которая, опираясь на религиозные, философские и этнографические источники, конструирует собственные интеллектуальные построения. Интеллектуальная литература не использует доказано псевдоисторические источники, такие как Велесова книга, Боянов Гимн, Хроника Ура-Линде и др., а также опровергнутые конвенциональной историографией концепции, например, наличие у славян рунической, дохристианской письменности. А также такую литературу, которая занимается философско-теологическими построениями внутри неоязыческих верований.

Условной точкой перелома, когда Велесова Книга, а также уже немногочисленные последователи учений, созданных Хиневичем, (чьи работы признаны экстремистскими материалами) окончательно стали маргинальным явлением даже среди неоязыческих сообществ, можно назвать 2014–2016 года, когда начинают набирать популярность философские работы, посвященные неоязычеству. Хотя, например, ещё в 2009 году три наиболее крупных родноверческих объединения выступили с осуждением взглядов таких авторов как Чудинов, Трехлебов, Гриневич и Левашов, назвав их не иначе как псевдоязыческими, подменяющими настоящую историю вымыслом. Так же представители этих общин заявили, что не имеют ничего общего с данными авторами, их организациями и движениями [1].

Тем не менее именно к 2016 году в большом количестве появляются книги которые можно назвать теолого-философскими работами Например, к этим годам важный деятель современного родноверия волхв Велеслав Черкасов заканчивается свой цикл книг посвященной философии «Левой Руки» в Славянском Род-

новерии, где, соединяя аспекты индийской Вамачары, Валентианского гностицизма, европейской алхимии эпохи Возрождения и славянскую мифологию реконструированную Б.А. Рыбаковым, выстраивает философскую мировоззренческую картину, которая ставит во главу угла личностное познание адепта «Путилевой Руки».

Второй важной работой, вышедшей в свет в 2016 году, можно считать двухтомник “Polemos” за авторством Е.А. Нечкасова. В данной работе автор совмещает философское течение «традиционализма», религиозоведческие теории М. Элиаде и Ж. Дюмезиля, философию братьев Юнгеров, а также ряд идей Мартина Хайдеггера с языческим мировоззрением, фактически формулируя современное понимание такой философской концепции как «Языческий Традиционализм». Справедливости ради, отметим, что до Е.А. Нечкасова подобные идеи высказывались американским автором Коллином Клири, на которого периодически ссылается и сам Нечкасов [2, с. 368], однако в русскоязычном пространстве такая масштабная книга, посвящённая полноценной философско-теологической картине мира, основанной на языческих верованиях, была опубликована впервые. Интересна нам данная работа так же тем, что тут отдельные главы критики уделены подходу тех неоязычников, которые верят в псевдоисторические и псевдолингвистические идеи уже вышеупомянутых авторов. Так об учении Хиневича Нечкасов пишет следующее: «Большую часть учения инглиизма¹ составляют открытые заимствования, и плагиат других авторов и произведений, в числе которых известный русский германист А. Стеблин-Каменский, Велеслав Черкасов, «Легенды Тамплиеров», Книга Мормона. Предположим, что введение в учение элементов научной фантастики берет свои корни из трудов американского идеолога секты Сайентологии, писателя-фантаста Рона Хаббарда.» [3, с. 279]. Также в 2015 году начинает выходить альманах “Warha”, который был посвящён философским, теологическим и поэтическим аспектам неоязыческих учений, но также включал в себя переводы зарубежных исследований, статей и интервью, посвящённых разным темам от традиционализма до индуизма. Даже было издано два выпуска рассчитанных на англоязычную аудиторию.

¹ Признано экстремистским на территории РФ.

Анализируя ситуацию уже в наши дни, можно отметить, что тенденция, заданная в то время, продолжает набирать обороты до сих пор. Так в 2022 году волхвом Велеславом была выпущена большая работа «Основы Славянского Родноверия» посвящённая структурированию информации не только о верованиях древних славян, но также и о современных религиозных практиках среди родноверов. Данная книга интересна нам во многом тем, что в ней полностью исключены ссылки на любые псевдоисторические источники, а все мнения и тезисы не только подкрепляются научными работами видных учёных своего времени, но также даётся несколько точек зрения на все спорные моменты, где не существует научного консенсуса [4]. Ежегодный альманах “Warha” в 2020 сменил название на “Alfodr”, продолжает выходить до сих пор, а также в дополнение к нему с 2021 года выходит альманах, посвящённый конкретно славянскому неоязычеству «Вещий», который сосредоточен на тех же аспектах, но в более узконаправленном ключе. А ранее обсуждаемый Е.А. Нечкасов написал и издал 8 книг, посвящённых развитию философии языческого традиционализма, а также переосмыслению языческого мировоззрения через призму философии Мартина Хайдеггера.

Немаловажным является и большое количество переводом книг на языческую тематику, написанных зарубежными философами и религиоведами. Так, за 5 лет было переведено и выпущено 3 сборника вышеупомянутого Коллина Клири («Взывая к Богам», «Что такое Руна?», «Метафизика Духа»), а также более 10 книг, посвящённых язычеству и неоязычеству от других известных авторов (например, Пьер Шассар, Доминик Вернер, Ален Де Бенуа, Мирча Элиаде etc.).

Разумеется, в данном небольшом докладе мы не можем (и даже не ставим таковой целью) упомянуть всех авторов, которые пишут литературу данного типа, однако мы постарались отметить упомянуть важных личностей и указать на несколько интересных тенденций, таких, как например развитие идеи альманахов. Основной целью данного доклада является скорее указание на сам факт наличия такого феномена, который почти что не исследуется в современном религиоведении, хотя, как мы видим имеет растущую популярность в том числе среди молодёжи.

Литература

1. О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве [Электронный ресурс] / rodnovery. – 2009 – Режим доступа: <https://rodnovery.ru/dokumenty/o-podmenakh-ponyatij>. – Дата доступа: 18.11.2023.
2. Нечкасов, Е.А. Polemos: Языческий традиционализм. Перспектива язычества – М.: ТД Велигор, 2018. – 517 с.
3. Нечкасов, Е.А. Polemos: Языческий традиционализм. Заря Язычества – М.: ТД Велигор, 2018 г. – 367 с.: ил.
4. Черкасов, И.Г. (Волхв Велеслав) Основы Славянского Родноверия. – М.: ИОИ, 2022 г. – 1176 с.

Основные ценности конфуцианства в современном мире

Гайнуллин Р.

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия*

E-mail: rerip96@gmail.com

В данной статье рассматриваются основные идеи и ценности конфуцианства в современном мире. Автор приводит краткие данные о конфуцианстве и основных идеях рассматриваемого учения. Основываясь на ценностях конфуцианства рассматривает актуальность этих ценностей в современном мире, а также затрагивает тему взаимоотношений с другими конфессиями.

Ключевые слова: Конфуций, конфуцианство, религиозные ценности, идеи конфуцианства, взаимоотношение конфессий.

The Main Values of Confucianism in the Modern World

Gainullin R.

*Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia*

This article examines the main ideas and values of Confucianism in the modern world. The author provides brief information about Confucianism and the main ideas of the teaching in question. Based on the values of Confucianism, it examines the relevance of these values in the modern world, and also touches on the topic of relationships with other faiths

Keywords: Confucius, Confucianism, religious values, ideas of Confucianism, relationship between faiths.

Рассматривая роль конфуцианства в современном мире в первую очередь необходимо кратко упомянуть о конфуцианстве и о самом Конфуции.

Конфуций родился в 551 г. до н.э. на востоке Китая, в семье обедневшего аристократа [1, с. 27]. Он с детства прилежно учился и впоследствии стал одним из образованнейших людей своего времени. Знания и навыки, полученные во время обучения, впоследствии стали интеллектуальной основой для созданного им учения. Конфуций на собственной практике усваивал необходимость изменений в отношении к людям в государстве. Большое значение Конфуций уделял хорошим манерам и изучению искусств, однако внешняя форма для него являлась лишь показателем высокого внутреннего содержания [2, с. 140]. Также

знания, полученные им в молодости, помогли ему уже в зрелом возрасте в деле обучения учеников, которых у Конфуция было множество. Обучение и наставление большого количества учеников привело к распространению его идей, что послужило одной из причин укрепления конфуцианства. Умер Конфуций в 479 г. До н.э. в возрасте 72-х лет [3, с. 482].

Конфуцианство же это одно из древнейших духовных течений Китая, которое на протяжении долгого времени являлось официальной религией Китая. Само учение было не только религией, но и также имело свою направленность в социальной и политической сфере. Конфуцианство также помогало правителям Китая, так как в основе учения лежит система «большой семьи» где каждый человек – это часть государства – семьи, и отношения между народом и правителем похожи на уважительные отношения отца и сына. «Жрецами» конфуцианства являлись ученые, как проводившие жреческие обряды, так и являющимися учителями китайского народа. Несмотря на то, что в современном мире и в первую очередь в Китае конфуцианство уже не так распространено, как ранее, но тем не менее все также удерживает свои позиции по влиянию на жизнь людей.

Рассматривая конфуцианство в первую очередь, возникает вопрос, а можно ли считать конфуцианство религией? Точного ответа на этот вопрос скорее нет, однако конфуцианство, не смотря на свой неординарный статус, не уступает по степени влияния другим конфессиям. Более того конфуцианство является также частью политической системы, административной системы. Конфуцианство существует уже около 2500 лет и за время своего существования обрело огромное влияние на повседневную жизнь, мышление, поведение приверженцев этой идеологии. Идеи Конфуция были обращены к человеку, к гуманизму, с отрицательным отношением к насилию что роднит конфуцианство с другими религиозными течениями. Стоит также отметить, что влияние конфуцианства распространяется не только на родину этого учения, также приверженцев конфуцианства можно встретить во многих странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

Основными идеями конфуцианства можно назвать учение о идеальном человеке, идеальной личности. Эта личность должна иметь пять добродетелей: 1) гуманность (жэнь); 2) благопристойность (ли); 3) справедливость (и); 4) мудрость (чжи); 5) верность

(син) [4, с 101]. Стоит также пояснить что представляют собой эти пять добродетелей.

Принцип «жэнь» представляет собой все лучшие нравственные ценности человека такие как доброта, сострадание, искренность, милосердие, сдержанность, любовь к людям. Сам Конфуций также говорил о том, что этот принцип требует усилий для воплощения.

Принцип «ли» помимо своего отношения к обрядам также разъясняет и взаимоотношения между людьми в обществе, поведение каждого отдельного человека в обществе. Также можно сказать, что «ли» также является понятием этикета. Выполнение ритуалов, согласно этому принципу, также обеспечивает для человека гармонию, благополучие, счастье.

Категория «и» имеет такие значения как «долг», «справедливость», «ответственность». Эта категория выражает способность человека к служению обществу, выполнению общественного долга. Также эта категория выражает собой способность человека побороть свои желания для пользы обществу.

Мудрость или же «чжи» является определением умственных способностей человека, уровень его образованности. Также это понятие означает и обладание такими качествами как проницательность, умение разбираться в людях. Источником знаний Конфуций считал древние книги, летописи, а также опыт предков. Получение знаний было основано на обучении с помощью преданий и летописей.

Категория «син», согласно своему названию, представляет собой понятие «верность» во всех его проявлениях – начиная от верности государству и заканчивая верностью своей семье, своему слову [4, с. 102].

Рассматривая эти принципы, можно отметить, что несмотря на то количество времени, что прошло с момента их создания, они все еще не потеряли актуальность в современном мире. Доброта, сострадание, человеколюбие характерное для принципа «жэнь» все также являются важнейшими качествами человека в постоянно меняющемся мире. В трактате Суждения и беседы (Лунь Юй) есть суждение «– Тот, кто искренне стремится к человеколюбию не совершит зла» [5, с. 23], что является актуальным и в наше время.

Категории «ли» и «и» во многом похожи и выражают роль и отношения человека в обществе. Человек неизбежно является частью социума, поэтому несмотря на некоторое устаревание понятий, высказанных Конфуцием сам смысл, а также важность этих понятий остались неизменными.

Принцип «чжи» помимо вышеуказанных определений также является принципом обучения человека, а без обучения, без знаний и образования в современном обществе человеку невозможно вести полноценную жизнь.

И наконец принцип «син» несет в себе верность, что также является не только актуальным, но и одним из важнейших качеств человека. В современном мире верность является важным качеством и этот принцип будет актуален всегда.

Стоит также отметить, что помимо основных принципов также существуют и другие важные и актуальные понятия, как например принцип «сяо» означающий почитание родителей, старшего поколения, что в современном мире иногда забывается, но остается очень важным.

Наконец проведя небольшое сравнение конфуцианства с другими конфессиями, можно выявить что несмотря на различие в трактовке, в содержании текстов каждая религия имеет схожие принципы, которые актуальны и в наше время. Сравнивая христианство и конфуцианство можно отметить, что принцип человеколюбия является схожим в общем то разных верованиях. Конфуцианство, как и другие религии обращено к человеку, осуждает насилие к человеку и обществу. Также в идеях Конфуция заложено стремление к сотрудничеству между людьми разных идей, разных конфессий, разного положения.

Подводя итог стоит сказать о том, что несмотря на не совсем ясный статус конфуцианства как религии, принципы конфуцианства во многом схожи с другими религиозными ценностями. Также стоит отметить, что основные идеи конфуцианства актуальны и в наше время, и будут актуальны еще долгое время. Можно сказать, что несмотря на большой промежуток времени основные проблемы общества сейчас и в далеком прошлом остались неизменными, что делает идеи конфуцианства актуальными в любое время.

Литература

1. История Китая с древнейших времен до начала XXI века в 10 томах: Том 2. Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н.э. III в. н.э.) / Отв. ред. Л.С. Переломов. М.: Наука, Восточная литература, 2016. – 687 с.
2. История Китайской цивилизации в 4 томах: Т. 1: С древнейших времен до 221 г. до н.э. / гл. ред. Янь Вэньмин, зам. гл. ред. Ли Лин; пер. с кит. под ред. И.Ф. Поповой, М.Ю. Ульянова. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. – 671 с.
3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т.: Том 1. Философия / Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; гл. ред. М.Л. Титаренко. – 2-е изд., стер. – Москва: Восточная литература, 2011. – 728 с.
4. Долгих, О. Конфуцианство: традиции и современность / О. Долгих // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – №1(2). – С. 101–110.
5. Переломов, Л.С. Конфуций: «Лунь юй»: Исследование, перевод с китайского, комментарии. Факсимильный текст «Лунь юя» с комментариями Чжу Си / Л.С. Переломов; Российская Академия наук Институт Дальнего Востока. – Москва: Восточная литература, 1998. – 588 с.

Реакция на феномен сектантства в России в 1990–1997 гг.

Буявец Е.А., диакон

*Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета*

Минск, Беларусь

E-mail: ebuyavecz@bk.ru

В данной статье анализируется изменение отношения государства к религии в России с конца 80-х годов XX века. В результате этих изменений усилилось распространение новых религиозных движений (НРД). Это повлекло за собой противодействие со стороны общественных, церковных и государственных органов. Все это привело к принятию в 1997 г. в России закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Ключевые слова: секта, противодействие сектам, антисектантские центры.

Reaction to the Phenomenon of Sectarianism in Russia in 1990–1997

Buyavets E.A., deacon

*Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology
of the Belarusian State University*

Minsk, Belarus

This article analyses the changes in the attitude of the state towards religion in Russia since the late 1980s. As a result of these changes, the spread of new religious movements (NRMs) has increased. This entailed opposition from public, church and state authorities. All this led to the adoption of the law “On Freedom of Conscience and Religious Associations” in Russia in 1997.

Keywords: sect, countering sects, anti-sectarian centers.

Предпосылкой к изменению отношения государства к религии стало избрание в качестве генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. С проведением очередного пленума ЦК КПСС в январе 1987 г. М.С. Горбачевым была «выдвинута задача коренной перестройки общественного строя, предусматривавшая политику «гласности» [3, с. 110].

Существенное изменение в действии религиозных объединений произошло после принятия союзного Закона «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. и

республиканского (РСФСР) Закона «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. На 1 января 1991 г. в РСФСР общее число религиозных общин составило 5502 (из них 11 «новых религий и церквей»), а к 1994 г. – 11 088 единиц (из них 441 «новых религий и церквей» [5, с. 174].

Согласно статье А.В. Щипкова «Учителя и рабы» [8, с. 5], основными каналами противодействия сектам являлись *церковные* (центры, занимающиеся изучением НРД), *общественные* (родительские комитеты, общественная реакция в СМИ, деятельность отдельных депутатов) и *государственные* (представители силовых структур).

Примечательным является тот факт, что именно зарубежные сектоведы первыми отметили количество возрастающих нетрадиционных религий в России. В 1990 г. руководитель Международного Диалог-центра, доктор теологии, профессор Йоханнес Огорд посылает письмо руководителю Диалог-центра в Германии Томасу Гандоу о необходимости поддержки христиан Восточной Европы в работе с НРД. В 1991 г. выходит статья, в которой он говорит о нашествии НРД в Восточной Европе в связи с падением «железного занавеса» [4, с. 104]. В 1992 г. Огорд обращается к членам Международного Диалог-центра с просьбой помочь в поиске контактов в Восточной Европе с целью создания в этом регионе представительств МДЦ [4, с. 104]. В 1993 г., после знакомства Йоханнеса Огорда с А.Л. Дворкиным в ходе визита первого в Россию, а также ответного визита второго в Данию, в России образовывается Информационно-консультативный центр свмч. Иринаея Лионского при Отделе религиозного образования и катехизации Московского Патриархата (сейчас – Центр религиозно-ведческих исследований во имя священномученика Иринаея Лионского).

Что касается противодействия со стороны церквей, то здесь традиционные христианские конфессии выразили единодушие в отношении активного распространения сект, результатом чего явилось проведение международного христианского семинара «Тоталитарные секты в России» в Москве с 16 по 20 мая 1994 г. В итоговом заявлении семинара говорилось, что участники выступают против организаций, которые «нарушают основные

права личности, устои семейной жизни и общества и основы законодательства, а также призывают прямо или косвенно к ненависти и служению злу» [1, с. 34].

Согласно хронике семинара, он объединил представителей 20 церквей, среди которых были православные, католики, лютеране и баптисты. Среди тем, обсуждаемых на семинаре, были:

- причины возникновения сектантства;
- современные нетрадиционные религиозные движения;
- психические последствия пребывания в сектах;
- пути реабилитации жертв сектантов;
- христианские секты;
- оккультные учения;
- синкретические религиозные культы, имеющие восточную окраску;
- положение сектантства в провинции [7].

Наибольшая активность тогда предпринималась Русской Православной Церковью. На 1997 г. в ней уже существовало 7 центров, занимающихся вопросом новых религиозных движений:

1. Информационно-консультативный центр свмч. Иринаея Лионского (с 1993 г., г. Москва);
2. Православный институт миссиологии, экуменизма и новых религиозных движений (с 1994 г., г. Санкт-Петербург);
3. Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий памяти А.С. Хомякова (с 1994 г., г. Москва);
4. Информационно-аналитический центр свят. Марка, еп. Эфесского в Твери и Тверской области (с 1994 г., г. Тверь);
5. Информационно-консультационный центр по вопросам сектантства при соборе во имя св. Александра Невского (с 1994 г, г. Новосибирск);
6. Информационно-миссионерский центр «Сектор» (с 1995 г., г. Москва);
7. Душепечительский Православный Центр во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского (с 1996 г., г. Москва).

Задачами данных центров был сбор и распространение достоверной информации о сектах, консультирование пострадавших от деятельности сект, их родителей и родственников, а также помощь в реабилитации.

В качестве важнейшего актора общественного противостояния можно назвать родительские комитеты. Например, в 1995 году Главное управление внутренних дел г. Москвы направило письмо Управляющему делами Мэрии Шахновскому В.С. после проверки, проведенной по обращению Комитета по спасению молодежи. По итогам проверки стало ясно, что молодежь активно привлекается к деятельности различных НРД, таких как «Аум – Синрикё», «Богородичный Центр», «Общество Сознания Кришны», Ассоциация Студентов по Исследованию Принципа «САРП», Ассоциация Святого Духа объединение Всемирного Христианства Преподобного Сан Мюн Муна и др., что вызвало серьезную обеспокоенность. В конце документа приведены меры для предотвращения негативного влияния псевдорелигиозных объединений на духовное и физическое здоровье граждан и, в особенности, несовершеннолетних и молодежи, а именно:

- введение государственного контроля за деятельностью НРД, особое внимание уделяя исключению их отрицательного воздействия на несовершеннолетних и молодежь;
- проведение обсуждения деятельности указанных религиозных объединений на заседании Правительства г. Москвы;
- создание экспертной комиссии при Правительстве города с участием широкого круга специалистов и представителей духовенства.

К 1997 г. самыми крупными родительскими комитетами являлись Московский Комитет по спасению молодежи от псевдорелигий и тоталитарных сект, а также Санкт-Петербургский комитет защиты семьи и личности.

Депутатами-энтузиастами, противостоявшим распространению сект, были председатель Подкомитета по делам общественных и религиозных организаций Госдумы РФ В.В. Савицкий, председатель фракции ЛДПР В.В. Жириновский и депутат той же фракции Н.В. Кривельская.

В изданной в 1997 г. Жириновским и Кривельской книге «Псевдохристианские религиозные организации России: информационно-аналитическое исследование», они «рассмотрели доктрины и основные направления деятельности некоторых псевдохристианских религиозных организаций, привели ссылки на заключения авторитетных экспертов и другие документы об

этих сектах» [2, с. 2]. В свой анализ они включили «Церковь Объединения», «Богородичный центр», мормонов, «Свидетелей Иеговы» и «Церковь Христа».

К общественному противостоянию можно также отнести исследования психологов и психиатров, посвященные анализу воздействия различных практик новых религиозных движений на сознание человека. Наибольшую обеспокоенность от лица психологов и психиатров высказывали руководитель клинического отделения Московского научно-исследовательского института психиатрии Минздрава РФ профессор Ю.И. Полищук и кандидат философских наук, психолог Е.Н. Волков.

Что касается противодействию со стороны государственных органов, то заслуживает внимания деятельность представителей силовых структур полковника внутренней службы МВД А.И. Хвыля-Олинтера и капитана милиции С.А. Лукьянова. В их совместном издании «Опасные тоталитарные формы религиозных сект» они обращают внимание на криминализацию сект в России. Так, они пишут: «Чаще всего сектантов привлекают к ответственности за убийство (ритуальное или для сохранения тайны), доведение до самоубийства, истязание, похищение людей, надругательство над могилами, оборот психотропных средств, сексуальные преступления, организацию массовых беспорядков, вымогательство, создание посягающих на личность и права граждан объединений, незаконное применение психотехники, обман и злоупотребление доверием, манипулирование конфиденциальной информацией о гражданах» [6, с. 5].

Таким образом мы видим, что в период с конца 80-х гг. XX в. в России произошли значительные изменения в отношении государства к религии. В результате политических реформ и принятия новых законодательных актов усилилось распространение не только традиционных религий, но и НРД. В ответ на это, церковные, общественные и государственные органы стали активно противостоять их распространению, в том числе через образование антисектантских центров, проведение конференций, семинаров и публичных диспутов и другие меры. Все это привело к принятию в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Литература

1. Дворкин, А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу или пособие для тех, кто не хочет быть завербованным / А.Л. Дворкин. – М.: Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 1995. – 44 с.
2. Жириновский, В.В. Псевдохристианские религиозные организации России / В.В. Жириновский, Н.В. Кривельская. – М.: ЛДПР, 1997. – 72 с.
3. Кашеваров, А.Н. Церковно-государственные отношения в период перестройки 1985–1991 гг. / А.Н. Кашеваров // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – №1(215). – С. 109–115.
4. Мартинович, В.А. История и методология деятельности содружества Диалог-центров / В.А. Мартинович // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2021. – №3(11). – С. 25–47.
5. Одинцов, М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. / М.И. Одинцов. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. – 444 с.
6. Хвыля-Олинтер, А.И. Опасные тоталитарные формы религиозных сект / А.И. Хвыля-Олинтер, С.А. Лукьянов. – М.: Издательство Свято Владимирского братства, 1996. – 83 с.
7. Холмогоров, Е.С. Хроника. Международный христианский семинар «Тоталитарные секты в России» // Альфа и Омега. – 1994. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/002/002-holm.htm>. – Дата доступа: 15.11.2023.
8. Щипков, А.В. Учителя и рабы. О сектах всерьез // Независимая газета. 1991. – №201. – С. 5.

Основы религиозных культур и светской этики: появление и критика учебной дисциплины

Южанина Н.В.

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия*

E-mail: yuzhanina.nat@bk.ru

В данной статье рассматривается введение предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в начальных школах России и развитие данного учебного курса. Автор приводит краткие статистические данные о распространении учебной дисциплины, его особенностях и первоначальных проблемах с изучением предмета. Выделяет и рассматривает наиболее известные рецензии как на само содержание данного курса, так и на учебные пособия к нему.

Ключевые слова: религиозные культуры, светская этика, этика, православная культура, буддийская культура.

Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics: the Emergence and Criticism of Academic Discipline

Iuzhanina N.V.

*Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia*

This article discusses the introduction of the subject “Fundamentals of religious cultures and secular ethics” in primary schools in Russia and the development of this training course. The author provides brief statistical data on the spread of the discipline, its features and initial problems with the study of the subject. Identifies and reviews the most well-known reviews of both the content of this course itself and the textbooks for it.

Keywords: religious cultures, secular ethics, ethics, Orthodox culture, Buddhist culture.

В декабре 2010 года Министерством образования и науки Российской Федерации была утверждена новая для начальной школы дисциплина «Основы духовно-нравственной культуры народов России», изучение предметной области которой должно было обеспечить воспитание способности духовного развития, веротерпимости и уважения к религиозным чувствам, а также формирование представлений об основах светской этики и культуры традиционных религий России и мира [1]. До этого в российских начальных школах ничего подобного не изучалось:

нравственные идеалы и духовные ценности преподавались разве что на уроках литературного чтения, где учеников знакомили с азами русской классики, через призму которых могли сложиться определённые понятия об этике и т.д. Сперва нововведённый предмет был не обязательным для всех школ и вводился экспериментально в некоторых регионах России, а с 2012 года приобрёл всеобщий характер, появившись в каждом учебном заведении начального уровня. Позднее данный предмет будет переименован в «Основы религиозных культур и светской этики» (сокращённо ОРКСЭ).

Минобрнауки России главной задачей ОРКСЭ определяют формирование у ученика начальной школы фундамента к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении различных культурных и религиозных традиций [2]. Помимо знакомства с особенностями мировых культур и расширения представлений о нравственных нормах и морали, дисциплина нацелена на развитие у детей способностей к общению и взаимодействию в многоконфессиональной среде с разнообразными видами мировоззрения, что так необходимо в человеческом обществе. Плюс ко всему можно прибавить тот факт, что изучение мировых религий расширяет у ребёнка знания о мире, в котором он живёт, и даёт понимание о том, как может быть устроена жизнь в любом уголке нашей планеты.

ОРКСЭ включает в себя 6 модулей, из которых ученики и их родители выбирают один для более подробного изучения. Список модулей следующий: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы религиозных культур народов России», «Основы светской этики». Структуру самого курса можно разделить на несколько информационных блоков, где в ведении обсуждается понятие нравственных идеалов и ценностей в жизни человека и общества, далее изучаются основы религиозных культур или этика по выбору и в конце предмета разбираются духовные традиции многонационального народа России. То есть, в независимости от выбора модуля для глубокого изучения, к концу курса у каждого ребёнка складывается понимание духовных ценностей и их необходимость и появляются основные знания об особенностях некоторых народов России.

Основной особенностью данного курса можно определить тот факт, что обучение имеет не вероучительный, а культурологический характер. Ученики начальной школы изучают модули как начинающие культурологи: в модуле «Основы православной культуры» изучаются храмы, иконы, фрески, церковное пение; в «Основах исламской культуры» большое значение отдают изучению мусульманского летоисчисления и календаря, устройству и предназначению мечети; «Основы буддийской культуры» рассматривают буддийские ритуалы; Шабат, устройство еврейского дома и синагоги раскрывает модуль «Основы иудейской культуры». Каждый модуль даёт ученику систематизированные знания об основах той или иной религии: об отличительных особенностях материальной культуры, определённых традициях уклада жизни, ритуалах и праздниках, понимании о добре и зле, о морали, а также о присутствии тех или иных конфессий на территории России и стран ближнего зарубежья и их любви и уважении к Отечеству.

Программа модуля «Основы светской этики» немного отличается от остальных – данный модуль рассматривает духовные ценности и нравственные идеалы человека и общества без опоры на ту или иную мировую религию. Ученики обсуждают понятия о добре и зле, моральном долге, справедливости, дружбе, совести и нравственных идеалах как о сложившихся общепринятых фактах. Основной формат урока – обсуждение [3, с. 52–54], как в целом и на других модулях. Здесь перед учителями стоит цель задать правильное русло развитию ученической мысли об этике, а также научить выстраивать свою картину мира и уметь верно её высказывать в процессе обсуждения с другими учениками. Для более успешного усвоения программы ученикам предстоит поработать в разнообразных форматах урока: имеют место быть групповые проекты, доклады, творческие задания и пр.

Что касается выбора модулей, по данным, предоставленным Министерством образования [4], в целом по территории России наибольшим спросом пользуется модуль «Основы светской этики» (42,7%). В связи с наибольшим распространением православия на территории Российской Федерации модуль «Основы православной культуры» выбирается для изучения в 30% случаев. Изучение исламской, буддийской, иудейской культуры и

модуля «Основы мировых религиозных культур» ученики и родители выбирают в примерно равных количествах, это можно объяснить не особо большой распространённостью этих религий на территории России. Однако, можно заметить, что определённая часть родителей при выборе модуля не основывается на собственном религиозном мировоззрении, и часть учеников изучает основы религий исключительно из интереса к культуре.

Несмотря на признанный успех апробации, повсеместное введение ОРКСЭ в 2012 году вызывало критику экспертов и общественности. Первоначально замечания касались преимущественно вопроса учебно-методического оснащения курса. К началу учебного года было объявлено, что практически все школы обеспечены пособиями по новому предмету, однако в действительности в ряде школ педагоги были вынуждены ксерокопировать разделы учебников, чтобы снабдить материалом учащихся и вести урок в комфортной обстановке. Данный вопрос требовал времени на своё решение, и постепенно нехватка учебных пособий исчезла.

Рассматривая профессиональные рецензии на само содержание курса ОРКСЭ, можно прийти к выводу, что к 2010 году эксперты в сфере образования считали его достаточно спорным и ещё не до конца развившимся. Старший научный сотрудник Института философии РАН Ольга Прокофьевна Зубец критиковала текст учебника «Основы светской этики» под редакцией Л.И. Бондаренко и В.Ю. Перова и считала, что этику можно вводить в систему школьных дисциплин и изучать как отдельный предмет, но не как «искусственный придаток к религиозным модулям» [5]. В самом курсе она отмечала различные нелепости в структуре и содержании, дилетантизм как в философско-этической, так и в педагогической сфере. Само название модуля «Основы светской этики» она считает недопустимым, так как термин «светская этика» в философской литературе не принят, точно так же как у него нет историко-философской традиции. Сам по себе термин «этика» как область философского знания по мнению философа подчёркивает свое отличие от религиозной этики тем, что объясняет мораль без апелляции к божественному вмешательству. Так же О.П. Зубец считает, что в истории мысли нет однозначного объяснения морали и того, какие нормы и ценности в ней утверждаются, соответственно учить этому невозможно. С

последним достаточно легко согласиться, ссылаясь на логические умозаключения и осознания того, что действительно, невозможно определить чёткие границы таких нравственных понятий, как, например, дружба или честь.

Что касается критики других модулей, Российская Академия образования наряду с методическими достоинствами (структурированность и качественная проработка заданий) учебника «Основы православной культуры» А.В. Кураева (по состоянию на декабрь 2009 года) отмечает ряд недостатков в тексте учебного материала. По рецензии можно прийти к выводу, что данный учебник нуждается в авторской и редакционной подготовке и не может быть рекомендован к печати в качестве учебных материалов [6]. По оценке Академии образования, в курсе Андрея Кураева ощущается, что учебный материал написан не в декларативном стиле, свойственном учебникам, а как руководство к пониманию размышлений автора, что больше походит на литературу для свободного чтения, а не преподавания в школе. По мнению профессионалов из Академии образования, в учебнике не было отмечено ни логической, ни хронологической последовательности в изложении материала.

Но наравне с критическими высказываниями об учебнике Андрея Кураева существует ряд положительных отзывов. На официальном сайте, посвящённому изданию учебного материала, опубликованы положительные отклики от заведующего кафедрой философской и психологической антропологии РГПУ им. А.И. Герцена А.А. Королькова, доктора педагогических наук, профессора Н.Е. Астафьевой и руководителя Федерального Агентства по делам молодёжи В.Г. Якеменко. Все они признали текст учебника в полной мере соответствующим для обучения и не нашли никаких серьёзных недочётов.

В любом случае, несмотря на серьёзные различия во мнениях профессионалов, впоследствии учебное пособие всё равно было отредактировано и издано повторно, после чего никаких яростно критикующих отзывов ещё не последовало.

Что касается критики других модулей ОРКСЭ, по мнению старшего научного сотрудника Сектора восточных философий Института философии РАН Наталии Алексеевны Канаевой, модуль «Основы буддийской культуры» сводит содержание буддизма исключительно к особенностям ламаизма, а также

содержит неточности и несёт проповеднический характер [7]. Привязанность к ламаизму объясняется распространённостью в России именно этой формы буддизма, принесённой из Тибета. Однако по представлениям Н.А. Канаевой при изучении буддизма стоит рассматривать его как мировую религию, опираясь не только на памятники калмыцкой, бурятской и прочих российских культур, но и основываясь на особенности буддизма, например, в Китае и Монголии. С этим моментом можно согласиться, учитывая первоначальную задачу курса увеличить кругозор учеников. Совершенно противоположно ознакомительной цели в тексте учебника присутствует проповеднический тон, пишет Наталия Алексеевна Канаева в рецензии, обилию канонических сюжетов и цитированию правил жизни буддиста для точного понимания не хватает объективных оценок и комментариев. С этим тоже можно согласиться, особенно важны в учебных материалах для детей оценки и комментарии определённых особенностей различных культур, это помогает легче воспринимать материал и уменьшает тот самый проповеднический тон, о котором упоминала научный сотрудник Н.А. Канаева.

Из выше рассмотренных рецензий можно сделать вывод о том, что отдельные модули предмета «Основы религиозных культур и светской этики» на своём первоначальном этапе плохо справлялись со своей просветительской задачей, особенно это было видно в уровне подготовки учебных материалов. По большей части оказалось, что структурировать культурологические особенности религий и этики для понимания учеников начальной школы достаточно сложно, данная работа требует большего внимания и кропотливой работы над текстами учебных материалов, что и сподвигло к развитию этого направления. Большое количество рецензий, критикующих учебный материал, мотивировало разработчиков модулей продолжить работу над улучшением курса и определённым изменениям в структуре. В настоящий момент времени во всех школах страны используются новые учебные материалы, в которых пока что не найдено серьёзных отклонений, и сам курс считается уже более приспособленным к его изучению учениками начальных школ.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации, 19.12.2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rg.ru/documents/2010/12/19/obrstandart-site-dok.html>. – Дата обращения: 04.11.2023.
2. Письмо от 22 августа 2012 года №08-250 О введении учебного курса ОРКСЭ / Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sch1222uv.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/620fa26a387e8.pdf. – Дата обращения: 04.11.2023.
3. Основы религиозных культур и светской этики. Учебно-методическое пособие для учреждений системы повышения квалификации / ФГАОУ ДПО Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования – М., 2016 – 216 с.
4. Религиозные культуры распределили по школам / Независимая газета, 29.12.2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ng.ru/religion/2012-12-29/11_schools.html. – Дата обращения: 05.11.2023.
5. Заключение по модулю «Основы светской этики»/ Зубец О.П. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://iphras.ru/page505621_54.htm. – Дата обращения: 05.11.2023.
6. Рецензия Российской Академии образования на рукопись учебника Андрея Кураева «Основы православной культуры» / [Электронный ресурс] <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=74810&cf=> – Дата обращения: 05.11.2023.
7. Заключение по модулю «Основы буддийской культуры»/ Канаева Н.А. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iphras.ru/page52623242.htm>. – Дата обращения: 06.11.2023.

Социологические аспекты концептуализации религиозности

Заворина А.Е., Семякин И.Н.

*Курский государственный университет,
Курск, Россия*

E-mail: zavorinan@mail.ru

Статья посвящена изучению развития исследований религиозности в западной и отечественной социологии. Раскрывается социально-антропологическое функциональное определение религии и связанная с ним концепция трансцендентности. В заключение мы приходим к выводу о том, что, несмотря на трансформации в современном обществе, религия сохраняет свою актуальность и сущностную значимость.

Ключевые слова: социология, религиозность, феноменология.

Sociological Aspects of Conceptualization of Religiosity

Zavorina A.E., Semyakin I.N.

*Kursk State University,
Kursk, Russia*

The article is devoted to the study of the development of religious studies in Western and domestic sociology. The socio-anthropological functional definition of religion and the related concept of transcendence are revealed. In conclusion, we come to the conclusion that, despite the transformations in modern society, religion retains its relevance and essential significance.

Keywords: sociology, religiosity, phenomenology.

Изучение религии и религиозности остается одним из актуальных направлений в социологии. Религия, как сложный и многогранный феномен, продолжает привлекать внимание исследователей, предоставляя множество важных аспектов для анализа и понимания современного общества.

Изучение религии с точки зрения социологии возникло с момента появления данной науки, социологи, такие как Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер, посвятили значительное внимание этой теме. В работах Дюркгейма мы можем проследить идеи сакрализации социального и социализации сакрального [6], а М. Вебер отмечал связь протестантизма с возникновением капита-

лизма [3]. Исследования Петера Бергера и Томаса Лукмана в области современной социологии религии представляют собой значимый вклад и заслуживают особого внимания.

Стоит отметить, что Бергер и Лукман последователи феноменологии Шюца. Согласно А. Шюцу, мир религиозного опыта стоит наряду с такими явлениями, как сновидения, грезы, фантазии, научное познание, игра и многими другими. Он считает его одной из областей смысла и делает вывод о том, что религиозность можно рассматривать как модификацию архетипического опыта реальности, в которой человек не просто переживает это состояние в определенные моменты времени, а скорее постоянно пребывает в нём [12, с. 19]. В последующем анализе мы проследим, как феноменологический подход Альфреда Шюца оказал существенное воздействие на методологию социологических исследований, проводимых Петером Бергером и Томасом Лукманом.

Петер Бергер и Томас Лукман подчеркивают важность религии как социального института, который придает смысл всему социальному порядку. Они предлагают рассматривать религию как неотъемлемый аспект «мироустройства», который и становится объектом социологического анализа.

Центральным понятием в анализе религии Петера Бергера и Томаса Лукмана являются символические Вселенные. Они представляют собой процессы значения, которые относятся к реальностям, отличающимся от повседневного опыта человека [7]. Эти символические Вселенные служат формой легитимации и придают религиозным учениям особую важность. Эта идея, сформулированная П. Бергером, вытекает из его понимания религии, как социального и социологического явления. По его мнению, религиозные учения обладают высоким социальным значением. В этой концепции религия выполняет роль своеобразной «священной завесы», обеспечивая тем самым важную социальную функцию [2].

Томас Лукман подчеркивает изменение роли религии в современном обществе. Он указывает на интересное наблюдение: современные люди, которые не ассоциируют себя с конкретной религиозной общиной, которую он обозначает как “*offiziell*

etablierte”, производят впечатление атеистов. Описание этого феномена мы можем найти также в работах ряда отечественных исследователей.

В работах Петера Бергера и Томаса Лукмана рассматривается идея существования некоего религиозного закона, который считается присущей характеристикой всего человеческого рода, неотделимой от него. Это делает человечество уникальным по сравнению со всеми другими формами жизни. Согласно их мнению, религиозность может проявляться везде, где поведение человека превращается в действия, подверженные моральной оценке, то есть там, где его «Я» существует во взаимодействии с окружающим миром и другими людьми.

Социологи отмечают, что «члены современных индустриальных обществ, может быть, и живут в однородной повседневной реальности, но эта реальность больше не связана с однородной внеповседневной реальностью» [2, с. 151]. Таким образом современное общество, в отличие от архаичного или традиционного, становится менее связанными с трансцендентными аспектами. Тем не менее, традиционные религиозные ориентиры не исчезают полностью, сохраняя некую «социальную опору».

Важным для внимания исследователей является тот факт, что некоторые противоречия, о которых говорилось выше, не приводят к полному исчезновению традиционных религиозных установок и доктрин. Однако сегодня они имеют менее выраженную «социальную поддержку», и их институты, включая церкви, больше не считаются доминирующими формами религиозной организации. Лукман приходит к выводу, что «социальная структура перестала систематически и обязательным образом быть посредником между субъективным сознанием и его опытом трансценденции, коммуникативными реконструкциями этого опыта и конкурирующими версиями «священного универсума» [2, с. 153].

Для полноты картины важно обратить внимание и на особенности российской социологии религии. В рамках отечественных исследователей можно выделить таких учёных как И.Н. Яблоков, Д.М. Угринович, В.И. Гараджа [13, 11, 4]. В настоящее время, основное внимание исследователей сосредоточено на изучении самого феномена религии и ее институтов, а также разнообразных

проявлений феномена, включая различия и особенности религиозности в различных социальных группах и обществе в целом. Несмотря на достаточно большое количество собранных эмпирических данных, исследователи все еще не могут прийти к общему выводу относительно эффективности используемых методов, а также терминов, употребляемых в исследованиях религии.

В контексте данного дискурса интересным является высказывание Ж.Т. Тощенко, который обращает внимание на существование ряда парадоксов, характеризующих изучение религиозности и проявляющихся в различных ее аспектах. Один из наиболее ярких из этих парадоксов состоит в том, что накопленные объемы данных недостаточно освещают религиозную динамику в обществе и порождают множество вопросов, перед которыми стоят исследователи. Для полноценного понимания религии необходимо не только использовать количественные данные опросов, но и «проводить глубокий анализ процессов, происходящих в массовом религиозном сознании и религиозной идеологии», – подчеркивает Ж.Т. Тощенко [10, с. 63].

Продолжая рассматривать тему парадоксов в социологических исследованиях в России на рубеже 2000-х годов, мы можем обнаружить тенденции к сближению или даже слиянию понятий «русский» и «православный». Некоторые исследования также представляют данные, где количество верующих превышает число тех, кто верит в конкретные догмы. Это особенно заметно при анализе характера религиозности, когда число православных оказывается больше, чем количество тех, кто исповедует веру в Христа.

Однако, несмотря на все вышеуказанные трудности в исследовании религиозности, современные отечественные социологи отмечают определенные, сходные особенности религиозности среди молодежи.

Д.А. Тихомиров отмечает, что понятие религиозности остается размытым, и нет единого понимания этого феномена [9]. Религия может иметь различные проявления и значения для разных людей, что усложняет исследования в этой области.

Л.А. Андреева и Л.К. Андреева обнаружили «тип с неустойчивой религиозной ориентацией», где верующие высказывают сомнения в основных положениях вероучения [1, с. 98]. Это

свидетельствует о сложной природе религиозных убеждений и их изменчивости.

О.В. Грашевская на основе исследования в Мурманской области отметила «невысокий уровень институциональной религиозности» [5, с. 56]. Это означает, что многие люди могут считаться верующими, но не обязательно следуют традиционным религиозным практикам.

Н.И. Соколова и Е.Г. Сосновская указывают, что среди студентов сформировалось «двойственное представление о роли религии в современном обществе» [8, с. 188]. Это свидетельствует о том, что восприятие религии может быть многогранным и противоречивым.

В заключение стоит отметить, что анализ современных исследований религиозности, проведенных различными авторами, подчеркивает сложность и многоплановость данного явления. Понятие религиозности остается многозначным и размытым, что представляет вызов для формирования единого понимания этого феномена в контексте социологии.

Данные исследований подчеркивают гетерогенность вероисповеданий и различные степени приверженности религиозным убеждениям. Эти выводы подчеркивают необходимость учета индивидуальных различий в интерпретации и проявлении религиозности.

Таким образом, дифференцированный характер религиозности, выявленный в рассмотренных исследованиях, подчеркивает необходимость более глубокого анализа и учета различных факторов для полного понимания этого сложного социокультурного явления.

Изучение религии в современном обществе остается сложным и многогранным процессом. Современное развитие религии представляет сложный и динамичный процесс, включающий изменения в роли религии как социального института и развитие символических систем. Несмотря на эти изменения, религия сохраняет свою актуальность и сущностную значимость в современном обществе. Таким образом, религия продолжает играть важную роль в современном мире, одновременно адаптируясь к изменяющимся социокультурным условиям и сохраняя свою ценность как символический и социальный институт.

Литература

1. Андреева, Л.А., Андреева Л.К. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Социологические исследования. 2010. №9. С. 95–98.
2. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. – 808 с
4. Гараджа, В.И. Социология религии : Учебное пособие для вузов/ В.И. Гараджа; Инт Открытое о-во (Фонд Сороса). М.: Аспект Пресс, 1996. – 238 с.
5. Грашевская, О.В. Исследование отношения студенческой молодежи к религии // Проблемы развития территории. 2014. Вып. 5 (73). С. 57–68.
6. Дюркгейм, Э. Метод социологии // Э. Дюркгейм. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Серия История социологии в памятниках / Пер. с франц. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
7. Лукман, Т. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13, №1. С. 139–154.
8. Соколова, Н.И., Сосновских Е.Г. Религия глазами студентов Южно-Уральского государственного университета (по материалам социологического исследования) // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2012. Т. 19. С. 187–188.
9. Тихомиров, Д.А. Особенности религиозности московских студентов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. №3. С. 177–191. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.12.
10. Тощенко, Ж.Т. Религиозная идентичность и бюрократия // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / ред. М.П. Мчедлов. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. С. 62–85.
11. Угринович, Д.М. Психология религии/Д.М. Угринович // М.: Политиздат.1986. – 352 с.
12. Шюц, А.О множественности реальностей / пер. с англ. А. Корбут // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3, №2. С. 3–34.
13. Яблоков, И.Н. Методологические проблемы социологии религии. / И.Н. Яблоков.– М. – 1972. – 329 с.

Христианские сценические образы в современной метал-музыке

Доронина П.П.

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия*

Email: HardGrizz@gmail.com

Метал, как музыкальный жанр, за годы своего существования прошел большой путь и многократно изменялся. В данной статье рассматривается явление современных нехристианских метал-коллективов, чьи сценические образы основаны на христианской культуре. Автор приводит краткую историю выхода христианства в метал-музыке из андеграунда и популяризации сценических образов в тяжелой музыке. Отдельное внимание уделяется наиболее ярким представителям христианских сценических образов на метал-сцене современности.

Ключевые слова: метал, христианство, сценические образы, Powerwolf, Ghost, Batushka.

Christian Scenic Images in Modern Metal Music

Doronina P.P.

*Immanuel Kant Baltic State University
Kaliningrad, Russia*

Metal, as a musical genre, has come a long way over the years of its existence and has changed many times. This article examines the phenomenon of modern non-Christian metal bands, whose stage images are based on Christian culture. The author gives a brief history of the emergence of Christianity in metal music from the underground and the popularization of stage images in heavy music. Special attention is paid to the most prominent representatives of Christian stage images on the metal scene of our time.

Keywords: metal, Christianity, scene images, Powerwolf, Ghost, Batushka.

С момента своего зарождения метал-музыка слабо ассоциировалась с христианством, даже наоборот, выступала его антиподом. Пионеры жанра Блэк Сэббат (англ. Black Sabbath) постоянно обращались в своих текстах к оккультной тематике и фильмам ужасов. Они оказали большое влияние на коллективы последующих лет. Последовавшая далее Новая волна британского хэви-метала, продолжавшаяся с 1970 по начало 1980-ых годов вдохновлялась их звучанием и лирикой. В 1980-е годы на волне

«сатанинской паники» в США и Великобритании и популярности такого поджанра метала как трэш-метал окончательно укоренился стереотип о «сатанинской» музыке [1]. Именно в ту пору нередко проходили судебные процессы против музыкантов, вроде дела Музыкального ресурсного родительского центра (англ. PMRC) против Ф. Заппы, Дж. Дэнвера и Д. Снайдера [2]. Широкая была негативно настроена по отношению к тяжелой музыке, считая её культиватором пропаганды секса, наркотиков, оккультизма и суицида. Однако, примерно к концу 1980-ых годов, появляется такой условный поджанр как уайт-метал, к которому относится ряд групп «жизнеутверждающими» текстами [3]. Нередко группы подобного толка называют «христианским металом», хотя они не имеют христианскую лирику в своих композициях. В годы развития блэк-метала, идеология которого формировалась на почве антихристианства, оккультизма и сатанизма [4], возникает противоречивый поджанр христианский блэк-метал, участники которого получали угрозы от других блэк-метал коллективов за христианскую направленность [5].

Религиозные мотивы начинают чаще появляться в лирике в 1990-е годы на волне популярности гранжа, поднимающего более «личные» лирические темы. Протестантизм, менее пышный и исторически более молодой, чем католицизм, практически не затрагивался, потому что, скорее всего, вызывал минимум культурных и исторических ассоциаций. Православие тоже обходили стороной, но больше по причине «экзотичности» конфессии для массовой культуры западных стран.

Что касается христианских групп, их новая волна начнется с 1993 года с появлением пост-гранжа [6]. Из этого поджанра вышли такие группы как Крид (англ. Creed) и Скиллет (англ. Skillet), напрямую говорящие о христианстве в своей лирике, в отличие от более старых «христианских» исполнителей.

Для прохристианских музыкальных коллективов XXI век начался благотворно. Помимо заложенной почвы во второй половине 1990-ых годов, свою роль сыграли обострившиеся апокалиптические настроения, которые заставили многих людей вновь вернуться к религии. Появление интернета и видео хостингов позволяло музыкантам демонстрировать свою музыку на более широкую аудиторию. Пользователи в целом стали более осве-

домлены о религии, вследствие стали популярны различные исторические события, связанные с христианством, вроде крестовых походов и инквизиции. Интерес к христианству как к культурному и историческому явлению, создал благоприятные условия для развития коллективов, для чьих сценических образов вдохновением послужила христианская культура.

В отличие от лирики, формирование около христианских сценических образов начинается еще со времен Black Sabbath, которые носили кресты на шее. Более продуманные и серьезные отсылки на христианскую культуру появляются позднее. Среди образов 1980-ых наиболее ярко выделялся внешний вид норвежского вокалиста Мёрсифул Фейт (англ. Merciful Fate) под псевдонимом Кинг Даймонд (англ. King Diamond), использовавшего грим и костюмы. Только к 1990-ым годам сценические образы активно распространились среди блэк-металлических коллективов. Было видно сильное влияние стиля Кинга Даймонда: блэк-металлисты также использовали грим, костюмы и элементы шоу для своих выступлений [7].

К 2000-ым годам использование сценических образов уменьшилось из-за популярности поп-панка и пост-гранжа. С другой стороны, большой популярностью пользовалась и ню-метал группа Слипнот (англ. Slipknot), где каждый из семи участников имел сценический образ и менял его по мере выпуска новых альбомов [8].

Постепенно, сценические образы начали возвращаться на тяжелую сцену благодаря новым коллективам. В 2006 году финская хард-рок группа Лорди (англ. Lordi), использующая яркие костюмы на сцене, заняла первое место на Евровидении с рекордными для конкурса 292 очками в зрительском голосовании. Исполненная ими песня Хард Рок Аллилуйя (англ. Hard Rock Hallelujah) имела множественные отсылки на христианскую культуру, перемешанные с отсылками на рок-культуру [9].

В середине 2000-ых годов появляется немецкая пауэр-метал группа Пауэрвульф (англ. Powerwolf) [10], чьи тексты сначала были обращены в сторону мифологии, но затем переключились на религию. В инструментальной части, начиная со второго альбома, ярко выделяется орган. Вокал звучит как классический оперный или даже старается походить на церковное пение. В не-

которых песнях для создания антуража используются румынский, латинский или выдуманный язык, напоминающий иврит по звучанию. Латинские фразы, не считая молитв, грамматически неправильны для поддержания ритмичности текста. В лирике упоминаются различные персонажи Библии, упор делается на Новый завет. В текстах используются христианская терминология и молитвы.

Сценический образ отсылается к одежаниям католических священников, копируя фасон. Костюмы искусственно состарены, иногда порваны. Отдельные элементы одежды вокалиста напоминают рясу, подрясник и мантию. Иногда в составе костюма клавишника присутствует омофор. Костюмы гитариста, басиста и ударника не похожи на церковные облачения, однако имеют христианские символы в качестве узоров. Помимо сценических костюмов, используется грим. На концертах иногда используется кадило, задняя часть сцены может обставляться подобием иконостаса [11]. Сами концерты музыканты называют хэви-метал мессой [12].

Музыкальные клипы Powerwolf часто затрагивают сюжеты, действие которых происходит в стенах церкви. В контексте христианских образов наиболее интересно музыкальное видео на песню Жеводанский зверь (англ. *Beast of Gévaudan*), где демонстрируется новозаветный эпизод несения креста [13].

Основатель и гитарист группы, Б. Басс, который позиционирует интерес коллектива к религии как «наблюдательский» [14]. Несмотря на религиозную тематику песен, концертная деятельность группы в России и за рубежом проходила без противодействий со стороны христианских активистов.

Еще одной популярной метал-группой современности, использующей католическую эстетику, является Гоуст (англ. *Ghost*) [15]. Коллектив был основан в 2006 году, тогда же появилась и сценическая концепция. Группа не является христианской, тематика текстов относится к сатанистской или оккультной, однако, практически вся лирика так или иначе основывается на христианских источниках, будь то молитвы или церковные обряды. В дискографии группы можно разглядеть отсылки на идеи Блаженного Августина о первородном грехе, Никейский символ веры. Таким образом, чтобы слушатель в полной мере мог понять

смысл текста песни, он должен знать основы христианской культуры.

Наибольший интерес представляет сценические образы коллектива, которые меняются после выхода нового альбома. Исходная концепция образов опиралась на сохранении анонимности всех участников. Вокалист примеряет на себя папские (позднее и кардинальские) регалии, а остальные участники облачаются в костюмы безымянных упырей (англ. Nameless Ghouls). В период первого альбома Опус Эпонимус (лат. Opus Eponymous) (2010–2013 гг.), вокалистом был Папа Эмеритус I (лат. Papa Emeritus I), источниками вдохновения для образа которого послужили костюмы и грим группы КИСС (англ. KISS) и Кинга Даймонда [16]. Он носил папский костюм, но с перевернутыми крестами и логотипом группы на митре. С выходом второго альбома на смену Папе Эмеритусу I приходит Эмеритус II, который отличался от своего предшественника другими цветами облачения и более детальным гримом. На третьем группа вновь меняет Папу на нового Эмеритуса III, который выглядит куда моложе и не всегда носит папские одеяния. С 2018 года пап сменяет образ кардинала Копии, который на выступлениях носит кардинальские одежды. В последствии этот персонаж также становится Папой [15].

Музыкальные видео коллектива отсылаются на классические фильмы ужасов [16].

Несмотря на сценический образ и восславление Дьявола в текстах песен, Ghost не запрещены к концертной деятельности и продажам дисков в России. Однако, их песни были исключены из ротации на радио и музыкальных каналах в США [17].

Два представленных выше коллектива имеют в своей основе католическую христианскую культуру, а вот вышедший в 2015 году альбом «Литургия» (англ. Litourgiya) польской блэк-метал группы Батюшка (англ. Batushka) опирался на православие [18]. Группа распалась из-за конфликта внутри коллектива в 2018 году между основателем К. Драбиковским и вокалистом Б. Крысюком [19]. Основной музыкальной особенностью группы является сочетание традиционного церковного песнопения с мелодичным блэк-металом. В инструментальной части также использовались звон колоколов и кадила. Все песни исполнены на старославянском языке [18].

Визуальная составляющая образа группы также строится вокруг православной культуры. Обложка дебютного альбома «Литургия» оформлена в виде богородичной иконы «Мати Молебница». Названия группы и альбома написаны на церковнославянском языке и размещены вместо священных надписаний иконы [20]. Автором выступил К. Драбиковский. Как и Ghost, группа изначально задумывалась как анонимная [19]. На концертах группа выступает в одеяниях монахов-схимников.

В отличие от двух предыдущих групп, деятельность Батюшки привлекала внимание православных активистов в России и Белоруссии, которые добились отмены концертов [21]. Протесты против концертной деятельности проходили в Германии, а также на родине исполнителей в Польше [22].

Рассмотрев три коллектива похожей направленности, можно сделать вывод, что наибольший интерес к религиозной тематике в метале происходил в период 2015–2016 годов. Именно в 2015 Powerwolf и Ghost выпустили альбомы, обеспечившие им большой прирост популярности, в том же году дебютировали Batushka. Существование подобного рода музыкальных коллективов связано с окончательным уходом тяжелой музыки от стандартов лирики и перформанса, присущих конкретным жанрам, возрождения интереса к театральности концертов, сценическим образам и легендам. Можно сказать, что эти музыкальные коллективы – продукт постмодернизма, демонстрирующий его главные принципы – иронию и игру [23]. Музыканты иронизируют над религией, популярной культурой, тяжелой музыкой, а в качестве игры используется костюмированный перформанс и взаимодействие с аудиторией. Такое становится возможно в полной мере только в эпоху повсеместного распространения интернета, так что нельзя представить появление подобного феномена в другое время, кроме современности.

Литература

1. Victor, J.S. *Satanic panic: the creation of a contemporary legend*. Chicago :Open Court. 1993.
2. Schonfeld, Z. *An Oral History of the PMRC's War on Explicit Lyrics*. Newsweek Magazine. September. 19. 2015.
3. Kapelovitz D. *“Heavy Metal Jesus Freaks: Headbanging for Christ”*. Mean Magazine. February. 2001.

4. Kalis Q. Black Metal: A Brief Guide. Chronicles of Chaos, 2004. URL: <https://www.chroniclesofchaos.com/articles.aspx?id=6-668>. (дата обращения 11.11.2023).
5. Eithun B.G. Mayhem Interview. Orcustus magazine. 1992. URL: <https://web.archive.org/web/20070927043510/http://www.black-metal.nu/~ubc/files/euroint.htm>. (дата обращения 11.11.2023).
6. Azerrad, M. Our band could be your life. Scenes from the American indie underground 1981–1991. New York: Little, Brown. 2001. p. 452–453.
7. Olson B. I am the Black Wizards: Multiplicity, Mysticism and Identity in Black Metal Music and Culture. Electronic Thesis or Dissertation. Bowling Green State University, 2008. URL: https://web.archive.org/web/20190321142050/https://etd.ohiolink.edu/pg_10?203880266478913::NO:10:P10_ETD_SUBID:48873. (дата обращения 11.11.2023).
8. Wiederhorn J. Slipknot Ready To Unveil New Masks, Subliminal LP. MTV, 2004. URL: <https://www.mtv.com/news/2rzrm9/slipknot-ready-to-unveil-new-masks-subliminal-lp>. (Дата обращения 12.11.2023)
9. Huuhtanen M. Good Lord! Fins celebrate monster victory at Eurovision. The Nation. May. 30. 2006.
10. Becker K. F. International erfolgreiche saarländische Metal-Band Powerwolf setzte neues Album in Saarbrücken in Szene. Saarbrücker Zeitung. April. 23. 2013.
11. Powerwolf. Sanctified with Dynamite. Metal Blade Records. May. 11. 2011. URL: https://www.youtube.com/watch?v=PhiSgXz_I20. (дата обращения 14.11.2023).
12. Kilroy H. M. “Fiendish power metallers raise the stakes in North London”. Metal Hammer magazine, December. 6, 2018.
13. Powerwolf. Beast of Gévaudan. Napalm Records. May. 20. 2021. URL: <https://youtu.be/po-u-V6GiEk?si=rxBfncmFQxjZ6Zem>. (дата обращения 14.11.2023).
14. Dare T. Powerwolf: “Too many bands take themselves too seriously!” Metal Hammer magazine, August. 18, 2015.
15. Bennet J. Ghost: The true story of death, religion and rock & roll behind metal's strangest band. Revolver Magazine, May 29, 2018.
16. Gibson C. Ghost Facts: 10 Things You Need To Know About The High Priests Of Swedish Metal. Discovermusic Magazine, 2023.
17. Stockinger J. Q&A: Ghost BC on orgiastic art and ABBA’s infernal fate. ALARM Magazine. May. 28. 2013.
18. Exclusive interview: Krzysztof drabikowski of batushka (Poland). Dark Art Conspiracy Magazine. April 12, 2019.

19. Batushka Lawsuit Update & One Side Releases New Music. Dark Art Conspiracy Magazine. May. 12. 2019.
20. Шевченко С. «Литургия» от сатанистов: месть православным за срывы концертов? Простоинфо. Декабрь 15. 2015. URL: <https://web.archive.org/web/20161129014616/http://protoinfo.ru/liturgiya-ot-satanistov-mest-pravoslavnyim-za-sryivyi-kontsertov>. (дата обращения 14.11.2023).
21. Шукин Л. Православные активисты отменили концерт группы Batushka в Москве. Известия. Апрель. 8. 2016.
22. Jasek H. Liturgia Batushki na OFF Festivalu. Onet Kultura. Sierpień. 9. 2017. URL: https://kultura.onet.pl/muzyka/gatunki/metal/liturgia-batushki-na-off-festivalu/51bt5dd?utm_source=ru.wikipedia.org_viasg_kultura&utm_medium=referral&utm_campaign=leo_automatic&srcc=undefined&utm_v=2. (дата обращения 14.11.2023).
23. Дианова В.М. Постмодернизм как феномен культуры. Введение в культурологию. Под ред. Ю.Н. Солонина, Е.Г. Соколова. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 125–130.

Секция 4

Современное христианство: перспективы и проблемы развития

Переживания религиозного характера с точки зрения психиатрии, нейрофизиологии и антропологии

Филимонов А.А.

*Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина*

Нижний Новгород, Россия

E-mail: piratekrause@gmail.com

В данной статье представлен анализ религиозной веры и религиозных переживаний с использованием метода психиатрии, нейрофизиологии и антропологии. Подчеркивается плюралистический аспект современных взглядов на обозначенную тему. Основываясь на сенсуалистической составляющей, автор отмечает важную роль внешних условий в формировании религиозных воззрений и появлении переживаний религиозного характера.

Ключевые слова: религиозная вера, религиозные переживания, религиозность.

Religious Experiences from the Point of View of Psychiatry, Neurophysiology and Anthropology

Filimonov A.A.

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russia*

This article presents an analysis of religious faith and religious experiences using the method of psychiatry, neurophysiology and anthropology. The pluralistic aspect of modern views on the designated topic is emphasized. Based on the sensualistic component, the author notes the important role of external conditions in the formation of religious beliefs and the emergence of religious experiences.

Keywords: religious faith, religious experiences, religiosity.

В интеллектуальной среде нашего времени торжествует настоящий плюрализм.

Нищепанец ни за что не согласится с неотомистом, а какой-нибудь порядочный теолог после диспута с последователем Фейербаха впадет в глубокую депрессию.

Даже если мы оставим в стороне философскую сторону русского академизма и посмотрим на естественников, то увидим,

что и здесь различия пусть не так сильно проявлены, но велики: среди физиков, химиков и биологов, особенно – в России, есть и просто симпатизирующие какой-либо религии, и воцерковленные, и агностики. Меньше всего, безусловно, атеистов.

Нет никакого единого четкого понимания о природе религиозной веры.

Все согласны, что вера в бога или богов – это убежденность в существовании некоей сверхъестественной силы, которая каким-либо образом воздействует на природные явления, пронизывает их и руководит ими. Но касательно источника веры нет никакого единства во взглядах.

Религиозные переживания определить таким же образом затруднительно, так как они в наибольшей степени относятся к эмоционально-чувственной сфере. Это уникальный, интероцептивный опыт, который, на первый взгляд, не поддается полноценному словесному описанию. Однако попробуем: опыт, сопровождаемый эмоционально окрашенным ощущением чего-либо сверхъестественного, – религиозное переживание.

Принимая это в соображение, обратимся к инструменту психиатрии, нейрофизиологии и антропологии. Эти дисциплины располагают замечательным фактологическим материалом, и от нас всего лишь потребуется сделать выводы из фактов.

Как уже было сказано, религиозная вера – это некоторое убеждение. Убеждение выражается посредством определенных смыслов, которые составляют слова. Слова же призваны описывать то, что мы мыслим. Очевидно, предмет веры – вместе с тем и предмет мысли.

Понятно, что человек, доносящий мысль о своей вере, описывает свое психическое состояние. Сообщается психический факт: «Я верю в то, что Бог существует» или «Я верю в Бога». Однако любому психическому факту должен предшествовать факт физический. Прежде, чем указать на свое состояние, мне следует выявить его внешний физический источник. Таким источником у верующего человека выступает бог.

Но «бога» вряд ли возможно причислить к физическим объектам.

Бог – сущность метафизическая, не поддающаяся прямому наблюдению и опытной проверке.

Такова горькая участь естествознания, что ни скальпель, ни телескоп, ни микроскоп никак не помогают возвыситься до понимания высших духовных причин.

Гораздо дальше пошли богословы, которые всё-таки смогли сделать высший дух предметом науки: напомним, что в 2015 году Высшая аттестационная комиссия признала теологию наукой, присвоив ей паспорт научной специальности.

Более того, существование верховного божества признано на официальном уровне – Пункт 2 статьи 67.1. Конституции РФ: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [1, с. 27].

Это существенно усложняет наши рассуждения, ведь мы усвоили, что существование бога – факт, который имеет и официальный, и научный статус, и высокую авторитетность. В банальное отрицание мы уйти не можем.

В таком случае есть некоторый путь, которым этот факт приобретает в мышлении. Иначе говоря, нам нужен тот самый источник, который позволяет выражать психический факт религиозной веры.

Принимать во внимание концепцию врожденных идей мы не станем, поскольку, во-первых, она научно неприемлема, во-вторых, материалистическая мысль еще начиная с конца XVII в. показала ее несостоятельность.

Не будем забывать, что язык и мышление – абсолютно и полностью следствие работы нашей нервной системы. Метод, принятый в психиатрии и нейрофизиологии, подразумевает, что деятельность нервной системы обусловлена двумя факторами – внешней средой и наследственностью.

Все мы, как и любой другой организм, в силу естественной эволюционной необходимости жить, – обладаем рядом потребностей.

Удовлетворение потребностей призвано обеспечить нас теми веществами и теми условиями, которые нужны для дальнейшей жизнедеятельности.

В ходе эволюции животные обзавелись средствами, которые позволяют с наибольшим удобством находить нужные вещества

и становится в благоприятные условия. Эти средства – органы чувств и рефлексы.

Рефлексы бывают двух разновидностей – безусловные и условные.

И.П. Павлов в статье «Естествознание и мозг» пишет следующее: «<...> в низшем отделе центральной нервной системы физиология уже давно установила механизм так называемого рефлекса, т.е. постоянной связи между определенными явлениями внешнего мира и соответствующими им определенными реакциями организма. Как простую и постоянную связь этот рефлекс было естественно назвать безусловным рефлексом» [2, с. 134].

Здесь Иван Петрович говорит о связях, закономерно проявляющихся при некоторых однотипных раздражителях и закрепленных эволюционным путем.

Например, это слюновыделительный, жевательный рефлексы, защитный, коленный рефлексы, рефлекс свободы, исследовательский рефлекс и т.д.

Условные же рефлексы – это продолжение рефлексов безусловных. Это своего рода сигнальная система. Некоторый агент внешней среды получает «привязку» к безусловному рефлексу с помощью безусловного раздражителя. Например, сам вид, образ пищи – условный раздражитель, который связывается с безусловными рефлексами, которые проявляются, когда мы чувствуем аромат пищи или когда пища попадает на наши рецепторы ротовой полости.

Таким же образом в социальной среде появляются сексуальные предпочтения: определенный склад лица, расположение лицевых мышц, глаз, губ, толщина и количество жировой ткани, цвет волос, телосложение, – всё это некоторые сигналы, отсылающие к половым рефлексам.

Главнейшая характеристика связей такого типа – их способность и появляться, и пропадать в течение жизни: «В высшем отделе нервной системы, согласно нашим фактам и нашему выводу из них, осуществлен механизм временной связи. Явления внешнего мира при посредстве этого отдела то отражаются в деятельности организма, превращаются в деятельности организма, то остаются для него индифферентными, непревратимыми, как бы несуществующими» [2, с. 134].

С помощью условных рефлексов происходит приспособление животного к условиям внешнего мира. Эта адаптация очень важна: без нее безусловные рефлексы остаются по большей части незадействованными.

Отталкиваясь от своих потребностей и стремясь их удовлетворить, следуя безусловной рефлексорике, мы приобретаем информацию о мире.

К примеру, можно представить, что вы получили очень хорошую должность в какой-нибудь уважаемой компании. Работа вам интересна, и она вас никак не утомляет. Организация, в которой вы работаете, располагается в очень для вас любопытном здании, которое для вас имеет примечательную форму и замечательный цвет. Причем, до этого вы данный цвет не видели ни разу.

А теперь редуцируем.

Почему вам очень понравился цвет, в который это здание покрашено, и почему этот цвет вызывает у вас положительные ассоциации? – Очевидно, по той причине, что он принадлежит зданию, которое внешним видом полностью вас удовлетворяет.

Почему это здание, его образ, вызывает у вас светлые эмоции? – Поскольку в нем располагается работа, которая вам сильно понравилась.

По какой причине эта работа оказалась для вас такой привлекательной? – Легко догадаться: выполнение своих обязанностей для вас не представляется сложным и, более того, позволяет без многих затрат энергии добывать те блага, которые удовлетворяют ваши потребности.

Идея того самого цвета – определенный сигнал, который находится в цепи рефлексов и отправляет к процессу потребления.

Идея цвета занимает свое место в последовательности ответных реакций, где один рефлекс – возбудитель другого рефлекса. Вследствие восприятия цвета вы приобрели о нем представление, так как информация о нем смогла соединиться с уже имеющимися реакциями. В целом, идея цвета обретает свою самостоятельность только находясь в последовательности прочих идей.

Примеров можно привести великое множество, потому что вся наша жизнь складывается из приобретения новых связей и образования новых сигналов, которыми безусловные рефлексы как бы «дотягиваются» до окружающей нас среды.

Нет такой идеи в нашем мышлении, которая не появилась бы из-за воздействия на наши органы чувств, и которая не имела бы связи с нашими рефлексам, полученными наследственно.

Усвоенные нами идеи и образы, наши представления могут выражаться в словах, поскольку наши рефлекторные цепи посредством черепных нервов связываются с движением лицевых мышц, языка, артикуляцией и деятельностью голосовых связок. Наши идеи связываются с конкретными нашими звуками и письменными знаками. Благодаря этому мы можем описывать окружающую действительность, свое отношение к ней, а также свое внутреннее состояние.

Это объяснение необходимо для того, чтобы понять способ, основополагающий для психиатрии и нейрофизиологии. Перед нами – точная регистрация отношений между организмом и окружающей средой.

Для того, чтобы приобрести представление о боге, на наши органы чувств было оказано соответствующее воздействие.

Иными словами, употребление слова «бог» действительно свидетельствует о явлении «бог», если высшее существо непосредственно на нас повлияло. Оказывать на нас влияние может только то, что имеет определенную протяженность, только то, что занимает место в пространстве и прямым образом воздействует на нашу чувственность.

Но все непосредственные контакты с «божественным» психиатрия без всякого сочувствия классифицирует как «нарушения чувственного восприятия», а именно – как галлюцинации.

Психиатрия в целом не рассматривает как таковую религиозную веру в качестве заболевания. В рамках психиатрии рассматриваются только сильные религиозные переживания исключительно в качестве симптома достаточно тяжелых нарушений. Это усложняет задачу.

Как уже выяснено, всё то, что может утверждаться и переживаться, имеет причину в виде безусловной рефлекторики и внешней среды.

Безусловного рефлекса бога, так вышло, нет. Безусловными рефлексами нас наградила эволюция для удовлетворения простых организменных нужд, к которым конфессиональная принадлежность не относится. Религиозная вера попадает в сферу

условных рефлексов, то есть тех связей, которые приобретаются в течение жизни.

Следовательно, решающее значение – за социальной средой.

Анализируя воздействия, оказываемые на людей, особенно – в детском возрасте, мы не обнаруживаем ничего, кроме внушений. Они могут сопровождаться разным. Это могут быть нотации церковников деспотия родственников, родительская любовь, нравственные пассажи школьных преподавателей. Окружающая обстановка также может быть разной. Это и уют родительского дома, и наказания за непослушание, и обстановка храма, и нежное отношение преподавателя к младшеклассникам вкупе с отремонтированным школьным кабинетом.

Однако впечатление не способно основательно восприняться только по факту внешней обстановки. Должна иметь место непосредственная связь с жизнью.

И это достигается страхом перед наказаниями со стороны бога и «вечными муками», что также обеспечивает сильную внушаемость. Тогда и связи в веществе головного мозга образуются с предельной легкостью. И проще всего это происходит с головным мозгом детей, которые не имеют никаких идей, позволяющих совершать критический анализ.

Однако, несмотря на это, есть и те случаи, когда религиозная вера приобретается во взрослом возрасте.

В книге «Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями» В.Э. Пашковский приводит примеры, которые свидетельствуют о том, что и зрелые люди со вполне сформировавшимся мировоззрением, устоявшимися убеждениями, иногда – атеистическими, могут обратиться в религию. Разумеется, эти примеры касаются людей психически нездоровых, но нарушение у них настало намного после обращения в веру и было вызвано рядом других факторов.

Пашковский сообщает о больной Ф. 35-ти лет, жизнь которой ничем особенно не примечательна. Деспотия матери, учеба, мужья-алкоголики, безденежье, – и т.д. После ритуального убийства дочери, уже в лечебнице Ф. рассказала, что до «что до 28 лет была воинствующей атеисткой, а затем после беседы со священником у нее сразу «перевернулось сознание». После беседы – крещение, религиозная литература, секты, эзотерика и т.п. [3, с. 53]

Пашковским описываются и другие случаи. Все они ничем особенно не отличаются друг от друга. Формула везде одна и та же: человек, раздавленный жизненными сложностями, находил отдушину в религии.

Отметим, что само приобретение веры в сложных жизненных условиях никак не гарантирует отклонения в последствии. Это позволяет нам выводы из анамнеза приложить к случаям не патологическим. Более того, мы можем и не обращаться к клиническим примерам – благодаря жизненному опыту мы знаем массу людей, уверовавших, будучи взрослыми.

Итак, вследствие материальных воздействий приобретается идея нематериального. Из физического последовало метафизическое. Слишком очевидным выступает противоречие, которое заключается в том, что из влияния на наши органы чувств мы получаем идею о том, что на нашу чувственность влияние оказывать не способно.

Это противоречие возможно устранить только одним путем. А именно: следует принять, что идея «метафизического» не выражает что-то надприродное, а является всего лишь суммацией раздражений, полученных в конкретной социальной среде и затем составивших необходимые условнорефлекторные связи: своего рода конгломерат впечатлений, специфика которого устраняет эмпирическую конкретность.

Единство этих впечатлений, полученных в родительской среде или в беседе со священником, лишено прямой опытной привязки. Чтобы она возникла, необходимо анализировать каждое впечатление отдельно.

Отсюда видно, что религиозная вера во взрослом возрасте обязана собой прежде всего легкой внушаемости, которая имеет место в трудных жизненных ситуациях.

Рассматривая, каким образом приобретается вера в детском возрасте и как к ней приобщаются взрослые люди, мы находим еще одно подтверждение старой истине, что основание религиозных верований – это во многом страх.

Внушение страха перед наказанием за грехи, сложные жизненные ситуации оказывают влияние на безусловные рефлексы, ответственные за сохранение целостности своего организма.

В силу этого влияния создается «очаг раздражения», который обеспечивает легкую внушаемость в целом. К этому очагу притягиваются прочие поступающие импульсы, которые способствуют распространению раздражения и, следовательно, формированию новых связей. Таким образом религиозная вера вполне усваивается и прививается.

Но что касается переживаний?

Несомненно, что здесь важную роль играет эмоциональная составляющая.

Выделим два момента.

Момент первый. Эмоциональность религиозных переживаний обязана собой деятельности лимбической системы, очень важной в эмоциональной сфере, и лимбико-ретикулярного комплекса (ЛРК) в целом. Образность же представлена активностью височных долей, весьма значимых для памяти.

Момент второй. Имеет место связь, существующая между лимбико-ретикулярным комплексом и височными долями. Причем, что очень важно, раздражения приобретают циркулирующий характер. Конечно, этим нисколько не отрицается участие прочих структур головного мозга.

Ясно, что религиозная вера, как и религиозные переживания, зависит от впечатлений, пережитых человеком в разные периоды жизни; что их причина – ощущения, поступающие человеку от окружающей среды; что они следуют из воздействия внешней данности на нашу безусловную рефлекторику и что в переживаниях религиозного характера, как и в вере, отсутствует какая-либо метафизика.

Понятен антропологический аспект – связь религиозности с личностными переживаниями. Аспект нейрофизиологический – образование соответствующих условных рефлексов в контакте со внешней средой, и аспект психиатрический – эффект внушения, имеющий важное место в сфере религиозных переживаний.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с комментариями Конституционного Суда РФ). – Москва : Проспект, 2021. – 120 с.
2. Академик Павлов. Избранные сочинения / Павлов И.П., Мясников А.Л. – Москва : Издательство «Э», 2015. – 736 с. – (Доктор Мясников представляет: Антология медицинской мысли).

3. Пашковский, В.Э. Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: Краткое руководство для врачей. – Спб.: Издательский дом СПбМАПО, 2006. – 144 с.

Православная церковь в Китае

Сидоренко А.Н.

Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла

Белорусского государственного университета

Минск, Беларусь

E-mail: yurashevichanna@mail.ru

Православная церковь в Китае не такая уж и большая по размеру, что касается ее особого влияния, то она ограничивается русскими или общехристианством. Тем не менее, помимо благотворительности и образования, в рамках миссии в социальной сфере он может привлечь внимание людей к православию, а архитектура – это особенное. Софийский собор стал местом, где воспевается величие православной архитектуры.

Ключевые слова: Китай, православие, миссия, архитектура.

The Orthodox Church in China

Sidorenko A.N.

Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology

of the Belarusian State University

Minsk, Belarus

The Orthodox Church in China is not so big in size, as for its special influence, it is limited to Russians or general Christianity. Nevertheless, in addition to charity and education, as part of the mission in the social sphere, he can attract people's attention to Orthodoxy, and architecture is special. St. Sophia Cathedral has become a place where the greatness of Orthodox architecture is celebrated.

Keywords: China, Orthodoxy, mission, architecture.

Каждый раз, когда затрагивается вопрос православия в Китае, то необходимо ответить на один вопрос: «Сколько же православных верующих в Китае? В соответствии с некоторыми документами примерное количество православных в Китае около 13000. А на самом деле? Эта цифра завышена. Северо-восточный регион Китая – центральный регион Китая, где собрано наибольшее количество верующих. Но их все равно не слишком много. Другой вопрос, на который предстоит ответить, звучит следующим образом: Есть ли священнослужитель в Китае? 16 декабря 2003 года протоирей Александр Ду Лифу скончался в 80-летнем возрасте и после него больше никто не занимал этот пост. На данный момент есть немалое количество китайских студентов по обмену, которые отучились в Москве, Петербурге и

других городах. В сентябре 2000 года умер Отец Чжу Шибу, который принадлежал к Харбинскому Православному сообществу.

В 1685 году среди задержанных русских солдат в битве при Абразино оказался Отец Максим Леонтьев. Тогда Император Китая Канси подарил им здание храма, которое располагалось вблизи здания, где сейчас находится Посольство РФ. Отец Максим реконструировал его в православный храм, которому дал название «Храм Св. Николая».

Поскольку Отец Максим имел успех в Пекине, то Император Петр I и православное сообщество придавали значительное внимание его фигуре. В 1712 году Отец Максим скончался и у церкви пропал лидер.

В 1716 году с разрешением Императора Китая Петр I решил официально отправить группу миссионеров в Китай.

С 1716 по 1933 года правительство Российской империи и православное сообщество отправили всего 20 миссий и свыше 200 проповедников. По приезде главной задачей каждого из них было изучение китайского и маньчжурского языков. Они это делали для миссионерства, исследования китайской культуры. За период миссионерства они соорудили 37 храмов (в Пекине, Шанхае, Харбине), более 40 миссионерских точек, 5 больших религиозных районов (Пекин, Харбин, Урумчи, Тяньцзинь, Шанхай), университет теологии, 20 религиозных школ, развили православное учение, открыли библиотеку и издательство, издали газету на английском, китайском и русском языках, а также занимались благотворительной деятельностью. Также они изучали астрономию, историю, географию, религию и другие науки в Китае.

Российская империя, а потом и Советская Россия отправляла в Китай 18 православных миссий вплоть до 1924 года. В апреле 1924 года Пекинская православная миссия была официально переименована в Китайское православное сообщество, в Пекине располагался штаб, филиалы в Пекине, Шанхае, Харбине, Синьцзяне, Тяньцзине и других районах. Возглавил сообщество Митрополит Иннокентий (в миру –Фигуровский). В 1727 году Китай и Российская империя подписали Кяхтинский договор, который дал возможность России вести торговлю в Пекине путём отправки раз в 3 года каравана численностью не более

200 человек. Открыл беспошлинную пограничную торговлю в Кяхте и Цурухайтуе, что способствовало значительному росту объёма торговли между двумя странами. Договор юридически оформил существование в Пекине Русской духовной миссии, 6 из 10 членов которой изучали китайский и маньчжурский языки. В 1896 году политический деятель Китая Ли Хунчжан и Витте подписали Союзный договор, который предоставлял России право на постройку железнодорожной магистрали.

С 1897 года много русских ринулись в Северо-Восточный регион Китая после того, как начали железнодорожные работы. В 1898 году в Харбине открылся первый храм-храм Св. Николая. Большинство православных собралось в Харбине, который впоследствии стал центром распространения православия. В 1955 году Китай и СССР подписали соглашение, согласно которому «Пекинское православное сообщество» было переименовано в «Китайское православное сообщество», которым управляли сами православные, таким образом они избавились от контроля русскими, а возглавлявший ранее Отец Виктор вернулся на свою родину. В 1956 году Яо Фуан стал епископом данного сообщества. В 20-х гг. 20-го века количество православных увеличилось до 300 тыс человек. Но в период культурной революции количество верующих существенно сократилось вследствие разрушения православия. В период проведения политики реформ и открытости восстанавливалась религиозная политика, а верующих было единицы. В настоящий момент в Китае религиозные мероприятия, допущенные правительством, проводятся в четырех местах: Харбин (провинция Хэйлуцзян), Село Аргунь (Хулунбур, автономный регион Внутренняя Монголия), Урумчи (Синьцзян), Инин (Синьцзян).

Сегодня в Православной церкви Китая около 15 000 верующих, но они не объединены в единую организацию. Большинство из них живут в Синьцзяне и Внутренней Монголии, провинции Хэйлуцзян на северо-востоке, а также в Пекине и Шанхае. Сейчас по всему Китаю действуют 4 православные церкви:

1. Покровская церковь в Харбине.
2. Иркутская церковь Иннокенки в городе Эргуна (Лабудалин, Внутренняя Монголия) была завершена и открыта в 2009 году.
3. Церковь Святого Николая в Куча (Инин) была завершена и освящена в 2003 году.

4. Церковь Святого Николая в Урумчи (разрушенная в прошлом, восстановленная китайским правительством в 1991 году).

Самая известная из них – Покровская церковь в Харбине, открытая в 1986 году. В этих церквях отсутствуют священники.

Два епископа Китайской Восточной Православной Автономной церкви умерли: Се Мяо Ду в 1965 году и Василий Яо в 1962 году. Они не назначили преемника. Наставничество и ученичество в Китайской Православной Автономной Церкви были прерваны.

Согласно закону, религиозные организации в Китае должны придерживаться «принципа трех личностей, который был сформулирован и реализован в 1950 году». А именно: самостоятельность, самоподдержка, автобиография. Это означает, что иностранные миссионеры не могут проповедовать и не могут служить иностранными священниками без одобрения китайских властей. Таким образом, между официальной католической церковью Китая и Ватиканом возникли разногласия, и было принято решение не принадлежать к иностранному католическому центру. Католическая церковь, подчинявшаяся Ватикану, оказалась в нелегальном положении. В то же время у официальной католической церкви есть епископ, который достаточно силен, чтобы распространять свою деятельность (еще три епископа должны присутствовать на церемонии назначения епископа). Еще в 1926 году Ватикан назначил шесть китайских епископов.

В последующие два десятилетия некоторые православные китайские христиане (в том числе отец Фу Силян) учились в семинариях в Москве и Санкт-Петербурге. Среди них были закончены два полных курса. Им не разрешили занимать преподавательские должности в Китае, и они не были назначены. Но сегодня у Бюро по делам религий есть две адъюнкт-доктора, которые участвовали в обучении духовенства в Московской и Санкт-Петербургской семинариях, принадлежащих ассоциации Покровской церкви в Харбине.

За последние десять лет государство выделило средства на ремонт двух церквей, разрушенных русскими иммигрантами из-за границы во время «Культурной революции». Это свидетельствует о том, что Православная Церковь в Китае имеет такой же статус, что и религия меньшинства. В 2009 году в «Волжской

усадьбе», туристической базе недалеко от Харбина, некоторые китайские предприниматели точно скопировали Николаевский собор, являющийся музеем, в Харбине.

Особое место в жизни Китайской Православной Церкви занимает открытие Петропавловской епархии в Гонконге. Епархия была создана в 2003 году под председательством первосвященника Геониши Поздняева. Законы Гонконга не предусматривают строгого официального контроля за деятельностью религиозных организаций, таких как материковый Китай.

Епархия рассматривает возделывание духовной почвы Православной Церкви в качестве своей основной задачи – издание книг, брошюр и богословских трудов – для содействия росту возникающих сил. Стоимость издания книги в основном зависит от частных пожертвований. Епархия сотрудничала с Китайским католическим научно-исследовательским институтом в Гонконге. Епархия усилила поддержку «Богословского пути России» Георгия Флоровского и «Хиро» Софрони. Китайские переводы таких книг, как «Предок». Исследователи глубокой китайской традиционной тайны считают, что Восточная Православная Церковь органически интегрирована с Византийским богословием, которое в будущем сформирует уникальное китайское Восточно-православное богословие. В церквях Петра и Павла немало китайских православных христиан – жителей Гонконга, но отец Геониси Поздняев несколько раз в год ездит на крещение в материковый Китай.

В Гонконге и Тайбэе (Тайвань) также есть две епархии греческой православной епархии Константинополя.

Православная церковь в Китае не такая уж и большая по размеру, что касается ее особого влияния, то она ограничивается русскими или общехристианством. Тем не менее, помимо благотворительности и образования, в рамках миссии в социальной сфере он может привлечь внимание людей к православной музыке, а архитектура – это особенное. Софийский собор стал местом, где воспевается величие православной архитектуры.

Влияние Восточной Православной Церкви на всехристианство – это реализация моногамии. До этого Китай и западная христианская цивилизация не обходились без контактов.

В области науки христианство началось с теизма, разделило Бога и Бытие, стимулировало экспериментальную деятельность,

исследовало природу и способствовало развитию интереса к независимым и конкретным вещам.

В области социальной антропологии христианство усиливает принцип индивидуальности и повышает ценность независимых людей, что несовместимо с командным духом в традиционном китайском сознании.

Литература

1. Горохов, С.А. Христианство в современном Китае // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №12. – С. 42–46.
2. Лексютина, Я.В. КНР–США и проблема свободы вероисповедания // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №2. – С. 16–21.
3. Поздняев Дионисий (священник). Православие в Китае. – М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998.
4. Ломанов, А.В. Христианство и китайская культура. – М.: Вост. лит., 2002. – 446 с.

**Общий анализ и сведения о катехизации в БЩ
в журнале «Минские епархиальные ведомости»
с 1994 по 2023 год**

Муха Н.И.

Минская духовная академия

Минск, Беларусь

E-mail: work.official.nm@gmail.com

Исследование анализирует практику катехизации в Минской епархии и Белорусской Православной Церкви с 1994 по 2023 год. Рассматриваются меры, принимаемые церковными властями для улучшения качества катехизации и подготовки духовенства, включая проведение обучающих курсов и разработку стандартов. Отмечается прогресс в систематизации и улучшении процесса духовного образования, несмотря на вызовы в виде недостаточной подготовки духовенства и формализации подходов.

Ключевые слова: катехизация, духовное образование, Минская епархия, Белорусская Православная Церковь, обучающие курсы, духовенство, стандарты.

**General Analysis and Information About Catechesis
in the Boc in the Magazine “Minsk Diocesan Gazette”
from 1994 to 2023**

Mukha N.I.

Minsk Theological Academy

Minsk, Belarus

This study examines the practice of catechesis in the Minsk diocese and the Belarusian Orthodox Church from 1994 to 2023. It discusses the measures taken by the church authorities to improve the quality of catechesis and clergy training, including conducting educational courses and developing standards. The progress in systematizing and improving the process of spiritual education is noted, despite challenges such as insufficient clergy training and formalization of approaches.

Keywords: catechesis, spiritual education, Minsk diocese, Belarusian Orthodox Church, educational courses, clergy, standards.

Данная статья анализирует ключевые моменты и наблюдения, выделенные из материалов из «Минских Епархиальных Ведомостей» за период с 1994 по 2023 год, с основным фокусом на вопросы православного образования и катехизации в контексте развития церковной деятельности в Беларуси.

Выбор данного издания обусловлен его значимостью как публикации, отражающей деятельность Минской епархии Русской Православной Церкви. «Минские Епархиальные Ведомости» широко распространены среди православного духовенства и верующих, что делает их источником важной информации о жизни и деятельности церкви в Беларуси.

Анализ представленного материала позволяет выявить основные тенденции и приоритеты православной церкви в области духовного образования и катехизации в указанный период.

«Минские Епархиальные Ведомости» издавались с 1868 года. После 1917 года выпуск журнала был приостановлен вплоть до 1989 года. В 1989 году по благословию митрополита Минского Филарета был возрождён журнал «Минские Епархиальные Ведомости». Первый выпуск возрождённого журнала был приурочен к 1000-летию Руси.

Ведомостями, в которых было упоминание о катехизации на приходах после 1994 года стал сборник ведомостей 1-3, который был выпущен также в 1994 году.

На вторых Рождественских чтениях, которые проходили в Москве поднимался вопрос о православном образовании и просвещении. На данном собрании присутствовали деятели наук и культуры, руководители и практические работники сферы образования, руководители государственной системы образования и священноначалие. Всего на Рождественских чтениях присутствовали около 1000 человек. В представленном документе, рассматривающем вопросы православного образования и просвещения. [6] В данном журнале выделяются следующие ключевые моменты:

1. На Рождественских чтениях основной вопрос касался причин духовного кризиса в России и путей нравственного оздоровления общества, что свидетельствует об обеспокоенности церкви духовным состоянием общества.
2. Для координации просветительской деятельности были назначены Отдел образования и катехизации совместно с обществом духовного просвещения, что свидетельствует о попытке систематизировать усилия в этой области.
3. В документе представлен план создания системы православного образования в Беларуси, аналогичной российской, включающий информационную деятельность, издательско-

просветительскую работу, помощь в организации учебно-просветительских центров и проведение образовательных мероприятий для педагогов.

Следующим журналом МЕВ, в котором велась речь о катехизации на приходах и практике оглашения стал журнал №4(59), выпущенный в 2001 г. [7]

В собрании отцов благочинных Минской Епархии Владыка Митрополит обратил внимание на то, что в храмах не уделяется должного внимания катехизации приступающих к Таинствам Крещения и Брака, что само Таинство Крещения иногда совершается священниками без благоговения, без страха Божия, не всегда прочитываются все необходимые молитвы, например, часто опускается заклинательная молитва, что является недопустимым в церковной практике.

Было принято решение разъяснить на предстоящем общем епархиальном собрании. [7]

В тексте отмечается проблема недостаточного внимания к катехизации и соблюдению церковных традиций при совершении Таинств в православной церкви. Некоторые священнослужители совершают Таинства без должного благоговения и страха Божия, не следуя установленным церковным правилам и обрядам. Решение разъяснить эти проблемы на предстоящем общем епархиальном собрании является важным шагом, однако требуется принятие конкретных мер для повышения уровня катехизации и соблюдения церковных обрядов, чтобы священнослужители и верующие осознали свою ответственность перед Богом и стремились к совершенству в духовной жизни.

Через год в журнале №3(62) 2002 г. выпуска, в обращении Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси к клиру Минской епархии, выражается серьезное беспокойство по поводу недостаточного внимания к церковной проповеди и миссионерской деятельности на приходском уровне. [5] Представляя мудрость и руководство Православной Церкви, митрополит Филарет подчеркивает важность углубленной церковной проповеди, которая должна проникать в сердца верующих и помогать им осознать глубину веры. В этом контексте он отмечает:

«Противоположной крайностью является отсутствие проповеди за богослужением или ее формальный, неглубокий характер. Но ведь если в храме не звучит проповедь, значит, пастырю нечего сказать людям; значит, он сам не проникается духом Евангелия, и паству не старается научить Слову Божию». [5]

Этот фрагмент подчеркивает необходимость глубокого проповедничества, сопровождающего богослужение и вдохновляющего верующих на духовное обновление. Он также отмечает, что церковная миссия включает опытное познание Христа через участие в таинственной жизни Церкви и соблюдение христианских заповедей. Митрополит Филарет выражает тревогу по поводу несоответствия некоторых практик, связанных с Таинствами Крещения и Венчания, духовным установкам и традициям церкви.

«Мы часто говорим в целом о миссии Православной Церкви в мире, но забываем при этом о необходимости осуществления миссионерской и о церковной проповеди и приходском миссионерстве и катехизаторской деятельности на приходском уровне. А это – главная опора всего миссионерства Церкви. Ведь миссия Церкви передавать миру и личный, и вселенский опыт христианского богообщения; опыт повседневной жизни общины, существующей ради своей сопричастности Богу». [5]

Эти слова призывают к возрождению истинных духовных ценностей и культурного наследия в сфере таинственной жизни Церкви. Они подчеркивают, что каждое Таинство должно быть осуществлено с особым вниманием и почитанием к священной традиции.

В журнале №4(83) 2007 года было опубликовано Постановление Святого Синода Белорусской Православной Церкви, в котором было отмечено, что руководители катехизаторских отделов должны предоставлять отчеты о своей деятельности. [3] Это свидетельствует о стремлении церкви к системности и контролю в сфере катехизации и духовного образования.

В ответ на это решение, на собрании Благочинных Минской Епархии было принято решение о создании отдела образования и катехизации Минской Епархии. [3] Это показывает готовность епархии к более активной и организованной работе в области катехизации и духовного образования своих прихожан.

Анализ данных событий показывает, что церковь придает большое значение катехизации и образовательной деятельности, а также стремится к системности и контролю в этой области. Создание отдела образования и катехизации может способствовать более эффективной и целенаправленной работе с верующими, что, в свою очередь, может привести к углублению их духовной жизни.

В журнале №1 (100) 2012 года был представлен целый ряд вопросов, связанных с катехизацией и Таинством Крещения, которые были обсуждены в разделе, посвященном духовным вопросам. [1]. В частности, были подняты вопросы о восприимниках и требованиях к ним, а также о проведении огласительных бесед перед совершением Таинства Крещения.

В ответах на эти вопросы было отмечено, что согласно документу Русской Православной Церкви от 2012 года о катехизации, необходимо проведение минимум двух бесед с восприимником перед совершением Таинства Крещения. Одна из таких бесед должна быть покоянно-исповедальной, которая может проводиться непосредственно перед самим Таинством. Также были рассмотрены вопросы о заочном восприимничестве, иноверном и инославном восприимничестве одного из восприимников.

Кроме того, в журнале был затронут вопрос о требованиях перед подготовкой к Таинству Венчания. [1] Этот момент также был рассмотрен в свете документа РПЦ о катехизации, где вероятно были установлены определенные нормы и стандарты подготовки к этому важному Таинству.

Анализ показывает, что Русская Православная Церковь уделяет серьезное внимание катехизации и духовной подготовке перед совершением Таинств. Установление требований и беседы с восприимниками свидетельствуют о стремлении Церкви к ответственному подходу к этим духовным моментам. Однако следует обратить внимание на необходимость системного обучения духовенства и верующих по этим вопросам для более качественной подготовки и понимания сакральных моментов жизни верующих.

После 2012 года довольно продолжительный период был без статей и упоминаний о катехизации на приходе и проблемах при катехизации на приходах. Вплоть до 2017 года в журналах Мин-

ских Епархиальных Ведомостей о катехизации было лишь упоминание о проведенных курсах катехизаторов, и больше статистическая информация по ним.

В 2017 году в Ведомостях Минской Митрополии №2(137) 2017 появилось вновь упоминание о катехизации на приходах. В разделе «Дисциплинарные вопросы и проблемы приходского делопроизводства». [4]

В сообщении священнослужителям были выявлены проблемы при проведении огласительных бесед перед Таинством Крещения и Венчания. Одна из них – неподготовленность проводящих беседы, что может вызвать негативное отношение к Церкви. Требуется качественная подготовка и ответственный подход.

Также отмечена проблема лени священнослужителей, которые направляют верующих проходить беседы на других приходах, вместо проведения их на своем. Митрополит Павел подчеркнул необходимость более ответственного подхода и предупредил о возможных санкциях за нарушение Церковной дисциплины.

После этого в июне вышел документ Белорусской Православной Церкви «Рекомендации по проведению огласительных бесед» от 2017 года о катехизации показывает, что Церковь обращает внимание на проблемы в этой области и предлагает рекомендации для их решения. Однако, несмотря на это, на практике могут возникать сложности, требующие более серьезного подхода и контроля со стороны духовенства и епископата.

Через год в журнале №7(149) 2018 мы видим следующую новость: «В Минской духовной академии прошла публичная лекция иеромонаха Геннадия (Войтишко), руководителя информационной службы Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации Русской Православной Церкви. Выступление было посвящено теме приходского попечения о детях» [2]

Это событие подчеркивает важность духовного воспитания детей в рамках приходов и способствует обмену опытом в области духовного образования, что является неотъемлемой частью миссии Церкви. Такие мероприятия направлены на развитие понимания важности духовного роста и формирования молодого поколения.

Лекция отражает заботу Церкви о духовном развитии детей и их воспитании в вере. Важно, чтобы духовные лидеры уделяли

должное внимание и временные ресурсы для работы с детьми, ведь именно через них формируется будущее Церкви и общества в целом.

Это событие подчеркивает важность участия духовенства в формировании духовной культуры и образования общества, способствуя распространению православных ценностей и укреплению единства в Церкви. Такие мероприятия позволяют обогатить опыт и знания служителей Церкви, помогая им более эффективно исполнять свое служение.

Они также напоминают о важности сотрудничества между церковными учреждениями и общинами, способствуя укреплению духовной связи и обогащению духовной жизни верующих. Такие события стимулируют рост духовной культуры общества и поддерживают традиции и ценности Православной Церкви.

После этого вплоть до 2023 года в журналах Ведомости Минской Митрополии не было никаких упоминаний ситуации касательно катехизации на приходах. С 1994 по 2023 годы Русская Православная Церковь (РПЦ) сталкивалась с различными вызовами и изменениями, которые оказали влияние на ее деятельность в области катехизации и духовного образования.

Одним из значимых событий было проведение первых Рождественских чтений в 1994 году, на которых основной акцент был сделан на выявление причин духовного кризиса в обществе и поиск путей его преодоления. Это свидетельствует о стремлении Церкви к анализу текущей ситуации и поиску путей укрепления духовности общества.

Однако, несмотря на проведение мероприятий по катехизации и просвещению, в дальнейшем возникали проблемы с их эффективностью и качеством. Некоторые духовенство и верующие могли не всегда полноценно осознавать значение и содержание веры, что в некоторых случаях приводило к формальному подходу к духовности.

Важным шагом в развитии работы по катехизации стало принятие документа «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» в 2012 году, а также других рекомендаций и постановлений в последующие годы. Они позволили систематизировать и улучшить процесс духовного образования и просвещения в приходах и обществе.

Основываясь на материалах журнала «Минские Епархиальные Ведомости», можно сделать вывод, что с 2010 по 2023 годы наблюдался определенный прогресс в работе РПЦ по катехизации и духовному образованию, однако, возникали и проблемы, такие как недостаточная подготовка духовенства и некоторая формализация подходов. Важно продолжать работу по углублению понимания веры и формированию духовной культуры общества на основе традиций Православной Церкви.

Литература

1. Вопрошающим отвечаем // Минские епархиальные ведомости. – Минск, 2012. – №1 (100) – 58 с.
2. В Минской духовной академии прошла публичная лекция иеромонаха Геннадия (Войтишко), руководителя информационной службы Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации Русской Православной Церкви. Выступление было посвящено теме приходского попечения о детях // Минские епархиальные ведомости. – Минск, 2018. – №7 (149) – 76 с.
3. В Постановлениях Святого Синода Белорусской Православной Церкви // Минские епархиальные ведомости. – Минск, 2007. – №4 (87) – 80 с.
4. Дисциплинарные вопросы и проблемы приходского делопроизводства // Минские епархиальные ведомости. – Минск, 2017. – №2 (137) – 76 с.
5. Обращение Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси к клиру Минской епархии // Минские епархиальные ведомости. – Минск, 2002. – №3 (62) – 64 с.
6. О православном образовании и просвещении // Минские епархиальные ведомости. – Минск, 1994. – №1–3 (43–45) – 56 с.
7. Собrania отцов Благочинных // Минские епархиальные ведомости. – Минск, 2001. – №4 (59) – 64 с.

Научное издание

**Христианские ценности
в культуре современной молодежи**

Сборник научных статей
XII Международной студенческой научной конференции
(Минск, 1–3 декабря 2023 г.)

Составители: Сергей Иосифович Шатравский,
Сергей Александрович Юшкевич

Ответственный за выпуск С.И. Шатравский
Набор, корректура, вёрстка А.О. Сугако

За содержание статей ответственность несут авторы

Подписано в печать 15.11.2024. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 13,95. Тираж 40 экз.

Выпущено и отпечатано в Государственном учреждении образования
«Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного университета.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/569 от 10.11.2023.
Пр-т. Независимости, 24, 220030, Минск, Республика Беларусь,
тел. +375 17 379 80 57,
моб. тел. +375 29 568 17 14,
e-mail s-shatr@mail.ru